

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого учёного

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р76

Редакционная коллегия

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент; Г.Г. Пашкова – канд. юрид. наук, доцент;
А.М. Барнашов – канд. юрид. наук, доцент; А.С. Князьков – д-р. юрид. наук, доцент;
С.А. Елисеев – д-р юрид. наук, профессор; М.М. Журавлёв – д-р филос. наук, профессор;
С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент; В.М. Лебедев – д-р юрид. наук, профессор;
Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент; Н.Г. Галковская – канд. юрид. наук, доцент;
Е.С. Болтанова – д-р. юрид. наук, доцент; В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор

Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. статей / отв. ред. В.А. Уткин. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – Вып. 18. – 356 с.

ISBN 978-5-94621-717-0

ISBN 978-5-94621-718-7 (отд. книга)

Сборник статей по итогам Межрегиональной научно-практической конференции «Российское правоведение: трибуна молодого ученого», посвященной 120-летию юридического образования в Сибири, состоявшейся в Юридическом институте Томского государственного университета 29–31 марта 2018 г. В сборник вошли статьи, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также для тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 978_5_94621_717_0
ISBN 978_5_94621_718_7 (отд. книга)

©Томский государственный университет, 2018

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

ЗНАЧЕНИЕ РЕФЕРЕНДУМА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Л.В. Швец, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлёв

Когда речь заходит о референдуме, то каждый вспоминает определение – «всенародное голосование», где каждый гражданин может выразить свое мнение. Однако понятие «институт референдума» по-разному трактуется различными учеными.

В.Е. Чиркин определяет референдум как голосование избирателей «за» или «против» проекта определенного решения, в результате которого принимается решение государственного или местного уровня¹.

Референдум как главная форма конкретного волеизъявления народонаселения известен давно. Прародителем референдума считается Швейцария. Этот союз уже с XIII в. использует всенародное голосование для принятия важнейших решений. Заметим, что развитая Европа первой стала применять такой способ выражения общественного мнения, поэтому именно для стран Старого Света институт референдума имел одно из решающих значение в историческом развитии.

Из определения суверенитета как права народа самому решать свою судьбу, формировать направление политики и контролировать деятельность государственной власти² делаем вывод, что только референдум способен обеспечить выполнение этого права в полной мере.

Как показывает современная геополитическая картина мира, референдум – это не только способ выражения мнения населения, но и причина внутривнутриполитических и межгосударственных споров европейских стран. Ярким примером являются события, происходившие с Великобританией и Испанией в последние годы. Остановимся подробнее на последней. В Испании с 22 октября 1945 г. действует закон «О народном референдуме», допускающий прямое волеизъявление, «когда особая важность определенных законов того требует», когда это «необходимо в публичных и общественных интересах». Эти неясные формулировки говорят о том, что носители власти имеют все шансы проводить референдумы только тогда, когда им этого хочется, когда им это выгодно. Всего во франкистской Испании прошло лишь два референдума: в отношении наследования поста главы государства и «Органического» закона, определившего структуру органов государственной власти³. Современная Испания, конечно, более демократичная страна, поэтому жители Каталонии решили 1 октября 2017 г. провести референдум о своей независимости.

---

¹ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М. : Юристъ, 2006. С. 267.

² Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М. : Книжный Мир, 2010. С. 487.

³ Кублицкий Ф.А Конституции буржуазных государств Европы. М. : Иностран. лит., 1957. С. 520.

В 2009–2010 гг. в области была проведена серия неофициальных консультативных местных референдумов, в ходе которых 90% участников высказались за независимость. На основании этого в 2013 г. парламент Каталонии принял декларацию «О суверенитете Каталонии», которая давала каталонцам право без помощи других определять свое политическое будущее.

Референдум 2017 г. объявлен Мадридом вне закона. Статус Республики Каталония до сих пор не определен, глава Каталонии находится в розыске.

В заключение можно сделать вывод, что общегосударственный референдум пренебрегает мнением различных меньшинств. Со временем отсутствие обоюдных уступок усиливает напряжение между социальными группами, которое может вырасти в конфликт. Если взглянуть под другим углом, абсолютное отсутствие референдума, скорее, вызовет прецедент. Возмущение меньшинств не является в реальности чем-то устрашающим. Конфликт считается движущей силой сообщества и стимулом его прогресса. Конечно, определение собственной автономии в современном мире подтверждается во многом благодаря референдуму. Так или иначе, для предотвращения острых столкновений о суверенитетах тех или иных народов рекомендуется принимать конструктивные меры по привлечению к участию в референдуме разных религиозных, этнических, территориальных и других меньшинств.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

О.М. Афанасьева, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

8 февраля 1977 г. закреплён на законодательном уровне уголовный проступок. По Указу Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» стало возможным применение административной ответственности за преступления, не представляющие большой общественной опасности¹. В настоящее время проектом федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» предложено возродить институт уголовного проступка. По данному законопроекту предлагается часть преступлений небольшой тяжести признать уголовными проступками и в качестве наказания применять меры уголовно-правового характера. Таким образом декриминализировались бы около 80 преступлений. Однако в данном законопроекте наблюдается ряд недоработок.

Во-первых, в нём говорится о том, что «преступление средней тяжести... признаётся проступком» (модельная ч. 21 ст. 15 УК РФ). Из данного определения можно сделать вывод о том, что проступок – это преступление небольшой тяжести и вместе с тем таковым не является. Следовательно, возникает вопрос: это все-таки преступление или проступок?

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 8. Ст. 137.

Во-вторых, происходит размытие границ между преступлением и административным правонарушением. Этому способствует в том числе п. 2 ст. 76 данного законопроекта, в котором указывается, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера. Таким образом, наказание даже за то преступление, которое законом не отнесено к категории уголовных проступков, может быть смягчено, а преступление, следовательно, становится уже уголовным проступком.

В-третьих, принятие данных изменений может привести к нарушению единообразия судебной практики, при котором в одном субъекте Российской Федерации определенное правонарушение будут квалифицировать как преступление средней тяжести и будут применены меры уголовной ответственности, а в другом – как уголовный проступок, при котором применяют меры уголовно-правового характера.

Функционирование института уголовного проступка в современном мире можно рассмотреть на примере стран англо-саксонской правовой семьи. Например, в США преступления делятся на мисдиминоры, за которые наказания предусмотрены в виде ограничения свободы до года, и фелонии, которые относятся к группе более серьезных правонарушений. Однако здесь также не наблюдается единства судебной практики в связи с тем, что некоторые преступления могут быть признаны как мисдиминорами, так и фелониями. Но именно на примере США очевиден один из главных плюсов существования данного института: рассмотрение «более легких» преступлений проходит гораздо быстрее¹. Уголовный проступок имеет место не только в правовых системах далеких западных государств, но и на постсоветском пространстве. Например, в 2014 г. в уголовный кодекс Казахстана был введен 171 уголовный проступок.

В заключение следует отметить, что институт уголовного проступка имеет право на жизнь в российских реалиях, однако необходимо обратить внимание на указанные выше недостатки этого проекта. Также данный вопрос можно рассмотреть с точки зрения перевода в группу уголовного проступка не только уголовных преступлений, но и, наоборот, административных правонарушений.

О СОДЕРЖАНИИ ЗАКОННОСТИ В ИММИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

А.С. Огиенко, соискатель МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Законность в иммиграционной сфере заключается в реализации миграционного законодательства участниками иммиграционных отношений. Для раскрытия содержания законности в иммиграционной сфере обратимся к определению четырех основных форм (способов) реализации правовых норм: соблюдение, использование, исполнение и применение.

---

¹ Гаврилов Б.Я., Рогов Е.В. Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика // Мировой судья. 2016. № 12. С. 20–31.

Соблюдение является наиболее общей формой реализации права и состоит в воздержании субъектов от совершения действий, запрещенных правовыми нормами.

Запреты в иммиграционной сфере предусмотрены в Федеральном законе от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и специальных законах, устанавливающих ответственность за правонарушения в указанной сфере (УК РФ, КоАП РФ). Следует отметить, что запреты являются элементами правовых режимов пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации. В связи с этим законность в иммиграционной сфере характеризуется соблюдением указанных режимов.

Реализация правовых норм в форме использования также присуща многим субъектам права. Данная форма реализации, с одной стороны, предполагает осуществление органом исполнительной власти некоторых его полномочий, с другой – предоставляет возможность гражданам решить их проблемы, реализовать их субъективные права путем волеизъявления.

Исполнение и применение присущи в основном органам исполнительной власти. С помощью этих форм осуществляется управленческая деятельность по реализации законов и других правовых актов в иммиграционной сфере.

Важной характеристикой состояния законности и правопорядка в иммиграционной сфере выступает уровень правонарушений. За последние годы частота нарушений миграционного законодательства существенно увеличилась: с 18 172 в 2006 г. до 53 459 в 2015 г.

Административные правонарушения, совершаемые иностранными гражданами, относятся не только к общераспространенным, но и к специфическим – посягающим на установленный порядок пребывания на территории Российской Федерации. За 2014 г. к административной ответственности привлечены 2 324 912 иностранных граждан и лиц без гражданства, за 2015 г. – 2 225 017¹.

В прямой зависимости от нарушений миграционного законодательства находятся показатели преступности иностранных граждан. Так, удельный вес преступлений, совершаемых указанной категорией лиц, в среднем ежегодно составляет около 4%. Например, за 2017 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 41 047 преступлений, или 3,7% от общего количества преступлений, совершенных в указанном году².

Таким образом, анализ содержания законности в иммиграционной сфере, ее состояния и динамики за последние несколько лет, а также принимаемых мер по ее обеспечению позволяет утверждать, что нарушения в указанной сфере являются объектом особого внимания со стороны государственных контрольно-

---

¹ См.: Зубова Е.Г. Меры административного принуждения, применяемые на деликтовой основе к иностранным гражданам и лицам без гражданства : автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 3.

² Состояние преступности в России: январь–декабрь 2017 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987> (дата обращения: 01.03.2018).

надзорных и правоохранительных органов. При этом развивающийся в нашей стране карательный уклон проявляется в расширении перечня составов административных правонарушений в иммиграционной сфере, ужесточении санкций за их совершение. Вместе с тем, на наш взгляд, указанный уклон предполагает организационно-правовое и кадровое укрепление соответствующих контрольно-надзорных и правоохранительных органов, деятельность которых направлена на обеспечение законности в иммиграционной сфере. В связи с этим представляется, что решение об упразднении Федеральной миграционной службы и передаче ее функций Министерству внутренних дел Российской Федерации должно реализовываться в русле указанного укрепления. В противном случае отсутствие последовательности в вопросах противодействия нарушениям законности в иммиграционной сфере неминуемо негативно отразится на ее состоянии и динамике.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗДАНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, НЕ ВХОДЯЩИМИ В СИСТЕМУ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РФ

А.Д. Кадетова, соискатель МГИЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Административный нормативный правовой акт (далее – правовой акт) в современных реалиях государственного управления представляет собой один из важнейших инструментов государства в процессе регулирования общественных отношений.

В рамках исследования правового акта как формы государственного управления обращает на себя внимание существенный для теории и практики вопрос о круге субъектов, которыми могут издаваться правовые акты. Общеизвестно, что государственное управление в форме правовых актов может осуществляться исключительно субъектами публичного управления, поскольку правовой акт содержит юридически властное волеизъявление, распространяющееся на неопределенный круг лиц.

Согласно предлагаемой классификации правовых актов по субъекту публичного управления, принятому акт, правовые акты можно разделить на акты Президента Российской Федерации, акты органов исполнительной власти и акты иных органов государственной власти.

Отдельного рассмотрения требует позиция некоторых авторов о том, что субъектом издания правового акта может быть только орган исполнительной власти¹. На наш взгляд, такой подход не отражает всего многообразия правовых

---

¹ См. напр.: Уманская В.П. Правовые акты органов исполнительной власти: системный подход. М., 2015. С. 37; Канунникова Н.Г. Теоретические аспекты административно-правовых актов управления // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 82.

актов и не учитывает полномочий на осуществление подзаконного нормативно-правового регулирования органами иных ветвей государственной власти.

Бессспорно, наибольший объем правовых актов принимается органами исполнительной власти, однако по ряду вопросов такие акты могут издаваться и иными субъектами публичного управления. Так, Указы Президента Российской Федерации обладают особым статусом, однако по всем своим признакам относятся к правовым актам.

Нормотворчество органов государственной власти, не относящихся к исполнительной ветви государственной власти, обусловлено объективной необходимостью в подзаконном регулировании большинства сфер общественной жизни. В этой связи осуществление административного нормотворчества по ограниченному кругу вопросов возможно в рамках любой ветви государственной власти.

Издание правовых актов органами судебной власти связано с необходимостью конкретизации на подзаконном уровне положений законодательства об административном устройстве судебных органов, статусе судей, противодействии коррупции.

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации осуществляет нормативно-правовое регулирование по вопросам, входящим в его компетенцию, т.е. издает правовые акты в целях создания условий, необходимых для судебной деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также по ее кадровому, организационному и ресурсному обеспечению. Подобные акты отвечают всем признакам правовых актов и призваны способствовать точному и единообразному исполнению требований законодательства на практике.

Кроме того, существуют субъекты государственного управления, которые наделены исполнительно-распорядительными полномочиями, и в то же время не относятся к системе органов исполнительной власти. Такими субъектами, например, являются Счетная палата Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации, у которых есть полномочия на издание правовых актов по вопросам, входящим в их компетенцию.

Изобилие примеров правовых актов, издаваемых органами государственной власти, не входящими в систему органов исполнительной власти Российской Федерации, позволяет сделать вывод об ошибочности мнения о том, что субъектами принятия подзаконных нормативных правовых актов могут быть только органы исполнительной власти.

В этой связи обнаруживается острая необходимость в едином нормативно-правовом регулировании нормотворческой деятельности на уровне законодательства. Принятие федерального закона, посвященного указанным вопросам, позволило бы вывести нормотворчество на качественно новый уровень развития путем системной регламентации института нормативных правовых актов. По нашему мнению, урегулирование нормотворческого процесса на законодательном уровне является единственным способом установления единых правил разработки, утверждения, вступления в силу, изменения и отмены нормативных правовых актов всеми субъектами государственного управления.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.И. Павлова, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Вопрос об административной ответственности в наше время очень актуален. Зачастую к административной ответственности привлекается и молодежь. Большинство подростков нарушают правила неосознанно, но есть и те, кто совершают проступки целенаправленно. Стоит помнить о возрасте, с которого подросток может подлежать административной ответственности: в ст. 2.3 КоАП РФ определено, что административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель считает лицо, достигшее 16 лет, способным осознавать характер своих действий и нести за них ответственность.

Административная ответственность, наступающая в возрасте несовершеннолетия от 16 до 18 лет, имеет ряд особенных характеристик, многие из которых требуют не только усовершенствования, но и значительной доработки.

1. Согласно ст. 20.22 КоАП РФ, ответственность за административное правонарушение несовершеннолетних несут их законные представители: «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ – влечет наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей».

2. Совершив то или иное административное правонарушение, несовершеннолетний не всегда может присутствовать при полном рассмотрении дела для его же безопасности, об этом говорит ст. 25.1. КоАП РФ.

3. Для лиц от 16 до 18 лет, совершивших административные проступки, в КоАП РФ предусмотрен ряд исключений при назначении ответственности.

4. Основная масса дел по административной ответственности несовершеннолетних отнесена к подведомственности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

5. В подавляющем большинстве процессуальный порядок привлечения к административной ответственности лиц в возрасте от 16 до 18 лет является внесудебным, так как он осуществляется специальным органом – комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 22.1 КоАП РФ).

6. Статья 4.2. КоАП РФ говорит о еще одной особенности административной ответственности несовершеннолетних: несовершеннолетний возраст является обстоятельством, смягчающим административную ответственность. Исходя из данной статьи, явно прослеживается некое противоречие: законодатель считает лицо, достигшее 16 лет, способным нести ответственность за свои поступки,

а также осознавать противоправность своих действий, но в то же время определяет данный возраст как смягчающее обстоятельство, позволяющее порой избежать наказания.

Зачастую подросткам удается избежать ответственности как таковой. Многие из них осознанно совершают неправомерные действия, зная, что им за это ничего не будет, а родители просто заплатят за них штраф. Ведь, помимо самих несовершеннолетних, к ответственности привлекаются именно их родители (опекуны, законные представители). К сожалению, или к счастью, институт административной ответственности несовершеннолетних в большей степени носит воспитательный характер. В основном используются морально-нравственные методы воздействия на молодежь, а жесткие и репрессивные меры применяются лишь в исключительных случаях.

Очень важно, чтобы бы при определении административного наказания в отношении несовершеннолетнего учитывались не только его индивидуальные особенности, но и возрастные и психологические. Ведь подросток должен не только усвоить общеправовые нормы, но и понять, как нельзя себя вести и за какие именно действия он может быть привлечен к административной ответственности. Как мне кажется, необходимо не только расширить круг вопросов, касающихся административной ответственности несовершеннолетних, но и ужесточить меру ответственности за совершаемые подростками действия.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ

Т.Д. Малкова, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

В институте государственной регистрации юридических лиц для определенных категорий предусмотрен специальный регистрационный порядок. Так, в регистрации некоммерческих организаций задействованы сразу два органа исполнительной власти: Министерство юстиции Российской Федерации (или его территориальный орган) и Федеральная налоговая служба Российской Федерации.

Такой специфичный способ регистрации был избран, исходя из особого назначения некоммерческих организаций. Если основной целью создания и деятельности коммерческих организаций является извлечение прибыли, то у некоммерческих организаций данная цель является факультативной (извлечение прибыли возможно исключительно для реализации целей деятельности данных субъектов). Следовательно, некоммерческие организации преследуют социальные, благотворительные, культурные, образовательные и иные цели, направленные на достижение общественных благ, что закреплено в Федеральном законе «О некоммерческих организациях». Многие некоммерческие организации создаются для реализации политических, религиозных и иных публично значимых целей, вызывающих особое внимание и воздействующих на общественное мнение.

Таким образом, в прямой связи со спецификой назначения данного вида юридических лиц они подлежат особому контролю и в рамках создания, и в рамках своей текущей деятельности.

Принятие решения о государственной регистрации является государственной услугой. Основаниями для приостановления или отказа в регистрации в большинстве случаев становятся однотипные ошибки. Исходя из имеющейся практики, можно обнаружить следующие нарушения, выявленные при проведении правовой экспертизы поданных документов:

– Нарушения, связанные со структурой органов управления некоммерческой организации: в структуре органов управления отсутствует единоличный исполнительный орган; лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа общественной организации, является председателем ее коллегиального органа управления; лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, входит в состав коллегиального органа управления общественной организации и составляет более одной четверти его состава.

– Нарушения, связанные с отсутствием необходимого объема сведений в учредительных документах: не отражены сведения об исключительной компетенции органа управления; не указаны виды деятельности некоммерческой организации или же указан их открытый перечень, что недопустимо.

– В нарушение ст. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации наименования общественных объединений не содержат указания на характер их деятельности.

– При оформлении протоколов собраний общественными объединениями допускаются нарушения ст. 181.2 Гражданского кодекса Российской Федерации: не указываются сведения о времени проведения собрания, не избираются рабочие органы для осуществления подсчета голосов, не содержатся сведения о лицах, присутствующих на собрании.

Данные нарушения повторяются буквально в каждом втором подданном комплекте документов для проведения государственной регистрации, на что указывают личные наблюдения и статистическая информация.

Представляется, что причинами такого внушительного объема нарушений при подаче документов на государственную регистрацию являются банальная невнимательность и правовой нигилизм граждан, отсутствие самой идеи поиска достоверной информации в правовых источниках, формирование пакета документов, исходя из обрывочных сведений, полученных «с миру по нитке».

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СФЕРЕ

И.С. Тюнин, студент МГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Говоря о субъектах административной ответственности в антимонопольной сфере, следует обратиться к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), где данный круг субъектов определяется через понятие «хозяйствующий субъект». Согласно п. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции под хозяйствующим субъектом

понимается коммерческая организация или некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами, на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Исходя из вышесказанного, субъектами административной ответственности, привлекаемыми за нарушения антимонопольного законодательства, могут быть не любые хозяйствующие субъекты, а лишь юридические и должностные лица. Если хозяйствующим субъектом является индивидуальный предприниматель, то он привлекается к административной ответственности как должностное лицо (в соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ), если КоАП РФ не установлено иное. Для сферы защиты конкуренции Кодексом об административных правонарушениях РФ иного не установлено.

Помимо общего статуса, субъект обязан обладать еще рядом специальных элементов (субъект оптового рынка естественных монополий, сторона внебиржевого договора) для привлечения к административной ответственности; отсутствие данных элементов может являться основанием для прекращения производства по делу по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения, а именно субъекта как обязательного элемента данного состава.

Еще одной особенностью субъектного состава лиц, которые могут быть подвергнуты ответственности в сфере конкурентного права, согласно ч. 1 ст. 37 Закона о защите конкуренции является то, что за нарушение антимонопольного законодательства предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность несут: должностные лица федеральных органов исполнительной власти; должностные лица органов государственной власти субъектов Российской Федерации; должностные лица органов местного самоуправления; должностные лица иных организаций, осуществляющих функции указанных органов; должностные лица государственных внебюджетных фондов.

Приведенная норма обращает внимание на должностных лиц органов власти и не выделяет органы власти в качестве субъектов юридической ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Из этого не следует, что органы власти не могут быть признаны виновными в нарушении законодательства в сфере конкурентного права. Нарушение может быть допущено органом власти, и анализ правоприменительной практики антимонопольных органов России свидетельствует о том, что примерно половина нарушений в сфере конкурентного права приходится на органы власти различных уровней. Однако привлечению к ответственности за нарушения, допущенные органами власти, подлежат должностные лица указанных органов, в том числе и потому, что допущенные нарушения не являются связанными с наличием у соответствующего органа власти статуса юридического лица. В подобных ситуациях органы власти выступают как публичные властные образования; таким образом, отношения, в которые они вступают, не относятся к гражданско-правовым, а определяются имеющимися у этих органов властными полномочиями.

Кроме того, привлечение органа власти к ответственности как юридического лица вряд ли может достигнуть целей административной ответственности: органы власти сами по себе не располагают необходимым имуществом для применения к ним материальных последствий и не могут быть ограничены в полномочиях за нарушение антимонопольного законодательства, поскольку механизм наделения и лишения полномочий органов власти находится в иной сфере общественных отношений и регулируется иными нормами права, что само по себе нивелирует воздействие на органы власти через меры юридической ответственности.

Однако применение мер юридической ответственности к должностным лицам органов власти является вполне эффективным механизмом воздействия на соответствующие общественные отношения, в том числе и в части пресечения противоправного поведения через лишение права заниматься определенными видами деятельности (замещать должности).

Согласно анализу статистики, за первый квартал 2018 г. наблюдается снижение количества нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, что свидетельствует о начале практического применения (реализации) Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 (реализация подп. «б» п. 1 Плана).

Данные показатели свидетельствуют о достижении целей наказания, установленных в ст. 3.1 КоАП РФ, без привлечения органа власти к административной ответственности, ограничиваясь привлечением должностных лиц указанного органа.

СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

А.П. Медведь, адъюнкт СПбУ МВД РФ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Ю.Е. Аврутин

Обеспечение транспортной безопасности – это реализация определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства. Обеспечение безопасности на объектах железнодорожного (далее – ж/д) транспорта является одним из основополагающих принципов деятельности ж/д отрасли.

Систему участников (субъектов) правоотношений на ж/д транспорте составляют субъекты, устанавливающие единые требования в данной области правоотношений, субъекты, исполняющие установленные требования, и субъекты, реализующие контроль и надзор за выполнением данных требований.

К первой группе относятся органы государственного управления, проводящие единую политику в сфере управления, безопасного управления и функционирования железнодорожного транспорта: Президент Российской Федерации,

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Министерство транспорта Российской Федерации. Президент Российской Федерации в области ж/д транспорта определяет государственную политику и осуществляет иные полномочия в соответствии с Федеральным законом «О железнодорожном транспорте» и иными актами. Правительство Российской Федерации направляет и объединяет деятельность органов исполнительной власти, которые являются субъектами обеспечения безопасности, обеспечивает реализацию государственной политики в области ж/д транспорта и общественной безопасности. Минтранс России разрабатывает и реализует государственные программы развития ж/д транспорта, утверждает правила перевозок грузов и технической эксплуатации железной дороги.

Ко второй группе относятся граждане, ОАО РЖД в лице структурных подразделений, управляющих имуществом железной дороги на правах хозяйственного ведения или оперативного управления, государственные и негосударственные организации, обязанные соблюдать установленные на ж/д транспорте требования и правила. Эта группа субъектов – производители и потребители транспортных работ и услуг.

К третьей группе субъектов относятся органы, реализующие государственный контроль и надзор за выполнением установленных требований в сфере безопасности и правопорядка на транспорте. Ведомственный контроль осуществляется государственными органами управления транспортом в отношении работников и органов транспорта различных форм собственности, зарегистрированных по их ведомству и соответствующей отрасли. Производственный контроль осуществляется в основном в организациях, осуществляющих перевозку опасных грузов и (или) погрузочно-разгрузочные работы с опасными грузами. Технический контроль осуществляется в целях обеспечения технического соответствия подвижного состава и ж/д инфраструктуры требованиям безопасной эксплуатации. На систему транспортных прокуратур возложены надзор за исполнением нормативных правовых актов всеми организациями и должностными лицами ОАО РЖД, обеспечение законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций. Также они надзирают за исполнением законодательства об охране труда, обеспечении безопасности движения и эксплуатации ж/д транспорта, координируют правоохранительную деятельность государственных органов и общественных формирований.

В зависимости от целей и задач, возложенных на эти субъекты, их можно разделить на четыре группы. К первой группе относятся субъекты, отвечающие за вопросы охраны общественного порядка на объектах ж/д транспорта.

Вторую группу составляют субъекты, обеспечивающие эксплуатацию ж/д транспорта и безопасность движения поездов. Эти субъекты обеспечивают функциональность ж/д транспорта – ревизоры по безопасности поездов, локомотивные, вагонные депо. Их основными задачами являются постоянный и периодический контроль технического состояния подвижного состава, содержание в исправном состоянии и замена верхнего строения пути, отслужившего срок или пришедшего в негодность, обеспечение электроснабжения.

К третьей группе относятся субъекты, обеспечивающие сохранность грузов, перевозимых ж/д транспортом. Данный вид безопасности обеспечивают как

работники железной дороги, так и представители иных государственных органов, юридические и физические лица (грузоотправители и грузополучатели).

Четвертую группу составляют субъекты, обеспечивающие санитарно-эпидемиологическую безопасность. В условиях интенсивных интеграционных процессов на территории стран СНГ и ближнего зарубежья, наращивания потенциалов товарооборота, межгосударственного культурного взаимодействия, увеличения пассажирских перевозок ж/д транспортом трудно переоценить актуальность обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия на объектах ж/д транспорта.

Таким образом безопасность на ж/д транспорте как общая цель скоординированной деятельности всех субъектов обеспечения безопасности достигается обеспечением отдельных видов безопасности на железной дороге путем реализации их полномочий.

СУБЪЕКТЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

А.Д. Иванова, студент МГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, профессор М.С. Студеникина

Серьезным вызовом обществу и социальному порядку является наркоугроза, ситуацию с которой осложняет увеличение объемов незаконного оборота наркотических средств. Проблема, выделенная одной из наиболее актуальных в антинаркотической политике Указом Президента от 09 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» (далее – Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года), была подчеркнута на конференции «Парламентарии против наркотиков», состоявшейся в декабре 2017 г. в Государственной Думе РФ. На конференции обсуждался глобальный характер сложившейся ситуации с участием парламентариев-представителей международного сообщества из более 40 стран мира в целях развития антинаркотического сотрудничества и совершенствования национального законодательства.

Для видов деятельности, представляющих потенциальную угрозу, особенно важно ограничение свободного оборота наркотических средств и психотропных веществ и установление режима, способствующего эффективному регулируемому воздействию¹. Назначение лицензирования заключается в установлении государственного контроля за осуществлением определенных видов деятельности, сопряженных с реализацией наиболее важных публичных интересов². Регулирующее воздействие государства на экономику посредством лицензирования отдельных видов деятельности реализуется через лицензирующие органы.

---

¹ Старостин С.А. Проблемы правового регулирования в сфере предупреждения преступлений // Российский следователь. 2004. № 8. С. 29.

² Кужаль Н.Н., Филиппова Н.В. Лицензирование как элемент системы государственного управления // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие : материалы межвуз. науч.-практ. конференции. Воронеж : Научная книга, 2017. С. 275.

Установление режима лицензирования позволяет государству в лице лицензирующих органов обеспечивать безопасность потенциально опасной деятельности, вместе с этим соблюдая свободу предпринимательства¹.

В сфере деятельности по обороту наркотических средств субъектами, уполномоченными на осуществление лицензирования, выступают на федеральном уровне Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) и ее территориальные органы; на региональном – органы исполнительной власти субъектов РФ.

Росздравнадзор находится в ведении Минздрава России и осуществляет лицензирование деятельности по обороту наркотических средств непосредственно (Управление лицензирования и контроля соблюдения обязательных требований, в котором наряду с другими подразделениями сформирован Отдел лицензирования фармацевтической деятельности и деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений) и через свои территориальные органы (например, Отдел контроля в сфере обращения лекарственных средств Территориального органа Росздравнадзора по г. Москве и Московской области).

Региональными лицензирующими органами выступают министерства здравоохранения субъектов РФ, например Минздрав Челябинской области, комитеты по здравоохранению субъектов РФ, например Комитет по здравоохранению Санкт-Петербурга, и т.п. Для осуществления функции по лицензированию анализируемой деятельности в структуру региональных лицензирующих органов входят соответствующие подразделения; например, в структуре Минздрава Челябинской области сформировано Управление лицензирования, в которое организационно входит Отдел лицензирования фармацевтической деятельности и деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ.

До принятия нового регламента Росздравнадзора в 2016 г. длительное время действовал приказ Минздравсоцразвития от 31 декабря 2006 г. № 895, который во многом расходился с Законом № 99-ФЗ. Например, в части сроков действия лицензии в ранее действовавшем приказе обозначен пятилетний срок, тогда как в Законе 99-ФЗ лицензия бессрочна. Аналогичные расхождения имеются и на уровне субъектов РФ. В настоящее время положения о сроке исключены из нового регламента.

Функцию контроля и надзора за деятельностью региональных лицензирующих органов по вопросам переданных полномочий осуществляет федеральный орган исполнительной власти. В рамках реализации контроля за нормативно-правовым регулированием Росздравнадзор правомочен направлять обязательные для исполнения предписания об отмене нормативных правовых актов региональных лицензирующих органов либо о внесении в них надлежащих изменений. Также Росздравнадзор наделен правом проведения проверок и правом выдачи предписаний об устранении выявленных нарушений, обязательных для исполнения.

---

¹ Абрамов А.Ю., Гриднев О.В. Лицензирование деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Клинический опыт «Двадцатки». 2013. № 4. С. 52.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что для реализации функций контроля и надзора за осуществлением региональными лицензирующими органами переданных полномочий по лицензированию деятельности по обороту наркотических средств законодательством закреплен достаточно значительный объем компетенций Росздравнадзора.

Региональные лицензирующие органы, помимо реализации основных функций по лицензированию деятельности по обороту наркотических средств, осуществляют методическую работу с лицензиатами, целью которой является предотвращение нарушений лицензионных требований и условий.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации сформирована многоуровневая система регулирования правоотношений в сфере лицензирования деятельности по обороту наркотических средств.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НОРМ ТРУДОВОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РФ

Н.А. Трынченков, А.М. Лукин, студенты ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Одним из важнейших элементов обеспечения постоянного и стабильного функционирования аппарата государственного управления является наличие квалифицированного кадрового ресурса, порядок деятельности которого организован надлежащим образом. Это создает необходимые условия для осуществления государственными служащими своей профессиональной деятельности. Безусловно, все основные аспекты государственной службы урегулированы правом. Однако в научной литературе до сих пор остается дискуссионным вопрос, приоритет какой отрасли права, трудового или административного, отдается в вопросе урегулирования отношений, связанных с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации.

Правовая диффузия норм трудового и административного права уходит корнями в советскую эпоху. Особенностью государственной службы советского периода было то, что к государственным служащим, помимо лиц, работавших в органах государственной власти и управления, относили научно-педагогические кадры, а также управленческий персонал, специалистов и инженерно-технических работников, занятых в различных отраслях народного хозяйства, врачей и др. Правовое положение этих категорий трудящихся было урегулировано как разрозненными подзаконными актами о государственной службе, так и Кодексом законов о труде РСФСР 1971 г. И лишь по прошествии 10 лет после распада Советского Союза была предпринята попытка преодолеть многочисленные коллизии в сфере правового регулирования госслужбы. В августе 2001 г. Президент РФ В. Путин утвердил Концепцию реформирования системы

государственной службы РФ. На основе Концепции в ноябре 2002 г. была утверждена Федеральная Программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 гг.)». И Концепция, и Программа выделяли в качестве важнейшей проблемы отсутствие целостной и комплексной системы правового обеспечения государственной службы в РФ.

Не возникает сомнений, что важнейшими нормативными актами, регулирующими исследуемый правовой институт, являются Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон). В них определяются правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, а также устанавливаются ее правовые, организационные и финансово-экономические принципы. В дополнение, как совершенно справедливо отмечается в литературе, в них четко определен приоритет специального законодательства о государственной службе над нормами трудового права, определяя, что последние могут применяться и применяются к отношениям, связанным с государственной гражданской службой, лишь в части, не урегулированной Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», что также определено в ст. 73 Закона.

Эту позицию подтверждает и Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем Определении от 26 апреля 2016 г. № 772-О указал, что применение норм трудового права в рамках регулирования государственной гражданской службы носит лишь субсидиарный характер и направлено на обеспечение полноты правового регулирования служебных отношений и предоставление государственным гражданским служащим дополнительных, по сравнению с названным Законом, гарантий.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что если один и тот же аспект организации труда гражданских служащих урегулирован и в трудовом, и в административном законодательстве, должны применяться нормы последнего; нормы же трудового законодательства применяются, только если законодательство о государственной гражданской службе вообще не регулирует данный вопрос.

Однако существует и прямо противоположная позиция, к сторонникам которой относятся Ю.П. Орловский, З.В. Габараева, В.А. Абалдуев. Данная группа авторов отстаивает приоритет норм трудового права над нормами служебного права. Ю.П. Орловский аргументирует данную позицию следующим образом: «Статья 5 ТК РФ предусматривает, что нормы трудового права, содержащиеся в иных законах, должны соответствовать Трудовому кодексу, а в случае противоречий между Кодексом и иными федеральными законами, содержащими нормы трудового права, применяются положения Кодекса. Если вновь принятый федеральный закон противоречит ТК РФ, то этот федеральный закон применяется при условии внесения соответствующих изменений и дополнений в Кодекс... Небезупречна по тем соображениям и юридическая сила многих правовых норм, касающихся трудового законодательства, содержащихся в Законе

о государственной гражданской службе, поскольку они устанавливают иные правила по сравнению с ТК РФ»¹.

На наш взгляд, наиболее проработанной и всесторонне раскрывающей специфику института государственной гражданской службы является позиция плеяды ученых-юристов Ю.Н. Старилова, М.В. Преснякова, С.Е. Чаннова, А.В. Гусева, выделяющих служебное право – подотрасль административного права. Служебное право было определено Ю.Н. Стариловым как «система правовых норм, регулирующая общественные отношения в сфере внутренней организации государственной (муниципальной) службы, установления правового статуса государственных (муниципальных) служащих, практического функционирования государственной (муниципальной) службы с целью обеспечения деятельности как самих государственных (муниципальных) служащих, выполняющих задачи и функции публичной власти, так и всей государственной (муниципальной) администрации»².

Сторонники данной точки зрения считают, что принятый в 2004 г. Федеральный закон «О государственной гражданской службе» заметно увеличил количество административно-правовых норм в данной сфере. Так, А.В. Гусев пишет, что «до реформы трудовое право было основным и непосредственным регулятором труда на гражданской службе, теперь же оно становится своеобразной донорской, материнской отраслью»³.

На современном этапе в сфере государственной гражданской службы почти полностью нормами трудового права регулируются такие вопросы, как социальное партнерство на государственной гражданской службе (ст. 23 ТК РФ), материальная ответственность государственных гражданских служащих (ст. 232 ТК РФ), дополнительные гарантии гражданским служащим – женщинам и лицам с семейными обязанностями (ст. 261 ТК РФ; п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних»).

Ученые-административисты полагают, что «надо стремиться не к механическому копированию норм ТК РФ, а к наиболее полной рецепции таких норм в целях преодоления субсидиарного регулирования служебных отношений нормами трудового права»⁴.

Очевидно, что отдельные служебно-правовые институты имеют заметное сходство с трудовыми. Самым ярким примером служат служебный контракт и трудовой договор. В данном случае налицо правовая конвергенция (сближение признаков двух независимых правовых явлений), которая обусловлена взаимодействием и адаптацией трудовых норм законодательством о государственной гражданской службе. Законодатель взял давно известный, хорошо разработанный институт трудового договора и привнес в него специфические черты, такие

---

¹ Орловский Ю.П. Проблемы совершенствования трудового законодательства // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 42.

² Старилов Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1996. С. 367.

³ Гусев А.В. Роль трудового права в регулировании государственной гражданской службы // Трудовое право. 2005. № 3. С. 30.

⁴ Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Служебное право Российской Федерации. М., 2011. С. 57.

как название, порядок заключения и структура служебного контракта, наполнив его новым содержанием при общем сохранении форм.

Полагаем, что ключевым в споре относительно принадлежности института государственной гражданской службы к сфере регулирования трудового или административного права через его суботрасль права служебного является вопрос понимания сущности служебного отношения как особого рода политико-правовой связи между гражданином РФ и Российской Федерацией или ее субъектом. Эта связь заключается в принятии гражданином на себя обязанности по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации. В то же время трудовые отношения в своей сути представляют собой именно производственные отношения, направленные на производство и получение какого-либо блага, тогда как целью служебных отношений является создание условий и обеспечение эффективного функционирования государственного механизма. Безусловно, в конечном итоге служебные отношения преследуют цель создания государством всеобщего социального блага, но она, как изложено выше, не является предметом служебных отношений в собственном смысле.

Важным аспектом, позволяющим обособить служебные отношения от трудовых, является также предмет деятельности государственных служащих. Как отмечал в свое время А.П. Корнев, «отличие государственной службы от других видов трудовой деятельности – от производства материальных благ, предпринимательства, создания духовных ценностей, ведения домашнего хозяйства и других – состоит в том, что предметом труда служащего является информация. Непосредственно материальных ценностей государственные служащие не создают, но обеспечивают надлежащие условия для их производства». И действительно, оперируя большими объемами разнородных данных, государственных служащих осуществляет сложную высокоинтеллектуальную деятельность, которая направлена как на обеспечение бесперебойности протекания внутриорганизационных процессов, что является локальной функцией, так и на проведение единообразной и целостной политики управления по отношению ко всем прочим субъектам, выступающим подвластными по отношению к государственному служащему. Государственный служащий в данной модели представляет из себя сложный организационно-оперативный узел, через который, во-первых, образуется структурная связь каждого отдельно взятого органа исполнительной власти и, во-вторых, происходит взаимодействие граждан с государственным аппаратом в его лице.

Таким образом, на первый план выходит идеологический аспект государственной службы как механизма непосредственной реализации государственной воли в виде отдельно взятой функции через своего первичного представителя – государственного служащего, а трудовые отношения носят внутренний, содержательно-обеспечительный характер и не являются определяющими в процессе восприятия государственной гражданской службы как института публичного управления. Однако, как совершенно справедливо отмечает Х.А. Валеев, «перспективы регулирования статуса гражданских служащих и,

соответственно, преобладание публично-правового или частно-правового элементов в рассматриваемых правоотношениях, во многом зависят от развития правовых связей гражданских служащих с государством и гражданским обществом. В период обострения и усложнения задач, стоящих перед государственным аппаратом (чрезвычайные события, кризис экономики, рост преступности, общественные коллизии, коррупция, борьба с терроризмом, военные действия) объективно усиливаются служебные отношения, в которых преобладают элементы публичного права. В стабильно развивающемся обществе происходит расширение частноправовых элементов, которое проявляется в более последовательном применении общих норм трудового законодательства». Это в очередной раз подтверждает интегративный характер института государственной службы, что, тем не менее, не дает права забывать о его организационно-управленческом значении, а следовательно, и его административно-правовой природе.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ЦЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

И.В. Борисов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Под «правовой ценностью» в работе понимается значимость института государственной гражданской службы, которая раскрывается через степень его обособленности в российском законодательстве, нормативное закрепление характерных признаков. Поэтому из множества позиций относительно определения «правовой ценности» наиболее приемлемой в данном контексте является точка зрения П.М. Рабиновича, который определил ее как «положительную значимость в удовлетворении потребностей субъектов»¹.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе РФ»² на законодательном уровне закрепил правовые и организационные основы гражданской службы, выделив ее особое место в системе государственной службы РФ. Гражданская служба имеет двухуровневую структуру. Нормативно закреплено, что субъекты РФ вправе самостоятельно регулировать вопросы организации гражданской службы субъекта РФ. Эта особенность определенным образом обособляет рассматриваемый вид государственной службы, тем самым повышая его правовую ценность.

Легальное определение «гражданской службы», которое дается в Федеральном законе «О государственной гражданской службе РФ», практически дословно повторяется в федеральном законе «О системе государственной службы РФ»³. Подобное законодательное решение приводит к «размыванию» понятия собственно «гражданской службы», в результате чего теряется ее правовая идентичность.

---

¹ Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. Одесса : Юрид лит., 2006. С. 10.

² О государственной гражданской службе РФ : федеральный закон РФ от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ О системе государственной службы Российской Федерации : федеральный закон РФ от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

Следует уделить особое внимание принципам государственной гражданской службы. А.Г. Чернявский и Б.Н. Габричидзе определяют принципы государственной службы как «основополагающие черты и особенности, сущностные характеристики самой государственной службы»¹. Анализ указанных законов показывает, что данные нормативные акты фиксируют, по сути, аналогичные принципы. Таким образом, стирается грань между общими принципами и специфическими, характерными только для гражданской службы. По логике законодателя, к числу общих принципов следует отнести федерализм, открытость и доступность общественному контролю, взаимосвязь с муниципальной службой. Все остальные положения, изложенные в ст. 4 Федерального закона «О системе государственной службы РФ» практически дословно повторяются в ст. 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ», исключение составляет лишь принцип законности, его содержание передает ч. 2 ст. 15 названного закона, где говорится, что гражданский служащий не вправе исполнять данное ему неправомерное поручение. К принципам собственно гражданской службы относятся закрепленные в ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. принципы стабильности, доступности информации о гражданской службе, взаимодействия с общественными объединениями и гражданами. Таким образом, законодатель относит к специфическим принципам гражданской службы три положения, чего недостаточно для того, чтобы показать особое место гражданской службы в единой системе государственной службы.

Детальная научная разработка исследуемого вопроса позволит «заполнить пробел» в законодательном регулировании организации и функционирования государственной гражданской службы, повысить ее правовую значимость. Необходимо на теоретическом уровне показать ценность данного института, выявить его характерные особенности и отличительные черты, а затем закрепить теоретические наработки путем внесения изменений в законодательство.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ ФРГ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РФ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Н.Ю. Уткина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Современная система государственной службы в России в значительной мере основывается на зарубежном опыте. Эта традиция восходит еще к эпохе Петра I, который в реформе государственного управления широко опирался на опыт европейских государств. Наиболее показательной является система организации государственной службы Федеративной Республики Германии.

В законодательстве РФ дается легальное определение и государственной службы в целом, и входящей в ее систему государственной гражданской службы (п. 1 ст. 1 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», п. 1 ст. 3 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

---

¹ Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Службное право. М., 2003. С. 107.

В Германии на сегодняшний день нет понятия государственной службы как такового. После Первой мировой войны появился термин «публичная служба». Публичная служба – это собирательное понятие, которое включает в себя всех лиц, занятых в сфере государственного управления.

Публичная служба является органичным элементом системы государственного управления ФРГ, которое осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. Государственная гражданская служба России осуществляется только на федеральном и региональном уровнях.

Легальное определение понятия «гражданский служащий» дано в ст. 13 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»¹. В ФРГ правовое положение лиц, занимающих должности в органах государственного управления, может быть различным. Есть несколько категорий публичных служащих: карьерные служащие, или чиновники (Beamten), они составляют около 30% всех служащих в целом, служащие, или сотрудники (Angestellten), их численность – 45%, и третья категория публичных служащих – наемные работники (Arbeiter). Переход служащих из одной категории в другую не предусмотрен². Чиновники составляют своего рода элиту корпуса публичных служащих. Одной из основных гарантий для чиновников является пожизненная занятость, а также высокое денежное содержание, социальный пакет и пенсия³.

В России и Германии порядок поступления на службу во многом схож, он заключается в прохождении кандидатом на должность конкурсных процедур и сдачи квалификационного экзамена.

Однако в Германии существует несколько видов приема и назначения на публичную службу, незнакомых российской системе гражданской службы: пожизненное назначение и подготовительная служба.

Пожизненное назначение производится только после успешного прохождения испытательного срока и достижения 27-летнего возраста, причем лишь на начальную должность.

Прохождение подготовительной службы является обязательным для кандидатов на должности публичной службы, которые проходят специальное обучение, приобретая знания, необходимые для конкретной должности, и получают определенный опыт практической деятельности.

Представляется, что для обеспечения более высокой эффективности гражданской службы РФ необходимо перенять опыт ФРГ в части прохождения служащими подготовительной службы, продолжительность которой зависела бы от категории и группы должности и сложности служебной деятельности, а также установить принцип личной ответственности служащего за свою деятельность перед гражданами, гарантировать право на адекватную, соответствующую труду служащего оплату и социальное обеспечение, что позволило бы привлекать на службу молодых специалистов и повысило престиж государственной службы.

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

² Мицкевич Л.А. Основы административного права Германии. Красноярск, 2002. С. 47.

³ Жуков А., Берестова Л. Европейская практика оплаты труда в органах государственного управления // СПС «КонсультантПлюс».

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Е.А. Ильин, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Идея модернизации российского законодательства об административных правонарушениях получила широкое распространение в 2014 г. Основными причинами необходимости модернизации называются чрезмерное разрастание кодекса, бессистемность этого процесса, его бюрократическая составляющая, гипертрофированная карательная функция. Чаще обсуждались не планы по внесению изменений в действующий КоАП РФ, а идея создания нового кодифицированного акта.

Научные дискуссии о концепции будущей модернизации переросли в практическую деятельность. На данный момент существует два полноценных законопроекта, новеллы и существенные положения которых требуют пристального внимания и обсуждения научного сообщества.

Первым является законопроект № 917598-6 «Кодекс Российской Федерации об административной ответственности» (далее КАО РФ), внесенный депутатом Государственной Думы А.А. Агеевым¹.

Второй законопроект № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее проект КоАП РФ) был внесен депутатами Государственной Думы во главе с В.Н. Плигиным².

В проекте КАО РФ используется сплошная нумерация статей, что при внесении поправок может разрушить структуру кодекса, а формулировка «иные нормативные акты» в статье о законодательстве Российской Федерации об административной ответственности фактически ведет к включению в систему административного законодательства также и актов органов исполнительной власти, что недопустимо. Действие норм КАО РФ не распространяется при привлечении к ответственности, предусмотренной бюджетным, налоговым законодательством, что ведет к декодификации и трудностям правоприменения, а система исчисления административных штрафов исходя из базовой величины требует большего экономического обоснования.

Одной из главных новелл проекта КоАП РФ является выделение категорий административных правонарушений в зависимости от их характера. Выделяются грубые, значительные и менее значительные правонарушения. Для каждой из категорий установлены особенности производства и максимальный размер наказания. Законопроектом предлагается ввести новые виды административных наказаний. Так, введение лишения специального права (лицензии) создаст коллизию, ведь данный вопрос уже урегулирован иными федеральными законами,

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административной ответственности : законопроект № 917598-6 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : законопроект № 957581-6 // СПС «КонсультантПлюс».

а такая мера, как ликвидация юридического лица, может быть использована в коррупционных целях.

Оба проекта содержат новое определение административного правонарушения, в которое включен материальный элемент, что является хорошей идеей, препятствующей деликтуализации любого деяния по воле законодателя. Законопроекты расширяют и перечень принципов административной ответственности, причем проект КоАП РФ закрепляет процессуальные принципы (оперативность производства, самостоятельность принятия решений в производстве и др.). Введены и такие новые обстоятельства, исключающие привлечение к административной ответственности, как физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения.

Таким образом, процесс модернизации современного административно-деликтного законодательства России еще далек от своего логического завершения, а для его дальнейшего развития законодателю следует обратить внимание на достоинства и недостатки существующих проектов.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В. В. Климов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведякин

Актуальность работы определяется тем, что современные общественные отношения обуславливают сближение, а в некоторой степени и консолидацию законодательства об административных правонарушениях и законодательства уголовного. Сходство административной и уголовной ответственности можно проследить в таких аспектах, как цель (ст. 1.2 КоАП РФ и ст. 2 УК РФ), схожее реагирование государства на административное правонарушение и преступление, «пограничное» состояние норм уголовного и административного права, административная преюдиция как следствие и выражение такого «пограничного» состояния.

Сходство административного правонарушения и преступления порождает множество проблем и дискуссий среди ученых-юристов. К их числу относят следующие.

1. Формализм. Если критерий общественной опасности является скорее теоретической основой разграничения двух смежных категорий, то на практике главным признаком отделения одного от другого является материальный критерий. Смежные составы административного правонарушения дифференцируются путем определения «крупного» или «некрупного» ущерба. Например, ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ и п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ; ст. 6.8 КоАП РФ и ст. 228 УК РФ.

2. Административная преюдиция. Тот факт, что за одно и то же правонарушение лицо может быть привлечено как к административной, так и к уголовной ответственности, вызывает множество споров среди ученых и практиков. Несомненно, если лицо совершает одно и то же правонарушение повторно, то к нему

необходимо применять наказание более строгое, но именно в рамках административной ответственности. Правильным бы было закрепление именно в КоАП РФ более строгого наказания за повторное правонарушение.

В УК РФ административная преюдиция скрыта под формулировкой «неоднократность», а также «деяние, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», и нашла отражение в следующих статьях УК РФ: 116.1; 151.1; 154; 157; 158.1; 171.4; 180; 212.1; 215.4; 264.1; 284.1; 314.1.

Существует обоснованное решение проблемы административной преюдиции, а именно замена этой категории на новую – «уголовный проступок».

Уголовный проступок – это некая «пограничная» категория, которая находится между административным правонарушением и преступлением. Главным отличием уголовного проступка от преступления является отсутствие санкции «лишение свободы» и судимости у лица, подвергнутого уголовной ответственности. Сторонником введения в УК РФ категории «уголовный проступок» является Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев. По его мнению, это поспособствует дальнейшей либерализации уголовного законодательства. Так, 31 октября 2017 г. Пленум ВС РФ постановил внести в Государственную Думу ФС РФ проект ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ в связи с введением понятия уголовного проступка».

Предлагаемые изменения позволят справедливо классифицировать преступные деяния, дифференцировать уголовную ответственность за их совершение в зависимости от характера общественной опасности, позволит избежать «смешивания» составов административного правонарушения и преступления, предусмотреть новое основание освобождения от уголовной ответственности, упростить судебную процедуру рассмотрения уголовных дел, сократить сферу применения уголовного наказания за счет назначения иных мер уголовно-правового характера, не влекущих за собой судимости, что поспособствует снижению криминализации населения. Наконец, станет возможным сравнение уровней и динамики преступности в России с сопоставимыми показателями в других странах мира, в которых общепризнано деление общественно-опасных деяний на преступления и уголовные проступки.

«STATUS NEGATIVUS» КАК ЭЛЕМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА В КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССОРА ГЕОРГА ЕЛЛИНЕКА

А.П. Коркин, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Труд Георга Еллинека «Общее учение о государстве», увидев свет в 1900 г., заложил ядро науки, определил ее ориентир на несколько следующих веков. Влияние идей профессора не угасает и сегодня. Затрону один из элементов административно-правового статуса гражданина, а именно «status negativus».

Первоначально стоит определить особенность латинской этимологии. Слово «status», напоминающее английское «state», означает «состояние». Латинское прилагательное «negativus», напоминающее английское «negative», обозначает

«негативный, отрицательный». Следовательно, речь идет о некоем «негативном состоянии» гражданина, пассивности некоторых правовых процессов.

Определившись с этимологией, обратимся к адаптации, представленной профессором С.А. Старостиним. «Status negativus» наряду со «status activus», «status positivus» и «status proprius» – административно-правовой статус гражданина, представляющий сферу свободы личности, в которую не вправе вмешиваться ни государственные органы, ни другие граждане.

Можно сказать, что «status negativus» есть не что иное, как комплекс взаимосвязанных прав и свобод гражданина, который не может быть изменен или даже ограничен ни одним субъектом права. Опираясь на отечественные разработки, тезисно спроецирую основные политических права и свободы.

Ядро всякой демократической системы прав и свобод граждан – право на участие в управлении государством. Это основное, стержневое право, юридически обеспечивающее народовластие, которое, как известно, является важнейшей современной ценностью.

Свобода мысли и слова также занимает одно из главенствующих положений, ведь без данной составляющей истинное, самостоятельное выражение политической позиции граждан будет просто невозможным.

Следует отметить, что свобода мысли и слова граничит с правом на поиск, получение, производство и распространение любой информации любым не противоречащим закону способом. В данном случае свобода информации стала эволюционным плодом свободы слова. Достаточно вспомнить размышления о «четвертой ветви власти», ею в цивилизованных государствах условно именуется свободные СМИ.

Таким образом, концепция Георга Еллинка видится актуальной и на сегодняшний день. Выражу надежду на то, что идеи профессора станут предметом исследований будущих работ молодых исследователей.

КОРРУПЦИЯ – ЯВЛЕНИЕ МЕНТАЛЬНОЕ

К.С. Соскова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Коррупция – один из главных барьеров на пути развития нашего государства. Регулярно в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию мы слышим о необходимости ее преодоления. Среди прочих видов коррупции можно выделить бытовую – она охватывает сферу рутинных взаимодействий граждан и власти, оттого становясь самым распространенным и наиболее опасным явлением. Существуют следующие формы бытовой коррупции¹: «коррупция выживания» и ее принцип – «бедный платит всем»; «коррупция комфорта», «коррупция престижа» – это коррупция властных и богатых и ее принцип – «хочу того, что не положено, за хорошие деньги».

Чем вредна коррупция в любых ее видах? Казалось бы, ответ на этот вопрос очевиден. Однако в науке встречаются рассуждения и о пользе коррупции,

---

¹ Москвин-Тарханов В. Борьба с коррупцией: «Главное – не навреди!» // Кремль.org : политическая экспертная сеть. URL: <http://www.kreml.org/opinions/194466797/>

например, для развития в странах, где слабо развита система управления рыночной экономикой¹. Кроме того, к сожалению, мы видим, что через бытовую коррупцию общество само «подкармливает» коррупционеров. Можно сделать предположение о причинах этого: положительное влияние коррупции для конкретного человека; низкий уровень информированности населения о средствах борьбы с коррумпированностью чиновников и вымогателей; мнение о сложности и недоступности этих инструментов. Одновременно с этим отмечается острое восприятие обществом фактов коррупционных действий со стороны чиновников². Для развития правового регулирования управленческих отношений считаю необходимым четко уяснить сущность ключевого проблемного явления – коррупции, обратившись к некоторым разработанным доктриной взглядам и положениям.

В структурном функционализме рассматривается понятие «социальная аномия»³. Аномия порождает такую ситуацию в обществе, при которой его члены не способны достичь своих целей законными или одобряемыми социумом средствами и игнорируют их, пытаясь достичь своих целей незаконными путями. В политологии же коррупция рассматривается как одно из явлений политической сферы, деформирующее политическую организацию общества. Если в обществе слабо развиты гражданские отношения, граждане проявляют пассивность к происходящим политическим процессам, то отсутствует общественный контроль над деятельностью должностных лиц и возникают благоприятные условия для развития коррупционных отношений в эшелонах власти. В экономической науке неоинституциональная школа сформировала свою позицию: коррупция является рациональной разновидностью поведения, направленной на нахождение оптимального способа реализации интересов в условиях ограниченности ресурсов. То есть «решение дать (взять) взятку опирается на ту же калькуляцию затрат и выгод, что и любое другое экономическое решение»⁴. А причина коррупции – разрыв в доступе к информации.

Законодательство в этой сфере совершенствуется, наказания все жестче, однако отношение общества неизменно: коррупция – это плохо, но таков наш менталитет. Рассмотрев явление коррупции, я соглашусь с мнением мыслителей и ученых XV–XVI вв., которые считали основными причинами коррупции не слабое законодательное регулирование, а отсутствие моральных устоев. Это, видимо, основная проблема современности: сложность преодоления барьеров и стереотипов в сознании людей. Развитие гражданского общества, повышение уровня политической культуры населения, упрощение доступа к государственным услугам – первостепенная задача на современном этапе развития Российской Федерации.

---

¹ Маркович А.А. Коррупция: положительные и отрицательные стороны и подходы к её решению // DocPlayer.ru. URL: <http://docplayer.ru/62042617-Korruptsiya-polozhitelnye-i-otricatelnye-storony-i-podhody-k-eyo-resheniyu.html>

² Наглядным примером служат массовые акции протеста против коррупции в высших эшелонах власти. См.: Химшиашвили П. // Европарламент призвал немедленно освободить Алексея Навального // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/06/04/2017/58e5fa709a79471ed63835bb?from=newsfeed> (дата обращения: 01.03.2018).

³ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ, 2006. С. 247.

⁴ Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. 37 с.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Э.С. Ветьшева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Конституция Российской Федерации провозглашает независимость судей и подчинение их только закону. Это означает, что судьи в своей деятельности пользуются правом свободного рассмотрения и разрешения дела, выражения своих убеждений. Наряду с этим законом устанавливается запрет любого вмешательства извне в деятельность по осуществлению правосудия. Многие авторы рассматривают независимость суда как средство обеспечения его беспристрастности¹, другие фактически отождествляют понятия независимости и беспристрастности, рассматривая последнюю в качестве содержания независимости судебной власти². Европейский Суд подтверждает, что беспристрастность, как правило, характеризуется отсутствием предубеждения или предвзятости и что ее наличие или отсутствие могут быть проверены различными способами.

Рассматривая многочисленные жалобы против Российской Федерации, связанные с неучастием прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу об острой необходимости реформирования в России порядка производства по делам об административных правонарушениях. Он установил, что отсутствие в судебном процессе по административно-деликтным делам стороны обвинения с возложением КоАП РФ ее обязанностей на суд существенно нарушает принципы справедливого судебного разбирательства, закрепленные в Европейской Конвенции о защите прав человека и его основных свобод 1950 г.

Сжатая формулировка критерия беспристрастности была сформулирована ЕСПЧ при помощи английского принципа, который гласит, что «правосудие не только должно вершиться, но при этом должно быть видно, что оно действительно совершается». Европейский Суд считает, что внешние признаки имеют существенное значение в судебном разбирательстве, например для оценки соблюдения требования объективной беспристрастности или ради сохранения доверия, которое суды в демократическом государстве должны внушать обществу.

Введение в действующее законодательство такого понятия, как уголовный проступок, позволило бы решить выявленную проблему и избежать многочисленных нарушений ст. 6 Европейской конвенции. Иными словами, категория «проступок» могла бы занять собственное место в иерархии правонарушений в публичной сфере и обрести собственное процессуальное оформление.

---

¹ «Независимость судебной власти должна пониматься не как самоцель, но как средство обеспечения действительной беспристрастности вынесения судебных решений» (см.: Соломон-мл. П.Г. Судебная реформа Путина: не только независимость, но и подотчетность судей // Конституционное право: Восточно-Европейское обозрение. 2002. № 2 (39). С. 32).

² Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: Прспект, 2003. С. 211.

К примеру, в Западной Европе (Франция, Германия и др.) существует деление уголовно наказуемых деяний на преступления и проступки, при этом отсутствует категоризация преступлений по тяжести и понятие административных правонарушений. Как следствие, все государственные карательные санкции – от штрафа до пожизненного лишения свободы – регулируются УК.

Введение института уголовных проступков, наказания за которые не связаны с реальным лишением свободы, наложением судимости, производство по которым будет вестись исключительно в соответствии с принципами, предусмотренными УПК РФ, – вполне обоснованное решение, направленное на гуманизацию, стабилизацию и повышение эффективности законодательства РФ в целом, а также его гармонизацию с международными актами в частности.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА

А.А. Ажанарова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Гааг

Одним из важнейших вопросов в применении права являются ее субъекты, относительно которых в настоящее время нет единого мнения среди ученых.

Чаще всего в юридической литературе в качестве одного из признаков применения права как особой формы реализации права выделяют ее государственно-властный характер. Из этого следует, что применять право могут лишь государственные органы и должностные лица. Но не все ученые согласны с этим положением.

В настоящее время с уверенностью можно констатировать, что в силу объективных причин – политических, экономических, социальных процессов, происходящих в государстве и обществе, – применение права вышло за рамки правомочий государства. Поэтому актуализируется вопрос о том, что применение права присуще не только государственным органам и должностным лицам, но и негосударственным формированиям.

Н.И. Матузов отмечает, что в последнее время наряду с государственными учреждениями действует немало частных (нотариальные конторы, адвокатуры, пункты обмена жилья, хозрасчетные поликлиники, всевозможные фирмы, бюро и т.д.), которые объективно создают здоровую конкуренцию и ограничивают былой монополизм в сфере применения права¹.

Для определения субъектного состава правоприменительной деятельности необходимо дать четкую характеристику субъекту применения права.

Субъекты применения права являются субъектами права, поэтому им присущи как общие признаки субъектов права, так и специфические особенности.

Общими признаками субъектов права являются: признание в качестве субъекта применения права в нормативно-правовых актах; наличие правоспособности; наличие дееспособности-волеспособности; внешняя обособленность, персонифицированность.

---

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2004. С. 161.

Особые характеристики: они обладают властными полномочиями, которыми их наделяет закон, должны и действуют лишь в рамках соответствующей нормы права, не выходя за ее пределы. Также они несут юридическую ответственность за законность и обоснованность принимаемых решений, их деятельность обеспечена государственным принуждением.

Таким образом, проанализировав юридическую литературу и законодательство, можно выделить следующий перечень негосударственных субъектов применения права: 1) органы местного самоуправления; 2) нотариусы, применяющие нормы в случае совершения исполнительных надписей на документах, устанавливающих задолженность; 3) адвокатская палата, решения которой, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты, что подтверждается ч. 9 ст. 29 ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»¹; 4) саморегулируемая организация в отношении своих членов тоже наделена властными полномочиями; 5) третейские суды, решение которых – это правоприменительный акт, разрешающий спор по существу, обязательный для сторон третейского разбирательства. Также сюда можно включить международный коммерческий арбитраж, являющийся видом третейского суда, который разрешает внешнеторговые споры; 6) работодатели (согласно ст. 22 ТК РФ «работодатель имеет право заключать, изменять и расторгать трудовые договоры с работниками...»²).

Данный перечень носит открытый характер. Государство может уполномочить иных субъектов на осуществление правоприменительной деятельности путем законодательного закрепления их властных полномочий.

О ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ МОНАРХИИ В ГОСУДАРСТВЕ РОССИЙСКОМ

Д.В. Кочетков, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Гага

В прошлом году в России отмечалось 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции, в результате которой монархические перспективы на государственное устройство рухнули. В 1990-е гг. монархизм вновь обрел силы и сторонников, которые видели единственно возможной формой правления для России монархию (в том или ином виде).

К сожалению, сегодня существует лишь одна партия монархического толка с политической программой в один лист, которая политически бессильна. В этой связи мы попробуем продемонстрировать ту модель монархического правления, которая бы подходила для Российского государства³.

---

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Трудовой Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 30.12.2001 №197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Был проведен социологический опрос среди широких слоев населения: 41% опрошенных высказались не против восстановления монархии, из них 15,7% высказались с абсолютной уверенностью.

Для начала и коротко говоря – монархизация конституционно допустима, однако существует некоторый набор проблем, связанный с монархизацией. Самая первая и очевидная проблема заключается в том, кто будет монархом и как он будет выбираться / назначаться. Есть три явных претендента: Николай III, Мария Владимировна или ее сын Георгий Михайлович, принц Майкл Кентский. Мы убеждены, что первого монарха должно выбирать, и его выберут граждане РФ.

Второй проблемой является вид монархии. По нашему мнению, самым приемлемым вариантом является ограниченная монархия дуалистического вида. Немного слов о системе организации государственной власти. Исполнительная ветвь власти была бы представлена кабинетом министров, а законодательная – двухпалатным парламентом. Судебная власть была бы представлена системой независимых судов, возглавляемой верховным судом России, конституционным судом и монархом как судебной инстанцией с исключительной компетенцией – «Суд государевой чести», в подсудность которого входили бы дела, связанные с разногласиями между субъектами России, между социальными группами, между различными органами государственной власти, а также дела, имеющие особый резонанс в обществе.

Примерный перечень полномочий монарха: имеет высшую власть в рамках кабинета министров; осуществляет верховное главнокомандование вооруженными силами России и разрабатывает и утверждает военную доктрину; представляет парламенту кандидатов на должность председателей центрального банка, верховного и конституционного судов, генерального прокурора; имеет право законодательной инициативы; имеет право вето (которое преодолевается 2/3 членов парламента) и основанное на принципах эффективной работы органов власти право роспуска государственной думы в случаях непримиримых разногласий между ветвями власти.

Еще одной проблемой является престолонаследие. Думается, целесообразно будет основывать монархию на принципах примогенитуры с некоторыми коррективами: монарх или конституционный суд может переназначить наследника по мотивам личного недоверия или заболевания, которое может помешать эффективному выполнению монарших обязанностей.

Такая модель монархии будет носить светский характер, монарх не будет возглавлять никакое религиозное образование, и легализация аристократии, а равно и сословно-классового общества, недопустима. Монарх есть «помазанник народа», а не «помазанник Божий».

Отсюда получается, что предполагаемая форма правления Государства Российского определяется как конституционно-ограниченная и основанная на принципах примогенитуры монархия светского характера и дуалистического вида с сильной исполнительной властью, имеющая народное происхождение и социальную – нерелигиозную – природу.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЕЛОВ

Е.С. Тимукина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Гааз

Проблема пробелов в праве вставала перед правоведами во все времена. Так, древнегреческие философы Платон и Аристотель обращали внимание на то, что не может быть идеальных законов.

Закон, будучи общей мерой, не может предусмотреть все возможные конкретные случаи жизни. Когда частный случай не подходит под общее положение закона, необходимо исправить недостаток и восполнить пробел, оставленный законодателем.

Подобное преодоление отрицательных последствий общего характера закона Аристотель называл правдой. «Такова природа правды; она заключается в исправлении закона в тех случаях, где он, вследствие своей общности, неудовлетворителен»¹.

По определению же отечественных правоведов Н.И. Матузова и А.В. Малько, под пробелом в праве понимается отсутствие в нем нужной нормы, с помощью которой можно было бы разрешить возникший случай².

Пробелы права возможны как в процессе нормативного регулирования, так и в последующем в связи с возникновением новых отношений, которые не предусмотрены частично или полностью законодателем. Они обнаруживаются при регулировании конкретных общественных отношений и характерны для норм, которые непосредственно применяются органами государства, издающими акты применения права³.

В целом же стоит отметить, что большая часть российских авторов выделяют объективные и субъективные причины появления пробелов в праве. Так, к объективным причинам пробельности правового регулирования относится естественное «отставание» законодательства, связанное с развитием и возникновением новых общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, для которых действующее законодательство соответствующих правовых норм пока не предусматривает. Это может быть вызвано резкой сменой экономического и политического курсов государства, которые по существу изменяют старые нормативно-правовые акты.

К субъективным причинам относятся непосредственно упущения законодателя в процессе правотворческой деятельности:

1) вследствие неверного нормативного отражения действительности, когда формулировками нормативного правового акта не охватывается какое-либо общественное отношение или их группа, требующая такого регулирования;

2) вследствие юридико-технических ошибок, допущенных в процессе законотворчества⁴.

---

¹ Нерсесянц В. С. Философия права : учебник для вузов. М. : Норма, 2005. С. 656.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2004. С. 165.

³ Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 51.

⁴ Спектор Е.И. Пробелы в законодательстве и пути их преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13–14.

Конечно, наличие пробелов в праве нежелательно. Это существенный недостаток действующей правовой системы, однако объективно они возможны и неизбежны, поскольку развитие общественных отношений и видоизменение их элементов происходят постоянно. «Пробелы в праве, – подчеркивает М.А. Кауфман, – неизбежны и свойственны даже самой развитой законодательной системе, так как запрет на конкретные виды поведения официально формулируются в законодательстве лишь на конечном этапе процесса правообразования».

КОНФОРМИСТСКОЕ И МАРГИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ ВИДЫ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.В. Кудерек, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Гааг

Главная цель правомерного поведения – укрепление законности и правопорядка. Одним из критериев классификации правомерного поведения является субъективный критерий. В.В. Оксамытный приводит следующие виды согласно данному критерию: социально-активное, привычное, конформистское и маргинальное поведение¹.

Конформистское поведение характеризуется тем, что субъект в силу отсутствия у него собственных позиций по отношению к нормам права действует, ориентируясь на стандарты общества во избежание конфликтов, общественного осуждения, утраты доверия близких. Также причиной конформистского поведения может служить недостаточно развитое правосознание, из-за чего субъект не может самостоятельно оценивать свои поступки, поэтому поддается влиянию большинства.

В случае с маргинальным поведением правомерные деяния субъекта исходят из страха несения ответственности за совершенное правонарушение. Маргинал убежден в том, что право ограничивает действия людей, и как только такой «ограничитель» исчезает, он способен нарушить нормы права. Поэтому маргинальное поведение ученые называют еще «переходным» состоянием личности между правомерным и противоправным поведением².

Конформистское и маргинальное поведение потенциально опасны. Человек не действует добровольно, а ограничивать себя постоянно не способен. Может наступить момент, когда он нарушит норму права, несмотря на «законофобию» или установленные стандарты общества. Будут различные поводы и мотивы к совершению правонарушений: необходимость удовлетворить потребность, соблазн, слабость характера личности. Осознание субъектом того,

---

¹ Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности. Киев : Наукова думка, 1985. С. 109.

² Безруков А.В. Гомонов Н.Д. Мотивация маргинального правомерного поведения // Вестник МГТУ. 2002. № 3. С. 468.

что его поведение подчинено, наносит ущерб психологическому развитию, чем ситуация становится только хуже. Опасность такого поведения заключается еще в окружении «маргиналов» и «конформистов». Они, как и все люди, могут делиться своими мыслями, взглядами. Тогда окружающие их люди могут «заразиться» неправомерными убеждениями, начать так же себя вести. Чтобы избежать такого поведения в обществе, государству, органам и организациям следует проводить систематическую профилактическую воспитательную работу. Семья как институт первичной социализации личности должна в процессе воспитания не допускать маргинальных и конформистских позиций.

В заключение следует особо подчеркнуть, что нормы права всегда направлены на обеспечение достойного существования человека, прежде всего, на его защиту.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Е.В. Никулина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.В. Баранов

Государство как социальный институт прошло множество этапов эволюции, однако его основные задачи и функции остались прежними. Например, неизменной осталась функция обеспечения безопасности, хотя перечень внешних и внутренних угроз государства, безусловно, изменился. Новыми угрозами явились терроризм и экстремизм, на пресечение которых сейчас направлено немало сил, средств и законодательных актов. Такими нормативными правовыми актами являются, например, Федеральные законы «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О противодействии экстремистской деятельности», также данный вопрос регулируют УК РФ и КоАП РФ.

Однако, как представляется, этих законодательных мер пресечения недостаточно для обеспечения государственной безопасности: например, согласно ст. 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», организации, занимающиеся экстремистской деятельностью, могут не бояться государственной проверки их деятельности: в случае обнаружения в ней признаков экстремизма закон предписывает всего лишь вынести «предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности»¹. Более того, предупреждение может быть обжаловано через суд. Таким образом, за нарушением запрета экстремизма не следует обязательная и немедленная ответственность провинившейся организации. Кроме того, если должностные лица, осуществляющие проверку, сочтут возможным исправить нарушения, то по закону устанавливаются срок, превышающий 2 месяца, в течение которого организация

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

обязана сделать это. Однако за 2 месяца религиозная экстремистская организация может успеть не только исправить «указанные нарушения», но и поменять все «явки и пароли», сменить организационный состав, название, штаб-квартиру, распространить подготовленные экстремистские материалы или даже совершить серию террористических актов.

Если говорить о создании, руководстве экстремистской организацией или участии в ней, то ст.ст. 280; 282; 282.1–282.3 УК РФ¹ сначала могут показаться весьма строгими и справедливыми. Однако стоит обратить пристальное внимание на так называемые «поощрительные нормы» ст.ст. 282.1 и 282.2. Согласно им, «лицо, впервые совершившее преступление... и добровольно прекратившее участие в деятельности... организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о... запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Таким образом, создание экстремистского сообщества, участие в нем, вовлечение лиц в деятельность экстремистского сообщества, а также те же деяния, «совершенные лицом с использованием своего служебного положения» и (или) касающиеся организации, в отношении которых принято постановление об их ликвидации, могут фактически оставаться ненаказуемыми.

Говоря об административной ответственности, «в соответствии с внесенными изменениями... за пропаганду либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций»² налагается административный штраф от одной до двух тысяч рублей либо применяется административный арест до пятнадцати суток с конфискацией указанной атрибутики. К слову, оскорбительные высказывания религиозной направленности, опубликованные в сети Интернет, могут одновременно проходить по п. 1 ст. 148 УК РФ и по п. 1 ст. 282 УК РФ и влечь за собой гораздо более серьезные последствия – преступившему этот закон грозит от трехсот тысяч рублей штрафа и до пяти лет лишения свободы. Получается, что согласно нашему законодательству создание экстремистского сообщества может оставаться ненаказуемым, в то время как некоторые высказывания могут повлечь за собой до пяти лет лишения свободы.

Таким образом, политика государственного пресечения религиозного экстремизма развита недостаточно. Для ее улучшения необходимо усовершенствовать законодательную систему мер пресечения религиозного экстремизма, в частности «закрыть лазейки» и ограничить «поощрительные нормы», а также ужесточить уголовную и административную ответственность за деяния, связанные с экстремизмом.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017; с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017; с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В.В. Ставская, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.В. Баранов

На данный момент в нашем государстве распространен такой термин, как «правовой нигилизм». Правовой нигилизм (от лат. nihil – ничего) – одна из форм правосознания и социального поведения (личности, группы), характеризующаяся отрицательным (скептическим) отношением к закону и ценностям права. Выражается в пренебрежении, сознательном игнорировании правовых предписаний на практике (в повседневной жизни), выступает одной из причин противоправного поведения, преступности¹. Примером может послужить сознательное, преднамеренное нарушение действующих правовых предписаний, массовое уклонение от исполнения предписаний законодательства, стремление реализовать свои интересы вне правовой среды, создание противоречивых и пробельных нормативных актов и так далее.

Прежде всего, нужно отметить, что борьба с нигилизмом включает в себя реализацию мероприятий по двум направлениям: предупреждение и предотвращение опасного явления. Предупреждение заключается в поиске и выявлении, а также устранении причин и условий развития нигилизма. Предотвращение же состоит в осуществлении мер, препятствующих искажению правового сознания и преодолению этих искажений. Нужно отметить, что процесс преодоления правового нигилизма взаимозависим с другими сферами общественной жизни, а также предполагает осуществление целого ряда мероприятий, не прекращающих свое действие на протяжении длительного отрезка времени.

Первым шагом на пути преодоления этого негативного явления является стимулирование духовной сферы жизни граждан. Прежде всего, это образование, в частности повышение правовой культуры всего населения. Правовая культура личности включает в себя правовые знания, представления и убеждения, позволяющие отличить верное и допустимое поведение от неверного и противозаконного. Значимым аспектом в стимулировании духовной сферы является правовое воспитание, которое способствует формированию в обществе уважения к праву и закону.

Необходимы постоянная работа по профилактике правонарушений, массовое просвещение и правовое воспитание населения путем всеобщей пропаганды права средствами массовой информации, реформирование профессионального правового образования.

По мнению А.Н. Перемужева², важным шагом по преодолению нежелательного явления может стать судебная реформа, поскольку современный правовой

---

¹ Большой юридический словарь. URL: <https://juridical.slovaronline.com/>

² Перемужев А.Н. Социальные стратегии преодоления правового нигилизма в современной России // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 40–42.

нигилизм связан с неверием граждан в независимость, беспристрастность и объективность судебной власти. Еще одной причиной является нежелание людей обращаться в суд в связи с нарушениями избирательных, трудовых и социальных прав.

Необходимы улучшение юридической техники, постоянное совершенствование законодательства и, что немаловажно, механизма его применения в общественной жизни. Другими словами, требуются увеличение качественных характеристик источников права, устранение противоречий в нормативно-правовой базе, формирование адекватной связи права с социально-экономическими условиями страны.

На данный момент в России уделяется относительно небольшое внимание теме правового нигилизма, что порождает его еще в большей степени. Правовой нигилизм вынуждает людей отказаться от борьбы за справедливое, правовое государство. Н.А. Бердяев отмечал, что Русь стремилась скорее «к справедливости, чем к законности», к «правде, чем к праву». Но в современной трактовке право для государства и для его населения должно стремиться стать синонимом справедливости.

Однако нужно понимать, что ситуация, скорее всего, не изменится до того момента, пока каждый гражданин нашей страны не осознает свою роль в обществе, не почувствует себя частью общества. И возможно, именно тогда начнет формироваться важнейший для демократического государства компонент – гражданское общество, которое и станет базисом развитого, социального и правового государства.

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ НИГИЛИЗМ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

К.В. Олехнович, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.В. Баранов

На сегодняшний день важным индикатором развития российской государственности, без сомнения, является уровень политической культуры населения.

В данном аспекте взаимосвязаны между собой три явления: абсентеизм, политический нигилизм и правовой нигилизм. Первое представляет собой сознательное уклонение от всех видов политического участия (выборы, участие в митингах и демонстрациях, подписание коллективных писем и пр.). В некотором роде абсентеизм представляет собой политическую апатию и пассивность, которая проявляется в безразличности к политической жизни страны, в безучастности. Наличие такого явления, как абсентеизм, характеризует неразвитость политической культуры.

Политический нигилизм представляет собой проявление отчуждения, отрицание сложившейся в обществе политической системы ценностей, знаний и

традиций. В данном случае поведение не является пассивным, как у носителей абсентеизма. Политические нигилисты более активны; данное явление традиционно отождествляется с неприятием власти и существующего политического строя.

И наконец, третье явление, которое влияет на политическую культуру населения, – это правовой нигилизм. Правовой нигилизм представляет собой неверие в право, непризнание его социальной ценности, отрицание закона и правопорядка. Данное явление носит деструктивный характер и направлено на разрушение порядка в обществе и самого права.

Особенно активно носители абсентеизма, политического и правового нигилизма действуют в период предвыборной кампании, во время самих выборов и в некоторое время после них.

Ярким примером такой личности является А.А. Навальный – политик, общественный деятель, юрист. Навальный является популярным представителем оппозиции в России и с недавних пор призывает к всеобщему бойкоту выборов. Связан этот призыв с тем, что Навального 25 декабря 2017 г. на заседании Центральной избирательной комиссии Российской Федерации отказались допустить до участия в выборах Президента Российской Федерации. Повод – судимость Навального по тяжкой статье (растрата в особо крупном размере), которая с учетом всех сроков погашения не позволяет ему избираться до 2028 г. Во время дискуссии с членами ЦИК РФ Навальный заявлял, что его отстранение незаконно. Следует особо подчеркнуть, что Навальный получил юридическое образование и явно в курсе того, что ЦИК РФ поступил в соответствии с буквой закона, отстранив его кандидатуру.

После этих событий начался призыв к бойкоту выборов – пользуясь своей популярностью, Навальный собирал митинги против выборов, распространял информацию об их незаконности для того, чтобы граждане в этих выборы не участвовали.

Из этого примера можно вычлениить все три явления, о которых говорилось в самом начале. В данном случае абсентеизм Навального является не пассивным, а, скорее, активным, агрессивным, из-за чего происходит призыв к другим людям не пользоваться своим активным избирательным правом. Навальный – оппозиционер и в некоторой степени даже нигилист, он отрицает любое действие, любой акт существующей власти и существующего строя. В этом проявляется его политический нигилизм. Что же касается нигилизма правового, то Навальный отрицает ценность права и проявляет к нему явное неуважение, заявляя, что его отстранение от выборов является противозаконным, хотя он обладает достаточными знаниями и наверняка понимает, что это не так.

Эти явления выражают политическую пассивность, но в некоторых случаях политическую агрессию, что крайне опасно для любого современного общественно-политического строя.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Е.Л. Пинясова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.В. Баранов

В современном мире, в сложившейся политической ситуации сформировалась тенденция обособления автономных частей унитарных государств независимо от закрепления их правового положения юридически. В федеративных же государствах таких событий пока не наблюдалось. Однако целостность системы федеративного государства с существованием пусть и ограниченного суверенитета его субъектов, особенно республик с их конституциями, иногда содержащими нормы, прямо противоречащими конституции федерации, ставится некоторыми авторами под сомнение¹.

Федерация, в отличие от унитарного государства, которое является политически и территориально единым, всегда имеет сложную структуру своей политико-территориальной организации. Она состоит целиком либо включает в себя большое число территориальных единиц, обладающих статусом государства или государственно-территориального образования и потому имеющих определенную степень юридически закрепленной политической автономии (самостоятельности) по отношению к общефедеральной власти, что находит свое выражение в наличии у них различных атрибутов государственности. Но все же борьба за «отщепление» суверенитета у центральной власти происходит не в федеративных государствах, а унитарных, как это было с Республикой Крым, Каталонией и Шотландией.

Можно выделить следующие наиболее важные предпосылками этой «борьбы»:

- отсутствие реального действия принципа свободы национальности на самоопределение;
- существующий конфликт с центральной властью, невозможность реализации комфортной политики для региона в его территориальных пределах;
- невозможность реализации экономического потенциала региона;
- ущемление прав местных жителей, дискредитация национального языка, отсутствие существенных политических прав.

В частности, в Российской Федерации каждый регион обладает правами и свободами, которыми не обладали регионы вышеназванных унитарных государств, что подтверждают первая глава Конституции РФ, конституции и уставы субъектов Российской Федерации.

Представляется, что не только способ государственного устройства каким-либо образом влияет на обострение проблемы суверенности наций и национальностей, проживающих в отдельном регионе одного государства. Существенно

---

¹ Ливеровский А.А. Субъект федерации: суверенитет, сецессия, акцессия // Ученые записки / Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов; Ин-т права. СПб., 1999. С. 21–25; Златопольский Д.Л. Развитие федеративных отношений в России и проблема договорной федерации // Конституционное законодательство РФ: проблемы совершенствования и использования в преподавании : материалы науч. конф., 25–27 марта 1999 г. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 21–25.

проведение правильно выбранного политического курса, нацеленного на единство и сохранение межкультурного и межрасового диалога. Демократическое федеративное государство как форма государственного устройства является системой, способной регулировать конфликты и охранять права и свободы граждан. Но будет ли реализовываться такая политика в нашей стране – покажет время.

ОБ ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Р.М. Расулов, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Ю. Зенков

Одним из факторов, определяющих темпы роста и развития социально-экономической среды Российской Федерации, является повышение эффективности органов государственной власти. Справедливо также и то, что ключевым фактором успешного экономического развития является качество государственного управления. Новые, в том числе рыночные, условия требуют более высоких требований к эффективности государственного аппарата в целом и исполнительной власти в частности.

Существует множество способов оценки деятельности государственных гражданских служащих. Ведется активная дискуссия о внедрении и применении метода системы ключевых показателей (KPI). В настоящее время система не введена в работу служащих. Используется механизм, при котором напрямую гражданами оценивается работа руководителей территориальных органов исполнительной власти и руководителей государственных фондов. Это стратегически верное решение, показывающее прямую подотчетность государственных органов и организаций народу РФ. Однако остается нерешенной проблема оценки деятельности гражданских служащих.

Проанализировав реалии вопроса, можно сделать вывод, что проблему не решить с помощью внедрения KPI ввиду множества факторов. Система ключевых показателей предполагает оценивать служащих на основании отдельного вклада в общее дело с помощью показателей результативности. Но нет возможности с помощью того или иного метода установить личный вклад служащего в решение проблемы гражданина или совершенствование общества. Как и нельзя учитывать только конечный результат деятельности без учета влияния внешних факторов среды, на которые служащий повлиять не может. Не решен вопрос о выборе субъекта оценки. Слабо закреплена в повседневной практике постановка целей для государственных гражданских служащих на основе техники SMART, базовой для KPI. Также, учитывая российский менталитет, стоит отметить, что служащими, несомненно, будут искаться пути обхода должного (добросовестного, качественного) исполнения служебных обязанностей с целью скорейшего выполнения показателей результативности. Практика показывает, что в коммерческой сфере все именно так и происходит, но при этом целью компаний являются получение прибыли и снижение издержек. Для скорейшего получения прибыли KPI играет положительную роль, именно ввиду того,

что ясна цель и относительно легко оценить вклад большинства сотрудников. Однако государственная сфера имеет иные цели: помощь гражданам РФ, развитие общества, регионов.

Опыт копирования западных моделей управления в государственную сферу России не приводит к ожидаемому положительному результату. К примеру, провалились попытки адаптации моделей местного самоуправления. Одной из главных причин является неучет специфики российской модели управления и менталитета. Присутствует слабая возможность унификации единых ключевых показателей результативности в масштабе страны. Поэтому введение системы ключевых показателей для оценки результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих не является рациональным решением.

Ключевые показатели присутствуют в уже существующих механизмах оценки и мотивации служащих. В эффективном контракте указаны стимулирующие выплаты в зависимости от результатов труда¹. Пока что методика была апробирована только в учреждениях культуры, медицины и образования, но эффективно проявила себя в качестве рабочего инструмента.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

К.А. Покарева, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Ю. Зенков

Органы внутренних дел – основа правопорядка в обществе и государстве. От квалификации сотрудников органов внутренних дел (ОВД) зависит уровень общественного порядка и безопасности в стране. Поэтому вопросы регулирования поступления на службу в ОВД обладают особой важностью не только в рамках юридической науки, но и в вопросе совершенствования деятельности правоохранительных органов в целом.

Сегодня действует большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих службу в ОВД, в том числе вопросы поступления. Однако существующие методы отбора служащих являются недостаточно эффективными. Целью настоящей статьи служит разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования поступления на службу в ОВД.

На настоящий момент наиболее общие вопросы поступления на службу в ОВД регулируются отдельными статьями Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

В процессе анализа законодательства, технологии поступления на службу в ОВД и сравнения с практикой зарубежных стран были выявлены некоторые

---

¹ Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы : Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р (ред. от 14.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6909.

проблемы. Они мешают развитию ОВД, не в полной мере обеспечивают замещение должностей высококвалифицированными специалистами, делают систему организации поступления на службу непрозрачной и неэффективной.

На наш взгляд, для совершенствования механизмов отбора и поступления на службу в ОВД в первую очередь необходимо создать специальный закон, регулирующий деятельность органов внутренних дел. Действующая законодательная база перегружена: пересечение областей регулирования (что вполне ясно, учитывая объем нормативно-правовых актов в данной сфере) и большое количество ссылок. К тому же необходима конкретизация понятия «система органов внутренних дел» посредством определения структуры системы ОВД России и термина «органы внутренних дел».

Требуется включение службы в ОВД в систему государственной службы России, так как на сегодня она относится к иным видам государственной службы, перечень которых в законодательстве отсутствует.

Также стоит отдельно обратить внимание на опыт зарубежных стран. Так, в Великобритании и США полицейские администрации разработали многоэтапный процесс профессионального отбора на конкурсной основе с четкими строгими критериями. Более того, страны создали целые системы по подбору и воспитанию кадров полиции.

В законодательстве технология отбора и приема охарактеризована в общих чертах. В зависимости от разных видов деятельности, должностей и тому подобного достаточно сильно различаются мероприятия, проводимые для оценки кандидата. Квалификационные требования в Приказе МВД РФ от 18 мая 2012 г. № 521 «О квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации» прописаны поверхностно. Если сравнить этот документ с рекомендациями Минтруда (справочник квалификационных требований государственной гражданской службы), объемы отличаются в разы.

Результаты деятельности ОВД, их эффективность главным образом зависят от служащих, их квалификации. В целях совершенствования системы отбора кандидатов прежде всего рекомендуется издать единый нормативно-правовой акт, в котором более четко будут расписаны мероприятия, проводимые для оценки кандидатов, квалификационные требования и другие важные аспекты.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СПИСОК ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

П.В. Пошелов, магистрант ОмЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ю.С. Пестерева

Разберем проблемы, непосредственно связанные с федеральным списком экстремистских материалов (далее – ФСЭМ), его построением и содержанием.

По состоянию на сентябрь 2017 г. в ФСЭМ содержится более четырех тысяч наименований. Какие-то из них исключены из списка, а какие-то просто не поддаются идентификации.

Некоторые наименования признаются экстремистскими по несколько раз. К примеру, книга Нестерова «Скины. Русь пробуждается во мне» значится в списке под номерами 1482 (при этом указаны сразу два решения суда, признавших книгу экстремистской) и 3746. Нельзя объяснить такое разнообразие тем, что экстремистскими признаются разные издания, поскольку такой информации применительно к данной книге в ФСЭМ не содержится. Единственное объяснение – суды не посмотрели, есть ли в ФСЭМ такая книга.

Бывают и случаи, когда один суд признает материал экстремистским, а другой – нет. Такая ситуация произошла с лозунгом «Православие или смерть» (п. 865 списка). В 2010 г. Черемушкинским районным судом г. Москва лозунг признан экстремистским, а 2011 г. Люблинским районным судом он экстремистским признан не был. В итоге он все же был внесен в ФСЭМ. Во избежание таких случаев необходимо специально для судов ввести отдельный список материалов, в отношении которых судами уже было вынесено решение об отказе в признании их экстремистскими.

В научной литературе рассматривались попытки привлечения лиц к ответственности за распространение материалов, которые неправомерно были внесены в ФСЭМ (до вступления решения суда о признании материалов экстремистскими в законную силу)¹, что тоже является проблемным моментом.

Что же именно запрещают: конкретное издание либо же само содержание материала? Судами этот вопрос решается по-разному. Отрывок из постановления мирового судьи: «Доводы представителя... о том, что книги... отсутствуют в федеральном списке запрещенных книг в связи с расхождением в количестве страниц и издательствах, суд находит несостоятельными, поскольку само содержание книг признано экстремистскими материалами»². Противоположное решение: «Суд приходит к выводу о том, что изъятая... книга... имеет 656 страниц, является 2007 г. издания, в установленном законом порядке не признана экстремистской литературой и не включена в список экстремистских материалов, публикуемый Министерством юстиции РФ»³.

Более правильным представляется второй подход, поскольку он исключает наличие в деле элементов правовой неопределенности и позволяет избежать возможных нарушений прав граждан. Примеры таких нарушений есть. Например, по данным центра «Сова» в г. Сочи гражданин был признан виновным за распространение книги «Фалунь Дафа», автором которой является Ли Хунчжи. При этом в ФСЭМ внесена другая книга этого автора – «Чжуань Фалунь»⁴. Суд просто не стал вдаваться в подробности (!) и привлек к ответственности за распространение незапрещенной книги.

---

¹ Плаксина Т.А. Ответственность за массовое распространение экстремистских материалов: проблемы правоприменительной практики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 4. С. 98.

² URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-15-samarskoj-oblasti-s/act-235633589/> (дата обращения: 01.10.2017).

³ URL: <https://rospravosudie.com/court-zelenchukskij-rajonnyj-sud-karachaev-cherkesskaya-respublika-s/act-427316739/> (дата обращения: 01.10.2017).

⁴ URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/06/d37228/> (дата обращения: 01.10.2017).

В связи с этим хочется предложить судам назначать обязательные экспертизы на соответствие распространяемых материалов материалам, внесенным в ФСЭМ. Это позволит избежать случаев уклонения от ответственности путем простого переименования файла. Такие экспертизы проводятся очень редко, иногда идентичность устанавливают сотрудники правоохранительных органов, не обладающие специальными знаниями (чего не должно быть).

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е.Е. Шаленова, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – д-р ист. наук, доцент Т.Г. Недзелюк

Преступность несовершеннолетних отличается высокой степенью активности и динамичностью. В настоящее время отмечается увеличение количества совершенных подростками преступлений, относящихся к категории особо тяжких, а также числа несовершеннолетних, находившихся на момент совершения преступлений в состоянии наркотического опьянения, имевших ранее опыт преступной деятельности.

В соответствии с Конституцией РФ¹ и общепринятыми нормами международного права в России действует Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»², которым установлены основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Реализация модели профилактической работы с несовершеннолетними является инновационной и нацелена на коррекцию поведения несовершеннолетнего, осуществление работы с его семьей, защиту его прав и интересов, а также предупреждение возможности совершения им противоправных деяний в будущем³.

Выявляя причины и условия, способствующие совершению несовершеннолетними преступлений, комиссии и должностные лица муниципальных образований в первую очередь обращают внимание на семьи, в которых отсутствует должное воспитание подростков, школы, где обучаются несовершеннолетние,

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон РФ от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³ Глазырин В.В. Программа по профилактике социального неблагополучия среди условно осужденных несовершеннолетних «Вектор» / Департамент социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск, 2016. С. 10.

места их трудовой деятельности, организацию быта и культурного досуга несовершеннолетних, принимают меры по устройству на работу неработающих и на учебу неучащихся подростков.

Одним из приоритетных направлений работы органов местного самоуправления на территории муниципальных образований является создание и деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, в обязанности которых входят охрана и защита их прав и свобод, организация культурных, спортивных мероприятий, досуга и трудовой занятости несовершеннолетних, а также проведение индивидуальной воспитательной и профилактической работы¹.

Изучение причин, способствующих вступлению несовершеннолетнего в конфликт с законом, позволило выделить множественность факторов, порождающих такое поведение подростков. Часть авторов акцентируют свое внимание на социально-педагогических факторах: издержки семейного и ошибки школьного воспитания, безнадзорность. В связи с этим можно говорить, что проявлением современного подхода к вопросу предупреждения совершения повторных преступлений несовершеннолетними является признание возможности их социально-педагогической реабилитации. Несовершеннолетний, вступивший в конфликт с законом, попадает в ситуацию вытеснения его из социально-направленных сфер жизнедеятельности (семья, школа), что способствует созданию условий для совершения им повторных противоправных деяний.

Чтобы быть успешными, общие профилактические мероприятия должны быть целеориентированными и действенными, способствовать развитию и укреплению у подростков правосознания, а также формировать условия, исключаящие или затрудняющие реализацию преступных намерений несовершеннолетних.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА

А.Н. Берглезов, старший преподаватель СибУПК

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.В. Давыдов

Спустя двадцать с лишним лет после принятия новой российской Конституции вопрос о специфическом статусе президентской Администрации и регулировании ее деятельности, несмотря на кажущуюся определенность, едва ли можно считать закрытым. Сравнительно недавно, например, идея законодательного закрепления статуса Администрации Президента зазвучала из уст представителей исполнительной ветви власти, традиционно осторожных в подобного рода высказываниях. В частности, когда на заседании экспертного совета при председателе Государственной Думы, проходившем под названием «Право и другие социальные регуляторы: взаимосвязь и взаимовлияние», с данной

---

¹ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 158–161.

инициативой выступил видный российский юрист, полномочный представитель Правительства в высших судебных инстанциях М.Ю. Барщевский, во властных кругах это вызвало определенный резонанс. Среди многочисленных дискуссий о несовершенстве отечественных конституционных положений и их воплощении в текущем законодательстве и правоприменительной практике указанный вопрос занимает особое место. С момента введения в России в 1991 г. поста Президента и, соответственно, возникновения при нем данной структуры и до настоящего времени все споры о президентской Администрации можно условно разделить на обсуждение двух принципиальных аспектов:

1) чем по своей правовой природе является Администрация Президента и как она должна быть отражена в Конституции;

2) какими нормативными правовыми актами и в какой мере должны быть урегулированы порядок создания и деятельности, круг полномочий и ответственность Администрации Президента.

Естественно, что наиболее очевидным решением для многих виделось и продолжает видеться принятие специального закона об Администрации Президента РФ. Учитывая романо-германскую правовую традицию, это не удивительно. Вопрос о необходимости урегулирования деятельности президентской Администрации именно на законодательном уровне поднимался как в ходе создания Конституции, так и после ее принятия. В реальности феномен Администрации Президента, как бы это фатально ни звучало, в том, что ее роль в жизни страны обусловлена отнюдь не ее каким-то особым правовым статусом или нормативно закрепленным за ней функционалом. Как верно заметил один из обозревателей, «мощь Администрации Президента основывается не столько на прописанных в нормативных актах полномочиях, сколько на сугубо неформальных традициях». И этот факт трудно оспорить и объективно практически невозможно изменить путем установления нормативных правил.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.В. Косов, магистрант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. экон. наук, ст. преподаватель О.В. Мошненко

Современное правовое регулирование государственной службы и, в частности, государственной гражданской службы имеет двухуровневую структуру и включает в себя как акты федерального уровня, так и законодательные акты субъектов Российской Федерации.

Важную роль в системе регулирования государственной службы на федеральном уровне играют Конституция Российской Федерации, устанавливающая принципы и основные организационные начала функционирования органов государственной власти и их аппаратов (ст.ст. 32, 71, 97 и др.), Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», – главный системообразующий законодательный акт о государственной службе общегосударственной значимости, Федеральный закон

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов свидетельствует о разграничении компетенций между Российской Федерацией и ее субъектами по вопросам регулирования государственной гражданской службы, что не было четко урегулировано ранее. В частности, установлено, что правовое регулирование и организация федеральной гражданской службы находятся в ведении Российской Федерации, правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта РФ – в совместном ведении Российской Федерации и ее субъекта, а ее организация – в ведении субъекта РФ.

Так, например, в Уставе Кемеровской области среди предметов ведения Кемеровской области названы вопросы организация государственной гражданской службы Кемеровской области (п. «н» ч. 1 ст. 7). Длительное время действует Закон Кемеровской области от 1 августа 2005 г. № 103-ОЗ «О государственных должностях Кемеровской области и государственной гражданской службе Кемеровской области»¹.

Анализ законодательства на уровне субъектов РФ позволяет говорить о том, что субъекты РФ не используют в полной мере свои полномочия по правовому регулированию государственной гражданской службы. Например, в Кемеровской области перечень прав и обязанностей гражданских служащих аналогичен федеральному перечню. Сравнительный анализ федерального законодательства и законов субъектов РФ также свидетельствует об отсутствии в федеральном законодательстве и, как следствие, региональном законодательстве четкого и непротиворечивого понимания ограничений конституционных прав в сфере правового регулирования государственной гражданской службы.

Подводя итог, мы можем прийти к закономерному выводу о том, что в нашей стране установлена единая система государственной службы, которая, несмотря на организацию, как на федеральном уровне, так и на уровне конкретного субъекта Федерации проникнута федеративными началами, обладает характеристиками двухуровневой организации, а также учитывает особенности и потребности построения государственной гражданской службы в условиях федеративных государственных отношений.

ЖЕНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. РАЗВИТИЕ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.О. Маленков, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. ист. наук, ст. преподаватель А.П. Веселова

До сих пор в научном мире нет однозначного ответа на вопрос, что считать началом, «линией старта» терроризма в целом и женского терроризма в частности.

---

¹ О государственных должностях Кемеровской области и государственной гражданской службе Кемеровской области : Закон Кемеровской области [принят Советом народных депутатов Кемеровской области 08.07.2005]. URL: http://www.ako.ru/gosud/treb_zakon.asp?n=3

Убедительной представляется точка зрения о том, что первые проявления женского терроризма в России и мире можно обнаружить во второй половине XIX в. в Российской империи.

Условно историю женского терроризма в дореволюционный период можно разделить на два этапа: вторая половина XIX в. – 1905 г. и с 1905 по 1917 г. Если первый из них проходил под лозунгами народолюбцев, то во втором безраздельно властвовали эсеры и их политические установки.

Анализируя террористические акты рассматриваемого периода, совершенные женщинами, можно выделить общие признаки, характеризующие их участниц как преступников.

Во-первых, молодой возраст – 20–21 год.

Во-вторых, знатное происхождение. Большинство женщин-террористок этого периода являются выходцами из дворянского сословия. Некоторые из них – представительницы известных древних родов. Отец Софьи Перовской, например, потомок графа Разумовского.

В-третьих, высокий уровень образования по рамкам того времени (педагогическое или медицинское). Анна Распутина, член Летучего боевого отряда эсеров и активный участник нескольких терактов, являлась медалисткой женской Московской гимназии.

В-четвертых, женщины-террористки этого периода выступали не только исполнителями террористических актов, но и их организаторами, а также подстрекателями.

В-пятых, многие из женщин-террористок были представительницами национальных меньшинств, чьи права в Российской империи так или иначе угнетались (чаще всего еврейками и полячками).

Наконец, по классификации, предложенной в диссертационном исследовании М.А. Адамовой¹, модель женского терроризма Российской империи можно определить как социально-политическую. Для нее характерно применение террора с целью изменения политической системы. В подобном случае террористические акты совершаются против отдельных ее представителей. Целью покушений женщин-террористок рассматриваемого исторического этапа были члены императорской семьи, высшие государственные деятели, чиновники Российского государства.

Как следствие развития революционного движения и террористической деятельности в России начало формироваться контртеррористическое законодательство. К нему можно отнести отдельные положения, внесенные в уголовные нормативные акты в конце XIX – начале XX в.²

Российская империя, столкнувшись с проявлениями женского терроризма, выбрала силовые способы противодействия. Их олицетворением является

---

¹ См. об этом: Адамова М.А., Женский терроризм в современном политическом процессе : дис. ... канд. полит. наук / Пятигорск. гос. лингвистический ун-т. Пятигорск, 2007. 166 с.

² См. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1846. Т. XX: 1845. С. 598–1010; Воробьев А.С. Специфические методы правовых изменений и построения правовых механизмов на примере редакции 1885 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 30–34; Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. Изд. неофициальное. СПб. : Сенатская тип., 1903. 144 с.

деятельность военно-полевых судов. В отношении женщин-террористок не применялись привилегии, существующие в уголовном законодательстве по отношению к лицам женского пола (запрет на применение смертной казни). Опыт царского правительства по использованию карательных методов борьбы продемонстрировал свою неэффективность по отношению к женскому терроризму, приведя не только к его эскалации, но подчас и к моральному одобрению среди различных слоев населения.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО СТ. 14.1 КоАП РФ

А.Е. Томахина, магистрант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. экон. наук, ст. преподаватель О.В. Мошненко

Совершенно оправданным фактом следует считать то, что общество в стремлении повысить уровень своей жизни предпринимает попытки частного характера в организации собственного дела, которое будет приносить стабильный доход. Однако если законодатель не имеет ничего против организации такой деятельности, дав ей легальное определение – предпринимательская, и установив ряд требований по ее ведению, то граждане в погоне за «легкой» прибылью направляют свои усилия, как правило, не на сбор разрешающих предпринимательскую деятельность документов (разрешения, лицензии), а, скорее, на поиск путей преодоления законодательных барьеров.

По данным Росстата, количество предприятий в России за 2017 г., осуществляющих предпринимательскую деятельность, составило 3 802 007¹, при этом доля малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в ВВП страны – около 20%. Данными субъектами создано 16,4 млн рабочих мест. Представляется, что к концу 2018 г. количество МСП возрастет до 6 млн и будет создано до 2,2 млн дополнительных рабочих мест.

Статья 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает запрет на ведение любой деятельности, которая направлена на систематическое получение прибыли, при отсутствии государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица, а также с нарушениями условий, предусмотренных специальным разрешением. Казалось бы, законодатель четко определил, что считается незаконной предпринимательской деятельностью, которая влечет за собой соответствующие санкции, однако на практике возникает ряд проблем, связанных с квалификацией деяний по данной статье.

1. Статья 14.1 КоАП РФ не содержит понятия «предпринимательская деятельность», что приводит к различным субъективным интерпретациям органами суда и мешает правомерной квалификации деяний. При этом оно дано

---

¹ Институциональные преобразования в экономике. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения: 17.03.2018).

в ст. 2 ГК РФ, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹. Следует учитывать, что ст. 14.1 КоАП не содержит прямой отсылки к ст. 2 ГК РФ, а Постановление Пленума Верховного Суда РФ носит рекомендательный характер и не является нормой права.

2. Квалификация действий лица не всегда осуществляется правильно, поскольку суд по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ не учитывает ряд обстоятельств, которые могут исключить виновность. Так, если деятельность осуществляется для нужд самого лица и в соответствии с требованиями законодательства является его обязанностью, то она не может образовывать объективную сторону правонарушения. Например, проведение медицинской организацией дезинфекционных мероприятий в собственных помещениях не требует получения соответствующей лицензии, так как такие мероприятия являются обязанностью организации в соответствии с требованиями законодательства.

Представляется, что решающее значение при квалификации по данной статье должны иметь вид и объем осуществляемой деятельности, цель данной деятельности (получение прибыли), систематичность деятельности, поскольку они подпадают под признаки предпринимательской деятельности.

ВОПРОСЫ ПРАВА В «УТОПИИ» ТОМАСА МОРА

В.С. Горелкина, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.М. Дегтярёва

Томаса Мора можно смело назвать основоположником утопического социализма, который первый среди мыслителей включил в свое произведение «Утопия»² 1516 г. критику современного государства и права и противопоставил им совершенное государство, в котором предпринял попытки разрешения социальных и государственных проблем путем устранения социальной напряженности, вызванной не только «огораживанием земель» в Англии XVI в., но и состоянием правовых реалий того времени.

Английский гуманист и государственный деятель Т. Мор считал законодательство феодальной Англии обширным и запутанным, что порождало корыстолюбие и пристрастность в судах. Он полагал, что стержнем законодательства выступают законы о частной собственности, с помощью которых богачи стремятся не только сохранить свою собственность, но и приумножить ее за счет эксплуатации бедняков. Т. Мор думал, что единственный путь к общему счастью состоит в общности имущества. Также следует отметить, что Т. Мор считал законодательство Англии «кровавым» и жестоким. Он писал, что наказания

---

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 // Российская газета. 2006. 8 ноября.

² Полное название: «De optimo statu rei publicae deque nova insula Utopia» («Весьма полезная, а также и занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия мужа известнейшего и красноречивейшего Томаса Мора, гражданина и шерифа славного города Лондона»).

несоразмерны с преступными деяниями: «Если разбойник видит, что при осуждении только за кражу ему грозит не меньшая опасность, как за уличение еще и в убийстве, то этот один расчет побуждает его к убийству того, кого при других обстоятельствах он собирался только ограбить»¹.

Т. Мор первым из ученых-юристов пытался сформулировать идею «соразмерности наказания преступлению» и выдвинул тезис о социальной детерминированности преступности, согласно которому совершение некоторых преступлений может быть обусловлено не только индивидуальными особенностями преступников, но и несправедливым устройством общества. Мор пишет: «Ни одно наказание не является столь сильным, чтобы удержать от разбоев тех, у кого нет иного способа сыскать себе пропитание»², иными словами, никакое суровое наказание не достигает цели по предупреждению преступности, пока само общество порождает преступления.

Соблюдение же правовых норм в Утопии обеспечивается соответствием законов интересам народа, осознающего это. Законы в Утопии просты и немногочисленны, их смысл понятен всем. При этом важно отметить, что в производстве не раскрыта процедура оформления законов в какие-либо нормативно-правовые акты, а также их кодификации. Однако можно проследить и выделить описанные во второй книге «Утопии» основные отрасли права. В научной литературе нет единства мнений по поводу отраслевого законодательства Утопии; наиболее глубоко этот вопрос рассмотрен в работах О.Э. Лейста и П.К. Бонташа³. На основе анализа содержания «Утопии» можно утверждать, что в «чистом» виде отраслей права в Утопии выделить не представляется возможным. Можно предположить, что любая отрасль права в сочинении Т. Мора смешивалась с уголовным правом. В Утопии «почти все тяжкие преступления караются обычно осуждением на рабство»⁴. О.Э. Лейст справедливо отмечает, что такой вид наказания использовался «в целях общего предупреждения преступлений, перевоспитания и исправления осужденных, использования их труда в интересах общества»⁵ в виде выполнения принудительных «грязных» работ. Принудительные работы в качестве наказания в тот исторический период в Англии не применялись.

Таким образом, ключевыми элементами правовой мысли, выдвигаемой Томасом Мором, стали формирование права, основанного на принципах справедливости и учитывающего интересы общества, попытка автора внести в правовую науку понятие «соразмерность наказания преступлению» и выявление криминологических факторов совершения преступлений. Лишь через два столетия после издания его произведения ученые углубятся в изучение данных элементов.

---

¹ Мор Т. Утопия / пер. с лат. и коммент. А.И. Малеина и Ф.А. Петровского; вступ. ст. В.П. Волгина; АН СССР. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 70.

² Мор Т. Утопия / пер. с лат. Ю.М. Каган; вступ. ст. И.Н. Осинковского; коммент. Ю.М. Каган и И.Н. Осинковского; АН СССР. М. : Наука, 1978. С. 128.

³ Подробнее см.: Лейст О.Э. Вопросы государства и права в трудах социалистов-утопистов XVI–XVII веков. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966; Бонташ П.К., Прозорова Н.С. Томас Мор. М. : Юрид. лит., 1983.

⁴ Мор Т. Утопия / пер. с лат. Ю.М. Каган; вступ. ст. И.Н. Осинковского; коммент. Ю.М. Каган и И.Н. Осинковского; АН СССР. М. : Наука, 1978. С. 235.

⁵ Лейст О.Э. Вопросы государства и права в трудах социалистов-утопистов XVI–XVII веков. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. С. 43–44.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

И.Е. Вейс, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ассистент Н.А. Парченко

Тема государственно-территориального устройства России часто обсуждается в наши дни и требует к себе внимания, ведь Российская Федерация является уникальным государственным образованием. Согласно мнению большинства экспертов, Россия есть федерация в чистом виде, но российский федерализм имеет существенные особенности в сравнении с другими федеративными государствами мира.

Россия является федерацией, образованной по смешанному, т.е. национально-территориальному признаку. Такое решение является вполне обоснованным, учитывая исторические и географические особенности страны. Но при таком положении возникает проблема различия в статусе субъектов. Наиболее серьезно эта проблема проявилась в начале 1990-х гг. и была связана с ростом сепаратизма в национальных образованиях, а также с множеством экономических причин. Напряжение было частично снято подписанием Федеративного договора 1992 г. и принятием новой Конституции РФ в 1993 г. Однако проблема периодически поднимается до сих пор, ведь различия между регионами сохраняются, несмотря на прописанное в Конституции равенство субъектов РФ между собой.

Также существует проблема экономического неравенства и распределения бюджетных средств между субъектами РФ. На протяжении последних лет статистика показывает четкое разделение регионов на доноров и реципиентов, причем число первых сокращается. Соответствующие различия не только аномальны, но и, несмотря на многолетнюю практику федерального «выравнивания», не обнаруживают признаков сокращения¹. Межрегиональная асимметрия напрямую не зависит от территориальной удаленности сравниваемых субъектов РФ. Наиболее экономически развитые субъекты через федеральный центр передают часть своих средств регионам с более низким уровнем развития, что иногда приводит к повышению социального напряжения в стране. Такой процесс является естественным, ведь экономическое неравенство неизбежно приводит к социальному и политическому. Естественно, все это негативно влияет на сложившуюся систему государственного устройства.

На сегодняшний день в российском федерализме наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны, усиливается самостоятельность субъектов РФ в решении вопросов местного значения, к чему и стремилось в свое время большинство региональных властей. С другой стороны, с начала 2000-х гг. происходит централизация власти в стране. Федеральная власть постоянно старается усилить свое влияние в субъектах РФ. Это выражается, например, в создании федеральных округов и системы территориальных органов федеральной власти на уровне этих округов. Федеральные округа были созданы Указом

---

¹ Соломко И.М. Специфические особенности становления российского федерализма. Хабаровск :ХГАиЭП, 2005. С. 86–87.

Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Централизация проявляется в различных вопросах – как в политических, так и в финансовых. Президентский указ № 849 от 13 мая 2000 г. фактически положил начало масштабной конституционной реформе. Ее целью стало создание жесткой вертикали исполнительной власти. Кроме того, с 2002 г. по новому налоговому кодексу 2/3 всех налогов поступают в центр, в Москву, и только 1/3 остается местным органам власти, что, естественно, усиливает федеральную власть в отношениях с региональными.

Таким образом, несмотря на многолетний опыт успешного функционирования, система государственного устройства Российской Федерации все же имеет ряд определенных проблем, которые нуждаются в решении для дальнейшего существования и развития российского государства.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КУРЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

А.В. Патрушева, курсант Омской академии МВД России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Парченко

По данным статистики, собранной британской общенациональной общественной телерадиовещательной организацией, курение наиболее популярно в странах, где граждане имеют небольшие доходы. В десятку лидеров вошли Китай, Индия, Индонезия, Россия, Бангладеш, Япония, Бразилия, Германия, Филиппины. На эти страны приходится около 70% любителей курения¹.

Из представительниц европейских стран можно выделить лишь Германию; что же касается России, она занимает 4-е место в мировом рейтинге, а число курящих россиян составляет 44 млн человек². Однако следует отметить, что за последние 5 лет доля курящих людей в России снизилась на 40%, но это связано, по нашему мнению, не с принятием закона о запрете курения в общественных местах, а с увеличением цен на сигареты³.

С момента принятия Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»⁴ было организовано большое количество массовых мероприятий, а в Государственной Думе РФ рассматривались поправки к данному закону, направленные на ужесточение санкций за совершение данного правонарушения. С нашей точки зрения, непонятно

---

¹ <http://ura-inform.com/ru/society/2017/04/14/samye-kurjaschie-strany-mira-2017> (дата обращения: 01.01.2017).

² <https://meduza.io/feature/2017/01/19/strashnye-tsifry-pro-tabak> (дата обращения: 29.11.2017).

³ <https://www.rg.ru/2017/10/29/chislo-kurilshchikov-v-rossii-za-poslednie-pyat-let-snizilos-na-40.html> (дата обращения: 21.05.2017).

⁴ Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака : Федеральный закон РФ от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 28.12.2016).

несколько существенных моментов: состав правонарушения, а именно ст. 6.24 КоАП РФ, не конкретизирован, требования к доказательствам совершения данного правонарушения не определены законом, практика применения практически не отражена в опубликованных результатах деятельности полиции.

Для того чтобы разобраться с обозначенными проблемами правоприменения, мы считаем необходимым проанализировать саму статью: нормативно уточнить концепцию через отражение состава правонарушения, а именно конкретизировать ее объект, субъект, объективную и субъективную стороны.

Особое внимание следует уделить объективной стороне правонарушения. Необходимо обозначить, что такое курение как сам процесс, отдельно определиться с понятием «курение табака», а также выяснить, какие табачные изделия будут приравниваться к процессу тления.

Для определения объективной стороны правонарушения необходимо обозначить, что такое курение¹.

В п.п. 3, 4 ст. 2 Технического регламента на табачную продукцию дано понятие тому, что вообще может восприниматься как объект курения – это табачные изделия (продукты, полностью или частично изготовленные из табачного листа в качестве сырьевого материала, приготовленного таким образом, чтобы использовать их для курения), а под видом табачного изделия следует понимать совокупность курительных и некурительных табачных изделий, сходных по потребительским свойствам и способу потребления. К ним относятся сигареты, сигары, сигариллы, папиросы, табак для кальяна, табак курительный тонкорезанный, табак трубочный.

Также необходимо определиться где курить разрешено, где запрещено, а где «допускается», и выделить актуальные проблемы на ближайшие два года.

К примеру, если рассматривать запрет на курение в кафе, ресторанах, барах, клубах, то здесь речь идет о запрете курения сигарет, курить кальян разрешено, если в документах юридического лица будет прямо указано на то, что это место для курения кальяна, а кальянный табак – безникотиновый. Но и здесь права граждан пытаются ограничить, например Минздрав РФ с июня 2018 г. предложил расширить перечень мест, где запрещено курение, а с 1 января 2019 г. – запретить кальяны в кафе и ресторанах.

Проектом федерального закона предусмотрено дальнейшее расширение перечня помещений, территорий и объектов, свободных от табачного дыма, в целях сокращения лиц, подвергающихся его воздействию и мотивирования потребляющих табак людей отказаться от его потребления.

Нельзя будет курить в присутствии лиц, возражающих против курения табака, вне зависимости от типа помещения, за исключением случаев, когда собственник или уполномоченное им лицо допускает курение табака, а также на расстоянии не менее трех метров от стационарных торговых объектов.

Кроме того, предлагается запретить «использование кальянов в организациях, оказывающих услуги общественного питания». Но именно Роспотребнадзор выступал за то, чтобы приравнять парогенераторы (вейпы) и кальяны

---

¹ Технический регламент на табачную продукцию : Федеральный закон РФ от 22.12.2008 № 268-ФЗ (последняя ред.).

к табаку и применять к ним аналогичные ограничения. Законопроект об этом был внесен в Государственную Думу в марте 2017 г., но Правительство России в мае 2017 г. дало отрицательное заключение на законопроект.

Необходимо отметить и то, что Федеральная пассажирская компания подготовила внутренние нормативные акты, которые запрещают использование вэйпов в пассажирских поездах дальнего следования с целью улучшить комфорт пассажиров. Следует учесть, что если ФПК уполномочена выпускать собственные внутренние распоряжения, то пассажиры имеют такое же право их не соблюдать. В 2013 г., после принятия Закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», многие вместо того, чтобы соблюдать его, начали активно искать выходы из этой ситуации. Один из них – это фальшивый кальянный безникотиновый табак. Есть те, кто стремится легализовать кальянную: кто-то оформляет их как изолированные комнаты для курения. Другие оформляют заведение как магазин табачной продукции, где курение кальяна не запрещено. Есть кальянные, организованные по принципу «антикафе» – гости оставляют сумму, которую считают нужной, четкого меню и цен нет, в этом случае заведение вообще никак не оформляют, потому что торговая деятельность по факту отсутствует.

Согласно статистике МВД за 2016 г., органы внутренних дел зафиксировали около 449 тыс. административных правонарушений по ст. 6.24 «О нарушении установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах». Правоохранители вынесли более 5 тыс. устных замечаний и наложили более 415 тыс. административных штрафов. Общая сумма денежных взысканий составила 211,8 млн рублей, однако, как говорят сами правонарушители, – это только потому, что они либо не знали своих прав, либо не хотели конфликтов с правоохранителями. При этом по сравнению с 2015 г. число нарушений снизилось примерно на 8%.

Что же касается судебной практики за 2017 г., то она близится к нулю, а все из-за того, что доказать правонарушение достаточно проблематично, и как таковые обоснованные основания привлечения граждан к административной ответственности с юридической точки зрения ничтожны.

К сожалению, большая часть постановлений о привлечении к административной ответственности реальных доказательств не имеет. Сотрудники патрульно-постовой службы даже элементарно зафиксировать факт курения с помощью фото- или видеосъемки, оказывается, не способны, а если и способны, то наверняка не знают, что именно так было бы правильно и в рамках закона.

Поэтому считаем, что необходимо более подробно разобраться с составом правонарушения, дать более развернутое понятие «курению». А также определить с моментом начала и окончания деяния, что является началом: момент, когда человек достает сигарету, когда он выдыхает дым или же когда этот дым попал в легкие мимо проходящего человека? При этом нужно конкретно прописать это в действующем законодательстве. Также следует более тщательно формировать доказательственную базу и усилить контроль за практикой применения данной нормы сотрудниками полиции. А что касается самих курильщиков, то здесь одним увеличением штрафа нельзя ограничиться, и считаем необходимым повысить цены на акцизные марки.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АНАЛОГИИ ЗАКОНА НА ПРИМЕРЕ КРИПТОВАЛЮТЫ

И.М. Яковлев, студент КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.Л. Комиссарова

Рынок криптовалюты в настоящее время стремительно развивается. Направления его развития не ограничиваются частной куплей-продажей лицами с целью извлечения прибыли. Данным инструментом при отсутствии правового регулирования все чаще стали пользоваться в запрещенных целях, таких как спонсирование террористических и иных группировок, запрещенных на территории Российской Федерации. Именно поэтому перед государством стоит первоочередная задача законодательно урегулировать данный вопрос.

В то время как законодатель решает, к какой из форм денег привести криптовалюту, практика использования таких «денег» становится все более частым явлением в нашей жизни.

В связи с этим перед правоприменителем встает вопрос, как в настоящий момент регулировать данные отношения и решать возникшие споры. Единственным выходом из сложившейся ситуации является применение аналогии закона. Однако и в этом случае к однозначному мнению прийти не удастся, потому что однородного понимания сущности криптовалюты не достигнуто. Отсюда применение различных институтов права при характеристике деятельности, связанной с криптовалютой.

Сторонники отнесения криптовалюты к денежным суррогатам согласно ст. 27 ФЗ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» считают данный вид «денег» запрещенным на территории России и признают всю деятельность с ней противозаконной. Схожую позицию высказало Министерство финансов РФ в письме от 02 октября 2017 г. № 03-11-11/63996: «В настоящее время федеральными органами исполнительной власти и Банком России осуществляется мониторинг обращения денежных суррогатов (в том числе криптовалют)». Отметим, что новый законопроект Минфина «О цифровых финансовых активах»¹ также не признает криптовалюту законным средством платежа.

Центральный Банк России все так же остается на своей позиции, высказанной в 2014 г., он предупреждает, что операции с криптовалютой несут в себе риски. «Банк России считает преждевременным допуск криптовалют... к обращению и использованию на территории Российской Федерации». Следует отметить, что в данном случае криптовалюта признается, деятельность с ней не считается противозаконной, а значит, допускается на территории РФ.

Некоторые исследователи сравнивают биткоин как разновидность криптовалюты с иностранной валютой и придерживаются мнения, что нужно применять соответствующее законодательство. Следует отметить, что некоторые зарубежные страны, например Великобритания, пользуются именно таким механизмом.

---

¹ О цифровых финансовых активах : проект федерального закона № 419059-7. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (по состоянию на 20.03.2018).

Схожая позиция встречается в законопроекте от 26 марта 2018 г.¹, вносящем изменения в Гражданский кодекс РФ, где, по сути, проводится параллель между иностранной валютой и цифровыми деньгами: так, ни доллар, ни евро также хождения на территории РФ не имеют, но их можно приобрести и продать.

В сложившейся ситуации для формирования одинакового подхода к применению аналогии закона правоприменителями в вопросе с криптовалютой при отсутствии четкого определения данного института в российском законодательстве Верховному Суду России необходимо принять постановление, которое регулировало бы применение аналогии закона в вопросе с криптовалютой и утвердило единый порядок решения споров, возникающих в данной сфере.

---

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации : проект федерального закона № 424632-7. <http://sozd.parlament.gov.ru/> (по состоянию на 26.03.2018).

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АТТОРНЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

А.Л. Агабекян, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Илюшин

Впервые прокуратура была создана во Франции в 1302 г. как орган, представляющий интересы монарха.

В Российской Империи создание прокуратуры связано с реформами государственного управления, проводившимися Петром I.

В США не имеется такого органа, как прокуратура, однако контрольные функции возложены на атторнейскую службу, которую в литературе в связи со схожестью функций и называют прокуратурой.

Когда речь идет об анализе деятельности прокуратур в разных государствах, приходится классифицировать последние по определенным основаниям. В частности, Ал.А. Мишин предлагает, исходя из места прокуратуры в системе государственных органов, выделить четыре группы государств: государства, где прокуратура находится в составе министерства юстиции (например, США); государства, где прокуратура включена в судебский корпус (магистратуры) и находится при судах; государства, где прокуратура выделена в отдельную систему и подотчетна парламенту (Россия); государства, где прокуратура вообще отсутствует¹.

По способу взаимодействия структурных подразделений прокуратуры государства можно поделить на две группы: государства с централизованной структурой отношений (РФ) и государства с децентрализованной структурой (США).

В США, в отличие от РФ, отсутствует единый законодательный акт, который определял бы функции, порядок и правовые средства их реализации атторнейской службой.

В отличие от прокуратуры РФ американское ведомство не организовано на основе принципа централизации. В ее структуре прослеживается три уровня органов: федеральный, штата и местный. Федеральная служба функционирует на основе законов, принимаемых конгрессом. Штат на основе собственного законодательства вправе самостоятельно определять организацию и объем полномочий атторнейской службы. На местах также имеется атторнейская служба, функции которой в целом идентичны атторнейским службам штата и федерального уровня.

---

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: общая часть : учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд., обновл. и дораб. М. : Норма, 2010. С. 785.

В.А. Власихин характеризует всю широту функций атторнейской службы следующим образом: «Государственный атторней может выступать как адвокат в гражданской тяжбе и как обвинитель по уголовному делу, а также как правительственный юрисконсульт (Opinion¹). Атторнейская служба управляет тюрьмами и занимается делами иммигрантов. Ее сотрудники действуют как следователи и сыскные агенты. В ведении генерального атторнея США находятся контрразведка и политический сыск»².

В отличие от профессиональных прокуроров России американские атторнеи – активные политические фигуры, добывающиеся политических постов с помощью избирательных кампаний, предвыборных собраний.

Таким образом, правовое положение атторнея в системе государственных органов США отличается от положения прокурора в Российской Федерации.

КОНСТИТУЦИЯ США 1787 г. КАК ПРИМЕР РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

А.И. Алексеева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбук

Политическая система Соединенных Штатов Америки основана на идее разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, закрепленной в Конституции США 1787 г. и выраженной через государственно-политическую систему «сдержек и противовесов».

Исходя из положений Конституции США 1787 г., можно сделать вывод о том, что власть по созданию и исполнению законов четко распределена между конгрессом и президентом. В американской конституционной практике сложилось мнение, что исполнительная власть, наоборот, получила возможность оказывать значительное влияние на законодательный орган власти – конгресс.

Американская конституция, помимо принципа разделения властей, также основана на системе «сдержек и противовесов». Разделение властей и система «сдержек и противовесов» понимаются как взаимодополняемые, а не тождественные понятия. Система «сдержек и противовесов» предполагает создание особой системы правовых средств и методов, позволяющих одной ветви власти влиять на другую. В Конституции США имеет место взаимная система «сдержек», которая предусматривает обязательное участие одной власти в деятельности другой и оказывает ей посильную помощь в предотвращении поправных прав. В настоящее время и Президент США, и Конгресс сталкиваются с большим количеством проблем в законодательной сфере и трудностей, сходных по своим масштабам с проблемами самых напряженных периодов американской истории³.

---

¹ About the office // The U.S. Department of Justice : official web. URL: <https://www.justice.gov/ag/about-office> (access date: 20.11.2017).

² Власихин В.А. Служба обвинения в США (закон и политика). М., 1981. С. 8–9.

³ Тарбер Дж. Разделенная демократия: сотрудничество и конфликт между Президентом и Конгрессом : Пер. с англ. М. : Прогресс: Универс, 1994. С. 84.

Одним из главных элементов системы «сдержек и противовесов» явилась так называемая теория бикамерализма, основная мысль которой заключалась в ограничении законодательной ветви власти. Одним из вариантов решения подобной проблемы является сосредоточение законодательной власти не в одном органе, а в нескольких, имеющих различный порядок избрания и обладающих не только общей, но и специальной компетенцией.

Первые же годы действия конституции показали, что отношения президента и конгресса предполагают не «огораживание и разделение», а скорее тесную совместную деятельность¹.

Конституция США в ст. III устанавливает, что в США судебная власть принадлежит Верховному суду и тем низшим судам, которые конгресс может время от времени учреждать и создавать². Это заложило основы строго централизованной и единой федеральной судебной системы, исключающей создание на уровне федерации каких-либо параллельных высших судебных органов.

Исходя из анализа модели разделения властей в президентской республике, следует отметить, что ее основным преимуществом принято считать прежде всего стабильность исполнительной власти. Жестко определенный, заранее установленный конституцией срок полномочий президента, а также невозможность его досрочного смещения путем парламентского вотума недоверия сводят к минимуму возможные правительственные кризисы. В то же время среди недостатков данной модели иногда выделяют ее жесткость, отсутствие механизмов разрешения конституционных кризисов, особенно в периоды «раздельного правления», когда президент и парламентское большинство относятся к различным политическим партиям, что порой приводит к их открытому противостоянию³.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

Д.Е. Баталов, курсант Омской академии МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Шевченко

В стенах Организации Объединенных Наций 21 июля 2016 г. был заслушан доклад Рабочей группы ООН по вопросу использования наемников. Как отметил Габор Рон, «все больше и больше стран, воюющих на своей территории или за рубежом, пользуются услугами частных военных подрядчиков. Частная военная индустрия переживает настоящий бум»⁴. Международным законодательством не регламентируется использование услуг подрядчиков во время военных действий, что порождает множество вопросов в области прав человека. Четко

---

¹ Баренбойм П.Д. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. М. : РОССПЭН, 2003. С. 172.

² Черниловский З.М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М. : Гардарики, 1984. С. 190.

³ Чепрасов К. В. Модели разделения властей и форма правления (конституционно-правовой аспект) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2 (78). С. 135.

⁴ Центр новостей ООН. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=26306#Wbk7ryN_q7Y (дата обращения: 14.09.2017).

определяют понятие «наемник» соглашения и протоколы к Женевским конвенциям (которые также вводят для них наказания), однако в международном законодательстве нет положений, которые запрещают деятельность частных военных компаний.

Понимая угрозу такого феномена, как «наемничество», мировое сообщество решило урегулировать ряд вопросов, касающихся правового статуса лиц, которые предлагают свои услуги в качестве наемников. Результатом работы стала разработка Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (далее Конвенция. – *Б.Д.*), принятой резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1989 г. Данная Конвенция в ст. 1 установила перечень лиц, которые подпадают под статус «наемника».

Стоит учесть тот факт, что ряд государств не присоединились к данной конвенции, так как считали, что эффективность наемников осталась недооцененной со стороны мирового сообщества, среди них США, Турецкая Республика, Индия, Пакистан, Иран.

После долгого отсутствия в мировой практике такого феномена, как «наемничество», в мире появилось нечто новое, что не сразу стало ясным и очевидным. Частные военные компании (далее – ЧВК) приобрели широкую известность в середине 1990-х гг. Именно тогда в международном праве обратили внимание на факт появления такого военного образования и попытались дать определение данному феномену. ЧВК является коммерческим предприятием (направлено на получение прибыли), предлагающим услуги, связанные с вооруженной защитой объектов и (или) людей, охраной стратегически важных объектов путем участия прямо или косвенно в вооруженном конфликте, а также обращенным на сбор информации, стратегическое планирование действий, логистику и консультирование заинтересованных в этом лиц¹. Но, учитывая эффективность деятельности данных организаций, стоит принимать во внимание и тот вред, который они приносят своим участием в вооруженных конфликтах.

Несомненно, стоит признать, что сегодня ЧВК стали частым явлением, которое нужно принять. Но кто же они с точки зрения их правового статуса? Ведь фактически это люди, которые, как правило, ведут активные боевые действия, поэтому высока вероятность, что кто-либо из них попадет в плен. Но так как наемник – не комбатант, на него не распространяются статус военнопленного и положения Женевской конвенции 1949 г. «Об обращении с военнопленными». Следовательно, у фактического военнопленного нет юридического статуса, который бы гарантировал ему как комплекс прав, так и круг обязанностей.

Таким образом, на данный момент мировое сообщество активно обсуждает вопрос о необходимости обратить внимание на такое явление, как ЧВК. До сих пор нет четкого, нормативно разработанного легального понятия ЧВК, не определен статус лиц-участников ЧВК, нет ясного понимания того, насколько их деятельность соотносится с нормами международного гуманитарного права.

---

¹ Международное право. URL: <http://interlaws.ru/правовое-положение-сотрудников-част/> (дата обращения: 17.09.2017).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА НА ПРАКТИКЕ

Е.А. Бахарев, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Лунгу

Особо значимое место в российском законодательстве занимает конституционное право, которое является основоположником всех законодательных актов. Нарушение данного права является неприемлемым, но чаще всего встречающимся. Конституционные принципы распространяются на всех граждан вне зависимости от того, находятся они на свободе или нет; аспект, связанный с лишением свободы, и является актуальным на сегодняшний день.

Существует проблема определения пределов гуманизма, т.е. рационального установления его параметров на законодательном уровне и в правоприменительной деятельности администраций исправительных учреждений. Смотри на опыт международных организаций и их активное содействие в помощи России в отношении осужденных, в плане гуманизации видно, что грань разумного по отношению к осужденным может исчезнуть, и отбывать наказание станет слишком положительным моментом. А нам не стоит забывать, что в исправительные учреждения попадают не просто так: там находятся лица, преступившие закон. Однако не стоит и переусердствовать в грубом отношении и предвзятости к лицам, содержащимся в местах лишения свободы, как это часто происходит, к сожалению, у нас на практике. Отмечено множество случаев превышения полномочий сотрудниками УФСИН в их практической деятельности как из-за правовой безграмотности, так и просто из-за жесткого отношения к лицам, отбывающим наказания.

Необходимы обеспечение правового статуса осужденных в соответствии с международными стандартами, Конституцией РФ, ограничение строгости наказания минимумом, необходимым для достижения исправления и предупреждения с их стороны новых преступлений, стимулирование правопослушного поведения лиц, отбывающих наказание¹.

Гуманизм как принцип уголовно-исполнительного права пронизывает все нормы уголовно-исполнительного законодательства и выполняет интегративную роль в системе других принципов отраслевого законодательства, наполняя содержанием все уголовно-исполнительные институты и нормы. Принцип гуманизма обосновывает другие принципы права, определяет пределы их действия и соотношения в тех или иных исторических условиях. Однако анализируемый принцип не всегда реализуется в правотворческой и правоприменительной деятельности. К числу наиболее распространенных относятся нарушения права осужденных на личную безопасность, правил привлечения к общественно-полезному труду, нарушения при применении мер поощрения, изменении условий содержания осужденных, решении вопросов их трудового и бытового устройства в условиях свободы. Определенную негативную роль в этом играет имеющий место субъективизм, или усмотрение администрации исправительных учреждений. Подобные нарушения в процессе правоприменения

---

¹ Лазарев В.В. Общая теория государства и права : учебник для вузов. 3-е изд., перераб и доп. М. : Юрист, 2001. 520 с.

должны быть устранены на уровне законодательства посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в УИК РФ¹.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что принцип гуманизма является основополагающим принципом и истоком всей правоприменительной деятельности как в теории, так и на практике в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Соблюдение данного принципа наряду с другими должно восприниматься сотрудниками как должное; субъективное отношение самих сотрудников к лицам, преступившим закон, должно быть исключено.

ПРОБЛЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

А.В. Коноваленко, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Лунгу

Споры по поводу ограничений избирательных прав лиц, осужденных к лишению свободы, очень актуальны в период сегодняшней демократизации избирательного права и законодательства в целом.

Традиционно в России не имеют права избирать и быть избранными, участвовать в референдуме граждане, признанные судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Что же касается подсудимых и обвиняемых лиц, то они не лишены избирательных прав. «Граждане РФ, содержащиеся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, за исключением выше указанных лиц, обладают равными избирательными правами. Необходимо отметить, что лица, содержащиеся в СИЗО и ПФРСИ, традиционно активно принимают участие в выборах. Так, например, в Московской области в марте 2016 г. в единый день голосования в СИЗО и ПФРСИ содержались 5 771 человек, из них 3 561 человек обладали избирательным правом и реализовали его»². Вместе с тем в силу установленных федеральным законом особенностей режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых при этом ограничивается осуществление данной категорией лиц отдельных избирательных действий (сбор подписей, участие в предвыборной агитации и т.п.). Что касается активного избирательного права, то, основываясь на ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, у граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, данное право отсутствует.

Некоторые люди выступают против ограничения и тем более лишения избирательных прав, а в особенности активного. Они разясняют это тем, что потеря данных голосов очень сильно влияет на ход выборов, а значит, и на возможную судьбу органов власти. Согласно статистике, в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2017 г. в исправительных учреждениях содержится 630 тыс. человек, причем из них 107 тыс. являются подсудимыми и обвиняемыми и

---

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2014. С. 64.

² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. URL: [http:// ombudsmanrf.ru/](http://ombudsmanrf.ru/)

содержатся в следственных изоляторах¹, а значит, они не лишены активного избирательного права. Население России на 2016 г. составило 144,3 млн человек, т.е. лишены избирательного права лишь 0,4% граждан РФ.

На основании проделанной работы можно сделать следующие выводы. Граждане, осужденные судом к лишению свободы – это та категория населения, которая теряет доверие у власти, а значит, у всего народа, и поэтому лишается такого важного права, как права избирать и быть избранными; и это мнение не одной страны, а большинства стран. Но так как данное право очень важно в мире с преобладанием демократических режимов, споры о законности данных ограничений будут вестись еще очень долго и по-настоящему решить их невозможно, так как в любом случае останутся и те, кто за данное ограничение, и те, кто против него. Но если объективно подойти к данному вопросу, то вывод о том, что лишенных свободы нужно ограничивать в их избирательных правах, будет более верным как с точки зрения правовой стороны вопроса, а именно законодательства многих стран, так и со стороны способности нравственно и справедливо избирать кандидатов или же исполнять функции власти, которые подвергаются сомнению как государством, так и обществом.

РОЛЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е.Ю. Моисеева, ассистент ИФП НГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор И.А. Кравец

Изменения общества, науки, техники откладывают свой отпечаток на развитие теории прав человека. Современные государства идут по пути постепенного расширения числа признанных за человеком прав. В 2000 г. профессор В.И. Крусс указал на существование так называемых «соматических» (личностных) прав, чья природа связана с правопритязаниями индивида на собственную телесность. На сегодняшний день в комплекс соматических прав включаются следующие правопритязания: право на свободное распоряжение своей жизнью, телесной оболочкой, право на физическую, сексуальную свободу, свободу репродуктивного и т.д. Владелец личностных прав открыто заявляет о своем намерении «радикально изменить первородную телесную целостность»², а также открыто предъявляет свои требования к обществу относительно возможности реализации, гарантирования и защиты данных притязаний. Изменения потребностей общества, развитие науки, биотехнологий делают вызов современному конституционному праву, заставляя его отвечать современным социальным

---

¹ Федеральная служба государственной статистики : официальная статистика, правонарушения.
URL: <http://base.garant.ru/>

² Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М. : Инфра-М., 2016. С 189.

запросам. В.Д. Зорькин отмечает, что сегодня от конституционной юстиции ждут согласования юридического и этического в сфере биотехнологий¹.

Анализ доктринальных взглядов приводит к выводу о том, что под соматическими правами следует понимать специфические нормативно закрепленные возможности, связанные с физической самоидентификацией человека как автономной биосоциальной субстанции, основанные на правомочиях человека владеть, пользоваться и распоряжаться собственными жизнью, телом и его составными частями.

Безусловно, соматические права имеют конституционно-правовую природу в связи с наличием особого предмета регулирования, касающегося тела человека. Более того, соматические права тесно связаны со многими конституционными правами граждан РФ: правом на достойную жизнь (ст. 7 Конституции РФ), правом на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), правом на достоинство личности (ст. 20 Конституции РФ), правом на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст.41 Конституции РФ) и др.

Категорию личностных прав условно можно отнести к существующему в зарубежной правовой науке явлению «unenumerated rights» – непоименованных прав. Это комплекс прав, которые не нашли своего отражения в текстах самих конституций.

В связи с тем что категория личностных правоприязаний человека является сравнительно новой для правовой науки, многие из них не урегулированы нормами права. Однако именно благодаря процессу конституционализации прав и свобод человека и гражданина личностные права постепенно оказываются под защитой национального права, конституционных норм и установлений. Конституционализация прав и свобод человека как правовое явление является определенной правовой тенденцией, направленной на повышение ценности Конституции как Основного закона, повышение ценности человека с его правами, свободами и интересами. Более того, конституционализация является тенденцией прогрессивного развития любой правовой системы, обеспечивающей максимально полную и точную реализацию конституционных принципов и норм.

Конституционализация прав и свобод человека может осуществляться несколькими способами: нормативно-законодательным и нормативно-интерпретационным. По мнению И.А. Кравца, нормативно-интерпретационный способ конституционализации является наиболее гибким способом гармонизации отраслевого законодательства и правовой системы в соответствии с духом и принципами Конституции РФ².

В Российской Федерации в процессе конституционализации прав и свобод человека и гражданина ключевую роль играет Конституционный Суд, чьей основной функцией является защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ. Как отмечает В.Д. Зорькин, Конституционный

---

¹ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М. : Норма, 2017. С. 59.

² Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Суд выступает хранителем Конституции, интерпретирует ее дух применительно ко времени. Это позволяет ему при необходимости проявлять необходимую гибкость в своих правовых позициях, оперативно реагируя на изменяющиеся общественные приоритеты в конкретно-исторических условиях¹. Одним из наиболее ярких примеров конституционализации прав граждан на физическую свободу, проявляющуюся в свободном распоряжении своими органами и тканями на случай смерти, является позиция КС РФ, выраженная в определениях от 04 декабря 2003 г. № 459-О и от 10 февраля 2016 г. № 224-О, в которых Суд подтвердил законность модели презумпции согласия на изъятие биологических объектов после смерти человека, если при жизни он ясно не выразил свою волю относительно вопросов распоряжения своими органами и тканями. Настоящая позиция Суда подтверждает право граждан РФ выражать свою волю относительно дальнейшей судьбы своих органов и тканей на случай их кончины, что является одним из ключевых элементов комплексного права на физическую свободу. Представляется, что в данном случае КС РФ осуществлял актуально подразумеваемый тип необходимой конституционализации права человека на физическую свободу, так как указал законодателю на некоторую дефектность принятой им правовой конструкции ст. 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» о презумпции согласия и указал на то, что саму формулировку нормы следовало бы изменить для избегания дальнейших проблем в понимании и применении данной нормы.

В Соединенных Штатах Америки в процессе толкования некоторых поправок к Конституции органами конституционной юстиции под защитой Основного закона оказались многие непоименованные права граждан штатов в сфере соматических правоприязаний. Так, судебным решением по делу «Скиннер против Оклахомы» (1942) было подтверждено право граждан США заключать брак и иметь совместных детей с лицами иной расы; в деле «Роз против Уэйд» (1973) Верховный суд США указал на наличие у любой женщины права на прерывание беременности.

Как отмечает Т.Я. Хабриева, в США конституционное правосудие размыкает грань между конституционным изменением и конституционным толкованием². Основной закон США посредством деятельности органов конституционной юстиции – интерпретации – подвергается неписанному изменению, что позволяет праву в максимально короткие сроки адаптироваться под требования и запросы современного американца.

Таким образом, справедливо можно прийти к выводу о том, что органы конституционной юстиции играют важную роль в процессе конституционализации личностных прав человека во многих странах. Именно благодаря деятельности вышеуказанных судов многие нормы основных законов получают свое адекватное объемно-смысловое наполнение с учетом запросов современного общества. Представляется, что роль судов в процессе конституционализации заключается

---

¹ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М. : Норма, 2017. С. 61.

² Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в мире. М. : Наука РАН, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

в создании «живого права», отвечающего современным требованиям, позволяющего лавировать в условиях модернизации общественных отношений и максимально полно соответствовать социальным реалиям.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В.Н. Морозова, студент НГТУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Н. Берглезов

В современном мире, полном противоречий политического, экономического, социального и исторического характера, особенно сложно приходится России, так как она имеет уникальное географическое положение, природные ресурсы, многонациональное население, разнообразные культурные и научные достижения. Поэтому для нашей страны имеет большое значение уровень национальной безопасности.

Одним из важнейших аспектов национальной безопасности является экономическая безопасность.

Различное содержание и специфические особенности региональных интересов всей страны оказывают влияние на характер деятельности по обеспечению экономической безопасности. Как следствие, стабильность и экономическая безопасность регионов определяет уровень национальной безопасности в целом.

Для того, чтобы охарактеризовать уровень экономической безопасности региона, необходимо знать, по каким ее критериям оценивать.

Цель моего исследования – сравнение предлагаемых подходов к оценке уровня экономической безопасности и разработка собственного метода.

Во-первых, рассмотрим, что представляет собой национальная безопасность. Национальной безопасности Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, что позволит обеспечить реализацию конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойного качества их жизни, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, устойчивого социального и экономического развития Российской Федерации.¹

Во-вторых, хотелось бы рассмотреть один из важнейших компонентов национальной безопасности – экономическую безопасность, так как уровень национальной безопасности все больше зависит не от конкретной военной мощи страны, а от таких факторов, как уровень развития национальной экономики, качество жизни населения, степень развитости социальной инфраструктуры, размеры национального богатства и т.д. Современные угрозы национальной безопасности сместились в сторону терроризма, межкультурных конфликтов, нарушения экологии, спада национальной экономики.

---

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года» определяет экономическую безопасность как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Для того чтобы выработать собственный подход, рассмотрим и проанализируем системы показателей других исследователей в сфере правового обеспечения экономической безопасности.

К примеру, возьмем статью А.В. Иванова «Методика оценки экономической безопасности региона». В ней содержатся понятие экономической безопасности и показатели ее оценки.

Из проведенного анализа можем сделать вывод, что в основном авторы акцентируют внимание на способности региона к устойчивому развитию и обеспечению приемлемого уровня существования данного региона, а остальные, не менее важные, показатели отодвигают на второй план. Но можно ли сказать, что два данных показателя могут дать нам универсальную характеристику уровня экономической безопасности региона? Конечно же, нет. Чтобы дать объективную оценку, нужно рассматривать множество факторов и показателей, отражающих особенности социально-экономического положения конкретного субъекта РФ, его развития.

В любом случае, на наш взгляд, в основу оценки должны входить показатели следующих блоков информации:

- способность региона к экономическому росту;
- материальное благополучие и уровень потребления;
- зависимость экономики региона от импорта продукции;
- развитие научного потенциала;
- качество жизни;
- уровень безработицы;
- демография;
- смертность;
- здоровье населения;
- уровень преступности;
- экология.

Данные показатели должны быть дополнены специфическими характеристиками отдельной территории.

В конечном итоге мы можем использовать множество показателей, влияющих на уровень экономической безопасности. Но до сих пор открытым остается вопрос о выборе наиболее подходящих характеристик и формировании информативной, но компактной методики оценки экономической безопасности региона.

Пока в нашей стране не существует нормативной базы, содержащей данные показатели оценки, мы не можем проанализировать уровень экономической безопасности конкретного региона.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
КОНЦЕПЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ,
МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ И
ОРГАНИЗАЦИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

А.Ф. Москаленко, ассистент ЮИ ТГУ

Действующий Федеральный закон о местном самоуправлении 2003 г. создал необходимую нормативную основу для организации межмуниципального сотрудничества. Органы местного самоуправления, получив первичные навыки межмуниципальных взаимоотношений, на деле убедились в преимуществах объединительных мер, предоставивших им возможность сконцентрировать в рамках межмуниципальных связей значительные финансовые, материально-технические и технологические ресурсы, а также системно обобщать передовой опыт. По отдельности такие возможности для них оказались бы недостижимыми.

В то же время практика выполнения положений Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г., связанных с реализацией права на межмуниципальное объединение, доказывает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в целях более полной реализации возможностей, заложенных в межмуниципальном сотрудничестве.

Одним из аспектов, связанных с полноценным осуществлением права на межмуниципальное объединение, выступает ограниченность рамок Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г. Будучи системообразующим законом для организации местного самоуправления в Российской Федерации, он не может в достаточной мере детализировать одну только область межмуниципального сотрудничества в противоположность остальным. Налаживание же и поддержание успешных межмуниципальных связей предполагает наличие полноценного нормативного правового регулирования всех видов отношений, возникающих в данной сфере.

На наш взгляд, назрела настоятельная необходимость выйти за пределы действующего Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г. и принять специальный закон «Об межмуниципальном сотрудничестве и межмуниципальных организациях в Российской Федерации». Такой закон призван регламентировать межмуниципальные отношения, по этой причине он будет занимать центральное место в системе правовых актов по вопросам межмуниципального сотрудничества.

Необходимость принятия специального федерального закона продиктована особенностями регулируемой сферы, не позволяющими законодателю расширительно прибегать к внесению изменений и дополнений в базовый Федеральный закон о местном самоуправлении 2003 г. При этом предполагается включить в данный законопроект отдельные нормы гражданского права в части, связанной с организацией и деятельностью межмуниципальных организаций, в частности по определению организационно-правовой формы межмуниципальных объединений. Главная цель законопроекта состоит в создании организационно-

правовых предпосылок для сотрудничества муниципальных образований, установления межмуниципальных отношений, создания условий для полноценной реализации права на межмуниципальное объединение. Непосредственное же участие в межмуниципальном объединении, особенно в его институциональных формах, муниципальные образования осуществляют в соответствии с гражданским законодательством.

Таким образом, принятие Федерального закона «О межмуниципальном сотрудничестве, межмуниципальных объединениях и организациях в Российской Федерации» позволит разгрузить базовый Федеральный закон о местном самоуправлении 2003 г. от излишней детализации, сделает его более общим в отношении закрепляемых принципов организации местного самоуправления. Полагаю, что принятие такого закона будет способствовать активизации органов местного самоуправления на установление межмуниципальных связей и отношений, повышению уровня хозяйственно-экономического и социального развития территорий муниципальных образований.

ПРИНЦИП НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ: ТОЛКОВАНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

А.В. Паныч, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

На протяжении последних трех лет РФ оказывается объектом настойчивого давления со стороны западных держав, стремящихся путем введения все новых и новых санкций против нашей страны заставить руководство России действовать так, как того требует их желание. Скажем, 16 января текущего года посол США в РФ Джон Хантсман заявил, что ведется подготовка доклада Администрации Президента США о новых санкциях по отношению к России. Таким образом, становится ясно, что давление на нашу страну и дальше будет продолжать носить длительный и планомерный характер. Подобная политика противоречит одному из коренных принципов международного права, которым обязаны руководствоваться объединенные нации. Речь идет о принципе невмешательства во внутренние дела суверенного государства.

Исторически данный принцип развивался довольно неоднозначно: в начале XX в. немецкий философ и государственный деятель К. Камптц писал, что вмешательство в любую область государственной жизни может быть правомерным. Одновременно русский дореволюционный юрист Л.А. Комаровский указывал, что независимость государств должна признаваться априорной и выступал за существование концепции невмешательства как правового принципа¹.

Впоследствии рассматриваемый принцип был закреплен в п. 7 ст. 2 Устава ООН (применительно к ООН и ее членам)². Более широко он толкуется в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об

---

¹ Комаровский Л.А. Начало невмешательства. М. : Университетская тип. (Катков и К°), 1874.

² Устав ООН. Глава I: цели и принципы. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 18.01.2018).

ограждении их независимости и суверенитета, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г., где сказано, что «ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера для принуждения другого государства подчинить осуществление его суверенных прав или для получения от него каких бы то ни было преимуществ»¹. Если мы обратимся именно к экономическим мерам, то обнаружим, что, к примеру, летом 2017 г. ЕС ввел новый пакет санкционных мер по Сирии. Был установлен новый порядок досмотра воздушных и водных судов, идущих в арабскую страну. Тщательная проверка была направлена против поставок вооружения сирийской стороне. Это прямо противоречит нашему праву осуществлять самостоятельную внешнюю политику, так как, по мнению профессора С.А. Егорова, «согласно ряду международных документов к внутренней компетенции государств относятся наряду с действительно внутренними делами (принятие конституции, назначение даты проведения выборов) и внешние (определение внешнеполитического курса, решение присоединиться к какому-либо международному договору и т.п.)»².

Нужно заметить, что данный принцип не является абсолютным. Он не распространяется на применение принудительных мер, необходимых для поддержания международной безопасности: проведение операций, действия добровольно предоставленных государствами воинских контингентов. Это положительная сторона его применения, так как нельзя игнорировать грубейшие нарушения прав человека.

Таким образом, принцип невмешательства во внутренние дела государства закреплен в основополагающих документах ООН, но на практике встречаются серьезные его нарушения. Эти нарушения вызваны тем, что в современном мире нет четко выраженной многополярности, а также тем, что геополитические требования государств друг к другу часто оказываются важнее соблюдения норм международного права.

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л.Ю. Попадьяна, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Сигарев

Одной из ключевых сфер, требующих эффективного государственного управления, является сфера образования Российской Федерации.

В 1908 г. Государственной Думой были утверждены «Законы о введении всеобщего обучения» и «Правила о школьных сетях и расходовании кредитов

---

¹ Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета : (принята 21.12.1965 Резолюцией 2131 (XX) на 20-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

² Егоров С.А. Международное право : учебник. М., 2016. С. 212.

на всеобщее обучение», что можно считать началом законодательного регулирования системы общего образования в нашей стране.

С момента создания советского государства вопросам образования уделялось приоритетное внимание. В ноябре 1917 г. совместным Декретом ВЦИК и СНК была учреждена Государственная комиссия по просвещению, на которую возлагалась задача руководить всей системой народного образования и культуры. А Конституция РСФСР 1918 г. закрепляла положение о том, что рабочие и крестьяне имеют право на полное, всестороннее и бесплатное образование.

В 1990-х гг., как и другие сферы, система образования претерпевает изменения.

Принятие Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» и Конституции Российской Федерации 1993 г. имело ключевое значение для развития системы образования в период обновления механизмов государственного управления.

К сожалению, принятие данных нормативных актов не смогло обеспечить формирование системы законодательства об образовании, обеспечивающей последовательное и всеобъемлющее регулирование правовых отношений в этой сфере. Преобладание и большой объем ведомственного нормотворчества обусловили неразвитость законодательных механизмов реализации и защиты права на образование и прав в образовании, возникновение на практике многочисленных конфликтов и споров. Политическая нестабильность способствовала тому, что в Закон об образовании было внесено более 70 поправок.

Для стабилизации правового регулирования системы образования в 2001 г. была предпринята попытка разработать Кодекс Российской Федерации об образовании. К сожалению, Общая часть вышеупомянутого кодекса, разработанная к 2003 г., не получила претворения в жизнь в связи с реформами, проводимыми в нашем государстве.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере образования в настоящее время в России, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который пришел на смену Закону РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». В содержательном отношении объем и характер полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере образования не претерпели больших изменений.

На сегодняшний день в совокупности насчитывается более 15 000 нормативных правовых актов и нормативных договоров, регулирующих систему образования, что свидетельствует о том, что образовательное право обладает развитой системой источников права. Однако 15 000 нормативных актов не обеспечивают должного регулирования образовательных отношений, так как отсутствует базовый систематизирующий правовой акт.

В настоящее время по-прежнему является актуальным вопрос кодификации образовательного права, поскольку оно регулирует два типа общественных взаимоотношений (отношения, связанные с процессом обучения и воспитания, и отношения, связанные с необходимостью обеспечения деятельности по достижению образовательных целей и задач), которые обладают чертами, отсутствующими в других сферах жизнедеятельности. Следовательно, образовательное право должно быть признано в качестве отдельной отрасли права.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИЯХ ГРАЖДАН

В.Г. Пяткуте, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Сигарев

Институт права граждан на обращение в России имеет многовековую историю. На протяжении многих столетий правовая основа обращений граждан претерпевала изменения, развивалась и совершенствовалась. Это обусловило большое политическое и общественное значение данного института. Тот вид, в котором мы привыкли видеть его сегодня, сформировался далеко не сразу.

В эволюции законодательства об обращениях граждан ряд исследователей (Э.Р. Адамова, С.Ю. Кабашов, А.Л. Кочурова и др.) выделяют несколько крупных исторических этапов: дореволюционный (досоветский), советский и современный.

Впервые право на обращения граждан было закреплено в Судебнике 1497 г., который стал первым сводом законов, закрепившим данное право документально.

Следующими вехами в истории развития законодательства об обращениях стали Судебник 1550 г. и Соборное Уложение 1649 г., в которых детально конкретизировалось само право на обращения, регламентирован порядок работы, круг субъектов обращений и меры ответственности должностных лиц. Кроме того, был наложен запрет на обращение с челобитными непосредственно к царю, предшествующей инстанцией стал специально учрежденный орган управления – приказ.

Существенные изменения в законодательном регулировании обращений произошли во времена правления Петра I и Екатерины II, которые провели несколько реформ и издали ряд важнейших нормативных правовых актов.

В период советской власти были приняты правовые акты, заложившие принципы работы с обращениями граждан. Огромное значение для этого периода играет Указ 1968 г., который подвел итог многолетнему опыту работы с данной категорией документов. Он отменил все изданные ранее постановления, вобрал в себя уже разработанные и провозглашенные принципы работы с обращениями.

На современном этапе работа с обращениями граждан осуществляется согласно Федеральному закону от 02 мая 2006 г. № 59, в соответствии с которым принятые ранее указы признаются недействующими. Новый закон продекларировал полную технологию работы с обращениями граждан, установил порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Таким образом, анализ научной, исторической и правовой литературы позволяет нам сделать вывод о том, что развитие законодательства об обращениях граждан в России имеет богатую историческую традицию и огромный опыт. Уже в XV в. в первых сводах законов право на обращение было закреплено на законодательном уровне. Тогда оно имело другое содержание, свойственное духу той эпохи, того времени.

С течением времени институт обращений претерпевал изменения, приобретал новые формы и наполнение. В настоящее время это уже не те челобитные, носившие оттенок мольбы «низших» слоев населения к высшим, а способ конструктивного диалога общества и власти, когда на смену сословным отношениям приходит формат партнерства государства и граждан. На современном этапе происходит трансформация данного института, возникают его новые формы (электронные обращения), которые граждане могут направить через интернет-приемные, а не традиционным способом – на бумаге. Появление нового формата обращений влечет за собой и изменения на законодательном уровне, именно поэтому тот огромный опыт, который был накоплен в течение прошлых лет, может оказаться плацдармом при совершенствовании нормативно-правовой базы работы с обращениями граждан в нашей стране.

КРИТЕРИИ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОГО СУБЪЕКТА РФ

Н.Е. Сниткин, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

Процедура создания нового субъекта Российской Федерации регулируется Федеральным конституционным законом «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта»¹. Однако критерии образования нового субъекта РФ до сих пор не изучены.

Проанализировав труды современных ученых, посвященные проблемам российского федерализма, а также исторически сложившиеся подходы к определению факторов образования нового субъекта РФ², составим свой перечень критериев создания нового субъекта и его непосредственного вхождения в состав РФ, отбросив аспекты юридической процедуры.

Прежде всего, такая территория должна быть способна войти в состав РФ по экономическим и организационным факторам. Экономический аспект подразумевает под собой производственный потенциал новообразованного субъекта, долю новых рабочих мест в масштабах общегосударственного рынка труда, объемы капитала и естественных природных ресурсов территории, условия сотрудничества субъекта с другими субъектами Федерации на национальном рынке.

Организационный аспект включает в себя сразу несколько условий: во-первых, необходимость в обособленном управлении данной территорией, во-вторых, способность не только к управляемости, но и самоуправлению в новом субъекте, в-третьих, подготовленность к созданию органов государственной власти и органов местного самоуправления, реализации институтов непосредственного волеизъявления народа, проживающего на территории субъекта.

---

¹ О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта : Федеральный конституционный закон от 17 дек. 2001 г. № 6-ФКЗ.

² Авакьян С.А. Конституционное право России : учебный курс. М., 2005. Т. 2. С. 83.

Национально-культурный критерий может выступать в форме дополнительного фактора консолидации населения. Для жителей многонациональных районов, где компактно проживают определенные национальные группы, вопрос выражения своих национальных интересов заставляет представителей этих национальных групп задуматься о самоопределении с целью последующего решения волнующих проблем на уровне публичной политической власти. Также при образовании нового субъекта необходимо учитывать соответствие территорий и их населения, «совместимость» входящих в него представителей национальных групп.

Наряду с вышесказанным при образовании нового субъекта необходимо учитывать потребность территории в обособленном аппарате управления и разнообразных связях на уровне государства. Если управление данным субъектом в рамках существующего состава федерации не является эффективным, встает вопрос о выделении данной территории в новый субъект федерации с целью построения отношений управления непосредственно по типу «РФ–субъект». Административные отношения, установившиеся по такой модели, позволят субъектам государственной власти прямо влиять на деятельность субъекта, координируя и направляя ее в нужную сторону.

Фактор внешних организационных связей позволяет понять, необходимо ли создавать новый субъект с целью выхода территории на уровень представительства от лица государственного образования для решения различных вопросов, возникающих на ней.

О новом субъекте РФ можно вести речь и тогда, когда на соответствующей территории для повышения ее производственной эффективности, разрешения бытовых, природных вопросов, организации жизни и дел населения необходима собственная нормативно-правовая база, распространяющая свое влияние на всю территорию новообразованного субъекта.

Таким образом, шесть выделенных выше критериев могут послужить в качестве определенной базы, задающей вектор решения немаловажного вопроса об образовании нового субъекта Российской Федерации.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНЗЫ НА ВЫБОРАХ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ

А.С. Ткач, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

В соответствии с международными избирательными стандартами принцип всеобщего избирательного права является основополагающим¹. Между тем, согласно позиции Конституционного Суда РФ, данный принцип не может быть

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах : (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

абсолютным¹. В связи с этим российский законодатель предусмотрел ряд ограничений активного и пассивного избирательного права для отдельных категорий лиц.

Анализ законодательства зарубежных стран позволяет выделить следующие виды избирательных цензов. 1. Ценз семейно-родственных отношений. К примеру, в Бразилии не могут быть избраны супруги или родители по отцовской линии или браку до второй степени или по усыновлению Президента Бразилии, губернатора штатов, префекта. В Австрии до 2011 г. существовало ограничение на избрание членом императорских домов или семей, которые когда-либо принадлежали к ним. 2. Языковой (лингвистический) ценз. Обязательным условием владения кандидатом государственным языком является в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане. 3. Образовательный ценз. Наличие высшего образования или ученой степени требуется для того, чтобы стать избранным в Азербайджане. В Турции и Таджикистане требуется только наличие высшего образования. 4. Ценз грамотности. В Филиппинах пассивное избирательное право зависит от того, обладает ли лицо навыками писать и читать. 5. Имущественный ценз означает, что кандидат на должность президента должен обладать денежными средствами либо иным имуществом на определенную сумму. К примеру, в Аргентине доход кандидата должен быть не менее 2 000 песо, а в Бразилии лица, не исполнившие обязательства по уплате налогов, лишены избирательного права. 6. Религиозный ценз. Так, Президент Мальдивской Республики должен исповедовать ислам суннитского направления. 7. Моральный (репутационный) ценз. В Египте не могут быть избраны лица, уволенные с гражданской службы по причинам позорного характера. В Сингапуре кандидат в президенты должен убедить членов комиссии по выборам в своей честности, порядочности и хорошей репутации. 8. Партийный ценз. В Бразилии кандидату в президенты необходимо быть членом какой-либо партии. В Сингапуре, напротив, он должен быть беспартийным на момент выдвижения. 9. Ценз прохождения военной службы. Во Франции не могут быть избраны лица, уклоняющиеся от призыва в армию, в Аргентине лишены пассивного избирательного права лица, нарушившие закон о военной службе. 10. Должностной (служебный) ценз. В Финляндии не могут быть избраны военнослужащие и лица, занимающие определенные государственные должности, в Австрии – члены Палаты Представителей.

Согласно ст. 81 Конституции РФ и ст. 3 ФЗ от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» устанавливаются следующие виды избирательных цензов для кандидата на должность Президента РФ: ценз гражданства, криминальный ценз, ценз дееспособности, ценз оседлости, возрастной ценз и количественный ценз.

Таким образом, из 16 применяемых в мире избирательных цензов только 6 используются в России, что свидетельствует о наиболее либеральном подходе государства к регламентации избирательного права граждан.

---

¹ По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 43. Ст. 5622.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ НА ИНДИВИДУАЛЬНУЮ УПРЕЖДАЮЩУЮ САМООБОРОНУ

А.П. Тропина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ю.В. Филимонов

Право на самооборону – одно из фундаментальных суверенных прав любого государства, которое имеет обычную природу и закреплено в Уставе ООН. В силу его малой документарной регламентированности существует дискуссия по поводу оснований и пределов реализации данного права. Концепция упреждающей самообороны является одной из самых известных теорий, ее суть заключается в том, что самооборона будет правомерна и в том случае, когда угроза вооруженного нападения неминуема.

Данная теория не является общепризнанной из-за формулировки ст. 51 Устава ООН. Она позволила ряду ученых (Я. Броунли, А. Кассезе, Г. Кельзен и др.) предположить, что использование силы в рамках самообороны правомерно лишь тогда, когда вооруженное нападение уже произошло.

Однако данная точка зрения представляется не совсем верной. Во-первых, природа самообороны как международно-правового обычая¹ предусматривает, что Устав ООН не может изменять сущность данного института, в частности ограничивать условия его применения. К тому же сомнительно, что такая цель вообще стояла при создании организации. Как отмечалось на конференции ООН 1945 г.², право на самооборону официально признается и ни в коей мере не умаляется Уставом. Таким образом, будет неправильным полагать, что ст. 51 способна каким-либо образом изменить сущность института традиционной самообороны.

Несколько иной аргумент в защиту упреждающей самообороны привел Генеральный секретарь ООН, заметив, что неминуемые угрозы наряду с уже произошедшим вооруженным нападением полностью охватываются ст. 51³.

Условие неминуемости вооруженного нападения впервые появилось в «деле Каролины» 1841 г. Было отмечено, что самооборона возможна лишь тогда, когда «необходимость ее применения очевидна, безотлагательна и не оставляет возможности выбора средств и времени для размышлений»⁴. Иными словами, круг обстоятельств применения самообороны лишь немного расширяется по сравнению с концепцией буквального толкования.

---

¹ Nicaragua v. United States of America (Merits) (1986) // International Court of Justice. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf>

² The United Nations Conference on International Organisation, San Francisco, California, April 25 to June 26, 1945, Selected Documents // HathiTrust Digital Library. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015030752813;view=1up;seq=1>

³ При большей свободе: к развитию, безопасности и равным правам для всех : доклад Генерального секретаря ООН. Док. ООН: A/59/2005 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/270/80/PDF/N0527080.pdf?OpenElement>

⁴ Caroline Case [Correspondence between Great Britain and the United States of America. The Destruction of the Steamboat Caroline] Correspondence of March–April 1841 – July–August 1842 // Yale Law School. Lillian Goldman Law Library. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/br-1842d.asp

Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (High-Level Panel on Threats, Challenges and Change) при ООН отмечала, что «государство, являющееся объектом угрозы, в соответствии с давно установившейся нормой международного права может предпринять военные действия, если угроза нападения является непосредственной, никакие другие средства не позволяют устранить ее, а действия соразмерны угрозе»¹.

На наш взгляд, приведенные аргументы убедительно доказывают правомерность упреждающей самообороны. Подвергать сомнению данную концепцию невозможно, так как она получила широкое распространение и массовую поддержку со стороны как научного юридического сообщества, так и ряда государств.

«АГИТАЦИЯ» ЧЕРЕЗ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СВОБОДОЙ ИНФОРМАЦИИ

С.Е. Тюрин, соискатель ЮИТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Барнашов

Массовое информирование обладает определяющим манипулятивным воздействием на избирателей – это решительно подтверждается практикой². При общем соблюдении ограничений **агитации и информирования**³, злоупотребление правом формально легально обеспечивает доминирование политических сил в информационном пространстве. Так, несовпадение предмета **политической рекламы**⁴ и агитации обуславливает возможность использования рекламы, не содержащей указания на выборы, фактически в агитационных целях⁵.

---

¹ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам: док. ООН A/59/565 + Corr. 1 // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm>.

² Показательно, что и КС РФ признает: информирование любого характера может побудить избирателей сделать определенный выбор – п.п. 4.1, 4.2 Постановления КС РФ от 30.10.2003 №15-П.

³ *Предмет агитации* – кандидаты / списки кандидатов, в том числе будущие (санкции применяются при попытке регистрации) (см.: Средства массовой информации и выборы / ЦИК, ОНМКС при ЦИК. М., 2011. С. 26); объективная сторона – п.п. 2, 2.1 ст.48 Закона о гарантиях избирательных прав (далее – Закон). Практика разграничивает «информирование о действии» и «само такое действие» (приведение авторского мнения не является агитацией – см.: Решения рабочей группы ЦИК РФ по информационным спорам и иным вопросам информационного обеспечения выборов от 26.10.2007, 07.11.2007, 27.11.2007; Определение ВС РФ от 16.05.2012 № 44-АПГ12-6); субъективная сторона – прямой умысел (Постановление КС РФ от 30.10.2003 №15-П). *Предмет информирования* – политические силы и их предвыборные мероприятия; объективная сторона – распространение информации без признаков рекламы и агитации, без цели побуждения голосовать определенным образом.

⁴ Предмет – любая политическая сила (не только участвующая в выборах). Объективная сторона – любое информирование с рекламными методами (Постановлением ЦИК России от 05.04.1996 № 86/716-П). Субъективная сторона – привлечение внимания / поддержание интереса. Формально такая деятельность может охватываться признаками агитации (если предметом является будущий кандидат) – возникает проблема легализации политической рекламы между избирательными периодами. Иногда она формально не подпадает под понятие агитации (распространение информационных сведений о кандидате в агитационный период), однако фактически признается агитацией (оплачивается из фондов). Этот вопрос был предметом специального рассмотрения ЦИК и ФАС в 2007 г.

⁵ Не подлежит ограничению политической реклама партии, не связанная с выдвинутым от нее кандидатом (Средства массовой информации и выборы... М., 2011. С. 19, 21–22).

Ограничения информирования п. 5 ст. 45 Закона распространяются только на «отдельный информационный блок». Однако и в рамках этого блока возможны злоупотребления: избирательный подход к освещаемому периоду¹, выстраивание «выгодной» сетки вещания, формата программ². За рамками же этого блока СМИ фактически вправе не соблюдать равенство объемов информирования и требования отсутствия комментариев, что следует из практики КС РФ и ВС РФ³, возможно фактическое информирование о кандидате, не связанное с его статусом кандидата и предвыборными мероприятиями (основной прием злоупотреблений правом)⁴, не учитывается «эмоциональный тон» информирования⁵, используются двусмысленность и схожесть образов⁶. Все указанные деяния формально правомерны и прямо игнорируются российской юридической практикой, однако представляют собой недопустимые злоупотребления правами, противоречащие духу Конституции РФ. Противодействие им возможно на основе высокого правосознания правоприменителей и изменения неформализованных подходов.

---

¹ Закон не нарушается, если в информационном блоке отсутствует информация о кандидате, так как он в освещаемый период времени не осуществлял агитационных мероприятий.

² Миссия БДИПЧ / ОБСЕ на президентских выборах 2018 г. констатировала, что дебаты проходили только по рабочим дням, ведущая телекомпания (Первый канал) транслировала дебаты с 8:05 утра, а кандидатам предоставлялось в общем по 7 минут.

³ Как отметил КС РФ в Постановлении №15-П, в таком блоке не должно содержаться комментариев и отдаваться предпочтение кандидату по времени освещения (п. 4.2); ВС РФ исключил из такого блока авторские аналитические программы со ссылкой на ст. 3 ФЗ от 13.01.1995 №7-ФЗ (Решение ВС РФ от 16.12.2004 № ГКПИ2004-1295); ВС РФ неоднократно отмечал, что «само по себе различное по объему времени телеэфира освещение любой деятельности политических партий и их представителей не может считаться нарушением избирательного законодательства» (Решение ВС РФ от 16.07.2008 № ГКПИ08-1403; Определение ВС РФ от 08.10.2008 № КАС08-478). У СМИ есть возможность освещать мнения тенденциозно подобранный состав экспертов (см. «стоп-лист» РБК), что в условиях разграничения позиции СМИ и «авторов» (см. выше) фактически снимает с первых ответственность. СМИ могут создавать комплекс различных материалов, которые по отдельности не являются агитационными и не нарушают ограничений информирования, но в комплексе создают явный агитационный эффект (Определение ВС РФ от 16.05.2012 № 44-АПГ12-6).

⁴ Не является агитацией освещение деятельности официальных лиц: встреч граждан с представителями власти, поздравления от имени должностных лиц, участие официальных лиц в освещаемых мероприятиях, информирование об их текущей деятельности – освещение таких мероприятий для государственных СМИ является обязательным (ФЗ от 13.01.1995 № 7-ФЗ). На такое положение неоднократно обращала внимание миссия БДИПЧ / ОБСЕ; показателен и перенос ежегодного послания Президента ФС РФ на время избирательной кампании в 2018 г. Само по себе законное освещение деятельности официальных лиц в агитационный период является проявлением эффекта Матфея, однако увеличение такого освещения является уже злоупотреблением правом. Коммерческая реклама, информирование о производственной деятельности, если они не связаны с выборами, не являются агитацией, но подлежат оплате, если упоминается имя кандидата (определение ВС РФ от 25.01.2012 № 86-Г12-1). Биографические сведения также не являются агитационными материалами и фактически свободно распространяются (Определения ВС РФ от 09.03.2006 № 32-Г06-2, от 26.08.2002 № 3 4-Г02-15; от 12.05.2000 № 33-Г00-6). Фактически допустимо и информирование о лице, не затрагивающее его статус кандидата (Средства массовой информации и выборы... М., 2011. С. 32).

⁵ Эмоциональной окраске всегда придается значение в отчетах миссии БДИПЧ / ОБСЕ.

⁶ Призыв проголосовать на выборах в сочетании с личностью кандидата может быть воспринят как призыв голосовать за конкретную политическую силу. Не признаны агитацией социальная реклама, в которой в неполитическом контексте использовалось словосочетание «единая Россия» (Определения ВС РФ от 30.11.2011 № 43-Г11-27, от 18.04.2007 №58-Г07-5, от 26.09.2006 №25-Г06-9), информационные материалы с эмблемой, «схожей до степени смешения», но не тождественной эмблеме политических партий (Определение ВС РФ от 25.01.2012 № 86-Г12-1).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА АВТОНОМНЫХ НЕОБИТАЕМЫХ ПОДВОДНЫХ АППАРАТОВ

В.О. Шор, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ю.В. Филимонов

Научно-технический прогресс постепенно приводит ведущие армии мира к потребности использовать автоматизированные системы военного назначения. Так, наблюдается тенденция широкого ввода в эксплуатацию военно-морскими флотами различных государств мира автономных подводных аппаратов (дронов)¹. В то же время сохраняется неопределенность их правового статуса, что не позволяет сделать вывод об объеме и особенностях осуществления прав дронами и, самое важное, о допустимых мерах принуждения в отношении подводных военных аппаратов.

Автономный обитаемый подводный аппарат (далее – НПА) можно определить как роботизированное устройство, которое для выполнения различных операций осуществляет подводное плавание за счет двигательной установки, контролируемой бортовым компьютером². Военные НПА эксплуатируются преимущественно для поиска мин, сбора информации о местности ведения боевых операций, обнаружения и поражения подводных целей³.

В силу незначительности размеров и маневренности дронов их сложно засечь даже в границах территориального моря. Однако в случае обнаружения НПА на территории того или иного государства остается неясным, какие меры могут быть приняты правительствами стран, чтобы принимаемое решение соответствовало нормам международного морского права. В зарубежной юридической литературе существует три основные точки зрения относительного правового статуса НПА.

1. НПА является не субъектом права, а вещью

НПА в силу его автономности, запрограммированности на выполнение конкретных операций не может рассматриваться носителем субъективных прав и обязанностей. К тому же ввиду неопределенности понятий «судно» и «корабль» нельзя дать однозначного ответа относительного того, является ли НПА судном⁴. Данная позиция также базируется на принципе иммунитета государственной собственности и недопустимости захвата подводного аппарата в случае его обнаружения на территории иностранного государства.

---

¹ Макаренко С.И. Робототехнические комплексы военного назначения – современное состояние и перспективы развития // Системы управления, связи и безопасности. 2016. № 2. С. 3.

² Vijay S. Topic Seminar on AUV // Department of Mechanical Engg. (P.E.S.C.E. Mandya). URL: http://auvac.org/uploads/publication_pdf/Autonomous-Underwater-Vehicles%20seminar.pdf (access date: 20.03.2018).

³ Наумов Л.А., Илларионов Г.Ю., Лаптев К.З., Бабак А.В. К вопросу о принципах планирования и особенностях формирования глобальных маршрутов автономных подводных роботов // Известия ТулГУ. Технические науки. 2015. № 11-2. С. 7.

⁴ Michael N. Schmitt and David S. Goddard // International Law and the Military Use of Unmanned Maritime Systems : International Review of the Red Cross. 2016. Vol. 98 (2). P. 575.

2. НПА является военным кораблем

Некоторые американские авторы относят НПА к разновидности военных кораблей, так как аппараты задействованы в определенных военных операциях. Тем не менее нормы обычно-правового характера выработали признаки военного корабля¹, которым дроны не соответствуют.

3. НПА – судно, состоящее только на некоммерческой государственной службе

Представляется, что данная позиция является наиболее верной в силу того, что дроны можно признать судами, эксплуатацией которых занимается государство. НПА в таком случае будут обладать высоким, но ограниченным в сравнении с военным кораблем иммунитетом.

Таким образом, четкое установление международно-правового статуса НПА, во-первых, внесет ясность в регулирование использования дронов. Во-вторых, в зависимости от признания подводных аппаратов объектом или самостоятельным субъектом права можно будет судить о допустимых мерах воздействия на ПА в случае нарушения ими государственной границы.

ЭВТАНАЗИЯ КАК ПРАВО НА СМЕРТЬ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

А.А. Шунькова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

Термин «эвтаназия» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, как предоставление человеку возможности умереть, во-вторых, как забота об умирающих людях, в-третьих, как ускорение процесса смерти тех людей, которые переживают тяжкие страдания.

Различают активную и пассивную формы эвтаназии. Они находят свое применение в различных зарубежных государствах. Так, в Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Люксембурге, Канаде и других государствах эвтаназия не просто разрешена, а узаконена. Например, 5 февраля 2017 г. в Мехико легализовали применение эвтаназии. Есть и такие страны, где эвтаназия не разрешена, но и не запрещена: Германия, Испания, Франция, Албания, Израиль и т.д.

Кроме того, эвтаназия легализована и в некоторых субъектах США. Например, в штате Орегон действует «Закон о достойной смерти» от 8 ноября 1994 г. (The Death with Dignity Act). К этому акту дополнительно приняты «Требования закона о смерти с достоинством» (Death with Dignity Act Requirements)². Так, прекращение жизни в соответствии с законом не означает самоубийства. Запрещается эвтаназия, где врач или другое лицо непосредственно использует лекарство, чтобы положить конец чужой жизни, т.е. препарат вводит сам пациент (external pressure);

---

¹ United Nations Convention on the Law of the Sea (adopted 10 December 1982 entered into force 16 November 1994) 1833 UNTS 396, art 29.

² Death with Dignity Act Requirements // Oregon Health Authority. URL : <http://www.oregon.gov/oha/PH/PROVIDERPARTNERRESOURCES/EVALUATIONRESEARCH/DEATHWITHDIGNITYACT/Documents/requirements.pdf> (access date: 22.03.2018).

В Бельгии эвтаназия рассматривается как право на достойную смерть. Причем помимо ассистированной смерти для взрослых проводится и эвтаназия детей. Использование взрослой эвтаназии регламентируется соответствующим Законом «Об эвтаназии в Бельгии» от 28 мая 2002 г. (The Belgian Act on Euthanasia of May, 28th 2002)¹.

Из-за неоднозначного отношения к применению эвтаназии в разных странах можно привести следующие аргументы «за» и «против».

К аргументам в пользу эвтаназии можно отнести следующие.

Во-первых, человеку должно быть предоставлено право самоопределения вплоть до того, что он сам может выбирать: продолжать ему жизнь или оборвать ее.

Во-вторых, человек должен быть защищен от жестокого и негуманного лечения. Как известно, многие процессы лечения, а особенно тяжелобольных людей, приносят неимоверную боль и страдания пациенту.

В-третьих, экономическая сторона проблемы. Лечение и содержание обреченных отнимает у общества немало средств.

Против эвтаназии выдвигаются следующие аргументы.

Во-первых, риск злоупотреблений со стороны персонала. Речь идет о том, что в случае, если активная эвтаназия будет узаконена, у медицинского персонала будет возникать искушение использовать ее не столько исходя из интересов и желания пациента, сколько из других, гораздо менее гуманных соображений.

Во-вторых, с религиозной точки зрения самоубийство – это грех.

В-третьих, ценность человеческой жизни – важный аргумент против эвтаназии.

Таким образом, на наш взгляд, право на смерть необходимо легализовать, в том числе и в России. Однако должны быть установлены определенные условия применения эвтаназии. Одно из главных условий – осознанность и добровольность решения гражданина.

ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.М. Яковлев, студент КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Э.Ю.Балаян

В ряду глобальных проблем перед человечеством стоят такие вопросы, как необходимость сохранения мира, предотвращения новой мировой войны, и особое место занимает экология. Человек совмещает в себе биологическое и социальное начала, поэтому нужно не только поддерживать благоприятную окружающую среду, но и своевременно восстанавливать ее, чтобы общество было здоровым и имело будущее.

---

¹ The Belgian Act on Euthanasia of May, 28th 2002 // Ethical Perspectives. URL : <http://www.ethical-perspectives.be/viewpic.php?TABLE=EP&ID=59> (access date: 22.03.2018).

Для того чтобы добиться высоких результатов в решении данной проблемы, должны быть приняты новые прогрессивные законы не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации. Вместе с тем необходима эффективная деятельность исполнительных органов власти по применению и реализации как уже имеющихся, так и новых нормативных правовых актов. Это, в свою очередь, повлечет углубленную реализацию закрепленного совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ в вопросах природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности¹.

Однако деятельность органов власти в рамках нормативных предписаний не всегда достаточна для достижения цели не только по сохранению, но и по восстановлению окружающей среды. Главной причиной тому является отсутствие необходимых финансовых ресурсов. Одним из эффективных способов аккумулирования денежных ресурсов является создание внебюджетного экологического фонда, посредством его создания удастся решить как краткосрочные, так и долгосрочные природоохранные задачи восстановления окружающей среды, привлечения инвестиций в данную сферу, а также повышения уровня собираемости «экологических платежей».

Формирование экологических фондов может осуществляться за счет сумм штрафов за экологические правонарушения, пожертвований от физических и юридических лиц, средств, поступающих в виде платы за нормативные и сверхнормативные выбросы в окружающую среду.

К бюджетной системе РФ относятся федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов, местные бюджеты². На данный момент компенсационная плата за негативное воздействие на окружающую среду поступает в бюджет и «согласно Бюджетному кодексу РФ является неналоговым доходом бюджетов, то есть данная плата “растворяется” в бюджетах и зачастую используется на любые цели, в том числе не имеющие никакого отношения к охране природной среды»³.

Именно поэтому актуально создание обновленного внебюджетного экологического фонда с отлаженным механизмом контроля за его деятельностью, исключающим любые проявления коррупции. Данный институт будет обеспечивать аккумулирование и расходование средств, полученных от платы за негативное влияние на экологию, только на цели восстановления природных объектов.

Главное богатство государства – его граждане, а жизнь и здоровье людей напрямую зависит от экологической обстановки в стране, потому государству крайне невыгодно безответственное отношение к природе.

Экологический фонд – один из действенных способов решить данную проблему.

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 31.07.1998 №145-ФЗ // Российская газета. 2017. 31 дек. № 297с.

³ Будницкий Д.М. Правовое регулирование воздействия на природную среду в процессе деятельности по водоснабжению и водоотведению // СПС «КонсультантПлюс».

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И КОНСУЛЬСКИЕ ИММУНИТЕТЫ И ПРИВИЛЕГИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А.К. Якубенко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

Основное направление дипломатической деятельности – обеспечение и защита национальных интересов государства на международной арене. Для предотвращения влияния со стороны принимающей страны или третьих лиц сотрудники дипломатических представительств наделяются рядом привилегий и иммунитетов. Главным источником их правового регулирования является Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. (далее – Конвенция 1961 г.). В ней закреплены права и обязанности диппредставительств, однако на практике нередки случаи нарушения государствами своих обязательств.

Основные гарантии защиты дипломатического представителя определены в ст.ст. 29 и 30 Конвенции 1961 г., в которых говорится о *неприкосновенности личности и резиденции дипломатического агента*. Несмотря на это, в ночь на 6 октября 2013 г. Д. Бородин, советник-посланник посольства РФ, был доставлен в полицейский участок города Гааги, предварительно задержанный в своей квартире незаконно ворвавшийся полицией. Власти Нидерландов прокомментировали это тем, что он избивал своих несовершеннолетних детей на глазах у соседей, которые, в свою очередь, и обратились в компетентные органы. Спустя сутки голландский министр принес официальные извинения от имени королевства послу России в Нидерландах Р. Колодкину. Данный инцидент – не единственный случай нарушения международных соглашений как в настоящее время, так в советский период. Например, можно вспомнить дело о захвате посольства США в Тегеране 4 ноября 1979 г.

В качестве другой гарантии можно рассматривать *неприкосновенность помещений представительства*, которое «пользуется иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий» (ст. 22 Конвенции 1961 г.). Но вечером 2 октября 2017 г. на официальном портале МИД РФ были опубликованы 2 видеоролика, на которых видно, как в российский дипломатический объект пытаются проникнуть должностные лица США. Так как здания дипломатических учреждений являются собственностью РФ, можно заключить, что нарушены нормы международного права. Госдепартамент США опровергает заявления РФ о захвате генерального консульства России в Сан-Франциско, объяснив свои действия обычным обходом местности. Однако в официальном заявлении МИД РФ сказано: «Вашингтоном совершено новое грубейшее нарушение международного права. С декабря прошлого года американцы силой захватили уже пять российских дипломатических объектов, являющихся нашей собственностью»¹.

---

¹ Заявление МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonKJE02Bw/content/id/2883934 (дата обращения 30.03.2018).

С другой стороны, на практике были зафиксированы случаи, когда представители аккредитуемого государства злоупотребляют своей неприкосновенностью, что противоречит ст. 41 Конвенции 1961 г. Так, 16 февраля 2017 г. Джип Тойота Ленд Крузер Прадо с дипломатическими номерами посольства РФ, за рулем которого был первый секретарь посольства России в Кыргызстане В. Пухов, проехав с превышением скорости на запрещающей сигнал светофора, совершил столкновение с Мерседес Бенц Спринтер, в результате чего погиб гражданин Кыргызстана А. Лексин.

Несмотря на то, что дипломатические иммунитеты и привилегии являются индивидуальными, они играют важную роль, так как предназначены для эффективного исполнения функций, возложенных на них аккредитуемой страной. Только при признании суверенитета государства и его представителей может осуществляться дипломатическая деятельность, основанная на признании и уважении взаимных прав и обязанностей. Более того, деятельность дипломатических представительств и их должностных лиц носит политический характер и является важной составляющей формирования международного имиджа страны.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Е.П. Валетова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Безикова

Для эффективного выполнения своих функций и задач публичные территориальные образования осуществляют закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Для этих целей функционирует особый механизм их проведения – контрактная система.

Контрактные системы России и зарубежных стран имеют как общие черты, так и различия, поскольку каждое государство обладает собственной самобытной культурой, своими традициями, историей, менталитетом населения. Все это находит отражение в законодательстве конкретного государства.

Особый интерес представляет осуществление государственных закупок в Великобритании.

Для более полного и подробного представления материала был проведен сравнительный анализ контрактных систем России и Великобритании, а также их финансово-правового регулирования.

Рассматриваемые страны имеют множество общих черт системы государственных закупок:

- предметы закупок (товары, работы, услуги);
- единые принципы в различных модификациях (открытость, прозрачность информации, обеспечение конкуренции, профессионализм заказчиков)¹;
- наличие установленного реестра типовых контрактов. Последние размещены на портале контрактной системы Великобритании, в единой информационной системе в сфере контрактной системы РФ.

В мировой практике существуют три преобладающих модели организации закупок:

1. Распределительная (децентрализованная). Отдельные структуры проводят для обеспечения своих нужд закупки самостоятельно созданными для этих целей специализированными подразделениями (отделами, департаментами и т.п.). Ее преимуществом является гибкость, недостатком – большие затраты на организацию. Именно эту модель использует Российская Федерация.

2. Централизованная. В рамках данной модели существует единый закупочный центр, который аккумулирует заявки отдельных структур. Ее преимуществом является возможность значительного снижения цен за счет крупных

---

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44 (в ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

закупок, недостатком – меньшая гибкость и невозможность учета интересов всех структур.

3. Смешанная модель. Она является особо эффективной благодаря совмещению достоинств двух указанных ранее моделей. Так, общее руководство (разработка и принятие нормативной базы, контроль) осуществляет министерство или департамент для всех заказчиков, а конкретные закупки – специальные структуры. Именно такая модель закупок применяется в Великобритании. Централизация иллюстрируется примером, когда осуществляется «закупка третьим лицом» (посредником). Этим достигается существенное снижение цены, что позволяет государству и отдельным структурам экономить выделенные финансовые ресурсы.

Проводя сравнение двух систем, следует отметить, что в контрактной системе РФ большинство авторов указывают три метода: формирование, распределение и использование финансовых фондов. В контрактной системе Великобритании представлено распределение (опосредованно) и использование бюджетных средств. Распределение заключается в бюджетном финансировании в форме субсидий, грантов и прочих выплат для выполнения задач и функций специальных структур. Что касается использования финансовых ресурсов, то это осуществление закупок, необходимых для функционирования субъекта закупок (специальной структуры) товаров, работ, услуг, поскольку предоставление бюджетных средств на оплату обязательств по контрактам – одна из форм расходования бюджетных средств.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ОБ ИЗБЕЖАНИИ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ИСТОЧНИКИ НАЛОГОВОГО ПРАВА

К.Э. Виденкина, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук Е.В. Безикова

Двойное налогообложение (double taxation) – налогообложение, при котором один и тот же объект облагается налогом в двух или нескольких странах¹. Подобная ситуация может возникнуть в случае, когда проводимая операция, актив или сумма дохода затрагивают две налоговые юрисдикции.

Избежание двойного налогообложения в международном налоговом праве – это недопущение обложения налогом доходов и имущества граждан и организаций в одном государстве и одновременно в другом.

Меры по устранению данных негативных последствий для налогоплательщиков могут приниматься на уровне международных договоров об избежании двойного налогообложения (далее – договоры) и на уровне национального законодательства в виде односторонних мер, применяемых государствами, по причине отсутствия подобных соглашений.

---

¹ Финансы : толковый словарь / Б.Д. Батлер, С. Грэм [и др.]; общ. ред. И.М. Осадчей. 2-е изд. М. : ИНФРА-М ; Весь Мир, 2000. С. 64.

Рассматриваемые договоры представляют собой важный источник налогового права. Так, ст. 15 Конституции РФ закрепляет, что международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором установлены иные правила, нежели предусмотренные законом, то применяются правила международного договора¹. Аналогичная норма закреплена в ст. 7 НК РФ.

Важно понимать, что в правовой системе России нормы международных договоров имеют приоритет перед федеральными законами, однако в иерархии источников стоят ниже, чем Конституция РФ и федеральные конституционные законы.

В настоящее время в литературе предлагаются различные классификации международных соглашений об избежании двойного налогообложения по объектам (например, их можно поделить на общие, регулирующие все или сразу несколько видов налогов, и специальные – по конкретным вопросам, видам налогов).

Однако следует остановиться на более подробной классификации:

1. Соглашения об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество².

2. Специальные (ограниченные) соглашения об избежании двойного налогообложения в определенных сферах. Например, соглашения о налогообложении недвижимости, наследств, дарений (соглашение между США и Швецией 1983 г):

2.1. Соглашения, содержащие отдельные налоговые нормы³.

2.2. Соглашения о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле⁴.

3. Соглашения о сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с налоговыми правонарушениями⁵ и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства.

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² См., напр.: Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество : соглашение между Правительством РФ и Правительством Королевства Нидерландов от 16.12.1996 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ См., напр.: О подписании соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о торгово-экономическом сотрудничестве : Постановление Правительства РФ от 13.05.1999 № 531 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ См., напр.: О принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле : соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Молдова от 29.05.2001 (ред. от 18.07.2007) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ См., напр.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о взаимной помощи в области борьбы с нарушениями налогового законодательства : заключено в г. Стокгольме 02.12.1997 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Иные соглашения, регулирующие отдельные аспекты в сфере налогообложения или взаимодействия налоговых органов, затрагивающие вопросы избежания двойного налогообложения и предотвращения уклонения от уплаты налогов.

Важно отметить, что кроме устранения двойного налогообложения международные соглашения нацелены на выработку механизмов по предотвращению уклонения от уплаты налогов и уменьшение возможностей злоупотребления нормами соглашений в целях избежания уплаты налога посредством обмена информацией между компетентными органами соответствующих государств.

Таким образом, международные договоры об избежании двойного налогообложения как источник налогового права приобретают все большее значение, так как между национальными правовыми системами в области налогообложения зачастую возникают конфликтные ситуации, связанные с многократным налогообложением, и решать их только с помощью российского налогового законодательства невозможно.

ПОСЕМЕЙНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Н.В. Платоненко, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

Одной из концепций, реализация которой позволит совершенствовать не только отдельно взятый налог на имущество физических лиц, но и всю систему налогообложения России, является введение посемейного налогообложения.

Индивидуальная модель налогообложения, применяемая в России, в качестве налогоплательщика рассматривает физическое лицо, в то время как при посемейном налогообложении таким субъектом является семья как консолидированная группа налогоплательщиков, которая имеет общие бюджет, хозяйство и потребление.

По вопросу о составе группы лиц, на которых можно распространить концепцию семейного налогообложения, в специальной литературе существует два основных подхода. Один сужает круг таких лиц до супружеской пары, поскольку супружеская пара является наиболее устойчивым и стабильным образованием, чем семья¹. Второй предполагает включение в консолидированную группу налогоплательщиков помимо супругов и их детей также иных членов и не членов семьи без самостоятельно дохода. Однако излишнее расширение состава членов семьи на практике открывает широкие возможности злоупотребления правом.

Для реализации семейного налогообложения в стране необходимо в Семейном кодексе РФ четко определить, каких лиц следует считать семьей, и закрепить эти положения в Налоговом кодексе РФ применительно к целям налогообложения.

---

¹ Волков А.Г., Захарова Р.Ф., Костенко М.Ю. и др. Концепция семейного налогообложения в Российской Федерации. М., 2000. С. 50–51.

В общем виде модель посемейного налогообложения имущества физических лиц можно представить следующим образом.

Субъект – семья как консолидированная группа налогоплательщиков, в которую входят близкие родственники, супруги, усыновители и усыновленные, отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы, приемные родители и приемные дети. Свидетельством того, что лица формируют новый субъект налогообложения – семью, может выступать регистрация по месту их жительства, которая и определяет место постановки такой категории налогоплательщика на налоговый учет, а заверяющим документом – совместная налоговая декларация, которую должен подать один из членов семьи – ответственный участник группы¹. Объект – недвижимое имущество участников консолидированной группы налогоплательщиков. Налоговая база – совокупная кадастровая стоимость всех объектов недвижимости, принадлежащих членам семьи. Обязанность по уплате и ответственность за его неуплату возлагается на ответственного участника группы.

На переходном этапе от индивидуального налогообложения к посемейному, необходимо использовать смешанную систему налогообложения, в рамках которой налогоплательщикам будет предоставлено право выбора между индивидуальным и семейным налогообложением.

Необходимо отметить, что описанный выше механизм налогообложения недвижимого имущества физических лиц может найти свое законодательное закрепление только в совокупности с изменением шкалы налогообложения с плоской на прогрессивную и кардинальным пересмотром действующей системы льгот.

Полагаем, благодаря вышеперечисленным мерам налог на имущество физических лиц сможет в полной мере выполнять присущие ему, как и любым другим налогам, функции, будет достигнута социальная справедливость налогообложения, а также повысится уровень поступлений налога в местные бюджеты.

СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ФИСКАЛЬНЫХ ВЗИМАНИЙ

Я.Р. Суворова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

Страховые взносы в России взимаются с 1990-х гг., когда были созданы внебюджетные фонды социальной ориентации. Первоначально, до 2001 г., они имели неналоговый характер. С 2001 г. они были преобразованы в единый социальный налог (далее – ЕСН). С 2010 г. ЕСН был заменен страховыми взносами неналогового характера, а с 2017 г. страховые взносы были опять включены в НК РФ. Последнее изменение правовой природы страховых взносов не повлекло изменений сущности этой разновидности платежей, однако теперь

---

¹ Савина О.Н. Семейное налогообложение как инструмент усиления социализации налоговой политики на современном этапе // *Международный бухгалтерский учет*. 2013. № 20. С. 23.

в НК РФ закреплено их легальное определение¹. Кроме того, администрирование страховых взносов возложено не на Пенсионный фонд РФ и Фонд социального страхования, а на Федеральную налоговую службу РФ².

Необходимо отметить, что новые положения Налогового кодекса РФ распространяются лишь на одну разновидность страховых взносов, зачисляемую в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. А другие, например страховые взносы на социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, страховые взносы субъектов РФ на страхование неработающего населения, остались за рамками налогового законодательства.

Неопределенность правового статуса страховых взносов негативно влияет на реализацию Россией социальных функций, поскольку эффективность современного социального государства напрямую зависит от его политики, направленной на совершенствования механизма взимания указанных платежей, а также на создание системы гарантий в сфере защиты конституционных прав граждан на социальное обеспечение.

Представляется, что страховые взносы представляют собой особую разновидность фискальных взиманий. Наиболее полно фискальное взимание раскрывает Д.В. Винницкий, отмечая, что это «безвозмездное (или неэквивалентное) отчуждение материальных благ, принадлежащих на законных основаниях частным лицам, в пользу фиска, осуществляемое на началах обязательности и не носящее характера санкции за правонарушение»³. Данное понятие, включающее в себя такие категории, как «налог» и «сбор», следует дополнить страховыми взносами. В настоящее время в литературе и практике активно поднимается вопрос о том, являются ли страховые взносы налоговыми платежами. Д.Е. Фадеев и А.А. Сбежнев отмечали, что, «являясь по своей правовой природе налоговыми платежами, страховые взносы в названные фонды имеют ряд характерных для этих платежей признаков, при этом одна часть признаков совпадает с признаками налогов, другая — с признаками сборов»⁴. В защиту своей позиции они приводят достаточно большое количество общих признаков страховых взносов и налогов, сборов.

Согласно другой точке зрения, страховые взносы в государственные внебюджетные фонды относятся к особым обязательным платежам. В частности, по мнению Т.А. Якубова, «в гражданско-правовых отношениях наступление страхового случая является основанием для прекращения обязанности по уплате страховых взносов. Между тем для финансово-правовых отношений это

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 19.02.2018 №34-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Страховые взносы 2017 // RRT.RU. URL : <http://ppt.ru/nalogi/fss>

³ Винницкий Д.В. Российское налоговое право. М. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 148.

⁴ Фадеев Д.Е., Сбежнев А.А. Налоги. Социальный аспект. М. : Налоговый вестник, 2011. URL: <http://www.nalvest.ru/nv-books/detail.php?ID=18843>

не всегда характерно. Например, если сотрудник достигает пенсионного возраста, работодатель все равно продолжает производить отчисления в Пенсионный фонд Российской Федерации»¹.

Таким образом, страховые взносы имеют признаки как налоговых (налогов, сборов), так и неналоговых обязательных платежей и представляют собой особую разновидность публичных взиманий.

МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

У.А. Алиев, студент АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Я. Гринчинко

7 июня 2017 г. 68 стран, включая Россию, подписали Многостороннюю конвенцию (Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting – MLI)², представляющую собой многосторонний договор, вносящий изменения в действующие договоры об избежании двойного налогообложения (далее – ДИДН) в рамках Действия 15 Плана BEPS³.

А.А. Копина пишет, что «ситуации двойного налогообложения возникают вследствие конфликтов налоговых систем разных государств. Это актуально как для прямых, так и для косвенных налогов»⁴.

Конвенция является универсальным многосторонним инструментом, который фактически направлен на законодательную реализацию принципов, предусмотренных Планом BEPS, и их распространение сразу на множество договоров об избежании двойного налогообложения.

Александр Гуськов, Руководитель департамента налогового консультирования и трансфертного ценообразования международной группы компаний IBFS united⁵ считает, что «Подписание MLI – большое чудо. Я до сих не понимаю, как представители министерств финансов стран договорились о внесении изменений в виде единого формата во все ДИДН с учетом фискального эгоизма».

ОЭСР уточняет, что согласно предварительным позициям стран более чем к 1100 ДИДН потенциально будет применяться специальное положение, направленное на противодействие злоупотреблениями при применении ДИДН, так называемое правило основной цели (Principle Purpose Test, PPT-тест). В соответствии с данным правилом если одной из основных целей структуры или

---

¹ Якубов Т.А. Финансово-правовое регулирование страховых взносов в государственные внебюджетные фонды : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 37.

² Многосторонняя конвенция. URL: <http://www.oecd.org/tax/multilateral-convention-to-implement-tax-treaty-related-measures-to-prevent-beps.htm> (access date: 25.04.2018).

³ Заключительные отчеты BEPS 2015. URL: <http://www.oecd.org/ctp/beps-2015-final-reports.htm> (access date: 25.04.2018).

⁴ Копина А.А. Международное налоговое право : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2018. С. 125.

⁵ Гуськов А. О международном налогообложении. URL: <http://ibfsunited.com/ru/about-company/experts/aguskov1.html> (дата обращения: 25.04.2018).

сделки является получение льгот по ДИДН, то в применении льгот должно быть отказано.

Со стороны РФ было заявлено, что PPT-тест также должен быть дополнен правилом об ограничении льгот (Limitation on Benefits, правила LOB) в упрощенной редакции (simplified LOB, S-LOB). Данное правило предполагает ограничение лиц, которые могут в принципе применять ДИДН (физические лица, государственные институты, публичные компании, некоммерческие организации, активные компании). Обращаем внимание, что применение правила S-LOB в дополнение к PPT-тесту в рамках MLI возможно только в том случае, если государство-партнер по ДИДН также со своей стороны заявит о намерении применять его.

А. Гуськов указывает: «Есть риск, что тем компаниям, которые не осуществляют бизнес функции, но претендуют на льготы ДИДН, теперь по этим государственным соглашениям откажут»¹.

Учет и публикация финальных положений MLI, ратифицированных каждой из стран, производится ОЭСР в качестве Депозитария Конвенции. Ожидается, что первые изменения в ДИДН подписавших MLI стран могут вступить в силу уже в 2019 г.

В отношении России Конвенция вступит в силу после ее ратификации. Положения соответствующих ДИДН будут меняться по мере того, как партнеры России осуществляют внутригосударственные процедуры, необходимые для вступления Конвенции в силу со своей стороны. Таким образом, внесение изменений в налоговые договоры будет происходить не сразу, а носить поэтапный характер.

ПРОБЛЕМА ВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НАЛОГА НА ТУНЕЯДСТВО

Ю.С. Курдюкова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

В конце 2015 г. главой Министерства труда и социальной защиты РФ было предложено ввести в России налог на тунеядство.

К налогоплательщикам планировалось отнести трудоспособных граждан РФ, достигших возраста 18 лет, за исключением официально трудоустроенных, зарегистрированных в центрах занятости безработных, студентов, пенсионеров и иных льготных категорий².

Проблема введения налога на тунеядство в РФ заключается в том, что достаточно сложно определить эту категорию налогоплательщиков ввиду того, что

---

¹ Гуськов А. О международном налогообложении. URL: <http://ibfsunited.com/ru/about-company/experts/aguskov1.html> (дата обращения: 25.04.2018).

² Буянова А.В. Налог на тунеядство: возможно или нет в России? // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, М.: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 54–56.

отсутствие официального трудоустройства может быть следствием различных ситуаций: уход за несовершеннолетними детьми и иные семейные причины; нерегулярный заработок посредством фриланса; занятие творчеством, не приносящим существенного дохода, и др.

Нужно сказать, что Россия имеет опыт борьбы с тунеядцами. В частности, с 1917 г. уклонение от исполнения трудовых обязанностей признавалось преступлением.

С 1991 до 2015 г. вопрос о тунеядстве активно не обсуждался, но вместе с этим зрели предпосылки для введения такого налога, среди них можно выделить следующие: во-первых, это экономический аспект, выражающийся в пополнении бюджета не только официально трудоустроенными гражданами, но и нетрудоустроенными; во-вторых, моральный аспект, выражаемый в равных возможностях на использование социальных благ (медицинское обслуживание, получение образования и др.)¹.

Опыт введения налога на тунеядство имеет Республика Беларусь: 2 апреля 2015 г. был подписан Декрет № 3 «О предупреждении социального иждивенчества», предусматривающий, что «граждане Республики Беларусь, не участвующие в финансировании бюджета 183 календарных дня, т.е. не уплачивающие налоги в бюджет, в следующем году будут обязаны уплатить налог в размере 20 базовых величин».

Введение Декрета спровоцировало массовые беспорядки населения, в итоге 25 января 2018 г. Президентом Республики Беларусь, Александром Лукашенко, был подписан Декрет № 1, отменивший ранее действовавший Декрет № 3. На сегодняшний день «бывшие тунеядцы» обязаны оплачивать субсидируемые государством услуги по 100%-ной стоимости. Вместе с тем введение налога на тунеядство резко сократило уровень безработицы в стране: с 0,8% в 2016 г. до 0,6% – в 2017.

Подводя итог, следует сказать, что в настоящее время на законодательном уровне хотя и не планируется ввести в России налог на тунеядство, но такая идея активно обсуждается.

Вместе с тем нужно принимать во внимание, что введение налога на тунеядство достаточно радикальная мера, нарушающая, прежде всего, нормы Конституции РФ.

С целью поэтапной борьбы с безработными гражданами на начальном этапе следует возложить обязанность по частичной уплате взносов в Фонд обязательного медицинского страхования на трудоспособных безработных. Это значительно снизит нагрузку на региональные бюджеты, которые перечисляют страховые взносы на страхование неработающего населения в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования.

---

¹ Черенков Р.А. Налог на тунеядство: перспектива вопроса // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 4 (12). С.109 –115.

ДОКТРИНА «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ»: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, КРИТЕРИИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

А.Н. Артемова, аспирант Института философии и права СО РАН
Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент В.Л. Толстых

Принципы самостоятельности юридического лица и его ограниченной ответственности по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом служат краеугольным камнем конструкции юридического лица. Однако в руках недобросовестных участников гражданского оборота конструкция юридического лица начинает использоваться в противоречии с ее назначением: как прикрытие для совершения мошеннических действий, обхода закона и др. Одним из возможных решений этой проблемы может быть использование доктрины «снятия корпоративной вуали», суть которой состоит в привлечении к ответственности по обязательствам юридического лица тех лиц, которые в действительности контролируют его.

Анализ применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах (Великобритания, США, Германия) позволяет говорить о том, что основанием ее применения в общем виде является злоупотребление корпоративной формой¹.

Закрепление доктрины «снятия корпоративной вуали» в качестве самостоятельного правового института предусматривалось в Концепции развития гражданского законодательства РФ 2009 г. (п. 1.8 ч. III)², а также в проекте Федерального закона, подготовленном на ее основе (ст. 53.4)³. Данные попытки законодательного закрепления доктрины встретили ожесточенное сопротивление со стороны бизнес-сообщества. В итоге данные поправки не были приняты.

Между тем в российском законодательстве уже существует правовая основа для применения доктрины «снятия корпоративной вуали». Такой правовой базой является ст. 10 ГК РФ, в силу которой не допускается осуществление прав с целью злоупотребления правом. Доктрина «снятия корпоративной вуали»

---

¹ Беляева А.Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в Великобритании: происхождение и применение // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12, № 3. С. 56–65; Она же. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в США: опыт применения // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 46–51; Она же. Особенности применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в странах континентальной правовой системы на примере Германии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и Право. 2017. № 1. С. 64–68.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

³ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона. URL: <https://rg.ru/2012/04/06/gk-popravki-site-dok.html> (дата обращения: 01.04.2018).

может успешно применяться судами как частный случай проявления злоупотребления правом. Таким образом, необходимость в дополнительном законодательном регулировании данного института отсутствует, судам лишь необходимы разъяснения высшей судебной инстанции по вопросам критериев определения факта злоупотребления корпоративной формой и применения доктрины «снятия корпоративной вуали».

Критериями применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в России должны стать: 1) отношения контроля и 2) использование конструкции юридического лица в противоречии с ее назначением.

Правовым результатом применения доктрины «снятия корпоративной вуали» является привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, а также «вменение» юридических качеств, знаний, свойств юридического лица его контролирующим лицам и наоборот.

Такой подход позволит избавиться от неопределенности в понимании доктрины «снятия корпоративной вуали» и эффективно применять ее для борьбы со злоупотреблениями конструкцией юридического лица недобросовестными участниками гражданского оборота в рамках действующего российского законодательства.

ДЕЛИКТОСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

И.Н. Арышева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

На сегодняшний день в юридической литературе большое внимание уделяется особенностям привлечения несовершеннолетних от 14 до 18 лет к гражданско-правовой ответственности. Специфика привлечения несовершеннолетних к гражданско-правовой ответственности состоит в том, что по их обязательствам вследствие причинения ими вреда ответственность субсидиарно могут нести их законные представители.

Условием ответственности родителей (попечителей) является вина в ненадлежащем воспитании и надзоре за детьми¹. В литературе общепринятой является позиция, согласно которой ответственность несовершеннолетнего и ответственность родителей – это ответственность по двум обязательствам, возникающим из различных оснований². Несовершеннолетний отвечает за свою вину в причинении вреда, родители – за виновное неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка и осуществлению надзора за ним.

Ответственность законных представителей зависит от возраста несовершеннолетних правонарушителей. На данную проблему обращают внимание в том числе и различные исследователи.

---

¹ Якупова Р.Ф. Особенности гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних // Наука в современном мире: приоритеты развития. 2015. № 1. С. 210–212.

² Рузанова Е.В. Особенности ответственности несовершеннолетних в аспекте структуры гражданской дееспособности // Законы России: опыт, наука, практика. 2012. № 2. С. 25–28.

Статья 1073 ГК РФ содержит в себе один состав гражданского правонарушения, где законные представители привлекаются к гражданско-правовой ответственности за неисполнение своих обязанностей по воспитанию малолетних детей. Ответственность же несовершеннолетних от 14 до 18 лет и ответственность родителей (усыновителей, попечителей) порождены хотя и взаимосвязанными, но разными составами правонарушений. Второй состав носит условный характер и вступает в силу не всегда и не одновременно с первым, а только при недостаточности имущества несовершеннолетнего. Из чего следует, что степень вины родителей за причиненный вред несовершеннолетним значительно ниже в силу большей личной самостоятельности несовершеннолетних данной возрастной категории.

При привлечении несовершеннолетних лиц от 14 до 18 лет к гражданско-правовой ответственности они самостоятельно и на общих основаниях несут ответственность (п. 1 ст. 1074 ГК РФ).

Несовершеннолетние лица от 14 до 18 лет далеко не всегда имеют заработок, иные доходы или имущество, достаточные для возмещения причиненного вреда. Поскольку гражданско-правовая ответственность имеет восстановительно-компенсационный характер, а также с целью усиления гарантий защиты нарушенных интересов потерпевшего законодатель установил возможность дополнительно привлечь к возмещению причиненного несовершеннолетним вреда третьих лиц, имеющих вытекающую из закона обязанность по осуществлению воспитания и надзора за несовершеннолетним указанной возрастной категории¹.

Таким образом, вполне обоснованным является привлечение к субсидиарной ответственности законных представителей за правонарушение, совершенное несовершеннолетним лицом, так как одним из условий правонарушения несовершеннолетнего может являться ненадлежащее воспитание подростка, но ввиду того, что несовершеннолетнее лицо находится в более осознанной стадии развития личности, степень вины родителей за причиненный вред несовершеннолетним минимальна.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КРИПТОВАЛЮТ НА ПРИМЕРЕ БИТКОИНА

А.А. Банникова, студент НГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.В. Зыков

На настоящий момент поиску путей урегулирования оборота криптовалют уделяется пристальное внимание. Министерство финансов в январе 2018 г. опубликовало проект закона «О цифровых финансовых активах», которым регулируются отношения, возникающие при обращении криптовалют. Проект сейчас находится на стадии обсуждения и нуждается в доработке.

---

¹ Зуева М. В., Климович А.В., Корнеева О.В., Мережкина М.С., Томтосов А.А. Комментарий к гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ (ч. 2) от 26.01.1996 (постатейный) № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Проблема. Запрет использования криптовалют, равно как их неадекватное правовое регулирование, не позволит воспользоваться преимуществами технологии блокчейн, без которой, по мнению экспертов, инфраструктура российского рынка останется без внедрения надежных и современных технических инноваций. В связи с этим возникает проблема с определением правовой природы криптовалют в имущественном обороте.

Достигнутый уровень процесса исследования. В ходе анализа правового статуса существующих институтов вещного и обязательственного права выделены особенности биткоина как особого объекта гражданского оборота в России, обобщена зарубежная практика правового регулирования биткоина.

Международная практика в сфере прав регулирования криптовалюты разнообразна. Все государства можно условно разделить на три категории: те, кто признает и регулирует подобные отношения (Австралия, Болгария, Германия), кто не признает и запрещает криптовалюты (Китай, Румыния), а также «сомневающиеся» страны (Великобритания, Италия, Кипр). Подходы к регулированию различны: в США биткоины рассматривают как товар, а не как самостоятельное средство платежа, и накладывают на тех, кто использует ее, определенные обязательства. Канада расценивает использование цифровой валюты как выгодный доход, полученный посредством транзакций. В Финляндии и Бельгии транзакции с биткоинами рассматривают как обычные финансовые операции. В Германии и Японии использование цифровой валюты биткоин в качестве средства платежа считается законным.

С точки зрения законодательства РФ существует несколько юридических институтов, которые по правовой природе обладают отдельными признаками криптовалют. Исследователи сравнивают криптовалюты с наличными и безналичными деньгами, товаром (имуществом), бездокументарными ценными бумагами, электронными денежными средствами, а также бонусами в системах лояльности и игровыми деньгами.

По моему мнению, биткоин можно отнести к «иному имуществу», указанному в ст. 128 ГК РФ. Отнесение криптовалюты к самостоятельному объекту гражданского права обусловлено следующими ее особенностями:

- 1) биткон – объект, который нельзя однозначно приравнять к денежным средствам, вместе с тем выполняющий их функции по договоренности между лицами;
- 2) любое лицо имеет право произвести биткоины при помощи специального процесса – «майнинга»;
- 3) данная криптовалюта содержится в особой форме на выделенных интернет-серверах и по правовому статусу не может быть отнесена к существующей наличной или безналичной системе расчетов;
- 4) право требования кредитора по исполнению обязательств, связанных с криптовалютами, возникает к каждому отдельному владельцу.

Это позволяет определить биткоин как децентрализованное международное платежное средство, которое применяется по договоренности между лицами и представляет собой право требования кредитора по отношению к субъекту транзакции. По моему мнению, сделки с биткоинами можно приравнять

к натуральным обязательствам, правовой режим которых применяется к пари, играм, фьючерсным и форвардным контрактам. Такой правовой подход к регулированию биткоина позволит придать ему соответствующее правовое оформление.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ГУДВИЛЛ

Е.А. Барис, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Грушевский

В отечественной юридической литературе понятия «гудвилл» и «деловая репутация» нередко используются как синонимы. Между тем такая трактовка неверна: деловая репутация является лишь одной из составляющих этого понятия. В немецкой судебной практике понятие «гудвилл» употребляется, как правило, для обозначения представлений покупателей о качестве предлагаемых предпринимателями товаров (услуг) и иных положительных характеристиках бизнеса. Немецкими правоприменителями отмечалось включение в гудвилл таких элементов, как права на товарный знак, особенности компании, осуществляемого ею бизнеса, деловых связей и репутации¹.

На сегодняшний день выделяют два основных подхода к пониманию сущности гудвилл. Первый предполагает учет позиции потребителей, и в рамках этого подхода институт гудвилл исследуется с позиций его влияния на выбор потребителей и формирование положительного отношения клиентов.

Второй подход подразумевает оценку гудвилл с позиции его содержания: здесь гудвилл раскрывается через указание на входящие в его состав элементы.

Правовая характеристика гудвилл может быть дана при рассмотрении его в качестве имущества.

Европейский суд по правам человека традиционно рассматривает гудвилл как разновидность имущества, поясняя, что этот объект имеет определенную ценность, которая предопределена во многом сущностью частных прав, и, таким образом, представляет собой актив, являющийся имуществом по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции по правам человека².

Нет никаких объективных препятствий для признания гудвилл имуществом и в отечественном гражданском праве. Обратившись к содержанию ст. 132 ГК РФ, регулирующей предприятие как имущественный комплекс, который используется для осуществления предпринимательской деятельности, нужно отметить, что включение данной статьи в ГК РФ обусловлено необходимостью создать правовое регулирование для ситуаций перехода (передачи) не совокупности вещей, а именно бизнеса («дела»)³.

---

¹ Рожкова М.А., Ворожевич А.С. Правовая сущность гудвилл // Закон. 2015. № 1. С. 127.

² Черновол К.А. Гудвилл, клиентура и деловая репутация в практике толкования европейским судом по правам человека статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 258.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 421.

В то же время необходимо учитывать, что гудвилл является нематериальным активом (подобно входящей в его состав репутации), вследствие чего недопустимы попытки подвести его под понятие «вещи» и распространить на него положения о праве собственности. Передача бизнеса предполагает переход к новому владельцу не только материальных вещей (материальных активов), которые используются в процессе осуществления предпринимательской деятельности, но и всего того имущества, которое предназначено для этого бизнеса и способствует его нормальному (успешному) ведению. К такому имуществу можно отнести, например, право на коммерческое обозначение, а также наработанные деловая репутация, деловые связи и сложившаяся клиентура, входящие в состав гудвилл и зачастую представляющие даже большую ценность, нежели передаваемые материальные активы.

Абзац 2 п. 2 ст. 132 ГК РФ указывает, что в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности. Можно заключить, что в состав предприятия включается и существующий гудвилл бизнеса.

Исходя из изложенного, гудвилл представляет собой комплексный институт, включающий в себя множество элементов.

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Р.В. Бегунович, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Титов

В отечественной юридической литературе под принципом свободы договора понимается право принимать решение о заключении договора, определять его условия и форму заключения, свободно выбирать контрагента¹. Сходное содержание принципа свободы договора присуще и зарубежному договорному праву².

Принцип свободы договора распространяется и на институт предварительного договора, однако согласно ст. 421 ГК РФ свобода договора может быть ограничена в том числе добровольно принятым на себя обязательством. Одной из форм такого ограничения является заключение предварительного договора. После заключения предварительного договора контрагенты не могут выбрать, заключать ли основной договор и с кем его заключать. Стороны предварительного договора обязаны заключить основной договор. Уклонение или отказ от заключения основного договора является правонарушением, последствиями которого являются меры принуждения к исполнению обязательства заключить основной договор, а также возмещение убытков, причиненных таким уклонением или отказом.

Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ в п. 3 ст.429 ГК РФ законодатель внес существенные изменения, разрешив при заключении предварительного договора не согласовывать существенные условия основного

---

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. М. : Статут, 2012. Т. 1. С. 25–27.

² Musielak H.-J. Grundkurs BGB. München : C.H. Beck, 2011. S. 48.

договора, названные таковыми законом, расширив тем самым свободу договора. Кроме того, в результате изменений п. 5 ст. 429 ГК РФ при понуждении к заключению основного договора суд получил право восполнить волю сторон и самостоятельно определить несогласованные существенные условия основного договора, относительно которых у сторон имеются разногласия.

Данные изменения получили негативную оценку в литературе¹. Кроме того, закрепленный в п. 5 ст. 429 ГК РФ порядок определения судом существенных условий основного договора не находит применения на практике. Представляется, что это связано с тем, что контрагенты при заключении предварительного договора продолжают согласовывать все существенные условия основного договора, следовательно, у судов отсутствует необходимость определять такие условия в порядке п. 5 ст. 429 ГК РФ.

Отдельные проявления принципа свободы договора возможны и применительно к форме предварительного договора. Представляется, что сформулированный императивно п. 2 ст. 429 ГК РФ устанавливает лишь минимальные требования к форме предварительного договора, однако умалчивает о возможности сторон согласовать более строгие требования к форме данного договора. Таким образом, стороны предварительного договора, несмотря на отсутствие прямого разрешения, могут заключить предварительный договор в более квалифицированной форме, так как в данном случае нет причин для ограничения свободы договора.

В заключение необходимо отметить, что свобода договора является одним из важнейших основных начал гражданского права. В то же время такая свобода не является абсолютной, а ее ограничение в тех или иных случаях является необходимостью.

ПРАВОМЕРНОЕ И НЕПРАВОМЕРНОЕ МОЛЧАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

М.Е. Боровикова, студент НИУИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.В. Кирпичников

Все взаимодействия между людьми пронизаны множеством правоотношений, которые возникают, изменяются и прекращаются на основании юридических фактов. Юридический факт как конкретное жизненное обстоятельство классифицируется по множеству оснований, в частности по способу выражения. В соответствии с данной классификацией выделяется такой юридический факт, как молчание. Однако молчание – не такой очевидный юридический факт, как, например, действие, и потому будет являться латентным юридическим фактом².

Классически вопрос о молчании в гражданском праве рассматривается исключительно в рамках договорных отношений (признание молчания формой сделки – п. 3 ст. 158 ГК РФ). Однако, на мой взгляд, наиболее правильной представляется

---

¹ Полякова В.Э. Предварительный договор в праве России и Германии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 53; Майдаровский Д.В. Предварительный договор и заключение основного договора в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 59–61.

² Бабаев В.К. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Юрайт, 2014. С. 532–540.

позиция рассмотрения молчания в качестве способа волеизъявления. В данном случае выражение воли будет иметь место не только при заключении сделок, но и при совершении других правовых действий¹.

Следовательно, молчание есть выражение воли совершить любые юридически значимые действия или, наоборот, воздержаться от их совершения, причем данные юридические действия могут быть как правомерными, так и неправомерными. Например, неправомерным, но юридически значимым действием будет неисполнение обязанности лица по уведомлению своих должников и кредиторов о перемене своего имени (п. 2 ст. 19 ГК РФ). Неисполнение данной обязанности как раз будет выражено в форме молчания – лицо молчит, не сообщает о перемене своего имени. Примером «правомерного молчания» будет служить отказ одного из собственников недвижимого имущества, находящегося в долевой собственности, от преимущественного права покупки (п. 2 ст. 250 ГК РФ). Данный отказ будет выражен в молчании лица о своем желании воспользоваться преимущественным правом покупки.

Интересным представляется вопрос о том, в каком же виде молчание существует в правоотношениях. В тексте закона молчание одной из сторон правоотношений обычно подразумевается в таких формулировках, как «не дал согласие» (п. 3 ст. 182 ГК РФ – представляемый не дал согласие на сделку, совершенную с нарушением правил представительства), «при отсутствии возражений» (п. 2 ст. 621 ГК РФ – арендодатель не против возобновления договора аренды на тех же условиях на неопределенный срок), «не возражает» (ст. 986 ГК РФ – лицо не возражает против последствий сделки, заключенной в чужом интересе), «при отсутствии указания» (п. 3 ст. 1012 ГК РФ – лицо не указывает, что оно действует как доверительный управляющий). Также используются и другие подобные формулировки, из толкования которых следует, что сторона правоотношения изъявляет свою волю путем молчания для продолжения данных правоотношений в том или ином русле.

В заключение следует отметить, что «неправомерное молчание» можно рассматривать как неисполнение предусмотренной законом или договором обязанности совершить юридически значимое действие, а «правомерное молчание» – как неиспользование причитающегося права на совершение, изменение или прекращение юридически значимого действия². Молчание в действиях будет проявляться в различных словесных конструкциях в норме закона.

МЕСТО КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

К.Е. Боровикова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

Институт коммерческой концессии появился в системе отечественного законодательства с 1 марта 1996 г., а именно с принятия второй части ГК РФ.

---

¹ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права : избранные труды. М., 2005. Т. 2. С. 147.
² Виниченко Ю.В., Никитина Ю.Д. О значении молчания в российском гражданском праве // СПС «КонсультантПлюс».

Основной целью введения института коммерческой концессии является регулирование отношений между субъектами предпринимательской деятельности с использованием брендовых средств индивидуализации для создания у потребителей репутации товара или услуг, что в будущем способно привести к увеличению их конкурентоспособности на рынке.

Договор коммерческой концессии в первую очередь направлен на регулирование отношений, связанных с особой формой ведения бизнеса, которая основана на передаче правообладателем комплекса исключительных прав пользователю. Отношения, именуемые в зарубежных странах франчайзинговыми, а в России – коммерческой концессией, позволяют расширять рынок сбыта товаров и рынок оказания услуг, тем самым, безусловно, развивать экономику страны. Например, М.А. Волкова в статье «Юридические проблемы внедрения информационных услуг в гражданском праве России» определяет франчайзинг как «систему взаимоотношений, где одна сторона (как правило, компания, которая имеет узнаваемый бренд, компания с хорошей репутацией на рынке товаров, работ и услуг) по договору отдает на использование другой стороне (фирме или индивидуальному предпринимателю) секреты производства своего товара или предоставляемых услуг, свой бренд или знак обслуживания, свой фирменный стиль, стиль ведения бизнеса и необходимую коммерческую информацию»¹.

В России самыми популярными примерами современных компаний, развивающихся по системе франчайзинга, являются сеть кофеен «Старбакс», McDonalds, «Шоколадница», лаборатории Инвитро и др.

Необходимо отметить, что эффективность предпринимательской деятельности на основе договора коммерческой концессии во многом обусловлена развитием правового института интеллектуальной собственности. Но законодатель определил иное место данного договора в системе гражданско-правовых институтов и ушел от стойкой привязанности к интеллектуальному праву. В настоящее время положения о договоре коммерческой концессии выделены отдельной 54-й главой во второй части ГК РФ в разделе «Отдельные виды обязательств». Полагаю, что такой подход характеризуется ограниченностью его применения и не соответствует логике и объективному развитию франчайзинговых моделей на современном этапе в Российской Федерации.

Принятие четвертой части ГК РФ в 2006 г. является важным этапом становления института интеллектуальной собственности в России. Включение в кодифицированный акт положений о результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации помогает более действенно регулировать ряд договоров, в том числе договор коммерческой концессии, поскольку он заключается непосредственно по поводу результатов интеллектуальной деятельности и сопутствующих ей явлений.

Если разобрать на составные части предмет договора, т.е. тот самый комплекс исключительных прав, то можно заметить, что каждая из категорий прямо относится к результатам интеллектуальной деятельности и регулируется 4-й частью ГК РФ. Нынешнее несовершенство правового регулирования договора

---

¹ Стародумова С.Ю. Джибабов М.Р. О соотношении понятий «коммерческая концессия» и «франчайзинг» // Вопросы российского и международного права. 2016. 8. С. 71-84.

коммерческой концессии сказывается не только на развитии экономических отношений, но и на бизнесе в целом.

Правильнее было бы в рамках гражданского законодательства договор коммерческой концессии отдельной главой включить в 4-ю часть ГК РФ, объясняя это тем, что предмет договора составляют исключительно результаты интеллектуальной деятельности, которые, в свою очередь, подлежат специальному регулированию и особой охране. Также следует принять специальный нормативно-правовой акт, который необходим для более детального регулирования действия договора коммерческой концессии.

Более того, отечественному законодателю следовало бы принимать во внимание опыт зарубежных стран, их понимание природы этой формы ведения бизнеса, чтобы максимально приблизить правовое регулирование договора коммерческой концессии к мировому договору франчайзинга.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

А.А. Ваценко, студент НИОИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Отечественная система здравоохранения как одна из самых важных отраслей в государстве является сферой повышенной ответственности, в которой ключевым фактором является ответственное отношение к пациенту или лицу, обратившемуся за помощью. Врач несет ответственность за все совершаемые им действия в отношении последнего. Практика свидетельствует о том, что медицинские услуги не всегда оказываются должным образом, им сопутствуют различные нарушения прав граждан, а в отдельных случаях недобросовестный подход врача влечет причинение вреда здоровью пациента.

В зарубежных государствах большое внимание уделяется контролю за деятельностью медицинских работников, а также жестко ставится вопрос об их привлечении к ответственности в случае совершения ими правонарушений.

Итак, одной из центральных проблем является недостаточное количество прав, закрепленных за пациентом. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об охране здоровья») в ст. 19 определяет права пациента, при этом в данном перечне указаны далеко не все права, которые гарантирует Конституция Российской Федерации. Представляется необходимым значительно расширить существующий перечень прав с целью предоставления больших гарантий пациентам.

Также качество оказываемых медицинских услуг сильно разнится, так как врач зачастую действует по своему усмотрению. Решением данной проблемы является введение единых стандартов проведения осмотра, профилактики и лечения тех или иных заболеваний по различным профилям. Такие стандарты должны предусматривать комплекс действий, которые обязательно должен совершить врач при посещении его пациентом.

Что же касается вопросов оказания неотложной медицинской помощи и проведения реанимационных процедур, то в практике выявляется ряд серьезных пробелов в законодательстве относительно их осуществления. Одним из самых важных является признание неэффективности реанимационных мероприятий, направленных на восстановление жизненно важных функций, в течение тридцати минут. При этом в ФЗ «Об охране здоровья» и иных подзаконных актах не установлены критерии определения «неэффективности». По этим причинам требуется более четко регламентировать условия определения момента наступления смерти пациента и законодательно закрепить ответственность в случае неоказания помощи должным образом.

Таким образом, анализируя законодательство в сфере здравоохранения в комплексе, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент сфера здравоохранения испытывает значительное «правовое голодание». Разумеется, названный перечень проблем не является исчерпывающим. В законодательстве существует множество серьезных пробелов, устранить которые возможно при комплексном подходе к изучению всех возможных недостатков закона, который будет принимать во внимание правовое положение пациентов и медицинских работников. В совокупности со складывающейся практикой это позволит адаптировать законодательство в сфере здравоохранения под современные социальные нужды и значительно повысить уровень оказываемых медицинских услуг.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Ведышева, Л.В. Меликсетян, студенты НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Рубцова

Договор счета эскроу является достаточно распространенным в англо-американской и романо-германской правовых системах. В мировой практике он популярен в таких странах, как США, Германия, Англия, Швейцария и Япония. За рубежом данный договор всесторонне разработан, обладает высоким уровнем нормативного урегулирования, а также широко применяется во всех сферах деятельности¹. Например, в Германии он используется при совершении сделок между юридическими лицами, с недвижимостью, при ипотечном кредитовании и др.

В России вопрос о введении договора счета эскроу возник давно, о чем неоднократно говорилось в научной юридической литературе². 21 декабря 2013 г. ФЗ № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» установил новый, ранее неизвестный российскому законодательству вид договора.

В соответствии с п. 1 ст. 860.7 ГК РФ по договору счета эскроу банк (эскроу агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных

---

¹ Ерохина М.Г. Новое в законодательстве: счета эскроу // Власть Закона. 2014. № 4 (20). С. 92–98.

² Василевская Л.Ю. Проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 2 (34). С. 37–49.

средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором между банком, депонентом и бенефициаром. В действующей редакции гл. 45 ГК РФ содержатся четыре статьи, направленные на регулирование отношений по договору счета эскроу, которые не раскрывают всю сущность данного договора. Эскроу агентом может выступать только банк. Предмет договора счета эскроу составляют только денежные средства, которые подлежат передаче бенефициару при условии выполнения им встречных обязательств.

По общему правилу денежные средства на счете эскроу блокируются: это значит, что ни депонент, ни бенефициар не вправе распоряжаться находящимися на счете денежными средствами.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны договора счета эскроу. К плюсам можно отнести: оперативное прекращение обслуживания счета в случае, если основной договор утратил силу; эскроу является способом обеспечения обязательств, а не формой безналичного расчета, следовательно, средства со счета могут быть переведены только во исполнение условий договора; по сравнению с аккредитивом счет эскроу открывается на договорной основе и предполагает более свободное распоряжение им; производится более тщательная проверка документов при открытии счета, так как ответственность за нарушение договора лежит на банке. Минусами счетов эскроу является то, что не все банки России готовы предоставить такую услугу, не сложилось достаточной судебной практики, на которую можно было бы опираться, если возникнут конфликтные ситуации, а также дорогой платеж за открытие счета.

К сожалению, единого списка банков, в которых можно открыть счет эскроу, не существует. О возможности открытия такого счета и ограничениях, предъявляемых к участникам сделки, следует узнавать в каждом конкретном учреждении. Среди крупных банков, которые предлагают такие услуги, можно выделить Сбербанк; ВТБ24; Уралсиб и ряд других.

Таким образом, открытие счета эскроу – это надежный и современный метод заключения крупной сделки. Со стороны агента эскроу обеспечивается полная безопасность и неприкасаемость средств на время совершения сделки, что осуществляется за счет оформления нового счета. Однако следует отметить, что недостаточное урегулирование в законодательстве данной договорной конструкции, недостаточная известность, а также дороговизна открытия счета отталкивают лиц от заключения договора счета эскроу.

ОПЦИОН НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ДОГОВОР

А.А. Велекжанина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.П. Имекова

В отечественной цивилистической доктрине недостаточно исследованной является конструкция опциона на заключение договора. В частности, до сих пор ведется спор по поводу организационного характера исследуемой конструкции.

В юридической науке организационные договоры принято определять как «договоры, непосредственной целью которых является не оформление акта товарообмена их участников, а определенное урегулирование будущих отношений субъектов по отчуждению (приобретению) объектов гражданских прав»¹.

Соглашение о предоставлении опциона, безусловно, обладает такой целью. Причем данная цель достигается «не напрямую, а через особое инфраструктурное звено»², в качестве которого выступает опцион.

Наличие общей цели в организационных договорах не исключает существования промежуточных целей³. В опционе на заключение договора в качестве таковой выступает предоставление уполномоченной стороне вторичного права выбора: акцептовать безотзывную оферту или воздержаться от акцепта.

Единственным обстоятельством, не позволяющим однозначно говорить об организационном характере опциона, выступает презумпция возмездности (см. ч. 1 ст. 429.2 ГК РФ)⁴, поскольку очевидным представляется положение о безвозмездном характере организационных соглашений. Однако одновременно с указанной презумпцией законодатель не исключает возможности заключения безвозмездных опционных соглашений, в том числе и между коммерческими организациями⁵. Указанное обстоятельство позволяет утверждать, что опциону, безусловно, присуще организационное начало.

Организационные договоры, исходя из характера образующих обязательств, подразделяются на простые (однородные) и сложные (неоднородные)⁶. Опцион на заключение договора следует относить к числу последних, поскольку он выступает основанием возникновения обязательства как организационного, так и имущественного характера.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что опцион на заключение договора соответствует определению организационного договора⁷, однако организационная (обслуживающая) функция проявляется в нем не в полной мере.

---

¹ Тюрина С.А. Договор как регулятор организационных отношений в Российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 71.

² Там же. С. 67.

³ В качестве одного из родовых признаков организационных правоотношений О.А. Красавчиков указывал на наличие у них «непосредственной (ближайшей)» цели. (см. подробнее: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50–57).

⁴ В юридической литературе законодательное закрепление презумпции возмездности подвергается критике. В частности, указывается на целесообразность закрепления обратной презумпции и указание на случайный характер условия об опционной премии. (см. подробнее: Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия. 2016. № 3. С. 57).

⁵ Представляется, что безвозмездные опционные соглашения главным образом применимы в корпоративных правоотношениях и направлены на урегулирование конфликтов в управлении организацией (deadlock).

⁶ Тюрина С.А. Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 21.

⁷ Аналогичной позиции придерживаются ряд отечественных исследователей (см. подробнее: Андрющенко А.В. Значение организационных договоров в системе гражданского права // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 182; Гражданское право : в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. М. : Статут, 2016. Т. 2. С. 158; Макаруч С.О. Об организационной функции опционного договора // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 38).

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

В.А. Гончарова, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Титов

Возмещение убытков в отечественной цивилистической литературе традиционно рассматривается не только в качестве универсального защитного средства, но и в качестве последствия недействительности сделок, его правовая природа – деликтная¹ или договорная² – вызывает споры в юридической литературе. Думается при этом, что наиболее обоснованной является позиция, согласно которой основанием возмещения убытков в ситуации недействительности сделки является недобросовестное поведение лица, знавшего о пороках в сделке, но все же решившемся на ее совершение.

Законодательный подход в вопросе о правовой природе рассматриваемых убытков нашел отражение в подп. 2 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, устанавливающим правило о применении общих положений об обязательствах к последствиям недействительности сделок, если иное не следует из существа соответствующих отношений. Такое «существо» выражается в специфике нарушения прав и законных интересов как условия оспаривания сделки и особенностях его негативного влияния на имущественные сферы участников недействительной сделки.

Спорным в отечественной правовой литературе является вопрос о рациональности законодательного решения в части ограничения размера убытков в большинстве составов недействительности сделок размером реального ущерба. Наиболее аргументированным, однако, видится взгляд, характеризующий подобную правовую регламентацию как экономически необоснованную³.

Неоднозначные мнения высказаны и по поводу возможности заявления требования о возмещении убытков в деле о недействительности сделки по любому из оснований⁴. Важно, однако, заметить, что принятие позиции, предполагающей незаконность таких требований⁵, способно вызвать неоправданное сокращение способов защиты прав сторон недействительной сделки, что не соответствует интересам российского гражданского оборота.

---

¹ Об этом см., напр.: Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 157–159. Близкой к деликтной рассматриваемую форму ответственности считал и Ф.С. Хейфец (об этом см.: Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 14).

² Об этом см., напр.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / отв. ред. А.К. Юрченко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 72–73.

³ Об этом см.: Мякина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2005. 32 с.

⁴ Об этом см.: Титов Н.Д. Последствия недействительности сделок // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. / ред.: В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, С.К. Соломин, Г.Г. Пашкова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. Ч. 68. С. 38.

⁵ Об этом см.: Добрачев Д.В. Соотношение гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 112; Советское гражданское право: учебник / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1972. Т. 1. С. 191; Шестакова Н.Д. Недействительность сделок / науч. ред. Н.А. Чечина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 79.

На представленное утверждение можно возразить, указав, что неуместной является возможность взыскания убытков в отношении стороны сделки недействительной по основанию, указанному в ст. 168 ГК РФ, поскольку в такой сделке обе стороны недобросовестны. Вместе с тем такое возражение излишне категорично и не учитывает специфику определенных гражданских правоотношений, в первую очередь отношений с участием потребителей – сторон с неравными переговорными возможностями.

Можно заключить, что правовое регулирование возмещения убытков как последствия недействительности сделок характеризуется неоправданной и опасной для участников оборота фрагментарностью, что предопределяет необходимость установления в рамках общей статьи о последствиях недействительности сделок таких правил расчета убытков, которые учитывали бы специфику недействительности сделок, а также предполагали возможность возмещения убытков в полном объеме для защиты сторон недействительной сделки по любому основанию.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕПОСТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

М.А. Каменева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ассистент А.Ю. Чурилов

Процесс информационного обмена расширяется с каждым днем. Так, одним из способов распространения информации между интернет-пользователями является репост. В связи с этим актуальным будет изучение правового аспекта данной функции.

В первую очередь стоит отметить, что в российском законодательстве отсутствует закрепление понятия «репост». На практике все нормы, в которых упоминается «распространение», «публичная демонстрация», «публичные призывы», касаются и публикации ссылок.

Сам по себе репост – это осознанное действие; соответственно, в нем обнаруживают прямой или косвенный умысел. Согласно п. 9 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» распространение информации – действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц¹.

Необходимо учитывать, что нормы российского законодательства применяются не к самому репосту, а к той категории информации, которая содержится в нем и распространяется посредством данной функции, предоставленной пользователям сети Интернет. Так, в зависимости от целей размещения репоста и содержания в нем определенной категории информации, можно выделить следующие виды репостов:

1. *Репост в целях рекламы.* В данном случае репост будет содержать рекламу, если информация будет соответствовать п. 1 ст. 3 Федерального закона «О рекламе» (она должна быть адресована неопределенному кругу лиц и

---

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.

направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке)¹.

2. *Репост на основании договора, не имеющего рекламных целей.* В этих случаях применяются нормы ч. I, II Гражданского кодекса РФ, а также положения ч. II этого кодекса, регулирующие соответствующий вид договоров.

3. *Репост объектов авторского права.* Многие интернет-ресурсы и социальные сети предоставляют пользователям возможность включать в репосты в качестве вложений объекты интеллектуальных прав, перечисленные в п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса РФ. В этих случаях к доведению объектов интеллектуальных прав до всеобщего сведения путем репоста применяются положения ч. IV Гражданского кодекса РФ.

4. *Репост в целях участия в конкурсах и розыгрышах.* В данных случаях репосты направлены на определение победителя в конкурсе или розыгрыше и регулируются правовыми нормами о публичном конкурсе (гл. 57 Гражданского кодекса РФ), о публичном обещании награды (гл. 56 Гражданского Кодекса РФ) и правилами пользования социальных сетей, которые устанавливаются в соответствии с законодательством администрацией сайтов.

5. *Репост для распространения информации в некоммерческих целях.* Такие репосты могут содержать информацию об актуальных событиях, новостях, мероприятиях, а также любые иные сведения, которые интернет-пользователь захотел разместить на своей странице. В этих случаях регулирование осуществляется в соответствии с п. 9 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Таким образом, возникает все больше правовых вопросов относительно репостов в сети Интернет.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РФ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Козлов, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.А. Дорожинская

Институт государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в настоящее время проходит период активного развития. Большую роль в данном процессе играют регионы Российской Федерации, которые при реализации соглашений ГЧП накопили уникальный опыт решения проблем и разногласий, имеющий важное значение для всего государства.

Особо показательна в данном случае Новосибирская область, являющаяся одним из лидеров развития ГЧП в России². В 2017 г. в Новосибирской области обсуждалось два концессионных соглашения, ставших причиной массовых акций протестов. Первое концессионное соглашение предполагает строительство

---

¹ О рекламе : Федеральный закон РФ от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Российская газета. 2006. 15 марта.

² Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов // Ассоциация «Центр развития ГЧП». М., 2016. 32 с.

и эксплуатацию четвертого моста через р. Обь¹, второе – строительство и эксплуатацию мусорных полигонов и мусоросортировочного завода².

На основе анализа условий и механизма заключения данных соглашений, а также возникших в связи с этим протестов, мы можем вывести ряд проблем, характерных для развития института ГЧП на данном этапе.

Во-первых, проблемой развития государственно-частного партнерства является аффилированность бизнеса и власти. Наличие личной заинтересованности в реализации проекта со стороны представителя государства не способствует развитию прозрачности и стабильности ГЧП.

Во-вторых, общей проблемой для стран Восточной Европы является узость сфер использования ГЧП. Государство создает дополнительные законодательные барьеры, которые делают невозможным ГЧП в рамках вне инфраструктурных отраслей, что тормозит развитие института.

В-третьих, значимой проблемой развития ГЧП является сложность соблюдения баланса между интересами общества и частного инвестора. Несомненно, основная задача государства в сфере ГЧП состоит в поиске баланса между интересами частного инвестора и граждан, проживающих на конкретной территории. Публично-правовое образование, с одной стороны, должно обеспечить защиту прав и интересов граждан, а с другой – не умалить интересы частного инвестора и гарантировать ему экономически привлекательные и выгодные условия сотрудничества.

Государству в данном случае принадлежит роль своеобразного «медиатора», независимого посредника. Однако из-за причин, рассмотренных выше, публично-правовое образование трудно считать таковым.

Проблемы ГЧП являются существенным препятствием для развития данного института. Попытка решения указанных проблем через внесение изменений, касающихся порядка заключения, исполнения и расторжения соглашения о ГЧП, будет способствовать повышению открытости и прозрачности ГЧП, которое не может рассматриваться как новая схема получения необоснованной сверхприбыли, а должно стать новым инструментом взаимодействия власти и бизнеса, направленным на эффективное сотрудничество в интересах граждан и частного инвестора.

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОСТИ ДОГОВОРА ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

А.О. Колупаева, магистрант СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент С.В. Матияшук

Отнесение договора теплоснабжения к категории публичных имеет важное практическое значение. Публичный характер договора предполагает недопустимость для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность,

---

¹ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5400201606030001.html>

² URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5400201705260006.html>

отказаться от заключения договора при наличии возможности предоставить потребителю товар, а также отказаться от исполнения вне зависимости от причин отказа¹.

В п. 7 ст. 15 Закона о теплоснабжении императивно определено, что договор теплоснабжения является публичным для единой теплоснабжающей организации. Между тем отраслевое законодательство не содержит правил о том, является ли договор теплоснабжения публичным для теплоснабжающих организаций (далее – ТСО). Мнения цивилистов в данном вопросе расходятся². По нашему мнению, представляется обоснованной позиция сторонников публичности договора теплоснабжения для ТСО в связи с очевидным сходством договоров тепло- и энергоснабжения, базирующихся на передаче энергии через присоединенную сеть. При таких условиях представляется возможным рассматривать договор теплоснабжения как разновидность договора энергоснабжения, который, в свою очередь, является публичным (п. 1 ст. 426 ГК РФ). Анализ судебной практики также подтверждает данную позицию³.

В этой связи в правоприменительной практике нередко встречаются случаи, когда потребитель, желая максимально обезопасить себя, направляет в адрес ТСО «авторский» проект договора теплоснабжения, условия которого в корне отличаются от предусмотренных действующим законодательством. В таких случаях ТСО отказывали в заключении договора. При рассмотрении в судебном порядке заявлений потребителей о понуждении ТСО к заключению договора теплоснабжения в «авторской» редакции суды признавали отказ ТСО правомерным, поскольку проект договора был разработан и составлен истцом без учета требований действующего законодательства, а сам истец не обращался к ответчику с заявкой о направлении в его адрес оформленного договора теплоснабжения⁴.

Точку в данном вопросе поставил Верховный суд РФ. Так, рассматривались аналогичные требования исполнителя коммунальных услуг. Суд указал, что данный договор является публичным и обязателен для заключения. Между тем, если направленный в адрес ТСО проект договора не соответствует действующему законодательству, то при отсутствии оснований, указанных в п. 13 Правил № 124, ТСО обязана рассмотреть предложенные условия и в случае необходимости направить встречную оферту. Суд, в свою очередь, при рассмотрении таких споров не вправе отказать в иске, а условия, по которым у сторон имелись разногласия, должны быть определены в решении суда⁵.

---

¹ Определение Конституционного суда РФ от 06.06.2002 г. № 115-о // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

² Жанэ А.Д. О публичности договора теплоснабжения // Энергетика и право. 2015. № 1. С. 26–28.

³ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.12.2017 г. по делу № А45-35219/2017 [Документ опубликован не был]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2018).

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2017 г. по делу № А41-75009/2016 [Документ опубликован не был]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2018).

⁵ Определение Верховного суда РФ от 23.10.17 № 305-ЭС17-6961 [Документ опубликован не был]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2018).

Подводя итог, отметим, что описанный выше пробел в праве разрешен правоприменителем. Однако внесение уточнений в отраслевое законодательство относительно конкретизации юридического статуса договора теплоснабжения для ТСО необходимо в целях минимизации случаев судебного усмотрения. Отказ ТСО от заключения договора теплоснабжения на условиях, не соответствующих действующему законодательству, неправомерен.

ПРАВО ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЯ ОСТАВИТЬ ПРЕДМЕТ ИПОТЕКИ ЗА СОБОЙ

Д. А. Краева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.П. Имекова

Самым неоднозначным способом удовлетворения требования залогодержателя является «оставление предмета залога за собой». ВАС РФ признал его в своем решении «потенциально невыгодным для залогодателя». В качестве существенного недостатка он выделил недействительность правил, гарантирующих залогодателю передачу остатка суммы от реализации предмета ипотеки¹.

Можно выделить и иные проблемы, возникающие на практике при оставлении залогодержателем предмета ипотеки за собой, в частности после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися.

Во-первых, многочисленные споры вызывает снижение цены, по которой залогодержатель приобретает предмет ипотеки. Если начальная продажная цена на повторных публичных торгах уменьшается на 15%, то в случае объявления их несостоявшимися она может составлять уже не более 25% начальной продажной цены на первых публичных торгах. В связи с этим создается основа для злоупотребления залогодержателем своими правами, получения так называемой «прибыли» от такой продажи. Поэтому многие исследователи предлагают учитывать при снижении цены на объект взыскания следующее обстоятельство: покрывает ли цена как основную сумму долга, так и расходы по обращению взыскания и реализации предмета ипотеки².

Во-вторых, имеются разногласия по поводу применения п. 5 ст. 61 ФЗ «Об ипотеке». Вопрос состоит в том, может ли залогодержатель оставить жилое помещение за собой по результатам объявления публичных торгов несостоявшимися. Суды отмечают, что норма п. 5 ст. 61 ФЗ «Об ипотеке» применяется не только при оставлении залогодержателем предмета залога в случае указания на такой способ его реализации в договоре, она применима и к другим случаям присвоения залогодержателем чужой вещи³. Однако следует согласиться с мнением А.О. Рыбалова о том, что данная норма применяться здесь не будет, так

---

¹ Постановление ВАС от 10.04.2012 № 15085/11 // СПС «КонсультантПлюс».

² Ендовицкий Д.А. Анализ соблюдения заемщиком требований по обеспечению кредита // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 14 (29). С. 2–11.

³ Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2015 № 81-КГ15-20 // СПС «КонсультантПлюс».

как в этом случае мы связываем полное погашение задолженности должника с такими случайными обстоятельствами, как «неудача проведения торгов»¹.

В-третьих, в судебной практике также отсутствует единый подход относительно возможности восстановления месячного срока в случае его несоблюдения судебным приставом-исполнителем. При отсутствии залогодержателя на повторных публичных торгах он считается уведомленным о своем праве оставить предмет ипотеки за собой с момента извещения об этом судебным приставом-исполнителем². Поэтому в случае возможного нарушения этой обязанности судебным приставом-исполнителем будут ущемлены права кредитора на погашение задолженности³. Таким образом, не следует соглашаться с практикой судов, которые, по сути, возлагают на залогодержателя бремя поиска информации о результатах торгов, запрещая тем самым восстановление и прерывание установленного законом месячного срока⁴.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что институт присвоения залогодержателем чужой вещи является эффективно действующим и выполняет поставленную перед ним задачу упрощения процедуры реализации заложенного имущества. Однако рассмотренные в рамках настоящей статьи проблемы решаются в настоящее время по усмотрению судов, поэтому желательно по ним выработать единую правовую позицию.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВОМОЧИЙ В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Н.В. Липовских, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.П. Мананкова

Любые общественные отношения не могут нормально существовать и развиваться без обмена информацией. В том числе и на разных этапах семейной жизни возникает потребность в различной информации, поиск и получение которой граждане могут осуществлять в рамках определенных правомочий.

Информационные правомочия – это юридическая возможность для субъекта права осуществлять определенные действия (бездействие) или требовать определенных действий от другого субъекта по предоставлению информации. Естественно, нужно точное и ясное понимание этого правомочия, а точнее, элемента содержания субъективного права.

Определяющее значение информации в современном обществе с новой экономикой обуславливает повышенное внимание к вопросу о праве супругов на

---

¹ Рыбалов А.О. Присвоение предмета залога залогодержателем в современном российском праве // Закон. 2013. № 3. С. 44–50.

² О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 13.11.2014 по делу № А33-13992/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление от 20.09.2012 по делу № А55-12643/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

информацию как законодателя, так и научного сообщества. Также имеется немало сигналов о практической потребности супругов в доступности сведений об имуществе друг друга.

Так как имущественные отношения супругов – это длящиеся отношения, нередко возникает проблема получения супругами информации о реальном имущественном положении. Есть ли это информационное правомочие у супругов? На сегодняшний день в семейном законодательстве вообще не закрепляется обязанность супругов информировать друг друга. В шестой главе Семейного кодекса «Права и обязанности супругов» право на информацию не упоминается, что обуславливает значительные сложности на практике.

Примером может выступить раздел имущества при разводе. В случае благополучного длительного брачного периода и высокого уровня дохода могут складываться неизвестные объемы имущества для одной из сторон, и не всегда при разделе имущества эту информацию предоставляют. Необходимо устранить унизительные поиски полной и достоверной информации о реальном имущественном состоянии введением обязанности предоставлять эту информацию. Регистрация расторжения брака не всегда влечет за собой одновременно и раздел совместно нажитого имущества, продолжается режим совместной собственности. В этот период и может происходить недобросовестное отчуждение пока еще совместного имущества. Отсутствие информации об этой сделке ведет к потере части имущества одной из сторон. От этого, в том числе, могут страдать интересы несовершеннолетних детей и лиц, находящихся на иждивении. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка может быть признана недействительной, но после расторжения брака нотариально удостоверенного согласия на заключение сделок не требуется, и суды, как правило, вынося решение, встают на сторону добросовестного приобретателя.

Информация, связанная с тайнами личного характера: например, при вступлении в брак один из будущих супругов предпочитает оставить в тайне те или иные обстоятельства своей добрачной жизни. И информационные правомочия приобретают высокую значимость, особенно если это касается состояния здоровья.

Информационная обязанность должна быть конкретной; должна быть точно определена правовая ситуация, при которой она возникает. Поэтому каждая конкретная обязанность информировать относится не ко всему семейному правоотношению в целом, а к тому или иному его элементу. То есть нужно, прежде всего, закрепить как общее правомочие на информацию, так и соответствующую юридическую обязанность.

Представляется, что в семейном законодательстве необходимо закрепить право супругов на информацию – информационные правомочия. Вышеизложенное позволяет предложить дополнение ст. 31 СК РФ следующей нормой: «Супруги имеют право на информацию о существенных обстоятельствах личного и имущественного характера».

РОСТОВЩИЧЕСКИЕ ПРОЦЕНТЫ: НОВЕЛЛА ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

З.Я. Мамедова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М. П. Имекова

С 1 июня 2018 г. вступят в силу поправки, внесенные в гл. 42 Гражданского кодекса РФ («Заем и кредит») Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Одним из наиболее важных нововведений является появление понятия «ростовщические проценты».

Так, п. 5 ст. 809 ГК РФ будет предусмотрено, что размер процентов за пользование займом по договору займа, заключенному между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином, в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника (ростовщические проценты), может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах.

Вводимый п. 5 ст. 809 ГК не раскрывает, кто относится к лицам, не осуществляющим профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов. Поэтому для понимания субъектного состава регулируемых отношений необходимо обратиться к ФЗ «О потребительском кредите (займе)»². Согласно п. 1 ч. 1 ст. 3 данного Закона профессиональная деятельность по предоставлению потребительских займов определяется как деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя по предоставлению потребительских займов в денежной форме, осуществляемая за счет систематически привлекаемых на возвратной и платной основе денежных средств и (или) осуществляемая не менее чем четыре раза в течение одного года (кроме займов, предоставляемых работодателем работнику, и иных случаев, предусмотренных федеральным законом). Анализ ст.ст. 2, 3 и 4 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» позволяет сделать вывод о том, что к лицам, осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, относятся банки, микрофинансовые организации, кредитные кооперации, сельскохозяйственные кооперации и ломбарды. Следовательно, нововведения п. 5 ст. 809 ГК РФ не будут распространяться на вышеуказанных «профессиональных кредиторов».

Необходимо отметить, что в п. 5 ст. 809 ГК РФ используются достаточно расплывчатые формулировки, такие как «в подобных случаях», «чрезмерно

---

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Российская газета. 2017. 31 июля. № 167.

² О потребительском кредите (займе) : Федеральный закон РФ от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2013. 23 дек. № 289.

обременительным для должника», «обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах». При этом законодатель не разъясняет, какой размер процентов будет считаться «обычным» и к чему он будет привязан: к ключевой ставке ЦБ, средней ставке по банковским кредитам или средней ставке по займам МФО. Данная неясность может вызвать затруднения при применении данной нормы на практике. Поэтому, как представляется, необходимо в дальнейшем внесение изменений в данную статью либо принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ с соответствующими разъяснениями.

Кроме того, важно, что данная статья закрепляет лишь право суда уменьшить размер процентов. Это значит, что по обстоятельствам дела суд будет в каждом отдельном случае решать, применять данную норму либо нет.

При этом норма п. 5 ст. 809 ГК РФ не определяет, должны ли стороны сами доказывать соответствие или несоответствие размера процентов либо же суд сам должен устанавливать данное соответствие.

РЕТРООХРАНА ЛИТЕРАТУРНЫХ И ИНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАНЫХ ДО ВВЕДЕНИЯ Ч. IV ГК РФ

В.Е. Мандрыкина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

Срок охраны имущественных прав авторов или их правопреемников не бесконечен. Для его определения используется так называемая конструкция «post mortal»: охрана произведения на протяжении всей жизни автора и определенного срока после его смерти. Далее произведение попадает в «общественное достояние», что позволяет любым лицам использовать его (с соблюдением режима охраны личных прав автора). Какой период будет охраняться – зависит от законодателя (до 1973 г. – 15 лет, с 1973 г. – 25 лет, с 1991 г. – 50 лет, с 2008 г. – 70 лет). Периодическое изменение срока породило проблемы в практике: определенные лица использовали произведения, считая, что срок их охраны истек, а правопреемники автора, в связи с изменением законодательства, полагали, что имеют права требования на данные произведения (иски правопреемников А. Толстого, М. Булгакова и др.).

На мой взгляд, данные проблемы зародились в период с 1991–1993 гг. В 1991 г. был введен срок – 50 лет¹. Постановление Верховного Совета «О введении в действие Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик» от 31 мая 1991 г. № 2212-1 предусматривало охрану тех произведений, срок авторского права на которые не истек до 1 января 1992 г. (произведения, сроки охраны которых истекли, не меняли статуса, так и оставаясь в «общественном достоянии»). Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. внес поправку относительно применения срока, «когда 50-летний срок действия авторского права не истек к 1 января 1993 г.». Толкование нового

---

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 № 2211-1 // СПС «КонсультантПлюс».

закона вызвало дискуссию. Первая точка зрения: если произведение в соответствии с «Основами...» не охранялось, перейдя в общественное достояние до 1 января 1992 г., то и на 1 января 1993 г. срок охраны считается истекшим. Вторая точка зрения предполагает введение указанным законом новой точки отсчета, и правило – с 3 августа 1993 г. 50-летний срок применяется с обратной силой, восстанавливая охрану произведений, авторы которых умерли после 31 декабря 1942 г. Пленум ВС РФ в постановлении от 19 июня 2006 г. № 15 разъяснил, что срок действия авторского права применяется «во всех случаях, когда 50-летний срок действия авторского права не истек к 1 января 1993 г., в том числе и для произведений, на которые истек 25-летний срок охраны». Таким образом, ВС РФ однозначно высказался за восстановление авторских прав на произведения, перешедшие в общественное достояние до 1 января 1993 г., поддержав вторую позицию.

Можно сделать вывод, что произошел переход от одного подхода регулирования прав авторов к другому, что не представляется правильным по следующим причинам: Во-первых, возвращение произведений из общественного достояния прерывает определенную «преемственность» нормативных актов (до 1993 г. учитывалось – охраняется это произведение или нет). Если законодатель прерывает сложившееся регулирование, то этому должно быть разумное объяснение. Во-вторых, подобная практика вызывает определенные проблемы. Например, признание незаконными действий лиц, которые использовали «возвращенные» произведения. Несмотря на то, что по этому поводу были даны разъяснения, возникает некое противоречие между защитой сторон таких споров. В-третьих, нельзя с уверенностью сказать, что введение режима «ретро-охраны» только способствует обеспечению прав авторов. (В. Гюго еще в период жизни высказывался о желании перехода своих произведений в «общественное достояние».) В-четвертых, в данной ситуации прослеживается противоборство двух интересов: частных и общественных. Свободное использование произведения могло бы способствовать его распространению.

В заключение хочется сказать, что область авторского права специфична, поскольку отличается неимущественным характером, защищая интересы людей, которые приносят свое творчество в наш мир. Поэтому, важно, чтобы при дальнейшем регулировании на первом месте были интересы самих авторов, а не их правопреемников.

ОБ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СДЕЛКАМ, СОВЕРШЕННЫМ ЛИЦАМИ, ОГРАНИЧЕННЫМИ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА

А.В. Магина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Барিশпольская

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 30 ГК РФ лица, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, вправе совершать сделки с письменного согласия попечителя, за исключением мелких бытовых сделок.

Исходя из положений гл. 9 ГК РФ, гражданско-правовая сделка представляет собой волевой, целенаправленный правомерный акт, совершаемый гражданином или юридическим лицом. Для того чтобы совершить этот акт, лицу необходимо полностью осознавать конечную цель этого акта, а также иметь возможность и способность действовать в соответствии с этой целью.

Законодатель устанавливает, что лица, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, так же как и несовершеннолетние от 14 до 18 лет, самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с действующим законодательством.

Однако закрепленный законодателем подход к регулированию сделкоспособности лиц, в судебном порядке ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства, представляется спорным.

Несовершеннолетние от 14 до 18 лет еще обладают полной дееспособностью (за исключением эмансипированных лиц и лиц, вступивших в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста), но при этом у них достаточно развиты интеллект и воля, чтобы осознавать свои действия и руководить ими для достижения полезного для них эффекта.

В то время как лица, ограниченные в дееспособности вследствие психического расстройства, могут не понимать значение своих действий или руководить ими только при помощи других лиц.

По мнению А.Е. Шестобитова, ключевым моментом в понимании правовой природы «ограничения дееспособности» таких лиц является отказ суда признать гражданина недееспособным и признание за ним неполной (частичной) дееспособности в связи с выявленной у него в судебном процессе способностью понимать значение своих действий или руководить ими, но при помощи других лиц¹.

Возможна ситуация, когда, заключая сделку с письменного согласия попечителя, лицо, ограниченное в дееспособности вследствие психического расстройства, может не понимать значения своих действий или руководить ими, причиняя ущерб как своим законным интересам, так и правам и законным интересам других лиц.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным законодательно установить, в каких случаях попечитель будет нести субсидиарную, а в каких – даже солидарную имущественную ответственность по сделкам, совершенным его подопечным с его письменного согласия.

Попечители должны нести субсидиарную имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение подопечным сделки, на которую они дали письменное согласие, в случае, когда у подопечного нет достаточных доходов или иного имущества для погашения долга.

Представляется, что установление субсидиарной ответственности является явно недостаточным в случаях, когда попечитель дает согласие на совершение

---

¹ Шестобитов А.Е. О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

подопечным сделки, действуя недобросовестно, например дает согласие на совершение заведомо неисполнимой сделки. В таком случае попечитель должен нести наряду с подопечным солидарную ответственность за неисполнение сделки.

СОВМЕСТНОЕ БАНКРОТСТВО СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.И. Михайлова, студент НИУИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Изменения законодательства от 1 октября 2015 г., допускающие банкротство физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, породили в правоприменительной практике целый ряд вопросов, наиболее проблемные из которых касаются совместного банкротства супругов.

Во-первых, сложности возникают при определении порядка реализации общего имущества супругов уже в рамках дела о банкротстве одного из них. Так, вопреки общему правилу, согласно которому взыскание по обязательствам одного из супругов может быть обращено на долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества (п. 3 ст. 256 Гражданского кодекса РФ¹, п. 1 ст. 45 Семейного кодекса РФ², п. 4 ст. 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон о банкротстве)), существует и иная норма. В п. 7 ст. 213.26 закона о банкротстве указано, что в конкурсную массу включается не сама доля должника, а соразмерная ей часть вырученных от продажи этого имущества средств. Это дает основания полагать, что в делах о банкротстве общее имущество супругов продается вне зависимости от возможности или невозможности выдела доли должника в натуре, что с очевидностью ущемляет права собственников.

Для решения указанной проблемы необходимо устранить указанные коллизии в части реализации имущества супругов. Поскольку именно специальные нормы содержат потенциальное нарушение прав, думается, что необходимо привести законодательство в соответствие именно с общим правилом о выделе доли в имуществе, а не соразмерной ей части.

Во-вторых, на сегодняшний день нет единого подхода по поводу возможности совместного банкротства граждан, так как положения Закона о банкротстве прямо не закрепляют для этого правовых оснований.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Так, ряд судов, учитывая, что заявители имеют общие обязательства перед кредиторами, например по потребительским кредитам, объединяют дела о банкротстве каждого из супругов в единое производство¹. Другие суды принимают решения о невозможности совместного банкротства супругов, обосновывая это тем, что заявитель не представил необходимые документы или не обосновал снижение суммы расходов на проведение банкротства в случае объединения дел².

Думается, в данном случае будет оправданной легализация института совместного банкротства граждан³, что даст возможность увеличения конкурсной массы за счет общего супружеского имущества и нивелирует риск его сокрытия, минимизирует риски приобретения имущества должника-банкрота, обремененного притязаниями собственников, уменьшит срок проведения процедур, а также снизит судебные расходы на проведение процедур банкротства⁴.

Таким образом, представляется, что реализация вышеуказанных мер путем введения института совместного банкротства супругов разрешила бы существующие противоречия.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВВЕДЕНИЯ ПОНЯТИЯ «РОСТОВЩИЧЕСКИЕ ПРОЦЕНТЫ» В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ

В.С. Морозов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.П. Имекова

Одной из ожидаемых новелл Гражданского кодекса РФ в части правового регулирования договора займа является введение понятия «ростовщические проценты», под которыми понимаются проценты, «в два и более раза превышающие обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющиеся чрезмерно обременительными для должника».

До этого в законодательстве РФ границы процентов по договору займа вовсе отсутствовали, верховенствовал принцип свободы договора. В то же время существовали механизмы снижения чрезмерно высокого процента.

Во-первых, должник мог требовать признания совершенной сделки недействительной по причине ее «кабальности». Однако, как показывает анализ судебной практики, «кабальность» сделки трудно доказать, да и применение

---

¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 18 января 2016 г. по делу № А41-85634/2015. URL: www.asmo.arbitr.ru/; Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2015 г. по делу № А45-20897/2015. URL: www.novosib.arbitr.ru/

² Решение Арбитражного суда Пермского края от 19 декабря 2016 г. по делу № А50-19304/2016. URL: <http://www.perm.arbitr.ru/>

³ Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики. URL: <http://www.garant.ru/article/1154132/#ixzz5AuPF1RB5>

⁴ Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65–74.

соответствующих норм о кабальных сделках не решает проблемы существования ростовщических сделок, так как не каждая ростовщическая сделка – кабальная.

Вторым способом оспаривания высокого процента являлась ссылка на злоупотребление правом со стороны кредитора. В силу абстрактности ст. 10 ГК РФ такой вариант снижения ростовщических процентов является скорее исключением из общего правила, хотя практика применения данной нормы есть как в судах общей юрисдикции¹, так и в арбитражных судах². Суды, обосновывая свое решение, указывали на неограниченность свободы договора, на отсутствие преимуществ, которые бы предоставил кредитор, чтобы компенсировать столь высокие проценты, а также на то, что ключевая ставка Банка России в целом покрывает потери кредитора при предоставлении займа. В 2016 г. этот подход был воспринят и Верховным Судом РФ³: Суд признал 547,5% годовых по договору займа между гражданами явно несоизмерными, но, к сожалению, не выработал ясных критериев для определения явного несоответствия, поэтому до настоящего времени практика отличалась как по регионам, так и в ходе деятельности отдельного судьи.

Если обратиться к зарубежному законодательству, то в некоторых странах понятие «ростовщические проценты» не является новым. Так, Германское гражданское уложение предусматривает возможность признания недействительной ростовщической сделки (см. ст. 138). Для ее применения необходимо совпадение двух критериев: объективного (несоответствие собственного и встречного исполнения) и субъективного (нарушение добрых нравов). Но современная практика Верховного суда Германии идет по пути объективизации ст. 138, т.е. для применения нормы достаточно явного несоответствия предоставлений⁴. Причем выгодой, явно несоизмерной сделанному предоставлению, немецкие суды считают процент, примерно в два раза превышающий среднерыночный⁵.

Возможно, при определении ростовщических процентов российский законодатель руководствовался немецким опытом.

Учитывая изложенное, новую редакцию ст. 809 ГК РФ, которая вступит в действие с 1 июня 2018 г., можно оценить только положительно: с одной стороны, данная норма направлена на защиту физических лиц, зачастую не обладающих необходимым опытом и знаниями для разумного распоряжения свободой договора, с другой – она практически исключает вынесение судами противоположных решений по данной категории дел.

---

¹ Решение Ужурского районного суда от 7 мая 2010 г. по делу № 2-206/2010; Решение Ужурского районного суда от 9 июня 2010 г. по делу № 2-411/2010 ~ М-397/2010.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.01.2016 № Ф08-9167/2015 по делу N А53-3119/2015; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.09.2006 по делу № А43-3546/2006-4-74.

³ Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016. № 83-КГ16-2.

⁴ См.: Вебер Х. Обеспечение обязательств. М., 2009. С. 40.

⁵ Там же. С. 37.

КОММЕРЧЕСКАЯ КОНЦЕССИЯ И ФРАНЧАЙЗИНГ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

С.О. Мясоедова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

В Гражданском кодексе РФ глава 54 посвящена договору коммерческой концессии. До принятия второй части ГК РФ коммерческая концессия не была известна отечественному законодательству.

В цивилистической науке достаточно остро стоит проблема соотношения терминов «коммерческая концессия» и «франчайзинг». Необходимо разобраться со значением понятия «франчайзинг», так как собственно коммерческая концессия представлена в ГК РФ. Франчайзинг как особый вид договора появился в XIX в. в США, а затем распространился по всему миру. В РФ именно на законодательном уровне термин франчайзинг «произнесли вслух» только в 2014 г. в проекте федерального закона «О франчайзинге»¹. В заключении по данному законопроекту комитета Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству отмечается, что хоть законопроектом и вводится понятие «договор франчайзинга», однако не определяется его соотношение с договором коммерческой концессии. Положения законопроекта по большей части дублируют аналогичные нормы, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ и регулирующие договор коммерческой концессии².

Чтобы понять, что такое франчайзинг на практике, достаточно заглянуть в любой торговый центр и увидеть, что значительная часть магазинов и кафе работает именно по системе франчайзинга. Франчайзинг можно определить как форму продолжительного делового сотрудничества фирм, при котором компания с известным на рынке именем передает права на него вместе с технологией производства другой компании.

Что же касается науки, то в цивилистической доктрине нет единого мнения относительно соотношения договора коммерческой концессии и франчайзинга. Так, В.В. Витрянский, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов и некоторые другие правоведы сходятся во мнении о том, что глава 54 ГК РФ регулирует именно отношения франчайзинга. Так, по мнению В.В. Витрянского, понятие «коммерческая концессия» было использовано при подготовке ГК РФ как наиболее соответствующее по смыслу английскому «franchising»³. Противоположной точки зрения придерживаются Е.В. Гелашвили, Н.К. Змиренкова, Е.Н. Васильева

---

¹ О франчайзинге : проект федерального закона № 503845-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.04.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

² Заключение Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту федерального закона N 503845-6 «О франчайзинге» // СПС «Система ГАРАНТ».

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М. : Статут, 2011. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 978.

и другие ученые, которые отнюдь не отождествляют франчайзинг и коммерческую концессию. Они утверждают, что в юридическом смысле договор франчайзинга и договор коммерческой концессии – два совершенно разных договора, в частности по договору франчайзинга передается гораздо более широкий комплекс прав¹.

Анализ судебной практики позволяет заметить, что суды зачастую используют термины «договор франшизы» и «договор коммерческой концессии (франчайзинг)». Можно сказать, что употребление термина «франчайзинг» в судебной практике является бессистемным и фрагментарным. Так, например, Центральный районный суд г. Тюмень в одном из рассматриваемых споров подчеркнул, что «отношения на российском рынке франшиз регулируются договором коммерческой концессии, главой 54 ГК РФ»². Исходя из этого, можно сделать вывод, что суды трактуют договоры франчайзинга и коммерческой концессии как синонимы.

Ответ на вопрос о соотношении понятий «коммерческая концессия» и «франчайзинг» важен не только в теоретическом, но и в практическом смысле. Узнав историю возникновения франчайзинга как в мире, так и в России, рассмотрев правовую природу и изучив легальные и доктринальные термины изучаемых договоров, я пришла к выводу, что договор коммерческой концессии, закрепленный в главе 54 ГК РФ, является по своей правовой природе аналогом договора франчайзинга.

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА БИЗНЕСА МЕЖДУ СУПРУГАМИ

А.Д. Павличенко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

По данным Росстата за 2017 г., на пять зарегистрированных браков в среднем в России приходится три развода³. Большое количество бракоразводных процессов порождает не только социальные, но и правовые проблемы. Одним из актуальных и неоднозначных вопросов в правоприменительной практике остается раздел бизнеса между супругами.

В соответствии с ч. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ «к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности... приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи,

---

¹ Гелашвили Е.В. Договор коммерческой концессии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 11.

² Решение Центрального районного суда г. Тюмени от 19.06.2017 по делу № 2-4486/2017. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/YKtyP9xZiFbt/>

³ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

вклады, доли в капитале...»¹ То есть любые доходы, в том числе имущество, акции, доли, пай и т.п., полученные хотя бы одним из супругов в браке от предпринимательской деятельности, являются общим имуществом.

Суд не всегда способен поставить точку в деле о разделе бизнеса между супругами, так как один из них имеет возможность злоупотреблять правом, не просто выводя «в тень» общенажитое имущество, но и оставляя добросовестного супруга с большими долгами². Происходит это путем продажи имущества предприятия, целенаправленного введения бизнеса в «яму». Проблема усугубляется и тем, что применение обеспечительных мер не всегда возможно, так как запрет на совершение сделок с юридическим лицом означает «паралич производства». Таким образом, суд из двух зол выбирает меньшее и отказывает добросовестному супругу в принятии обеспечительных мер, поскольку функционирующее предприятие еще способно себя реабилитировать, окупать, приносить какие-либо доходы. Полный же запрет совершения сделок не только лишает производство прибыли, но и автоматически приводит к убыткам за счет простоя.

Так, например, на практике нередки случаи, когда к моменту выплаты стоимости доли одному из супругов баланс предприятия исчисляется в отрицательных величинах. Очевидно, что к моменту исполнения решения другой супруг успел вывести все имущество из собственности юридического лица: продал все движимые, недвижимые вещи, умышленными действиями привел бизнес к большим долгам. Противостоять таким действиям бывает непросто, так как законодательные механизмы пресечения подобных действий отсутствуют³.

В настоящий момент существует законодательный пробел: бухгалтерская экспертиза не является обязательной для сторон, правоприменителей. Это, в свою очередь, приводит к тому, что стоимость имущества предприятия на момент подачи заявления в суд и на момент исполнения решения суда существенно отличается в сторону убытков, чему ни судьи, ни приставы противостоять не могут.

Решить данную проблему можно только с помощью закрепления законодателем в начале судебного разбирательства обязанности заинтересованной стороны заказывать независимую финансово-бухгалтерской экспертизу, дабы зафиксировать все активы и пассивы бизнеса. Исходя из результатов исследования, судьям следует составлять фиксированный и не подлежащий изменению баланс предприятия, который в последующем и будет разделен. Только такой подход может стимулировать одного из супругов к добросовестному осуществлению предпринимательской деятельности и позволит максимально снизить напряжение судебного процесса.

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 45.

² Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.07.2013 № 5-КГ13-70.

³ <http://www.jurinform.ru/publications/family/a738/>; <http://www.logosinfo.ru/zashita-v-sude/federaljnysud/semeynye-spory/razdel-medjdu-suprugami-doli-v-ustavnom-kapitale-obshestva/> (дата обращения: 16.03.18).

О ПОНЯТИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.П. Пхайко, магистрант СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент С.В. Матиящук

С момента вступления в силу поправок к ст. 10 ГК РФ от 1 марта 2013 г. отношения, складывающиеся между участниками корпоративных отношений, претерпели серьезные изменения, так как прежняя редакция указывала только на недопустимость осуществления субъективных гражданских прав исключительно с намерением причинить вред третьим лицам, а также на недопустимость злоупотребления правом. В новой же редакции ст. 10 ГК РФ законодатель уходит от абстрактного понятия «иных форм» злоупотребления правом и расширяет его дефиницию, раскрывая злоупотребление правом как действия в обход закона с противоправной целью или иные формы заведомо недобросовестного осуществления субъективных гражданских прав, начиная с самых простейших ее форм и заканчивая сложными юридическими составами, направленными на обход закона.

Анализируя действующее законодательство, следует отметить отсутствие легальной дефиниции злоупотребления субъективным правом со стороны участника корпорации, а также признаков, идентифицирующих данное явление. Вышеуказанное обстоятельство свидетельствует о пробеле в праве, в связи с чем не исключен риск судебного произвола при рассмотрении данных споров в судебном порядке¹.

Рассмотрение судами споров, связанных с превышением пределов реализации субъективных прав, предоставленных участникам корпорации, и квалификацией таких действий как деликта, затрудняется тем, что эти права предоставляются законом, учредительными документами общества или договором. Таким образом, злоупотребление субъективными правами в корпоративных отношениях представляет собой специфичный вид деликта, реализация которого прямо не нарушает права участника хозяйственного общества, самого общества или органов его управления. Это выражается в том, что действие или бездействие правонарушителя имеет своей целью не реализацию предоставленных законом прав, а достижение личных целей, которые прямо или косвенно влекут наступление негативных последствий для других участников общества или же самого общества.

Ввиду противоречивости сформировавшейся практики и отсутствия возможности однозначного толкования законодательства затрудняются развитие «корпоративного права» как отрасли и дальнейшая выработка единообразной правоприменительной практики. Как уже упоминалось выше, отсутствие легальной дефиниции злоупотребления правом в корпоративных отношениях, а также классификации их видов и форм приводит к разнородному толкованию

---

¹ Токарев Д. Формы защиты участников корпоративных отношений от злоупотребления правом // Современное право. 2014. № 2. С. 55–60.

сходных правоотношений со стороны судов. Отсутствие же ответственности приводит к безнаказанности за злоупотребления правом со стороны участников корпоративных отношений.

На основе анализа судебной практики, законодательной базы и теоретических представлений о понятии злоупотребления правом участников корпорации представляется, что под злоупотреблением правом в корпоративных правоотношениях следует понимать неправомерные действия, совершаемые с превышением принципов добросовестности и разумности, нарушающие права хозяйственного общества, его участников, которые влекут или могут повлечь для них негативные последствия.

ДОГОВОР БЕЗВОЗМЕДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ДОГОВОР БЕЗВОЗМЕДНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В.Е. Пшеничников, студент ТУСУРа

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент С.К. Соломин

Экономический базис сформировал целый пласт общественных отношений, которые не подпадают под действие норм позитивного права. Одним из таких примеров являются договоры, направленные на безвозмездное оказание услуг (выполнение работ).

В юридической литературе сложилось два основных подхода, определяющих особенности восполнения правовой регламентации указанных договоров: либо применять нормы о договоре дарения (гл. 32 ГК РФ), либо применять нормы по правилам о смешанном договоре (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

Считаем, что указанные подходы основаны на неверной квалификации отношений, опосредуемых заключением договоров безвозмездного оказания услуг (выполнения работ).

1. Нормы гл. 32 ГК РФ не подлежат применению к обозначенным договорам по следующим соображениям. В силу прямого указания п. 1 ст. 572 ГК РФ дарение может осуществляться, в частности, посредством: 1) безвозмездной передачи вещи; 2) безвозмездной передачи имущественного требования к себе; 3) освобождения от имущественной обязанности перед собой.

Модель договора дарения, по которому безвозмездно передается вещь, к исследуемым договорам не подходит, так как в системе объектов гражданских прав, предусмотренной ст. 128 ГК РФ, вещи, оказание услуги и выполнение работ занимают самостоятельное место.

Модель передачи имущественного права требования к себе противоречит характеру исследуемых договоров. Ее применение приведет к тому, что интерес выгодоприобретателя (заказчика) останется неудовлетворенным: получается, что существует такой договор дарения, который будет считаться исполненным с момента передачи имущественного права требования к себе (требования выполнить работу, требования оказать услугу), а не с момента исполнения обязательства по оказанию услуг (выполнению работ).

Модель договора дарения, по которому происходит освобождение от имущественной обязанности, не подходит к исследуемым договорам лишь по той причине, что у последних иная цель, не связанная с освобождением от имущественной обязанности, а именно передать результат работы заказчику (оказать услуги заказчику).

2. Недопустимость применения конструкции смешанного договора к исследуемым договорам связана, в первую очередь, с сущностью самого смешанного договора: закон предусматривает необходимость вкрапления в этот договор элементов различных поименованных договоров. Получается, что при заключении договора безвозмездного оказания услуг (выполнения работ) одно обязательство должно быть заимствовано из договора возмездного оказания услуг (договора подряда), а другое (обязательство по освобождению от имущественной обязанности) – из договора дарения. Поскольку в договоре дарения других обязательств, кроме обязательства по освобождению от имущественной обязанности, быть не может, соответственно, в исследуемые договоры вкрапляется договор дарения целиком (а не его какой-либо отдельный элемент). Однако любое встречное предоставление по договору дарения влечет его ничтожность (абз. 2 п. 1 ст. 572, п. 2 ст. 170 ГК РФ), а значит, любой договор безвозмездного оказания услуг (выполнения работ) заведомо должен признаваться недействительным.

Таким образом, договор безвозмездного оказания услуг (выполнения работ) не вписывается ни в одну из предусмотренных нормами позитивного права договорную конструкцию. Считаем, что исследуемые договоры являются непоименованными договорами: к ним в силу аналогии закона должны применяться нормы либо гл. 39 ГК РФ (если речь идет о безвозмездном оказании услуг), либо гл. 37 или 38 ГК РФ (если речь идет о безвозмездном выполнении работ).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ О ДОГОВОРЕ ЗАЙМА

Р.А. Рогалевская, студент ТУСУРа

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.К. Соломин

Сегодня заемные отношения стали обычным атрибутом большинства сфер имущественного оборота, что в первую очередь связано с законодательными изменениями, затронувшими нормы о договоре займа. Некоторые из таких изменений, на наш взгляд, противоречат природе заемных отношений, что актуализирует вопрос о достоверности целого ряда норм § 1 гл. 42 ГК РФ.

1. Законодатель внес изменения в дефинитивную норму п. 1 ст. 807 ГК РФ, и теперь по критерию момента заключения договор займа может быть не только реальным, но и консенсуальным. Данное нововведение, на наш взгляд, является противоречивым. В доктрине неоднократно отмечалось, что юридически значимое обязательство по предоставлению денежных средств на возвратной основе существует в строго очерченной сфере банковского кредитования: только кредитные организации, аккумулируя значительные денежные средства, имеют

возможность предоставлять потенциальному заемщику гарантию получения кредита, возложив на себя соответствующую обязанность в рамках консенсуального договора. Отношения по предоставлению займа, существуя вне сферы банковского кредитования, не могут быть обложены в консенсуальную конструкцию, поскольку эти отношения характеризуются имущественным неравенством сторон на стадии заключения договора: займодавец (не субъект банковской деятельности) вовлекается в заемные правоотношения по причине наличия у него излишек родовых вещей, а заемщик при отсутствии необходимых собственных ресурсов испытывает потребность в получении вещей, принадлежащих займовладельцу.

2. Воспринимая консенсуальную конструкцию договора займа как противоречивую, считаем, что противоречивостью характеризуются и те новые механизмы, которые опосредуют консенсуальный договор займа. Так, законодатель предусмотрел механизм отказа от предоставления займа, аналогичный механизму отказа кредитора от предоставления кредита по кредитному договору: теперь, займодавец вправе отказаться от исполнения договора полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что заем не будет возвращен в срок. Представляется, что если законодатель продолжит политику сближения договора займа и кредитного договора, то в ближайшем будущем потребность в последнем отпадет, что, наш взгляд, является недопустимым.

3. Сегодня с учетом состояния норм § 1 гл. 42 ГК РФ стирается граница не только между договором займа и кредитным договором, но и между договором займа и договором банковского вклада. Причиной тому выступает норма п. 6 ст. 807 ГК РФ, в рамках которой идет речь о возможности использования договора займа для привлечения денежных средств заемщиком – юридическим лицом. Однако операции по привлечению денежных средств предполагают иную экономическую основу. Формирование договора банковского вклада вызвано тем, что отдельные субъекты, имеющие избыточные финансовые накопления, имеют потребность в получении дохода за счет того, что передадут денежные средства на определенное время иным лицам. Эти лица готовы их взять, но не потому, что нуждаются в деньгах, а потому, что, используя их, способны извлечь такой доход, который принесет прибыль как вкладчику, так и им самим.

Таким образом, законодателем полностью проигнорирована цель договора займа – временное заимствование родовых вещей.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

А.И. Руденко, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Баршипольская

Согласно Семейному кодексу РФ, под брачным договором понимается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее

имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Как и любая сделка, брачный договор может быть признан недействительным полностью или в части по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ для недействительности сделок, на что указывает норма ч.1 ст. 44 СК РФ. Помимо этого, Семейный кодекс РФ вводит специальное основание недействительности брачного договора – «крайне неблагоприятное положение, в которое договор ставит одного из супругов», не устанавливая критерии определения такого положения.

Безусловно, такая описательно-оценочная категория, как «крайне неблагоприятное положение», не могла не вызвать вопросы в правоприменительной практике и даже явилась предметом толкования в рамках конституционного судопроизводства.

По мнению Конституционного суда РФ, эта формулировка вовсе не свидетельствует о неопределенности содержания нормы, так как «разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе... Вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств. При этом... судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения...¹».

Категория «крайне неблагоприятное положение» выступает предметом обсуждения и в правовых исследованиях. Предлагаются различные критерии в целях приведения судебной практики к единообразию. Так, А.С. Лалетина предлагает использовать в качестве критерия оценки личный доход и размер личного имущества каждого из супругов. При этом она считает необходимым сравнивать материальное положение до заключения брака и в момент оспаривания брачного договора. В случае улучшения материального положения супруга представляется неправомерным вынесение судебного решения о признании брачного договора недействительным².

Однако суды при рассмотрении такого рода дел руководствуются все-таки не материальным положением супругов, а возможной долей в имуществе супруга при применении к имущественным отношениям законного режима³.

Кроме того, применительно к этой категории дел Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих актов использовал термин «существенная диспропорция». Однако соответствующим определением не были указаны ее критерии⁴.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушении ее конституционных прав пунктом 2 ст. 44 СК РФ : Определение КС РФ от 21.06.2011 № 779-О-О // Судебная практика России. URL: <http://www.pravosudie.biz/244878>

² Лалетина А.С. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10–11.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2013 по делу № 11-28971/2013 // Архив Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/ce561e19-4b2d-4429-9b56-a0416d4676da?caseNumber=11-28971/13>

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2016 по делу №18-КГ16-10 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24052016-n-18-kg16-10/>

Полагаю, что в целях обеспечения стабильности и правовой определенности гражданского оборота рассматриваемая правовая категория требует дополнительных разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

М.И. Семенова, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

В целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью и имуществу при дорожно-транспортных происшествиях, в России был введен в действие Федеральный закон № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Однако на сегодняшний день получение полиса ОСАГО однозначно ассоциируется у автовладельцев с рядом проблем. Возникает вопрос: почему ОСАГО порождает у водителей негативные эмоции?

Начнем с того, что это может быть связано с отдельными изменениями, внесенными в закон об ОСАГО и позволившими заключать договор посредством оформления электронного полиса. В этой связи необходимо отметить ряд недостатков, присущих операции оформления и дальнейшему использованию электронного полиса: выявились проблемы с функционированием сайтов страховых компаний и, как следствие, невозможностью приобретения полиса ОСАГО на сайте из-за различных неполадок в системе; проверка электронного полиса ОСАГО должна осуществляться с помощью планшетных компьютеров сотрудниками ГИБДД, однако в ряде регионов России работники не оснащены необходимым оборудованием; у самих автовладельцев появилось сомнение в подлинности электронного полиса ОСАГО при его приобретении через Интернет. Стоит напомнить и об отсутствии информационной грамотности у достаточно большого количества населения.

В связи с этим совершенствование онлайн-рынка страховых услуг предполагает разработку мер по развитию и совершенствованию законодательной базы в области страхования, в частности разработку мер ответственности за отказ в заключении электронного полиса, а именно включение в название статьи и в саму ст. 15.34.1. КоАП фразы: «в том числе договора в электронном виде». В таком случае название ст. 15.34.1. КоАП будет выглядеть следующим образом: «Необоснованный отказ от заключения публичного договора страхования (в том числе в электронном виде) либо навязывание дополнительных услуг при заключении договора обязательного страхования».

Существует еще одна проблема, которая связана с необоснованным отказом страховых компаний в выдаче полиса. Видится следующее обоснование и решение данной проблемы. Во второй главе Закона об ОСАГО мы видим ст. 4,

в которой законодатель призывает граждан к заключению страхового договора, предусматривая его обязательность. В то же время мы видим отсутствие подобной статьи, которая бы призывала страховщика к обязанности в выдаче полиса. Это ставит в неравное положение страховщика и страхователя. А если все страховые компании начнут отказывать в заключении страхового договора, приводя разнообразные доводы, не являющиеся обоснованными, как сможет законопослушный гражданин исполнить свою обязанность? Это не только нарушение прав страхователя, но и препятствие на пути к осуществлению обязанности.

В связи с этим хотелось бы предложить внести изменения в Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», добавив в гл. II еще одну статью, которая предусматривала бы меры за неисполнение обязанности страховщиков в выдаче полиса ОСАГО. И вместе с тем ужесточить меры за отказ в страховании, предусмотренные ст. 15.34.1. КоАП, вплоть до лишения лицензии.

Думается, что предлагаемые меры имеют большую практическую значимость и способствуют устранению выявленных проблем.

ДОГОВОР ФАКТОРИНГА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Д.Е. Середа, студент ТУСУРа

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент С.К. Соломин

Действующее гражданское законодательство предусматривает целую систему договоров, которыми может опосредоваться уступка денежного требования, в том числе договор финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга).

1. С введением в действие Федерального закона № 212-ФЗ¹ на месте прежнего договора финансирования под уступку денежного требования возникает новый договор с одноименным названием. Кардинальное изменение отношений, опосредуемых исследуемой договорной конструкцией, вызвано в первую очередь присоединением России к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям².

2. Целью договора факторинга выступает, прежде всего, оказание финансовых услуг, направленных на обслуживание денежного требования клиента. Что касается непосредственного финансирования под уступку денежного требования, то оно выполняет вспомогательную роль, не оказывая квалифицирующего воздействия на правовую природу договора факторинга: для признания договора договором факторинга сторонам соглашения достаточно возложить на

---

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Российская газета. 2017. 31 июля. № 167.

² О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям : Федеральный закон РФ от 05.05.2014 № 86-ФЗ // Российская газета. 2014. 07 мая. № 101.

фактора обязанности по совершению любых двух из четырех обозначенных в п. 1 ст. 824 ГК РФ действий: передать клиенту денежные средства в счет денежных требований; осуществлять учет денежных требований клиента к третьим лицам (должникам); осуществлять права по денежным требованиям клиента; осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников.

3. Несмотря на то, что позиция законодателя относительно определения цели договора факторинга полностью согласуется с подходами зарубежных правопрядков, считаем, что подобная договорная модель окажется невостребованной в условиях современной российской экономики. Договор факторинга ориентирован на использование его в первую очередь субъектами предпринимательской деятельности. Однако на сегодняшний день представители российского бизнеса не имеют интереса в потреблении услуг финансовых агентов либо по причине того, что сами способны обслуживать свои денежные требования, либо по причине отсутствия свободных денежных средств для оплаты финансовых услуг фактора.

4. С точки зрения оптимальности правового регулирования факторинговых отношений отметим, что положения гл. 43 ГК РФ в новой редакции приведены в соответствие с обновленными положениями гл. 24 ГК РФ, затрагивающими характер уступаемых денежных требований. В частности, речь идет о возможности уступки денежного требования, которое возникнет из договора, который будет заключен в будущем (неопределимое денежное требование). Считаем, что вовлечение в оборот подобных требований, существование которых характеризуется абсолютной неопределенностью, способно парализовать как механизм оказания финансовых услуг, так и механизм предоставления финансирования под уступку денежного требования.

5. С точки зрения защиты имущественных интересов участников факторинга нормы гл. 43 ГК РФ усилили позицию фактора, позволяя последнему производить зачет своих денежных требований к клиенту за счет денежных средств, подлежащих передаче последнему. В то же время ослаблены защитные средства должника: он полностью лишен возможности предъявления требования к фактору о возврате уплаченных ему сумм.

ДОГОВОР ЭСКРОУ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

К.Е. Сидорович, студент ТУСУРа

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент С.К. Соломин

С 1 июня 2018 г.¹ в системе гражданско-правых договоров появится новый договорный тип – договор условного депонирования (договор эскроу), который

---

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 26.07.2017 № 212-ФЗ.

по критерию волеизъявления участников относится к трехсторонним сделкам. Основной объем норм о таком договоре содержится в гл. 47.1 Гражданского кодекса РФ.

Несмотря на некоторую схожесть данного договора с договором хранения, он, тем не менее, характеризуется только ему присущим набором конstitutивных признаков, а сама потребность в формировании договора эскроу в правовой надстройке обеспечена наличием специфической группы имущественных отношений.

Заключение и динамика договора условного депонирования зависит от динамики иных (основных) правоотношений, которые, как правило, являются договорными. Целью договора эскроу выступает оказание эскроу агентом услуг по хранению вещи и ее передаче лицу (бенефициару), отличному от лица, предоставившего ее на условное депонирование (депонента).

Учитывая характер отношений, опосредуемых заключением договора эскроу, можно сделать вывод о том, что такой договор выполняет обслуживающую функцию и позволяет упорядочить (оптимизировать) поведение сторон в рамках основного договора. Это происходит путем «вклинивания» третьего лица (эскроу агента) между двумя контрагентами по основному договору: эскроу агент, действуя по самостоятельному правовому основанию (договору эскроу), может оказать услуги, которые, в свою очередь, позволяют надлежащим образом исполнить обязательство, возникшее между сторонами основного договора.

Исполнение договора эскроу оказывает правопрекращающее воздействие на основное правоотношение: передача депонентом имущества эскроу агенту по договору эскроу погашает основное обязательство его надлежащим исполнением. Соответственно, с момента такого исполнения к бенефициару переходит право собственности на имущество, находящееся у эскроу агента.

Помимо обслуживающей функции, которая выражается в том, что заключение договора эскроу всегда предполагает наличие какой-либо основной правовой связи между депонентом и бенефициаром, договор эскроу выполняет обеспечительную функцию: обеспечивает исполнение обязательства, которое выступает по отношению к основному в качестве встречного. Обеспечительная функция договора эскроу выражается в том, что до тех пор, пока бенефициар не исполнит свое обязательство перед депонентом, возникшее из основного договора, он не сможет забрать свое имущество от эскроу агента.

За квалификацию договора эскроу отвечает обязательство по оказанию услуги условного депонирования, в котором на стороне кредитора выступают одновременно два лица – депонент и бенефициар. Это обязательство характеризуется строго личным характером, что оказывает влияние на основания прекращения заключенного договора эскроу: бенефициар и депонент при условии совместного уведомления могут отказаться от исполнения договора эскроу в любое время; кроме того, договор эскроу прекращается в случае отпадения лица на стороне эскроу агента.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Л.И. Сулейманова, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент К.В. Кирпичников

Невозможность супругов по медицинским показаниям зачать ребенка традиционным способом остро ставит необходимость решения проблемы повышения рождаемости в нашей стране. И это обстоятельство является причиной законодательного закрепления нетрадиционных методов деторождения в России.

В данный момент область суррогатного материнства в российском законодательстве регулируется разрозненно и частично, что не отвечает существующим тенденциям.

Фундаментальной проблемой в данной сфере является вопрос об установлении происхождения ребенка, рожденного нетрадиционным методом. В соответствии с действующим законодательством супруги, которые воспользовались методом суррогатного материнства, могут быть зарегистрированы в качестве родителей ребенка только после согласия суррогатной матери. Законодатель ставит родителей малыша в неблагоприятное положение, поскольку только суррогатная мать может решить судьбу ребенка, которого она родила. Следовательно, родители могут не достичь желаемого результата при отказе суррогатной матери передавать ребенка.

Возможна и противоположная ситуация, когда родители отказываются от ребенка. Такой случай может произойти при рождении ребенка-инвалида или если ребенок рождается с некоторыми физиологическими или психическими отклонениями.

Проблемным является и вопрос о том, кто именно может воспользоваться услугами суррогатной матери. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что вступить в программу суррогатного материнства могут одинокие женщины, супружеские пары. Означает ли данное обстоятельство то, что одинокие мужчины воспользоваться услугами суррогатного материнства не могут? Эту ситуацию можно расценивать как нарушение равенства полов или дискриминацию отцов в репродуктивном смысле.

Актуален и вопрос о тайне суррогатного материнства. Часто факт того, что ребенка вынашивала «чужая» женщина, в обществе вызывает осуждение. Более того, информация об этом может негативно сказаться на психологическом состоянии ребенка и нанести ему травму. Вопрос о необходимости внесения изменений в ст. 139 УК РФ (Разглашение тайны усыновления (удочерения)), связанных с суррогатным материнством, остается открытым.

Не определена и правовая природа договора суррогатного материнства. Данный вопрос является дискуссионным в юридической науке. Некоторые ученые считают, что договор суррогатного материнства является гражданско-правовым, потому что к нему применимы нормы договора возмездного оказания

услуг. Другие же считают, что данный договор следует отнести к семейно-правовым, поскольку его главной целью является не удовлетворение материальных потребностей сторон, а восполнение репродуктивной функции женщины. Есть и исследователи, которые считают, что договор суррогатного материнства является отдельным видом договоров, потому что не может полностью регулироваться ни нормами гражданского, ни нормами семейного права.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что наличие довольно большого количества проблем в сфере правового регулирования суррогатного материнства требует внесения серьезных изменений в действующее законодательство, поскольку популярность использования нетрадиционных методов зачатия и рождения ребенка с каждым годом растет.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

О.В. Темерова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель, Н.В. Багрова

В цивилистике не раз совершались попытки сравнения последствий банкротства с точки зрения тяжести обременительных ограничений, которые наступают для индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) и физических лиц. В настоящее время законодательство о банкротстве подвергается значительным изменениям, которые касаются, в том числе, и последствий банкротства.

Правовые последствия, предусмотренные законодательством для ИП и физических лиц, включают в себя как единые (общие) нормы, так и особые последствия для данных субъектов права. В первую очередь это связано с особенностью правового статуса ИП, который является одновременно и гражданином, и также субъектом, занимающимся предпринимательской деятельностью.

До внесения изменений в Закон от 28 января 2018 г.¹, касающихся правовых последствий банкротства, ученые, в частности К.Н. Нилов, высказывали позицию о том, что для ИП, признанного банкротом, законодательные ограничения являются более обременительными, чем для обычного гражданина². Для обоснования этого тезиса приводились следующие аргументы: утрата государственной регистрации и лицензий ИП, а также невозможность повторной регистрации в качестве ИП в течение пяти лет (до 1 октября 2015 г. запрет составлял 12 месяцев³).

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2017; с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Нилов К.Н. Правовые последствия банкротства индивидуального предпринимателя // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 2. С. 51–56.

³ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2015) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Также до 2018 г. одним из весомых отличий последствий банкротства была разница сроков отсутствия у ИП права занимать должности в органах управления юридического лица и иным образом участвовать в его управлении в течение пяти лет, в то время как для физического лица данный запрет действовал в течение трех лет. На сегодняшний день законодатель предусматривает увеличение сроков, в течение которых ИП и физическое лицо не могут занимать должности и участвовать в управлении конкретных организаций, ранее не указывавшихся в законе (ст.ст. 213.30, 216 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ¹), и уже достаточно сложно установить, для кого из данных субъектов правовые ограничения являются менее или более обременительными.

Увеличение сроков, в течение которых запрещается участвовать в управлении юридическим лицом, связано с предъявлением повышенных требований к кандидатам на должности управления в определенных видах организаций, а именно их деловой репутации². Таким образом, наличие у гражданина статуса банкрота (если установленный законодателем срок не истек) не соответствует требованиям к деловой репутации для занятия должностей и участия в управлении конкретными организациями.

Можно сделать вывод о том, что на данном этапе законодатель практически уравнивает правовые ограничения как для ИП, так и для физических лиц, преследуя цель уменьшения числа «фиктивных банкротств» и нарушений закона.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ О ДОГОВОРЕ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

М.Е. Урбайтите, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Ю. Копылов

Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ», который вступает в силу с 1 июня 2018 г., вносит значительные изменения в Гражданский кодекс РФ. Эти новеллы были в целом ожидаемы благодаря концепции развития гражданского законодательства и мегапроекта этого закона. Если сравнить с Концепцией развития гражданского законодательства РФ, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г., то изменения оказались более обширными. Предлагаю рассмотреть их поподробнее.

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О внесении изменения в Указание Банка России от 5 декабря 2014 года № 3470-У «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за реализацию правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в некредитных финансовых организациях : пояснительная записка к проекту указания Банка России // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Концепция говорит лишь о необходимости централизованного регулирования «металлических» вкладов, т.е. вкладов с драгоценными металлами. С этой задачей законодатель справился и ввел в ГК РФ новую статью, регулиующую данный вид вклада, установив обязанность банка по возврату вклада в драгоценных металлах того же наименования и той же массы, либо выдаче денежных средств, эквивалентных такому вкладу, и выплате причитающихся процентов. Здесь же закрепляются обязательные условия договора и указывается, что такой вклад не страхуется, о чем вкладчик должен быть письменно проинформирован до заключения соглашения.

Достаточно ярким примером теневого решения института лоббирования является воплощение давней мечты банков о привлечении денежных средств граждан во вклады с условием об отказе вкладчика от права на получение вклада по первому требованию. Речь идет о положении, согласно которому банки наделяются правом выпускать сберегательные сертификаты, условия которых не предусматривают права вкладчика на получение вклада по первому требованию. Так, ст. 837 ГК РФ в новой редакции устанавливает, что не все договоры с отказом от права досрочного получения вклада теперь ничтожны, исключением является вклад, удостоверенный сберегательным сертификатом. Так появляется новый вид договора срочного банковского вклада с условиями, не предусматривающими возможность досрочного возврата суммы вклада по первому требованию вкладчика. И никаких исключений даже для неотложных нужд гражданина-вкладчика, к примеру на проведение срочной операции либо оказание иной медицинской помощи самому вкладчику или членам его семьи. А вот сами банки, не прикладывая дополнительных усилий, даже на грани банкротства могут без опасений требовать досрочного возврата пользоваться суммами по таким вкладам. Поэтому встает вопрос: как защитить законные права и интересы вкладчика по такому договору? Я предлагаю внести поправку в саму статью, дополнив ее условием о возможности возврата суммы вклада по первому требованию в связи с неожиданной трудной жизненной ситуацией вкладчика, возникшей в период действия договора банковского вклада. Разумеется, проценты по такому вкладу могут быть рассчитаны как по вкладу до востребования.

Также отменяется сберегательная книжка на предъявителя и предъявительский сертификат, теперь такие ценные бумаги будут именованными. Именно предъявительские сберегательная книжка и сертификат создают коррупционные риски и риски отмывания, считают в Минфине¹. Сбербанк раскритиковал такую позицию: анализ многолетней деятельности банка, не позволяет сделать вывод об использовании их в качестве инструмента платежа или легализации доходов, полученных преступным путем, отмечает пресс-служба Сбербанка². Посмотрим, насколько данная мера поможет в борьбе с коррупцией, а пока можно лишь

---

¹ Законопроект об отмене сберкнижек и сберсертификатов на предъявителя принят в первом чтении // Banki.ru. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10225017> (дата обращения: 12.05.2018).

² Титова Ю. Сбербанк раскритиковал запрет сберегательных сертификатов на предъявителя 2016 // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/02/2016/56cf1d9d9a79473df9624093> (дата обращения: 12.05.2018).

сказать, что эта норма усложняет передачу такой ценной бумаги, например, по обязательству третьему лицу в зачет долга. Но, с другой стороны, у ценной бумаги на предъявителя был один существенный недостаток: в случае утери такой сберегательной книжки или сертификата любой нашедший мог провести операцию в банке по снятию денежной суммы с вклада. Теперь такая возможность исчезнет.

О результатах указанных новелл мы можем только догадываться, их покажут время и практика.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА С МИКРОФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

С.Н. Фадеев, студент Алтайского филиала РАНХиГС
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент С.А. Бондаренко

В России институт микрофинансирования начал активно развиваться с 2011 г. Микрофинансовые организации (далее – МФО) могут осуществлять свою деятельность с 2016 г. в виде микрофинансовых или микрокредитных компаний; сведения о них вносятся в государственный реестр, который ведет Банк России.¹ В числе особенностей их деятельности следует указать правовое регулирование, приобретение статуса, содержание договора займа, виды предоставляемых микрозаймов, порядок начисления процентов за пользование капиталом и за просрочку возврата.

При исполнении вытекающих из договора обязательств возникают определенные проблемы, выражающиеся в нарушении сторонами принципов, установленных Гражданским кодексом РФ². Принцип надлежащего исполнения (ст. 309) нарушается заемщиками в части своевременности возврата суммы займа, результатом чего является уплата неустойки и возмещение убытков, что не освобождает заемщика от исполнения обязательства в натуре в рамках реализации принципа реального исполнения (ст. 396). Вступив в гражданские правоотношения с МФО и осознав серьезность и обременительность денежных обязательств, в большинстве случаев заемщик отказывается исполнять обязательства по договору, обосновывая свои действия незаконными (несправедливыми) условиями договора, предложенными МФО, чем нарушает принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310), о котором заемщик чаще всего не знает. Принцип добросовестности (п. 3 ст. 307) нарушается в основном МФО в связи с предоставлением недостоверной или неполной информации по займу на сайте организации и несоответствием этой информации положениям договора.

---

¹ О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : Федеральный закон РФ от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Примером нарушения вышеуказанных принципов является Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 22 августа 2017 г.¹, согласно которому МФО и гражданин К. заключили договор займа на сумму 10 тыс. руб. сроком на 15 дней под 730% годовых. К. просрочил выплату займа на 452 дня. МФО обратилось в суд с иском на сумму 108,5 тыс. руб. Верховный Суд РФ указал, что суд обязан оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости. Необходимо, чтобы условия договора не были явно обременительными для заемщика, но при этом следует принимать во внимание и позицию кредитора, так как он является стороной, права которой нарушены. ВС решил, что начисление процентов за столь длительный период (467 дней) нельзя признать правомерным, так как они были установлены договором лишь на срок 15 календарных дней. Суд пояснил, что такой подход противоречит существу законодательного регулирования договоров микрозайма, поскольку фактически свидетельствует о бессрочном характере обязательств заемщика и отсутствии каких-либо ограничений размера процентов за пользование займом.

Опираясь на данное определение ВС РФ, предлагаем внести изменения в закон о микрофинансовой деятельности. Во-первых, закрепить императивно возможность начислять проценты за пользование микрозаймом в размере, установленном соглашением сторон, только в течение срока действия договора, а со дня просрочки обязательства до полного погашения микрозайма начисление процентов осуществлять согласно действовавшей в соответствующие периоды ключевой ставке Банка России. Во-вторых, для микрофинансовой деятельности изменить очередность погашения требований при недостаточности уплаченных денежных средств: прежде всего основная сумма долга, а потом издержки кредитора и проценты за пользование капиталом.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР

Ю.Ю. Федосеева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

В гражданском обороте существует ряд договоров, направленных на организацию и охрану имущественных отношений, которые возникнут в будущем. Одним из таких видов договоров является предварительный договор, положения о котором закреплены в ст. 429 ГК РФ.

Предварительный договор помещен законодателем в подраздел 2 раздела II части первой ГК РФ, который именуется «Общие положения о договоре». Это позволяет сделать вывод, что, по мнению законодателя, предварительный договор не образует самостоятельного вида договора, а представляет собой лишь определенную договорную конструкцию, которая применима почти к любому виду гражданско-правовых договоров.

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2017 № 7-КГ17-4 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71767424/> (дата обращения: 07.03.2018).

В литературе нет единства мнений относительно правовой природы предварительного договора. Ряд авторов, среди которых, например, В.И. Богатова¹, Ю.В. Шанаурина², И.В. Елисеев, М.В. Кротов, полагают, что предварительный договор не может пониматься как договор в общепринятом смысле, поскольку он не порождает обязательства в его классическом понимании (по передаче вещи, выполнению работ или оказанию услуг). Из этого следует, что содержание правоотношения, возникающего из предварительного договора, качественно отличает его от иных видов договоров, что, в свою очередь, предполагает, что предварительный договор является чем-то особенным в системе гражданско-правовых обязательств.

Но такая позиция представляется несколько противоречивой, поскольку сама мысль о том, что предварительный договор имеет особенное содержание, выделяющее его из группы других сделок, указывает лишь на особое положение предварительного договора именно в системе договорных обязательств, а не в гражданском праве вообще.

Другие авторы, среди которых, например, П.А. Меньшенин, считают, что предварительный договор, в отличие от других правовых конструкций, порождает у сторон обязанность заключить в будущем другой договор (основной), а следовательно, он «может выступать лишь в качестве самостоятельного соглашения, наполненного собственным содержанием»³.

Такая позиция, безусловно, заслуживает внимания, но полное отрицание роли предварительного договора как договорной конструкции с особым правовым режимом приводит к умалению его универсальности в гражданском обороте и, как следствие, ограничивает возможности его использования к любому гражданско-правовому договору.

Среди всех подходов к пониманию предварительного договора особенно отличаются те, которые отождествляют его с основным договором. К таким ученым можно отнести Р. Демога, Ж. Алгера, З. Шлоссмана. Например, Р. Демог считал, что «предварительный договор является лишь фазой основного договора, неполным, незаконченным основным договором»⁴.

Можно ли согласиться с таким подходом? Думаю, нет, так как невозможно еще из несформированного юридического состава гражданско-правового договора (предварительного договора) требовать выполнения обязанности по его завершению.

Таким образом, предварительный договор является сложным правовым явлением: с одной стороны, это правовая конструкция с особым правовым режимом, которая может быть применена к большой группе основных договоров;

---

¹ Богатова В.И. Предварительный договор // Право и рынок : материалы Всерос. науч. конф. / [редкол.: В. Я. Музыкин (отв. ред.) и др.]. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 1994. С. 131–132.

² Шанаурина Ю.В. Институт предварительного договора в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 17–18.

³ Меньшенин П.А. Предварительный договор в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

⁴ Demogue R. Traite des obligations en general. 1923. Т. II. Pag. 3.

с другой стороны, самостоятельный гражданско-правовой договор, который порождает единственное обязательство у сторон: заключить основной договор на тех условиях, которые оговорены сторонами.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧРЕДИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ СВЕДЕНИЙ О НИХ В ЕДИНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕЕСТРЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

А.Ю. Худякова, магистрант СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.М. Кальяк

Общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан¹. Согласно ст. 18 Федерального закона РФ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – ФЗ об общественных объединениях) общественные объединения создаются по инициативе их учредителей – не менее трех физических лиц.

Статья 65.1 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) закрепляет, что в корпоративных юридических лицах, к которым относятся общественные организации, учредители после принятия решения о создании юридического лица приобретают права членства в образуемой организации и формируют его высший орган управления.

Согласно п. 2.2 ст. 17 Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – ФЗ о государственной регистрации) лицо, выходящее из состава учредителей, представляет в регистрирующий орган заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ. То есть выход учредителя из состава учредителей общественной организации не требует согласия остальных учредителей и носит по отношению к ним уведомительный характер². Однако ст. 18 ФЗ об общественных объединениях устанавливает требования к численному составу – не менее трех физических лиц, и в случае, если один из трех учредителей подаст в регистрирующий орган соответствующее заявление с целью выйти из состава учредителей путем изменения сведений в ЕГРЮЛ, общественная организация прямо нарушит ст. 18 ФЗ об общественных объединениях. В то же время ч. 4 ст. 15 Федерального Закона от 12 января 1995 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ о НКО) предусматривает возможность физических лиц войти в состав учредителей некоммерческой корпорации с согласия других

---

¹ Об общественных объединениях : Федеральный закон РФ от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 12.10.2017). Ст. 8 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

² О некоммерческих организациях : Федеральный закон РФ от 12.01.1995 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017). Ч. 3 ст. 15 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

учредителей. Здесь же возникает правовая проблема, связанная с тем, что ст. 6 Федерального закона об общественных объединениях устанавливает, что учредители общественной организации – это три и более физических лица, принявших решение о создании общественной организации и после принятия этого решения в порядке ст. 65.1 ГК РФ приобретающие равные права членства наряду с другими членами общественной организации, принятыми в члены уже после создания. Отсюда следует вывод, что учредители общественной организации после принятия решения о создании и государственной регистрации общественной организации в качестве юридического лица исчерпали свою функциональную роль, возложенную на них ст. 6 Федерального закона об общественных объединениях, и, приобретя членство, остались учредителями только в ЕГРЮЛ.

Для решения данной правовой проблемы необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 15 ФЗ о НКО, убрав слова «некоммерческие корпорации», и дополнить п. 2.2. ст. 17 ФЗ о государственной регистрации словами «кроме некоммерческих корпораций». Либо дополнить ст. 18 ФЗ об общественных объединениях следующим положением: «После государственной регистрации общественного объединения в качестве юридического лица допускается выход учредителей из состава учредителей, даже если после внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц таких сведений количество учредителей будет составлять менее трех физических лиц».

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

К.В. Шимко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

Одной из актуальных проблем современного семейного права является проблема сохранения тайны усыновления. Президент Российской Федерации своим указом обозначил необходимость перехода к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления¹.

В законодательстве РФ предусмотрен комплекс мер, обеспечивающих тайну усыновления, вплоть до уголовной ответственности. Во всех случаях, касающихся разглашения сведений, составляющих тайну усыновления, ведущее место отдается воле усыновителя. Большинство психологов, педагогических работников выступают за то, чтобы ребенку тайну раскрыть, и сделать это рекомендуется в более раннем возрасте². Сохранение факта усыновления в тайне позволяет

---

¹ О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Брынцева Г. Нужно ли скрывать правду об усыновлении? // Российская газета. 2013. № 6118 (142).

избежать психологической травмы, способствует созданию благоприятного семейного микроклимата. При существовании тайны все время приходится жить с боязнью того, что факт усыновления раскроется и это станет чем-то постыдным; постоянное состояние страха проецируется и на детей. Зарубежные исследования показывают, что дети в приемных семьях, сохраняющих тайну, страдают неврозами и соматическими заболеваниями чаще, чем дети в семьях, где секрета из их усыновления не делают¹.

Зарубежные страны, такие как США, Канада, Великобритания, идут по пути открытого усыновления: от ребенка не скрывается факт его усыновления, иногда даже оказывается помощь в поиске своих биологических родителей. На мой взгляд, проецировать данный опыт на российское общество преждевременно вследствие ощутимой разницы в менталитете граждан, в условиях жизни, которые могут повлечь нанесение вреда ребенку. Полагаю, что с отменой тайны усыновления в обществе изменится отношение к усыновленным.

Рассматриваемый институт не противоречит праву на неприкосновенность личной жизни, праву на информацию². Конституционный Суд РФ в одном из постановлений³ отдает приоритет в вопросе о реализации права гражданина знать свое происхождение тайне усыновления; воспользоваться данным правом можно только на основании решения суда и только в необходимом объеме для реализации других конституционных прав, в частности для раскрытия генетической истории семьи. Европейский Суд по правам человека решает вопрос о сохранении тайны усыновления исходя из конкретных обстоятельств и с учетом требований национального законодательства.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что переход к открытому усыновлению осуществлять нужно, но постепенно. В приоритете должно быть уважение личности ребенка, его происхождения, построение семьи на основах честности и доверия. Открытость усыновления покажет положительный пример обществу: усыновление – это нормальное, социально позитивное явление. Думается, что это станет толчком к увеличению числа желающих стать усыновителями на примере того, как это происходило в свое время в США.

---

¹ Брынцева Г. Нужно ли скрывать правду об усыновлении? // Российская газета. 2013. № 6118 (142).

² Постановление КС РФ от 16.06.2015 № 15-П по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Судебная практика. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Там же.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРИЗНАКА АФФИЛИРОВАННОСТИ ИЗ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СДЕЛКИ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

В.О. Шор, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н. В. Багрова

С 1 января 2017 г. нормы, регулирующие заключение сделок с заинтересованностью в хозяйственных обществах, претерпели существенные изменения. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ¹ признак аффилированности был заменен на понятие «контролирующее лицо», что значительно уменьшило круг рассматриваемых экстраординарных сделок, поскольку отношения контроля значительно уже связанности.

Данные изменения можно объяснить стремлением законодателя уменьшить нагрузку органов управления обществ, связанную с одобрением сделок, где заинтересованность лиц проявляется не так явно², а также облегчить деятельность таким объединениям коммерческих организаций, как холдинги³.

Вопрос уменьшения количества сделок с заинтересованностью не раз обсуждался в литературе. Сторонники ограничения случаев коллизии интересов указывают на то, что такие сделки в силу их многочисленности с трудом поддаются выявлению, а будучи оспоренными, наносят вред стабильности гражданского оборота (Е.А. Суханов⁴, И.С. Шиткина⁵, А.А. Кузнецов⁶). Другие исследователи настроенно относятся к подобным изменениям. По их мнению, сокращение экстраординарных сделок породит еще больший вывод активов юридических лиц, ущемление интересов миноритариев (А.А. Маковская⁷, Д.И. Степанов⁸).

Проиллюстрировать изменения законодательства можно на примере сделок, совершаемых генеральным директором. Если раньше директор считался

---

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность : Федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 343-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4276.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральные законы “Об акционерных обществах” и “Об обществах с ограниченной ответственностью” (в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность)».

³ Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 19.06.2013 № 1012-р об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3371.

⁴ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. 456 с.

⁵ Шиткина И.С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2016. № 12.

⁶ Кузнецов А.А. Оспаривание крупных сделок и сделок с заинтересованностью: общие замечания // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 2. С. 4–29.

⁷ Маковская А.А. Сделки с заинтересованностью и порядок их одобрения акционерным обществом. М., 2004. 168 С.

⁸ Степанов Д.И. Новый режим оспаривания крупных сделок: реформа ради реформы? // Закон. 2015. № 9. С. 110–141.

заинтересованным в отчуждении имущества организации своим собственникам¹ или лицу, которое является родителем общего с директором ребенка, но с которым директор не состоит в зарегистрированном браке (аффилированным лицом)², то теперь данные сделки формально не содержат конфликта интересов.

Высказывается мнение, что рассматриваемые изменения, помимо прочего, уменьшат число несущественных сделок, подлежащих одобрению, а также количество корпоративных споров³.

Таким образом, логичным результатом исключения признака аффилированности из норм о сделках с заинтересованностью стало увеличение сделок, где реальный конфликт интересов формально не учитывается. В то же время организации могут обезопасить себя путем включения в свои уставы правил о более длительном сроке уведомления о сделках с заинтересованностью и увеличении числа голосов для их одобрения.

---

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.03.2009 № Ф03-461/2009; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25.02.2009 по делу № А53-4266/2008-С1-52; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.07.2012 № Ф03-2629/2012 по делу № А51-3074/2011.

² Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.07.2012 № Ф03-2629/2012 по делу № А51-3074/2011.

³ Попов А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью по-новому// ЭЖ-Юрист. 2016. № 40.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

МОЖЕТ ЛИ ПРАВОСУДИЕ БЫТЬ НЕМОТИВИРОВАННЫМ?

А.В. Берхмиллер, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Верховный Суд Российской Федерации предлагает внести изменения в ст. 199 ГПК РФ и освободить судей от обязанности составлять мотивировочную часть судебного решения, кроме отдельных категорий дел, перечисленных в планируемой редакции данной статьи. Судья должен будет составить мотивированное решение по рассмотренному им делу лишь в случае поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении такого мотивированного решения¹.

Однако на практике могут возникнуть некоторые проблемы. Во-первых, это ухудшение качества вынесенных судебных актов. Так, например, Т.А. Цувина отмечает, что «мотивированность решений суда – показатель эффективности гражданского судопроизводства, который напрямую связан с возможностью их обжалования. Причем здесь существует двусторонняя связь: с одной стороны, мотивированное решение суда позволяет правильно аргументировать апелляционную или кассационную жалобу, а с другой – мотивированность придает ему убедительности с точки зрения потенциальных субъектов обжалования, а потому способствует уменьшению необоснованных обжалований судебных решений»².

Касаемо предлагаемых изменений, отсутствие изначальной мотивировки судебного акта влечет невозможность оценки доводов суда относительно заявленных требований и возражений и, следовательно, обуславливает невозможность обжалования этих доводов. Данная проблема, прежде всего, связана с тем, что лица, участвующие в деле, не могут правильно оценить свои шансы на обжалование без прочтения мотивировочной части судебного решения.

Внимание контролирующих органов концентрируется именно на мотивировочной части судебного постановления нижестоящего суда. Отсюда возникает еще одна проблема. Без мотивировочной части вышестоящий суд просто не сможет оценить обоснованность вынесенного нижестоящим судом решения.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Судебная практика. М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Цувина Т.А. Мотивированность решений суда и право на суд в гражданском судопроизводстве // Проблемы законности. 2012. № 121. С. 2.

Во-вторых, мотивировочная часть выступает как объект контроля ответственности за тем, как осуществляется правосудие. Граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, но не участвующие в процессе, не могут проследить за правильным и обоснованным ходом осуществления правосудия, так как у них нет доступа к разъяснению позиции суда по конкретному делу, содержащейся в мотивировочной части. Это положение также подтверждается судебной практикой Европейского Суда по правам человека: «Изложение мотивированного решения является единственной возможностью для общественности проследить отправление правосудия»¹.

Необходимо уделить данному вопросу больше внимания, так как мотивировочная часть является наиболее важным элементом содержания судебного решения и именно в ней прослеживается позиция суда по тем или иным требованиям или возражениям сторон. Именно через уяснение этой позиции сторонами повышается доверие к суду и правосудию в целом, потому как лицо, получившее понятную, объективную, точную и убедительную мотивировку судебного решения сможет понять, чем именно руководствовался суд и как он пришел к данному решению.

С учетом вышеизложенного возникает вопрос о необходимости и целесообразности вносимых изменений, поскольку они приводят к заметному снижению качества самого судопроизводства и судебных актов.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В.А. Вальков, студент АлтГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель М.А. Боловнев

Гражданское процессуальное законодательство содержит множество оценочных понятий, что не всегда играет положительную роль в регулировании процессуальных отношений.

Для выявления специфики оценочных категорий важно привести определение, предлагаемое в доктрине процессуального права. Так, Р.О. Опалев предложил следующую дефиницию оценочных понятий в процессуальном праве: «Под оценочными понимаются общие, абстрактные, нечеткие понятия, которые выражены в источниках права, регулирующих порядок гражданского и административного судопроизводства, и предназначены для того, чтобы предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела относительную свободу действий»².

---

¹ Hirvisaari v. Finland, no. 49684/99, § 30, 27 September 2001 // HUDOC – European Court of Human Rights. 2018. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59682> (access date: 25.04.2018).

² Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 174.

Толкование оценочных понятий тесно взаимосвязано со свободой судебного усмотрения. А.Т. Боннер¹ под судебным усмотрением понимает деятельность суда по отысканию наиболее оптимального решения в общих рамках закона, которая обусловлена поставленными перед судом задачами, соответствует интересам государства и общества и основана на познании объективной действительности. Однако свобода судебного усмотрения имеет определенные рамки и пределы, которые могут быть установлены законодательно, официальной судебной практикой, правовой доктриной².

Оценочные понятия необходимо рассматривать не сами по себе, а в совокупности с судебной практикой. В современном процессуальном праве России наиболее часто встречаются такие оценочные понятия, как «беспристрастность», «достаточность и достоверность доказательств», «разумность», «добросовестно». На примере последнего понятия можно рассмотреть практическую значимость оценочных категорий.

В процессуальном праве добросовестность понимается в двух смыслах: в объективном смысле должно являться дополнительным внешним мерилем действий судьи (суда) по усмотрению; в субъективном значении предполагает оценку судом собственного отношения лиц, участвующих в деле, к совершаемым ими действиям.

Данную оценочную категорию можно встретить в ряде постановлений и решений Конституционного Суда РФ, в которых оно конкретизируется³. Из материалов правоприменительной практики⁴ следует, что для суда важно правильно оценить, является ли поведение стороны в процессе добросовестным или нет, прежде чем применять меры ответственности, например в виде процессуального эстоппеля.

Таким образом, оценочные понятия должны быть в гражданском процессуальном законодательстве, но в умеренном количестве, иначе возникнет практика, при которой судебное усмотрение может стать безграничным. Важно, чтобы в рамках судебного усмотрения правоприменитель подходил к толкованию оценочных категорий добросовестно. На примере постановлений и решений Конституционного Суда РФ видно, что по отдельным категориям правоприменитель дает толкование оценочным понятиям, что способствует единообразию судебной практики. Полагаем, что в постановлениях Верховного Суда РФ будет уместно сформулировать ориентиры для нижестоящих судов по каждой оценочной категории.

---

¹ Боннер А.Т. Советский закон и судебное усмотрение // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 46–52.

² Боловнев М.А. Противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 13.

³ По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца : Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 5.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 7.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.И. Голуб, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Электронное правосудие – способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса¹.

В настоящее время Российская Федерация, следуя мировой тенденции, стремится к повышению эффективности государственного управления, ускорению процессов информационного обмена в экономике и обществе в целом, в том числе между гражданами и органами государственной власти.

В связи с этим в настоящее время в РФ идет реализация ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»², одним из направлений которой является дальнейшее внедрение и развитие системы электронного правосудия, создаваемой с целью оптимизации работы судов, повышения доступности и открытости правосудия. Ее внедрение и развитие позволит улучшить качество судейской работы, сократить финансовые и временные издержки, создаст удобство для участников судебного разбирательства.

Наряду с множеством перспектив и возможностей, которые открывает для граждан и судебных органов «электронное правосудие», существует и ряд проблем, требующих разрешения:

- защита информации, в том числе персональных данных, которые передаются и хранятся в системах электронного правосудия³;
- недостаточная информированность населения страны о существующих технических возможностях;
- существенное различие в информационно-техническом оснащении судов различных уровней и регионов;
- не до конца разрешенные технические и процессуальные вопросы при применении системы видеоконференцсвязи (например, участникам процесса не предоставлена возможность обжалования отказа в применении системы ВКС);
- периодические неполадки в работе системы ГАС «Правосудие»: с момента направления документов в суд до момента их регистрации и последующей передачи судье иногда проходит значительное количество времени, что подрывает доверие граждан к данной системе, уменьшает ее функциональность и результативность.

---

¹ Пономаренко В.А. К вопросу о модернизации судебно-арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 2.

² О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017).

³ Ельчанинова Н.Б. Перспективы внедрения электронного правосудия: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 7. С. 23–33.

В настоящее время система электронного правосудия находится на этапе своего становления. Тестируются различные информационные технологии, отбираются наиболее эффективные варианты. Например, в ближайшей перспективе планируется ввести в эксплуатацию электронный банк исполнительных документов. Судебный департамент до 2019 г. планирует сформировать электронное хранилище судебных дел и документов федеральных судов общей юрисдикции¹.

Таким образом, наряду с введением новых технологий и систем по-прежнему существует необходимость доработки и совершенствования уже функционирующих элементов электронного правосудия.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИИ (В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

А.В. Жадобина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

18 января 2018 г. Верховный Суд РФ выступил с законодательной инициативой о совершенствовании института примирительных процедур. Изложенные в законопроекте предложения, касающиеся медиации², представляют интерес для ее дальнейшего применения и могут решить ряд стоящих перед правом проблем.

Первая из них – наличие коллизии между общим сроком рассмотрения гражданских дел, с одной стороны, и сроком, на который судебное разбирательство откладывается судом в случае применения процедуры медиации, – с другой. В первом случае – один или два месяца (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ), во втором случае он не должен превышать шестидесяти дней (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ). Если процедура медиации применяется после передачи дела на рассмотрение суда или третейского суда, то велика вероятность выхода за пределы временных рамок, установленных законом для рассмотрения дела.

В п. 13 ст. 4 вышеназванного законопроекта обосновывается возможность внесения изменений в ст. 154 ГПК РФ об общих сроках рассмотрения и разрешения гражданских дел. Новая норма позволяет не включать в них срок, на который судебное разбирательство было отложено в целях примирения сторон, но учитывать его при определении разумного срока судопроизводства. Тем самым устраняется несоответствие в правовом регулировании аналогичных отношений в арбитражном процессе.

---

¹ Ермолов В. Электронное правосудие от Верховного суда: промежуточные итоги // Российское агентство правовой и судебной информации, 2014. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20170817/279794915.html (дата обращения: 15.03.2018).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур : проект федерального закона, утв. Постановлением Пленума ВС РФ от 18.01.2018 № 1. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/26360/> (дата обращения: 23.04.2018).

Следующая возможная новелла, предлагаемая ВС РФ, – расширение сферы применения медиации путем признания медиабельными споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Потенциал примирительных процедур по данной категории правовых споров существенно низок. Также крайне редко встречаются и мировые соглашения¹. Применение медиации в публичных правоотношениях противоречит ее правовой природе, а также вряд ли позволит оценить преимущества процедуры.

В соответствии со ст. 3 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»² одним из руководящих начал процедуры медиации провозглашено равноправие сторон. Хотя оно носит процессуальный характер, при участии в споре органа, наделенного властными полномочиями, другая сторона, вступая в процедуру медиации, вряд ли сможет сотрудничать с ним на равных в поисках взаимоприемлемого решения. Для медиабельности спора характерны факторы субъективного характера, носящие относительный характер, а именно длительность отношений между участниками и их взаимозависимость. Стороны должны быть заинтересованы в самостоятельной выработке решения, что и определяет перспективы примирения. Медиация успешна в спорах с «незначительным собственно правовым содержанием, не требующих интерпретации правовых норм, наложения санкций за злоупотребление властью, признания публичного интереса или принудительного осуществления гражданских свобод»³.

Таким образом, законопроект Верховного Суда РФ позволяет в ряде случаев однозначным образом разрешить назревшие проблемы в сфере медиации. Но изменения могут создать почву для появления новой практики применения медиации в публичных спорах, что не совсем соответствует российской правовой действительности и общественному менталитету.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. Журихо, В.Р. Маркина, студенты НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Токарева

В настоящее время компьютерные технологии активно используются в различных общественных отношениях, в том числе в сфере судопроизводства. Таким проявлением информатизации общества является пробуждение электронного правосудия, при котором судопроизводство осуществляется с помощью

---

¹ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 № 16370/11 по делу № А40-111792/10-127-534 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

³ Шварц О. Краткое изложение Сборника лучшей европейской практики по внесудебному рассмотрению споров между органами государственной власти и частными лицами – ответы на вопросы бенефициара. URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text24 (дата обращения: 23.04.2018)

информационных технологий, применение которых регламентировано процессуальным законодательством¹. Внедрение в России системы электронного правосудия предусмотрено в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.»².

Первые нововведения в гражданском процессе, связанные с реализацией концепции электронного правосудия, отражены в ФЗ от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в ГПК РФ», который дополнил ГПК РФ ст. 155.1, предусматривающей использование систем видеоконференцсвязи (ВКС) в судебном заседании. Однако при ее применении граждане и суды сталкиваются с рядом проблем. Часто суды указывают на недостаточную обоснованность необходимости участия в заседании лиц, ходатайствующих о возможности участия в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи³. При этом ГПК РФ не предусматривает возможности обжалования соответствующего отказа суда. Так, например, в одном из дел было отмечено, что «кистец не привел доводов, каким образом его участие посредством ВКС скажется на результатах рассмотрения апелляционной жалобы. Суд, исходя из положений ст. 155.1 ГПК РФ, не увидел необходимости в обеспечении участия истца в судебном заседании апелляционной инстанции путем использования систем ВКС ввиду того, что реализовать свои процессуальные права и обязанности, с учетом отбывания им наказания в местах лишения свободы, он имеет возможность иными способами, в том числе через представителя, путем дачи письменных объяснений по делу, заявления письменных ходатайств»⁴. Суды также часто отказывают в применении ВКС из-за отсутствия технической возможности суда. Под техническими проблемами понимается обрыв каналов связи, выход из строя оборудования ВКС и ограничение центрального сервера при проведении сеансов ВКС.

Также отсутствуют и требования к качеству связи при использовании таких систем. При подаче документов в электронной форме тоже существует некая сложность, связанная с необходимостью идентификации отправителя. Заверять заполненные электронные документы приходится электронной подписью (ЭП). Однако до сих пор в нашей стране использование ЭП не распространено, что объясняется сложностью требований законодательства об ЭП, отсутствием единого удостоверяющего центра. Кроме того, при подаче электронного искового заявления не приходит никакого оповещения о его принятии. Для уточнения информации приходится звонить в суд либо посещать его. Чтобы решить эту

---

¹ Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества. URL: <http://отрасли-права.рф/article/16771>

² Дружинкин Е.С. Электронное правосудие в России: некоторые итоги и перспективы развития // Вопросы экономики и права. 2013. № 11. С. 35–40.

³ Чертков М. Использование систем видеоконференцсвязи как гарантия реализации права на доступ к правосудию. URL: https://zakon.ru/discussion/2015/4/23/ispolzovanie_sistem_videokonferencsvyazi_kak_garantija_realizacii_prava_na_dostup_k_pravosudiju

⁴ Кассационное постановление Кемеровского областного суда от 02.02.2015 по делу № 4Г-72/2015. URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=907510&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1&case_id=779599 (дата обращения: 08.04.2015).

проблему, необходимо внедрить обязательную систему оповещения граждан при подаче электронного искового заявления.

Таким образом, к основным проблемам, создающим некий барьер для активного внедрения и использования информационных технологий, относятся отсутствие надлежащего финансирования, слабая техническая оснащенность судов, отсутствие в судах достаточного количества специалистов, способных «обслуживать» весь комплекс электронных служб, низкий уровень осведомленности граждан, а также зачастую отсутствие самой возможности у граждан участия в электронной коммуникации с судом.

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ СООБЩЕНИЙ И ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. Замула, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

В последнее время весьма популярным стало заключение гражданско-правовых сделок путем обмена электронными сообщениями, ведения деловой переписки в различных социальных сетях и мессенджерах. Однако их использование в качестве доказательств в гражданском процессе является довольно затруднительным, что связано, прежде всего, с оценкой судом достоверности электронных сообщений и электронной переписки.

Выделяют два основных критерия достоверности, которым они должны соответствовать: возможность установления отправителя и получателя (аутентификация) и возможность установления их подлинности (идентификация).

В отличие от обычного и электронного документа, электронное сообщение и электронная переписка не имеют подписи. Вследствие этого в некоторых случаях представляется довольно проблематичным определить их автора. Тем не менее узнать отправителя (получателя) электронного сообщения все же возможно. Так, если сообщение было отправлено с почтового ящика на общественном сервере (gmail, mail, yandex), факт переписки и содержание письма может подтвердить провайдер. Другим способом может выступать исследование компьютера и иных электронных устройств предполагаемого отправителя (получателя).

Однако рассмотренные выше способы позволяют лишь установить устройство, с которого было отправлено то или иное электронное сообщение, а не персонализировать лицо, использовавшее это устройство. Нельзя упускать из внимания и тот факт, что лицо при отправке (получении) сообщения может воспользоваться чужим компьютером или любым другим электронным устройством.

Таким образом, вопрос об установлении личности (аутентификации) лица, отправившего (получившего) сообщение посредством электронной почты, социальных сетей, до сих пор остается проблемным и неразрешенным.

Другой проблемой является установление подлинности электронного сообщения и электронной переписки. Одним из наиболее распространенных

способов выступает нотариальное заверение подлинности электронного сообщения или электронной переписки. Данная процедура регулируется ст. 103 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» и заключается в том, что нотариус производит осмотр данных доказательств в присутствии обеих сторон и заинтересованных лиц. Составленный в результате осмотра электронного сообщения или электронной переписки протокол будет подтверждать наличие переписки между сторонами, а также достоверность содержащихся в них сведений.

Еще одним вариантом идентификации электронного сообщения или электронной переписки является использование свидетельских показаний.

Кроме того, для идентификации электронных сообщений, электронной переписки можно провести специальную экспертизу. Она позволит установить факт наличия сообщения, лицо, отправившие и получившие его, время отправки и получения данного электронного сообщения, а также наличие или отсутствие внесения в текст сообщения каких-либо изменений. На сегодняшний день именно экспертиза содержания электронного сообщения и электронной переписки является наиболее надежным способом установить их достоверность.

Рассмотрев основные способы установления достоверности электронных сообщений и электронной переписки в гражданском процессе, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время не существует способов позволяющих на 100% их аутентифицировать и идентифицировать. Поэтому возможность использования электронных сообщений и электронной переписки в суде существенно ограничена.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Д.С. Иванова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Истоки медиации в современном понимании обнаруживаются в 70-е гг. XX в. в США. И сегодня медиация остается эффективным способом разрешения имеющихся противоречий в странах Европы, США, Канаде, Великобритании. Так, в США функционируют специализированные органы, занимающиеся методологической основой медиации. В Великобритании специализированная служба оказывает индивидуальную помощь в выборе медиатора¹. В Германии медиаторы успешно функционируют при судах.

Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров имплементирована в отечественное законодательство уже продолжительный период времени², но развитие данного правового института происходит преимущественно

---

¹ Панова И.В. Медиация как альтернативный порядок рассмотрения споров (ч. 1) // Государство и право. 2017. № 6. С. 36.

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

на страницах научных изданий. Неприменение медиации связано и с несовершенством специального закона: во-первых, недопустимо осуществление медиации на непрофессиональной основе; во-вторых, необходимо установить минимальные размеры тарифов медиативных процедур на законодательном уровне с ранжированием в каждом конкретном субъекте Российской Федерации; в-третьих, требуется определить правовые последствия заключения медиативного соглашения, так как закон содержит взаимоисключающие положения: признание судом указанного обязательства (ч. 1 ст. 4 Федерального закона РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ) и непризнание его препятствием для обращения в суд (ч. 3 ст. 7).

Сегодня стимулировать развитие примирительных процедур вызвался Верховный Суд Российской Федерации. Так, 18 января 2018 г. было предложено ввести новый институт – судебное примирение, а также расширить сферу применения примирительных процедур посредством включения в нее административных споров¹. Говорить о практической реализации указанных предложений еще преждевременно, но возможность принятия поправок уже является значительным шагом в развитии института медиации.

Недоверие к примирительным процедурам заключается и в рассмотрении судебных органов через идеалистическую призму. Одновременно с этим прослеживаются противоречия: судебные решения исполняются не всегда или их исполнение занимает продолжительный период времени. Наибольшей же ценностью обладает взаимовыгодное соглашение, достигнутое в ходе проведения медиации. Представляется, что ориентироваться в первую очередь необходимо на досудебную медиацию, поскольку после обращения в суд стороны зачастую уже не готовы искать компромиссное решение.

Вместе с тем придание примирительным процедурам обязательного характера, основываясь по опыту зарубежных стран, не гарантирует повышения доверия к медиации. Если спор не обладает свойством медиабельности, то принуждение к проведению медиации не способствует реализации данным институтом своего назначения. Акцент на применение медиации во всех сферах общества также излишен, уделить внимание надлежит отношениям семейным, трудовым, внутрикорпоративным, административным.

Эффективным катализатором развития примирительных процедур могут служить активная просветительская деятельность государственного аппарата, средств массовой информации, создание корпуса профессиональных медиаторов взамен прохождению дополнительной подготовки.

Резюмируя, необходимо указать, что потенциал примирительных процедур значителен, и необходимо в дальнейшем следовать по пути принятия их российском обществом.

---

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2018 № 1. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/26360/>

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.Д. Кожухова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

С 2011 г. российскими судами стал применяться принцип эстоппель, суть которого состоит в запрете недобросовестного противоречивого поведения.

Применяется данный принцип арбитражными судами и судами общей юрисдикции. При этом практика его применения достаточно обширна.

В частности, принцип эстоппель применяется в случаях:

1. При заявлении о неподведомственности или неподсудности спора, например в кассационной инстанции¹.

2. При предъявлении новых требований или процессуальных аргументов, в то время как из действий сторон следует, что спор между сторонами завершен².

При этом суд не всегда соглашается с доводами одной из сторон о необходимости применения принципа эстоппель. В частности, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении по одному из рассмотренных дел³ указал, что ссылка подателя жалобы на правило эстоппель не имеет под собой оснований, поскольку толкование норм права не относится к тем обстоятельствам, при которых лицо утрачивает право выдвигать возражения; требования истца в настоящем деле основаны на нормах права и вступивших в законную силу судебных актах.

Применяется принцип эстоппель и арбитражем. В частности, в сборнике практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации за 2004–2016 гг. приведено несколько дел, в которых был применен принцип эстоппель⁴.

При этом арбитраж связан с принципом эстоппель не только тем, что может разрешать спор, основываясь на данном принципе, но и возможностью применения государственным судом эстоппеля в следующих случаях:

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2016 № 306-ЭС15-14024 по делу № А57-12139/2011 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.08.2017 № Ф09-3457/17 по делу № А76-16291/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.11.2017 № Ф04-160/2016 по делу № А46-4843/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Практика МКАС при ТПП РФ: 2004–2016 : к 85-летию МКАС (на основе анонимизированных материалов из журналов «Международный коммерческий арбитраж» и «Вестник международного коммерческого арбитража») / науч. ред. и сост.: А.Н. Жильцов, А.И. Муранов; предисл.: А.С. Комаров; ред.: П.Д. Савкин; МКАС при ТПП РФ; ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ; Каф. межд. частн. и гражд. права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД РФ. М. : Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2017. С. 1250–1277.

1. Не заявление во время процесса в суде первой инстанции о наличии между сторонами арбитражного соглашения¹.

2. Оспаривание компетенции третейского суда при обращении противоположной стороны в компетентный суд для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда².

Таким образом, несмотря на то, что принцип эстоппель законодательно не закреплен и не так давно воспринят отечественной правовой системой, тем не менее он довольно активно применяется судами, что, несомненно, является положительным эффектом, поскольку указанный принцип направлен на стимулирование добросовестного поведения сторон.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАКОНЕ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

А.М. Лукьянцов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Институт судебного представительства имеет богатую историю и был известен еще римскому частному праву. Он подробно рассматривался и изучался на всем протяжении своего становления и развития. Но до сих пор нет единства мнений по вопросам понятия судебного представительства, его содержания, субъектного состава, объекта, о процессуальном положении судебного представителя в гражданском процессе.

Судебное представительство имеет важное значение для укрепления гарантий конституционного права граждан на судебную защиту, а также гарантий реализации в гражданском, арбитражном и административном судебном процессе принципов законности, состязательности, диспозитивности и процессуального равноправия сторон при рассмотрении дел в суде.

Стоит отметить, что представитель должен обладать знаниями законодательства, судебной практики, тенденций развития правового регулирования спорных институтов в отечественной правовой системе и правовых системах иностранных государств, быть в курсе международно-правовых трендов по спорным вопросам.

В современной системе судопроизводства судебное представительство играет большую роль. Прежде всего, это связано с тем, что возросли потребности общества в квалифицированной юридической помощи в связи с появлением в судах новых категорий дел, требующих высокой квалификации при их рассмотрении, а следовательно, возросло значение участия в процессе представителей,

---

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.10.2011 № ВАС-8661/11 по делу № А60-7981/2010-С2 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2014 № 305-ЭС14-1618 по делу № А40-147802/2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

обладающих специальными познаниями в области права: адвокатов, частнопрактикующих юристов и т.д. При этом в нашем государстве наблюдается тенденция социального расслоения общества, что ограничивает круг лиц, у которых есть финансовая возможность обратиться за квалифицированной помощью к юристам.

Наиболее важным отличием КАС РФ от ГПК РФ и АПК РФ является то, что в качестве представителей по административному делу могут выступать только лица, имеющие высшее юридическое образование. Данное правило резко контрастирует с применяемыми положениями ГПК РФ, согласно которым представителем может быть любое дееспособное лицо (ст. 49 ГПК РФ). Что касается АПК РФ, который ориентирован не на граждан, а на финансово более состоятельных субъектов (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц), то даже при этом данный нормативный акт не устанавливает такого правила (ст. 59 АПК РФ). В соответствии с нормами КАС РФ (ч. 9 ст. 208) гражданин может лично вести дела в суде, за исключением ситуаций, когда рассматриваются административные дела об оспаривании нормативного правового акта в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации.

С учетом изложенного представляется, что законодателю нужно внести изменения в процессуальное законодательство (ГПК РФ, АПК РФ) в части требований, предъявляемых к представителям, в части наличия у лиц, являющихся представителями, юридического образования. Также законодателю необходимо нормативно закрепить монополию адвокатов на представительство и обеспечить квалифицированной юридической помощью всех лиц, которые не могут себе позволить платное представительство. Данное нововведение повысило бы уровень профессионализма судебного представительства, поскольку только квалифицированный юрист, имеющий знания в области права, может четко оценить ситуацию и найти решение проблемы, так как он обладает компетенцией в этой отрасли, в отличие от простого обывателя.

ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ОТ МОТИВИРОВОЧНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Л.Б. Сафарова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Судебное решение призвано регулировать общественные отношения: независимо от того, удовлетворено ли требование или в нем отказано, оно воздействует на поведение субъектов материальных правоотношений путем вынесения обязательных для исполнения предписаний¹. Судебное решение воспитывает граждан

---

¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 225.

в духе уважения к закону, способствует преодолению правового нигилизма и пропаганде права.

Самой важной составляющей судебного решения, которая указывает на окончательный вывод суда по делу и его обоснование, является мотивировочная часть. Именно из нее делаются выводы об относимости, достоверности, допустимости, законности и достаточности доказательств, представленных в суде,

а также о логичности рассуждений суда при вынесении решения. Собственно, мотивировочная часть выполняет функцию убеждения в законности и правильности решения суда.

В октябре 2017 г. Верховный Суд РФ внес на рассмотрение Государственной Думы РФ законопроект, предусматривающий масштабную реформу процессуального законодательства. В дальнейшем планируется освободить суд от оформления мотивировочной части по умолчанию¹.

Данные изменения, на наш взгляд, не являются позитивными и оправданными, поскольку не учитывается ряд факторов. Прежде всего, в доктрине гражданского процессуального права многими авторами выделяется принцип гласности судебного разбирательства, который, помимо проведения судебного

порядка в открытом заседании, предполагает возможность неограниченному кругу лиц ознакомиться с текстом судебного решения². Следовательно, отказ от мотивировочной части приведет к нарушению данного принципа и значительно сократит перечень лиц, имеющих возможность ознакомиться с рассуждениями суда по конкретному делу. Также с отменой мотивировочной части судья фактически лишается возможности совещания самим с собой, а следовательно,

судебное решение будет сводиться лишь к резолютивной части.

Одной из причин, приводимых в обоснование анализируемой реформы, является снижение нагрузки на судей путем введения процедуры подачи заявления для составления мотивировочной части при необходимости обжалования судебного акта. Но вместе с тем необходимо рассматривать и человеческий фактор при составлении решения судом. Как известно, в течение суток правосудие осуществляется по нескольким делам и вполне естественно, что по прошествии определенного периода времени судье будет затруднительно восполнить все фактические обстоятельства дела, доказательства, доводы, а также свои рассуждения по делу.

Для решения проблемы снижения нагрузки на судебную власть нами предлагается, в частности, установить особый вид государственной пошлины,

---

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и отдельные законодательные акты РФ»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Велби, 2007; Он же. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 154–159.

которая будет взыскиваться по результатам рассмотрения дела со стороны, проигравшей процесс. Но только в том случае, если выяснится, что эта сторона на досудебной стадии отказалась исполнять очевидные законные и обоснованные требования стороны-истца. Кроме того, следует развивать институт альтернативного урегулирования споров с участием посредника, а также иные досудебные способы урегулирования споров.

Таким образом, законопроект, предусматривающий отмену мотивировочной части для определенных категорий дел, не является достаточно обоснованным и оправданным, а значит, нет необходимости в его принятии.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Р.А. Фирсов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

В настоящее время намечается тенденция к увеличению судебных споров по установлению границ земельного участка. Проблема заключается в том, что, во-первых, в обороте находится множество земельных участков, которые имеют фактические границы, но не имеют юридически установленных границ, а во-вторых, в действующем земельном законодательстве в основной части урегулированы действия технического характера, вопросы кадастрового учета, регистрации земельных участков. Поэтому, полагаю, есть необходимость в определении процессуальных вопросов при рассмотрении и разрешении указанных споров.

В качестве основного способа защиты гражданских прав в спорах о границах земельного участка в соответствии со ст. 12 ГК РФ выступает признание права. В нашем случае таковым является иск об установлении границ земельного участка. Возникает вопрос: что представляет собой иск об установлении границ земельного участка?

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹, материально-правовые требования об установлении границ земельного участка отнесены к искам о праве на недвижимое имущество.

Для того чтобы отграничить одно средство судебной защиты от другого, нужно проанализировать предмет и основание иска. Предметом иска является тот способ защиты, который направлен на защиту нарушенного права, а именно указанный в ст. 12 ГК РФ. Основание иска – это обстоятельства, на которые ссылается истец.

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ № 10 и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 22 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, в иске об установлении границ земельного участка основанием являются материально-правовые требования истца, касающиеся местоположения границ земельного участка. Предмет – признание права на земельный участок и установление надлежащих границ такого участка.

Данное утверждение говорит о том, что иск об установлении границ земельного участка есть не что иное, как самостоятельное средство судебной защиты субъективных прав на земельный участок правообладателя.

В большинстве случаев требование предъявляется, когда по окончании кадастровых работ не было согласовано местоположение границ земельного участка истца с правообладателями смежных земельных участков.

Таким образом, иск об установлении границ земельного участка является самостоятельным средством судебной защиты нарушенных прав. Связано это с тем, что он в первую очередь направлен на определение границ и постановку земельного участка на кадастровый учет недвижимости. Поэтому исключается рассмотрение такого иска как способа признания права владельца земельного участка на часть смежного земельного участка.

РЕШЕНИЕ СУДА, ПРИНЯТОЕ В ВИДЕ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Д.С. Холявко, студент ЮИ СФУ

Научный руководитель – ст. преподаватель М.Я. Любченко

Одним из направлений проводимой в настоящее время судебной реформы является оптимизация гражданского судопроизводства, наиболее очевидная в закреплении на законодательном уровне особенностей содержания решения, принимаемого мировым судьей или в порядке упрощенного производства – оно по общему правилу состоит только из резолютивной части (ч. 3 ст. 199, ч. 1 ст. 232.4 ГПК РФ, ч. 1 ст. 229 АПК РФ). Данный опыт признан ВС РФ удачным, и его предлагается распространить на судебные решения, принимаемые по большинству дел, возникающих из гражданских правоотношений¹.

На наш взгляд, данный подход законодателя не может быть поддержан по ряду как концептуальных, так и прикладных соображений.

Согласно ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в истолковании ЕСПЧ, право на справедливое судебное разбирательство включает в себя вынесение судом мотивированных решений. Судебные решения, где существенные элементы рассматриваемых споров не были отражены в мотивировочной части², признавались принятыми с нарушениями ст. 6 Конвенции, что подтверждает необходимость изготовления мотивировочной части судебного решения с точки зрения международного права. Вышеуказанная

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 03.10.2017 № 30. URL: <http://vsrf.ru/documents/own/24031/>

² Постановления ЕСПЧ по делам: «Болды против Румынии», «“Н” против Бельгии», «Татишвили против Российской Федерации».

ст. 6 Конвенции определяет справедливость как неотъемлемое свойство правосудия и международное требование, предъявляемое к судебным решениям. Аналогичной позиции придерживается Конституционный Суд Российской Федерации, отмечая в одном из своих постановлений, что правосудие признается таковым, если отвечает требованиям справедливости¹. Предпосылкой справедливого судебного решения является его обоснованность. Обоснованное решение должно быть мотивированным. Следовательно, отсутствие в судебном решении сведений об установленных судом фактах, доказательствах и выводах суда не формирует решение как акт правосудия, что является нарушением требования справедливости.

Акт правосудия всегда обладает законной силой, и решение суда в виде резолютивной части не является исключением. Одним из свойств законной силы является преюдициальность, однако отсутствие мотивировочной части судебного решения не позволяет установить преюдициальные обстоятельства, не подлежащие доказыванию в последующем процессе. Попытка решения данной проблемы содержится в постановлении Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «Об упрощенном производстве», согласно п. 36 которого при принятии решения в виде резолютивной части суд обязан указывать фактические обстоятельства дела, установленные судом.

Далее законопроект ВС РФ отмечает, что апелляция рассматривает только мотивированные решения суда, которые суд первой инстанции, даже без заявления сторон, обязан изготовить в случае обжалования решений. Следовательно, заявитель может пропустить срок на его подачу без каких-либо последствий, ведь мотивировочная часть в любом случае будет изготовлена одновременно с подачей апелляционной жалобы, что фактически нивелирует значимость процессуальной нормы о сроке и расширяет круг полномочий судьи. В законопроекте, равно как и в законодательстве, отсутствуют нормы о порядке изготовления мотивированного решения в случае отпуска, отставки, болезни или смерти судьи, рассматривающего дело по существу. Данный правовой пробел ставит под угрозу соблюдение принципа непосредственности судебного разбирательства. Таким образом, решения суда, принятые в виде резолютивной части, не являются актами правосудия.

---

¹ Постановление КС РФ от 30.11.2012 № 29-П. URL: <https://rg.ru/2012/12/14/gpk29-dok.html>

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЗАЩИТА ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ

В.И. Бредихин, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Конституция Российской Федерации признает право каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации в соответствии с Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» (ч. 3 ст. 37)¹.

Трудовой кодекс РФ раскрывает действующие положения Конституции РФ, закрепляя в ч. 1 ст. 2 в качестве главного принципа правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное существование человека и его семьи, не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда².

В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 130 Трудового кодекса РФ, одной из основных государственных гарантий оплаты труда является обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его несостоятельности на основании федеральных законов.

В мае 2012 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию № 173 Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (далее – Конвенция МОТ № 173)³. Необходимо иметь в виду, что Российской Федерацией ратифицирован только раздел II Конвенции «Защита требований трудящихся посредством привилегии»; раздел III Конвенции «Защита требований трудящихся при помощи гарантийных учреждений» ратифицирован не был.

В свою очередь, ст. 5 Конвенции МОТ № 173 гласит, что в случае неплатежеспособности работодателя требования трудящихся, вытекающие из трудовых отношений, основанных на привилегии, удовлетворяются из активов несостоятельного предпринимателя до того, как требования непривилегированных кредиторов будут удовлетворены. Однако в российском законодательстве

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

³ Принята в г. Женеве 23 июня 1992 г. на 79-й сессии Генеральной конференции МОТ; О ратификации Конвенции о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя (Конвенции № 173) : Федеральный закон РФ от 01.05.2012 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2273.

отсутствует однозначное определение привилегированного положения трудящихся при выполнении требований о взыскании задолженности по заработной плате с работодателя, признанного банкротом в установленном порядке.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» лица, работающие по трудовому договору с должником и имеющие право требования по обязательствам на оплату труда и выплату выходных пособий, относятся к числу кредиторов¹.

Статья 134 Закона о банкротстве регулирует порядок удовлетворения требований кредиторов. В частности, в п. 4 настоящей статьи ко второй очереди отнесены расчеты по оплате труда и выплате выходных пособий лицам, работающим или работавшим по трудовому договору, а также выплаты вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности².

Следует учитывать, что п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве предусматривает возможность внеочередного удовлетворения требований кредиторов. Согласно этой норме внеочередным правом удовлетворения требований пользуются кредиторы, требования которых возникли до принятия заявки на объявление должника банкротом. То есть изначально удовлетворяются требования внеочередных кредиторов, потом кредиторов первой очереди и лишь затем кредиторов второй очереди. Кроме того, в соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 142 Закона о банкротстве требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения всех требований кредиторов предыдущей очереди. Согласно п. 9 указанной статьи Закона о банкротстве требования кредиторов, не удовлетворенные в связи с недостаточностью имущества должника, считаются погашенными.

Таким образом, привилегированный порядок погашения требований трудящихся может быть реализован лишь при условии достаточности средств должника³. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в нынешней ситуации трудящиеся в большинстве случаев лишаются возможности получить заработную плату. Даже при условии наличия подтвержденных исполнительными документами требований кредиторов второй очереди удовлетворение этих требований будет произведено в зависимости от объема денежных средств должника. То есть фактически трудящийся лишается права на вознаграждение за свой труд по не зависящим от него причинам.

Одним из возможных путей выхода из сложившейся ситуации могло бы быть создание в Российской Федерации специальных резервных фондов, средства которых будут использоваться для выплаты задолженности по заработной плате работникам организаций и индивидуальным предпринимателям, объявленным банкротами и не имеющим средств для погашения долгов, как это предлагается, в частности, в разделе III Конвенции МОТ № 173. Однако пояснительная записка к проекту Федерального закона № 15944-6 «О ратификации Конвенции о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя (Конвенции № 173)» (далее – Законопроект № 15944-6) указывает:

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

² Там же.

³ Там же.

«Что касается защиты требований трудящихся с помощью гарантийных учреждений (раздел III Конвенции № 173), то действующим законодательством такой механизм не предусмотрен»¹.

Следовательно, законодателю необходимо создать механизм защиты трудящихся с помощью гарантийных учреждений в виде единого централизованного гарантийного фонда заработной платы. Данный фонд необходимо формировать за счет средств работодателей в расчете на МРОТ. Необходимо ввести пропорциональную шкалу выплат в зависимости от доходов и количества работников работодателя. Ввиду большей нагрузки на средний и крупный бизнес данная мера не станет непосильной для малого бизнеса. Управление фондом должно быть возложено на профсоюзные организации и их коалиции с безусловным представителем органов исполнительной власти.

Создание единого централизованного гарантийного фонда является необходимой мерой как для защиты человека труда, так и для снятия социального напряжения, вызванного противоречиями капиталистической экономики, как следствие, для укрепления безопасности государства.

К ВОПРОСУ О ВЕРХОВЕНСТВЕ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ НАД СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЗАКОНАМИ

И.Г. Валентиновичюте, М.А. Макаров, студенты ЗСФ РГУП
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Правовые коллизии существовали на протяжении всей истории права, и способы их разрешения развивались все это время. Одним из таких способов в трудовом праве является примат Трудового кодекса РФ, закрепленный в ч. 3 и ч. 4 ст. 5 ТК РФ: «Нормы трудового права, содержащиеся в иных федеральных законах, должны соответствовать настоящему кодексу. В случае противоречий между настоящим кодексом и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется настоящий кодекс». При этом норма была обделена вниманием как Конституционного Суда РФ, так и большинства ученых-трудовиков.

Проблема нормы состоит в том, что согласно общеправовым и теоретико-правовым принципам она не является легальным способом разрешения коллизий. Поскольку ТК РФ является федеральным законом, никакого преимущества над другими федеральными законами он иметь не может. Примером служит Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Согласно постановлению КС РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П², «Уголовно-процессуальный кодекс Российской

---

¹ Стенограммы обсуждения законопроекта № 15944-6 «О ратификации Конвенции о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя (Конвенции № 173)». <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/15944-6>

² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Российская газета. 2004. 7 июля.

Федерации, который, согласно части первой его статьи 1, устанавливает порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации, будучи обычным федеральным законом, не имеет преимущества перед другими федеральными законами с точки зрения определенной непосредственно Конституцией Российской Федерации иерархии нормативных актов. В отношении федеральных законов как актов одинаковой юридической силы применяется правило “lex posterior derogat priori” (“последующий закон отменяет предыдущие”), означающее, что даже если в последующем законе отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений, в случае коллизии между ними действует последующий закон; вместе с тем, независимо от времени принятия, приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений».

Следовательно, разрешая коллизию между ТК РФ и иным федеральным законом, следует принимать решение на основании того нормативного акта, который наиболее полно и исчерпывающе регулирует данное правоотношение, т.е. более специальной нормы. Статья 5 ТК РФ противоречит целям трудового законодательства, закрепленным в ст. 1 ТК РФ. Из-за развития общества и технологического прогресса отношения между работником и работодателем усложняются, возникает необходимость принимать отдельные федеральные законы, которые со временем могут войти в противоречие с ТК РФ. Внесение новелл в ТК РФ не может быть решением, так как отдельные институты выносятся за рамки регулирования кодекса из-за своей объемности. Также известны случаи, когда трудовые правоотношения урегулированы ненормативно, примером этому могут быть многочисленные письма министерства труда, которые при толковании норм ТК РФ могут создавать нормы, идущие вразрез с кодексом, например письмо Минтруда РФ¹, позволяющее выплачивать компенсацию за все дни неиспользованных отпусков, «т.е. при соединении нескольких отпусков (в частности, за прошлые годы) компенсация выплачивается за все количество дней, превышающих основной отпуск продолжительностью 28 календарных дней». В этом случае коллизия только создается, ст. 5 ТК РФ не требует соответствия писем Минтруда кодексу.

Из вышесказанного следует вывод о нерациональности существования нормы о верховенстве ТК РФ. Несмотря на кодифицированный характер, кодекс не может исчерпывающе урегулировать отношения в сфере труда, а коллизии могут существовать не только между ТК РФ и иными федеральными законами, а и между ненормативными источниками трудового права, за которыми часто следует практика. В связи с изложенным видится необходимым осуществлять разрешение коллизий в трудовом праве по общим правилам.

---

¹ О применении положений статьи 126 Трудового кодекса РФ по замене части отпуска денежной компенсацией : Письмо Минтруда РФ от 25.04.2002 № 966-10 // СПС «КонсультантПлюс».

ЗАЩИТА ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ

А.И. Давыдова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Банкротство оказывает серьезное влияние на экономику страны. С одной стороны, банкротство предприятия является оздоровлением экономики, так как исключаются из оборота неплатежеспособные предприятия¹. Данная позиция провозглашает принцип «естественного отбора» предприятий. Но при банкротстве страдает самый главный и основной элемент предприятия – его работники.

При вынужденном прекращении работы не по вине самого работника ему причитаются гарантии и компенсации за счет работодателя. При этом если стоимость имущества должника недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, юридическое лицо ликвидируется, конкурсное производство завершается, имеющиеся обязательства предприятия считаются погашенными.

Таким образом, права работников при банкротстве работодателя в случае нехватки имущества предприятия совершенно никак не защищены.

Конвенция № 173 МОТ «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (не ратифицированная РФ) предусматривает два способа обеспечения прав работников: 1) посредством привилегий; 2) посредством гарантийных учреждений.

В российском законодательстве закреплён принцип привилегированного положения работников относительно других кредиторов, который без гарантийного аппарата не доказывает своей действенности.

На мировой арене распространён способ защиты прав работников посредством осуществления выплат из специально созданного гарантийного фонда. Отчисления в фонд происходят за счет работодателя, но его активы независимы от капитала работодателя и недоступны для него. Размер и порядок отчислений устанавливаются в каждой стране индивидуально.

Во Франции по инициативе федерации работодателей действует ассоциация управления страховыми системами (AGS). AGS становится кредитором компании в процедурах банкротства. Данный институт финансируется за счет взносов работодателей, соотносимых с размером заработной платы работников (в 2014 г. 0,3% от заработной платы).

Гарантийный фонд Германии находится в ведении Федерального агентства по труду. Формирование фонда осуществляется за счет отчислений работодателя (до 0,6% от общей суммы социальных взносов) и отчислений от налога на добавленную стоимость (до 1%). Немецкое государство в любом случае гарантирует защиту прав работников. В крупных компаниях создаются отдельные накопительные фонды за счет заработной платы работников. Компания либо самостоятельно создает накопительный фонд, либо заключает договор со страховой компанией.

---

¹Ильин А.И. Экономика предприятия : краткий курс. Минск: Новое знание, 2007. С. 188.

В 2014 г. в РФ рассматривался законопроект «Об обязательном социальном страховании на случай утраты заработка вследствие несостоятельности (банкротства) работодателя», который был отклонен, потому что «масштаб проектируемого регулирования не соотносится с проблемой, на решение которой оно направлено», так как «в настоящее время проблема невыплаты заработной платы работникам при банкротстве организаций в РФ остро не стоит»¹. При этом задолженность по заработной плате на 1 марта 2018 г. имелась перед 47,9 тыс. человек. Если бы это количество работников находилось в Ненецком автономном округе, то заработную плату не получил бы никто, так как трудоспособного населения там 43 888 человек (на 2016 г)². Существуют страны, где количество населения меньше, чем тех, кто в РФ подвергается нарушению их основного трудового права – на получение заработной платы.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Дьякова, студент ТУСУРА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.Р. Назметдинов

Несмотря на то, что работа совместителей подробно урегулирована трудовым законодательством, споры с работниками этой категории постоянно имеют место. Основная масса конфликтов приходится на оспаривание совместителями увольнений, причем не только из-за неправомерных действий работодателей, но и из-за несоответствия буквы закона настоящей действительности.

Легальное совместительство определено в ст. 282 ТК РФ как «...выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время»³. Ю.П. Орловский и А.Ф. Нуртдинова выделили четыре основных признака из представленного определения, первым из которых является «наличие основного трудового договора», т.е. наличие основной работы. На практике же это условие не всегда выполняется. Например, когда работник потерял основное место работы. Многие совместители, исходя лишь из определения, ложно полагают, что в этом случае работа по совместительству автоматически становится для них основной или что работодатель не имеет законного права отказать работнику сделать работу по совместительству основной. Данный факт приводит к множеству судебных разбирательств⁴. Следует уточнить, что увольнение работника с основного места работы никак не влияет на его работу по совместительству. Но в таком

---

¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#search=%D0%9E%D0%B1&kinds=6> (дата обращения: 23.02.2018).

² Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (дата обращения: 23.02.2018).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч.1). Ст.3.

⁴ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 19.03.2015 по делу № 33-1271 [Документ опубликован не был].

случае остается открытым вопрос о несоответствии легально закрепленного в ТК РФ определения с выполняемой работником работой.

В Советском Союзе данный пробел был четко урегулирован. В Постановлении Совмина СССР «О работе по совместительству»¹ указывалось, что граждане были обязаны предоставлять справки с основного места работы. Такие требования сохранялись до перехода к рыночной модели в 1990-е гг. В настоящее время предоставления работодателю никаких подтверждающих наличие основного места работы документов не требуется, а их введение не представляется целесообразным, ибо будет нарушаться конституционный принцип свободы труда, т.е. право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать рода деятельности и профессию².

Наиболее подходящим способом решения данного пробела является трансформация признака «наличие основного места работы» из разряда основных в разряд факультативных, т.е. изменение легального определения совместительства. А.Н. Васина предложило изложить его в следующем виде: «Совместительство – выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время. Работа по совместительству может также выполняться при отсутствии основной работы, как в случае поступления физического лица на работу по совместительству впервые, так и в случае увольнения работника с основной работы при продолжении работы по совместительству»³. Также в соответствии с данным определением требуется внести изменения в нормы, регулирующие работу по совместительству, в частности в ч. 1 ст. 60.1, ст. 284 ТК РФ и др.

Реализация предложенных изменений позволит повысить эффективность правового регулирования в новых экономических условиях, устранить ошибочное толкование норм трудового законодательства работниками и работодателями.

ПРАВО РАБОТОДАТЕЛЯ НА ЛОКАУТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Затула, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Понятие локаута дается в ст. 415 Трудового кодекса РФ⁴. Под ним подразумевается увольнение работников по инициативе работодателя в связи с их участием в коллективном трудовом споре или забастовке. Статья устанавливает

---

¹ О работе по совместительству : Постановление Совета министров СССР от 22.09.1988 № 1111 // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1998. № 33. Ст. 93.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

³ Васина А.Н. Нормативное определение совместительства и реалии сложившейся практики: проблема несоответствия // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 159.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 3.

однозначный запрет на увольнение работника в связи с участием в трудовом споре на любом его этапе. В случае увольнения работника по приведенным выше основаниям работник в соответствии со ст. 382 Трудового кодекса РФ вправе обратиться в суд с требованием о признании увольнения незаконным и требовать восстановления по прежнему месту работы. В этом случае применяются все предусмотренные трудовым законодательством гарантии, например оплата времени вынужденного прогула. Возможно и возмещение причиненного работнику морального вреда. При этом для работодателя устанавливается специальная ответственность в соответствии со ст. 5.34 Кодекса об административных правонарушениях РФ, предполагающая наложение административного штрафа от четырех до пяти тысяч рублей.

Не является нарушением законодательства увольнение по инициативе работодателя всех или части работников, обусловленное стремлением предотвратить возможное начало коллективного трудового спора или забастовки¹. В данном случае работодатель должен лишь соблюсти общие требования о расторжении трудового договора по основаниям, предусмотренным ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Увольнение всех или части работников по инициативе работодателя также не будет признано локаутом, если отсутствуют основания признания спора коллективным трудовым спором или забастовкой в соответствии с законодательством.

В конечном счете даже в случае признания коллективного трудового спора или забастовки законными у работодателя остается право на увольнение всех или части работников по иным основаниям, не связанным с участием в трудовом споре или забастовке. Например, решением Зерноградского районного суда Ростовской области от 1 мая 2016 г. было признано законным увольнение работницы при том, что фактически она участвовала в коллективном трудовом споре. Суд посчитал, что работодателем были соблюдены все условия для увольнения. Перед расторжением трудового договора работнице был объявлен выговор за опоздание на работу и курение вне места, предназначенного для курения.

Увольнение также не будет признано локаутом в случае увольнения вне процесса урегулирования коллективного трудового спора (забастовки). Законным считается локаут, когда коллективный трудовой спор фактически начат, но при этом процесс его урегулирования еще не начат, приостановлен или завершен.

Таким образом, несмотря на формальный запрет локаута, за работодателем остается фактическое право его осуществления. В описанных выше ситуациях работники не защищены от увольнения, специальные гарантии при этом перестают действовать, а работодатель не несет никакой ответственности за локаут при соблюдении требований ст. 81 ТК РФ, а в случае угрозы массовых увольнений – при соблюдении процедур ст. 74 ТК РФ.

---

¹ Черняева Д.В. Теоретические проблемы правового регулирования забастовок и локаутов в Российской Федерации // Право : журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 86–96.

РАССМОТРЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ПОСРЕДСТВОМ МЕДИАЦИИ

М.А. Катковская, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова

Согласно п. 2 ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», медиация представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹. С помощью медиации могут быть урегулированы гражданские, семейные, а также индивидуальные трудовые споры.

Преимущества медиации заключаются в оперативности, неформальном характере урегулирования спора и конфиденциальности процедуры, при этом ее востребованность все еще остается достаточно низкой. И тому существует ряд причин.

Во-первых, остается дискуссионным вопрос относительно того, подпадает ли трудовой спор под критерии медиабельности, предлагаемые научной доктриной: сдержанность конфликта, наличие длящихся отношений между спорящими сторонами, отсутствие императивных предписаний относительно порядка урегулирования подобной категории споров².

Во-вторых, субъекты индивидуального трудового спора изначально находятся в отношениях значительного неравенства, поскольку работник фактически подчинен работодателю. Инициирование работником процесса урегулирования разногласий представляется своеобразным вызовом сложившейся системе отношений в той или иной организации.

В-третьих, непопулярность медиации в разрешении рассматриваемой категории споров обусловлена причинами организационного характера: относительной новизной процедуры, отсутствием распространенной практики применения медиации и, как следствие, невысоким авторитетом данного института по сравнению с судебным разбирательством.

Четвертым препятствием для повсеместного применения медиативной процедуры выступают психологические причины: отсутствие традиций и устоявшейся практики по ведению переговоров, высокая степень конфликтности отношений в обществе, низкий уровень правовой культуры.

Современная медиация отражает определенный индикатор зрелости общества, способность спорящих сторон активно, осознанно и ответственно подходить к разрешению существующих противоречий, самостоятельно предпринимать меры для мирного урегулирования конфликта.

---

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Князева Н.А. Сфера применения медиации в трудовом праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1169.

В настоящее время наиболее актуальной задачей является развитие культуры дружественного урегулирования споров. Необходимо появление организаций нового типа, воспринимающих работника не только как субъекта, выполняющего работу по строго определенной трудовой функции, но и как обладателя уникальных профессиональных и личностных характеристик.

Повышение популярности рассмотрения индивидуальных трудовых споров посредством медиации невозможно без развития нормативно-правовой базы, масштабной просветительской работы, участия юридических вузов в подготовке практикующих медиаторов. Все это со временем позволит сделать процедуру медиации неотъемлемой частью российской правовой действительности.

О ЗАКОНОПРОЕКТЕ «О КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В.С. Копылов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова

Стремясь обеспечить права и свободы работников и работодателей, государство использует контрольно-надзорные механизмы. Эти средства направлены на пресечение и профилактику нарушений законодательства, превентивно воздействуя на возможные нарушения трудового законодательства. Средства контроля и надзора, используя силу государственного воздействия на работодателей, могут принудить их к обязательному выполнению предписаний полномочных органов по устранению обнаруженных нарушений, применить меры государственного принуждения (дисциплинарная, материальная, административная или уголовная ответственность).

Однако в настоящее время в России отсутствует эффективная система контрольно-надзорной деятельности, построенная на единообразии и единоначалии. Особо критикуется избыточное вмешательство государственных органов в деятельность работодателей¹. Назревшие проблемы в трудовой сфере может переломить принятие законопроекта «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ». Необходимо изучить этот проект закона и выявить положительные / негативные стороны.

К положительным последствиям можно отнести:

- 1) определение исчерпывающего перечня контрольно-надзорных органов;
- 2) сведение к единой системе мероприятий и действий по «государственному надзору» и «муниципальному контролю»;
- 3) закрепление обязанностей должностных лиц органов, проводящих мероприятия по контролю и надзору, порядок их доступа к производственным объектам для проведения проверок;

---

¹ Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 21–25.

4) установление оснований проведения внеплановых проверок, случаи их согласования с органами прокуратуры;

5) урегулирование порядка возмещения вреда юридическим лицам контрольно-надзорными органами в результате проверок государственными и муниципальными органами;

6) закрепление мер, направленных на реализацию права на обжалование действий должностных лиц, органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля при проведении мероприятий государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, а также их результатов.

Однако существуют и спорные, сомнительные положения, в целесообразности которых нужно разобраться.

К примеру, переход на риск-ориентированный подход в сфере проведения контрольных и надзорных мероприятий. Он заключается в замене «плоской», недифференцированной шкалы проверок всех субъектов 1 раз в 3 года без учета индивидуальных характеристик или от отраслевых особенностей. Интенсивность контрольно-надзорной деятельности будет зависеть от категорий риска, включающих шесть позиций. С одной стороны, оценка риска позволит усилить точность проверок самых «опасных» предприятий, систематически допускающих грубые нарушения законодательства; снизить количество проверок в отношении объектов с низким уровнем риска. С другой стороны, возникает сложность практической реализации риск-ориентированного подхода; все это может привести к бюрократизации.

Также эти изменения могут способствовать развитию коррупционной составляющей. Ведь обязанность отнесения предприятий к определенной группе риска возложена именно на государственные органы. Вполне естественно, что принятие решений может основываться на субъективных факторах, зависеть от отдельных лиц, наделенных властью.

Еще один существенный недостаток законопроекта – узкая сфера регулирования. Так, нормы закона не будут применяться при расследовании причин аварий и несчастных случаев на производстве. Не предусмотрен контроль над уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ю.С. Курдюкова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова

Пенсионное обеспечение в различных государствах характеризуется неоднородностью, основными причинами которой являются уровень развития экономики государства и уровень жизни, характерный для него.

По данным, приведенным Legatum Institute, в рейтинге стран по уровню жизни населения Российская Федерация занимает 91-е место. Необходимо сказать, что влияние на уровень жизни населения оказывает, в частности,

и пенсионное обеспечение как средство защиты наиболее социально уязвимых слоев населения. В этой связи следует отметить, что по результатам последнего исследования в рейтинге Индекса качества жизни пожилых людей в странах мира Россия занимает только 65-е место, уступая Республике Беларусь, Армении, Кыргызстану, а Великобритания – 10-е место.

В работе хотелось бы детальнее проанализировать соотношение структур систем пенсионного обеспечения Великобритании как одного из наиболее развитых государств в области пенсионного обеспечения и Российской Федерации, показатели которой на порядок ниже.

Актуальность вопроса о соотношении устройства пенсионного обеспечения государства-лидера и государства, существенного отстающего в этой области, заключается в том, что нормы международного права закрепляют равное право людей на пенсионное обеспечение. Тогда возникает вопрос: почему в одном государстве пенсионеры живут, а в другом – выживают?

Переходя к сравнительной характеристике, необходимо указать нормативно-правовую базу. В Великобритании вопрос пенсионного обеспечения регулирует единый акт The Pensions Act 2007, в России существует целый комплекс актов: общие положения содержатся в ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ», детализируют отдельные положения ФЗ «О страховых пенсиях», ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан».

Первоначально следует рассмотреть такой критерий, как пенсионный возраст. Если в Великобритании он составляет 60–65 лет, то в РФ, несмотря на инициативы по увеличению, общий возраст сохраняется на уровне 55–60 лет. Стоит отметить, что в РФ один из самых низких пенсионных возрастов среди европейских государств.

Второй критерий – это вид пенсии и условия ее получения. Так, в Великобритании существуют государственная и трудовая пенсия. В России в результате проведенной в 2015 г. пенсионной реформы было сформировано три вида пенсий: социальная (выплачивается гражданам, не имеющим по каким-либо причинам права на трудовую пенсию, т.е. вне зависимости от стажа); страховая (выплачивается тем гражданам, которые успели накопить определенную сумму пенсионных баллов), которая, в свою очередь, включает страховые пенсии по старости, инвалидности, по потере кормильца; накопительная (ежемесячная пожизненная выплата пенсионных накоплений, сформированных за счет страховых взносов работодателей и дохода от их инвестирования).

Третьим критерием является средний уровень пенсии в стране. Если в Великобритании на 2017 г. средний размер пенсии составлял около 2 000 долл. США (~ 114 000 рублей), то в России – 236 долл. США (~13 657 рублей).

Подводя итог, хотелось бы сделать следующий вывод: пенсионная система Великобритании не перегружена излишествами в области пенсионного обеспечения, в отличие от пенсионной системы Российской Федерации, и она достаточно прозрачна.

Таким образом, на основании проведенного сравнительного исследования можно сформулировать ряд положений по совершенствованию системы пенсионного обеспечения в России:

1. Необходимо создать единый кодифицированный акт по назначению и выплате пенсий.
2. Следует перейти на более прозрачную и понятную рядовым гражданам систему выплаты пенсий, учитывающую стаж работы и возраст.
3. Нужно детальнее разработать вопрос повышения пенсионного возраста с учетом физиологических и социальных аспектов.

СУДЕБНЫЕ СПОРЫ О ПРИЗНАНИИ ЛОКАЛЬНЫХ АКТОВ РАБОТОДАТЕЛЯ НЕЗАКОННЫМИ

А.Ю. Павлова, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Суды занимают различные позиции относительно признания локального акта незаконным. Так, некоторыми судами делается вывод о том, что у работника не имеется полномочий для обжалования принятого работодателем локального нормативного акта. Данный вывод обосновывается отсутствием в трудовом законодательстве норм, позволяющих работнику оспорить в суде локальный нормативный акт в порядке, установленном для разрешения индивидуальных трудовых споров¹. Однако есть и вторая позиция, которая основывается на принципе «разрешено то, что не запрещено», и можно встретить достаточно судебной практики по оспариванию локальных актов².

Изучаемую категорию дел можно условно разделить на два вида: 1) споры о процедуре принятия локального нормативного акта работодателем; 2) оспаривание положений, содержащихся в данных актах. Основная масса дел содержит проигрышный результат для работника – заявленные им требования либо не удовлетворяются вовсе, либо удовлетворяются частично. Встречаются и дела с положительным исходом для работника, хотя в рассмотренных случаях истцом выступал прокурор³.

Споры по процедуре принятия локального нормативного акта можно поделить на подвиды: 1) проект не был представлен первичной профсоюзной

---

¹ Решение Коряжемского городского суда Архангельской области от 20.06.2012 по делу № 2-459; Решение Печорского городского суда Республики Коми от 12.03.2013 по делу № 2-10/2013.

² Решение Воткинского районного суда Удмуртской области от 07.05.2015 № 2-1012/15; Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) от 16.02.2016 № 2-1622/31(16); Решение Советского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) от 31.07.2017 № 2-2273/17; Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда (Волгоградская область) от 11.03.2015 № 2-2683/2015 и др.

³ Решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) от 19.03.2012 № 2-475/2012; Решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) от 23.05.2012 № 2-1150/2012.

организации для согласования или учета¹; 2) не проведены дополнительные консультации с выборным органом первичной профсоюзной организации работников². Для первого случая характерно то, что работодатель как ответчик поясняет суду, что в организации помимо профсоюзной организации, объединяющей небольшое количество работников, действует иной представительный орган, выбранный большинством работников, с которым проект был согласован. В итоге суд занимает позицию работодателя. Во втором случае работодатель ссылается на то, что на данном предприятии членами профсоюза являются менее половины работников учреждения, а следовательно, орган профсоюзной организации не представляет интересов всех или большинства работников, в связи с чем в силу ч. 1 ст. 372 ТК РФ работодатель мог принять оспариваемый локальный нормативный акт без учета мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. Суд также занимает сторону работодателя.

Большинство судебных дел – дела по оспариванию содержания локальных актов. В основном требования в них едины – это противоречие трудовому законодательству, ведомственным актам, другим локальным актам, действующим в организации. Выражается это в увеличении нагрузки при сохранении заработной платы³, невыплате премий⁴, неуказании конкретных обязанностей⁵, несвоевременности выплат⁶, создании неблагоприятных условий⁷ и др.

Как правило, суд делает вывод, что «...в ходе судебного заседания установлено, что положения... соответствуют требованиям закона, утверждены работодателем в установленном порядке в пределах компетенции, установленной трудовым законодательством, права истца не нарушают, в связи с чем требование истца о признании незаконным локального акта удовлетворению не подлежит».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что оспаривание локальных нормативных актов работодателя – явление весьма распространенное, однако редко дающее положительный результат. При этом работодателям стоит более внимательно относиться и к процедуре принятия локальных актов, и к содержащимся в них положениям – нельзя допускать пунктов, содержание которых идет вразрез с законодательством, необходимо согласовать текст документа в соответствии с предусмотренной процедурой, обязательно знакомить работников с локальным актом под роспись.

---

¹ Решение Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 30.01.2012 № 2-3609/2011.

² Решение Коряжемского городского суда Архангельской области от 09.08.2012 № 2-459/2012; Решение Хабаровского краевого суда Хабаровского края от 11.07.2014 № 33-3806/2014.

³ Решение Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 07.06.2013 № 2-169/2013; Решение Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербург от 25.05.2015 № 33-8146/2015.

⁴ Решение Хабаровского краевого суда Хабаровского края от 11.07.2014 № 33-3806/2014.

⁵ Решение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 05.06.2012 № 2-1643/2012.

⁶ Решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) от 19.03.2012 № 2-475/2012.

⁷ Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда (Волгоградская область) от 11.03.2015 № 2-2683/2015; Решение Ростовского областного суда Ростовской области от 01.12.2014 № 33-16119/2014.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

А.В. Подрез, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Несмотря на довольно исчерпывающее, на первый взгляд, законодательное определение ненормированного рабочего дня, применение ст. 101 ТК РФ на практике вызывает немало вопросов.

В ст. 97 ТК РФ выделяется две разновидности работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени: сверхурочная работа и работа на условиях ненормированного рабочего дня.

Основное отличие ненормированного рабочего дня от сверхурочной работы заключается в том, что он урегулирован с нарушением базовых принципов трудового права. В частности, законодательно не урегулированы основания для привлечения, отсутствуют какие-либо ограничения продолжительности данного режима работы.

В ст. 101 ТК РФ ненормированный рабочий день характеризуется как «эпизодически» и «по необходимости», данные категории являются неопределенными и не расшифровываются законодателем. Работодатель практически любую рабочую ситуацию может субъективно расценить как повод для привлечения работника с ненормированным рабочим днем к работе сверх нормы рабочего времени.

В связи с очевидной выгодой для работодателя условие о режиме ненормированного рабочего дня массово включается в контракты с государственными служащими, нередко вводится локальными нормативными актами в организациях частной формы собственности. В то же время однотипный, по существу, институт сверхурочной работы предполагает, в соответствии со ст. 152 ТК РФ, оплату за работы сверх нормальной продолжительности и предоставление дополнительного времени отдыха¹.

Переработка в режиме ненормированного рабочего дня компенсируется дополнительным отпуском, который составляет не менее 3 календарных дней, и, как правило, работодатели предоставляют именно 3 дня. В силу неопределенности понятий «при необходимости», «эпизодически», устанавливающих случаи привлечения работника с ненормированным рабочим днем к работе сверх нормы рабочего времени, внеурочная работа в большинстве случаев оказывается продолжительнее, чем предоставляемый работнику дополнительный отпуск. В связи с этим отпуск не выполняет своей компенсаторной функции и прямо нарушает право работника на денежное вознаграждение за труд в зависимости от количества выполняемой работы, предусмотренное ст. 129, 131 ТК РФ².

---

¹ Демидов Н.В. Юридические препятствия в реализации социально-трудовых прав и законных интересов // Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: проблемы теории и практики. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 580–600.

² Редикульцева Е.Н. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени // Вестник ВятГГУ. 2010. № 2-1. С. 67.

Особое значение имеет вопрос об основаниях введения ненормированного рабочего дня для некоторых должностей. Законодательство полностью передало эти вопросы на локальный уровень правового регулирования, где работодатели по своему усмотрению вводят ненормированный рабочий день без достаточных к тому оснований, что позволяет им привлекать работников к работе сверх нормы и с минимальной компенсацией трехдневным ежегодным дополнительным оплачиваемым отпуском.

С позиции работодателя ему более выгодны работники с ненормированным рабочим днем, чем работники, занятые на сверхурочных работах. Это вызывает уменьшение обязанностей работодателя и снижение гарантий для работника.

Таким образом, можно сделать вывод, что с наличием в действующем законодательстве о труде сбалансированного института сверхурочной работы необходимость сохранения правовых норм, регулирующих ненормированный рабочий день, отсутствует.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЕМА НА РАБОТУ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Д. Прищепов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Как взять на работу иностранного гражданина легально, без неблагоприятных последствий для обеих сторон трудового правоотношения? В основном, этот вопрос задают работодатели, и целью данной работы является логичное и последовательное изложение процедуры принятия на работу иностранных граждан о освещении сложностей, связанных с этим.

Субъектом трудового права в Российской Федерации иностранные граждане могут быть с 18 лет (ст. 327.1 ТК РФ). В зависимости от правового статуса, иностранных граждан можно поделить на следующие группы: временно пребывающие, временно проживающие и постоянно проживающие на территории Российской Федерации. При разном статусе требуются разные документы, и соответственно, несколько различается порядок принятия иностранного гражданина на работу. Исчерпывающий перечень таких документов содержится в статье 327.3 ТК РФ.

Самым важным элементом трудового статуса временного пребывающего иностранного гражданина является разрешение на работу или патент. Разрешение на работу - документ, подтверждающий право иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы, на временное осуществление на территории Российской Федерации трудовой деятельности. Патент - документ, подтверждающий право иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на временное осуществление на территории субъекта Российской Федерации трудовой деятельности¹.

---

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации :федер. закон № 115-ФЗ от 25 июля 2012 г. // СПС КонсультантПлюс

Данные о патенте или разрешении на работу вносятся в трудовой договор (ст. 327.2 ТК РФ). Однако, работодатель и иностранный гражданин имеют право заключить сначала трудовой договор, а затем уже получить патент органах МВД. В этом случае, данные о патенте или разрешении на работу вносятся либо в заранее оставленные поля в ранее заключенном трудовом договоре. Если же трудовой договор заключается с временно проживающим в Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства, то в трудовом договоре указываются сведения о разрешении на временное проживание в Российской Федерации. При заключении трудового договора с постоянно проживающими в Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства, в трудовом договоре должны быть указаны сведения о виде на жительство в Российской Федерации.

Если работодатель принял на работу иностранного гражданина, не имеющего данных документов и не уведомил УВМ МВД, то он может быть привлечён к административной ответственности (ст. 18.15 КоАП РФ).

Кроме того, работодателю предъявляется договор (полис) добровольного медицинского страхования. Кроме того, работодатель имеет право заключить договор с медицинской организацией о предоставлении платных медицинских услуг работнику за счёт работодателя. Важно заметить, что полис ДМС либо договор о предоставлении платных услуг должен обеспечивать оказание иностранному работнику первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме¹.

Таким образом, Трудовой кодекс защищает право каждого, в том числе иностранных граждан, на труд, при этом охраняя их жизнь и здоровье, гарантируя благоприятные условия труда наравне с работниками-гражданами РФ.

ДОКАЗЫВАНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.А. Рустамова, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

По мнению суда, к признакам трудового правоотношения относятся: личный характер прав и обязанностей работника; обязанность работника выполнять определенную, заранее обусловленную трудовую функцию; подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка; обеспечение работодателем условий труда; возмездный характер².

В обоснование исковых требований работники приводят, например, записи в трудовой книжке, факт начисления заработной платы. Суд критично относится к подобным доказательствам, не считая их основанием для удовлетворения исковых требований³. Так, Л. обратилась в суд с иском к ООО «Кафе Тихая

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Кандалакшского районного суда г. Кандалакши от 02.10.2017 № 2-973/2017.

³ Решение Ленинского районного суда г. Перми от 02.10.2017 № 2-1744/2017.

Гавань» с требованием об установлении факта трудовых отношений. В обоснование указала, что принята на должность заведующей производством, при приеме на работу документы о приеме были подписаны, но экземпляр трудового договора не выдан, расчетные листки не выдавались, при трудоустройстве передавала трудовую книжку, приказ о трудоустройстве не подписывала, с должностной инструкцией не знакомилась, за получение денежных средств нигде не расписывалась. В подтверждение требований предъявлялись копия трудовой книжки, копия медицинской книжки, справка о состоянии вклада на счете.

В решении суд указал, что трудовая книжка не может быть принята судом в качестве допустимого доказательства, поскольку записи не удостоверены подписью руководителя либо подписью сотрудника отдела кадров. Наличие личной медицинской книжки, по мнению суда, также не свидетельствует об установлении факта возникновения трудовых отношений. Представленная истцом выписка по счету не содержит сведений с указанием вида платежа «заработная плата». Свидетель подтвердила лишь то, что истец работала в кафе, однако не обстоятельства того, что истицей заключался трудовой договор. В связи со всем изложенным суд не усмотрел оснований для установления факта трудовых отношений.

Анализ рассматриваемой категории дел показывает, что участниками споров, трудовые отношения с которыми не были оформлены надлежащим образом, используются в большинстве случаев такие доказательства, как показания свидетелей, документы, косвенно подтверждающие факт наличия трудовых отношений, получение заработной платы, соблюдение правил внутреннего трудового распорядка¹.

Работодатели, в свою очередь, указывают, что истец на работу не принимался, при этом ссылаются на письменные доказательства, свидетельствующие об отсутствии трудовых отношений. В некоторых случаях утверждается, что истец сам отказался от заключения трудового договора.

В подавляющем большинстве дел причиной отказа в удовлетворении исковых требований служит непредоставление истцом суду доказательств, подтверждающих возникновение трудовых отношений, либо их недостаточность. Также причинами отказа являются: несоблюдение порядка заключения договора и установленных форм документов, разовый характер выполняемой работы, недопустимые доказательства, неподчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка, отсутствие расчетных листков. В некоторых случаях в своем решении суд указывает на наличие гражданско-правового договора.

Фактическое допущение работника к исполнению трудовых обязанностей без надлежащего оформления трудового договора и издания приказа о приеме на работу является на сегодняшний день одним из наиболее распространенных видов трудовых споров. Из судебной практики следует, что доказать наличие трудовых отношений достаточно сложно, в большинстве случаев суд принимает решение не в пользу истца.

---

¹ Хазамов М.О. Проблемы факта доказывания трудовых отношений // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5. С. 210–216.

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ КНИЖКИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Л.Б. Сафарова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Важнейшим элементом трудовых отношений является трудовая книжка. Важность трудовой книжки проявляется в информировании последующего работодателя об опыте работника, причинах его увольнения, например в случае совершения дисциплинарного проступка; кроме того, трудовая книжка является правоустанавливающим документом при назначении пенсии, если хранящаяся в базе данных Пенсионного фонда информация о трудовом стаже была утрачена.

На практике довольно частым случаем является утрата работником трудовой книжки, которая требует незамедлительного восстановления. Каждый конкретный случай имеет свой алгоритм действий в зависимости от причин утраты. Общий порядок действий разработан Правительством Российской Федерации в Постановлении от 16 апреля 2003 г. № 225 (ред. от 25.03.2013) «О трудовых книжках». При утрате трудовой книжки данное Постановление в п. 31 указывает на обязанность физического лица, потерявшего трудовую книжку, незамедлительно уведомить об этом бывшего работодателя в форме письменного заявления по последнему месту исполнения должностных обязанностей, а работодатель, в свою очередь, обязан в течение 15 дней выдать работнику дубликат трудовой книжки. Аналогичным образом работник должен поступить в случае уничтожения его трудовой книжки.

Хотя в силу разд. 6 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225, работодатель обязан обеспечить сохранность трудовых книжек работников, но в случае кражи (утери) трудовой книжки работника никакой специальной ответственности за небрежное хранение работодатель не несет, и работник не имеет права претендовать на компенсацию.

Нередки ситуации, когда по прошествии достаточно долгого периода времени перестает существовать организация, в которой данный работник в прошлом осуществлял трудовую функцию, или невозможно найти прежнего работодателя, или же нет доказательств трудовой деятельности у прежнего работодателя.

В данном случае работник обращается с письменным заявлением к новому работодателю для оформления новой трудовой книжки. Однако в рассматриваемом случае копия трудовой книжки не может подтвердить стаж работника, поскольку внести записи о стаже и сведения о прежних местах работы в новую трудовую книжку невозможно. Для подтверждения стажа работнику необходимо собрать официальные документы с предыдущих мест работы.

Вопрос урегулирования порядка восстановления трудовой книжки законодателем наиболее полно не разработан. А именно, у работодателя нет прямой обязанности восстановления утраченных записей о прежней работе в новой трудовой книжке работника. На возможность внесения работодателем сведений о предыдущих местах работы при оформлении новой трудовой книжки

в соответствии с ч. 5 ст. 65 прямо указывается в разъяснении Федеральной службы по труду и занятости в письме от 30 апреля 2008 г. № 1026-6.

Если работодатель прекратил свою трудовую деятельность, работник может затребовать документы в архивах, в которые работодатели должны их сдавать при ликвидации. В противном же случае у нового работодателя нет оснований вносить сведения о прежнем трудовом стаже в новую трудовую книжку, и он может внести сведения только о периоде работы у себя.

Судебная практика исходит из того, что обязанность по восстановлению сведений у нового работодателя возможна лишь в случае утраты трудовой книжки по вине самого работодателя. Неоднозначным является разрешение трудового спора по поводу восстановления сведений в случае утраты без вины работодателя. Встречается позиция, что при предоставлении работником доказательств, достоверно подтверждающих сведения, которые требуется внести, у работодателя возникает обязанность по их восстановлению.

Таким образом, трудовое законодательство нуждается в изменениях в части урегулирования порядка восстановления сведений в трудовой книжке о прежней работе. В связи с осуществлением пенсионной реформы в Российской Федерации в последние годы активно обсуждается вопрос об отмене трудовых книжек в прежнем виде и переносе их на электронные носители. В обоснование данной позиции приводится множество аргументов в пользу такого перехода: упрощение заполнения трудовой книжки, оптимизация хранения, сбора и учета, получения доступа к информации, повышение уровня законности в соответствующей сфере обращения с персональными данными, освобождение от части нагрузки кадровых работников. Также существует объективная необходимость законодательного закрепления обязанности работодателя по внесению сведений в трудовую книжку о прежней работе при наличии определенных условий: действительной утрате трудовой книжки, письменного заявления работника по восстановлению утраченных сведений, доказательств, подтверждающих трудовую деятельность на прежней работе.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИЕЙ ТРУДА

В.А. Федорин, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова

В РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантирована ст. 45 Конституции РФ. Трудовое законодательство, в свою очередь, закрепляет перечень способов защиты трудовых прав и свобод граждан, к которым, в частности, относится государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права¹.

---

¹ Трудовой кодекс РФ : Федеральный закон РФ от 30.01.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). Ст. 354 // СПС «Консультант плюс». Доступ из локальной сети науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Данный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства осуществляет федеральная инспекция труда (далее – ФИТ).

Роль ФИТ в защите трудовых прав работников определяется в первую очередь тем, что указанный федеральный орган является специализированным государственным органом по осуществлению государственного надзора за соблюдением трудового законодательства (согласно ст. 354 ТК РФ).

В последние годы авторитет ФИТ значительно вырос, о чем свидетельствует то, что работодатели начали серьезней относиться к перспективам плановых и внеплановых проверок с ее стороны и, как следствие, приводить управление персоналом, кадровое делопроизводство в соответствие с требованиями российского законодательства и международной практики. Вместе с тем существует ряд проблем, которые осложняют и затрудняют деятельность ФИТ по обеспечению соблюдения и защиты трудовых прав и свобод граждан.

Если же говорить более конкретно, то согласно п. 4 Постановления Правительства РФ от 01 сентября 2012 г. № 875 в предмет государственного надзора в сфере труда входит соблюдение требований трудового законодательства, в том числе надзор за соблюдением полноты и своевременности выплаты заработной платы.

Данное обязательное требование приобретает особую значимость, так как в последние годы наиболее распространенным нарушением трудовых прав работника является задержка выплаты заработной платы¹.

В связи с этим интерес вызывает законопроект, внесенный в Государственную Думу 21 сентября 2017 г. №269898-7², согласно которому предлагается внести изменения в ст.ст. 356 и 357 ТК РФ и наделить ФИТ полномочием по обращению в суд в защиту трудовых прав работников. К сожалению, действующим законодательством такая возможность не предусмотрена, не предусмотрена она и на международном уровне, в частности Конвенцией МОТ от 11 июля 1947 г. № 81. Как следует из пояснительной записки к законопроекту³, а также исходя из анализа действующего трудового законодательства, предлагаемая мера позволит увеличить эффективность защиты трудовых прав граждан ФИТ, так как самостоятельное обращение работника в суд с иском о взыскании заработной платы представляется затруднительным по многим причинам (например, несение дополнительных расходов по оформлению документов, оплата юридических услуг с условием, что работник не получает зарплату, или же непредоставление работодателем документов в связи с тем, что он выступает ответчиком в суде и не заинтересован в их быстром и своевременном предоставлении).

Таким образом, за восстановлением своих нарушенных прав работник чаще всего обращается не в суд, а в прокуратуру или трудовую инспекцию. В связи

---

¹ О просроченной задолженности по заработной плате на 1 февраля 2018 года // Система обеспечения законодательной деятельности. 2018. URL: http://sozd.parlament.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/29.htm (дата обращения: 04.03.2018).

² О внесении изменений в статьи 356 и 357 ТК РФ : законопроект № 269898-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. 2018. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/269898-7> (дата обращения: 01.03.2018).

³ Пояснительная записка к законопроекту № 269898-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. 2018. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/269898-7> (дата обращения: 02.03.2018).

с этим расширение полномочий ФИТ путем наделения данного федерального органа правом обращения в суд от имени работника и представления его интересов в суде будет способствовать повышению роли инспекции труда в защите трудовых прав и свобод граждан.

ОТКАЗ РАБОТНИКА ОТ ПОДПИСАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ О ПЕРЕВОДЕ НА ДРУГУЮ РАБОТУ

В.Э. Юрин, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Перевод работника на другую работу является достаточно распространенной практикой. Понятие данного термина содержится в ч. 1 ст. 72.1 Трудового кодекса РФ. Под ним, в частности, понимается перемена трудовой функции работника. Перевод может быть как постоянным, так и временным. Процедура может быть проведена как по инициативе работника, так и по инициативе работодателя и осуществлена в соответствии с указанной статьей только с письменного согласия работника, за исключением случаев, перечисленных в ч. 2 ст. 72.2 ТК РФ¹.

Перевод на другую работу предполагает изменение условий трудового договора, поскольку при его осуществлении меняется трудовая функция работника.

Процедура перевода на другую работу по инициативе работника происходит в несколько этапов:

- 1) подача заявления с просьбой о переводе;
- 2) заключение дополнительного соглашения об изменении условий трудового договора;
- 3) издание приказа о переводе (на основании дополнительного соглашения).

Мотивация работника в совершении перевода на другую работу может быть разной: как желание больше зарабатывать, так и жизненные обстоятельства, которые побудили работника перевестись на другую работу, которая может быть нижеоплачиваемой. Поскольку существуют сроки осуществления данной процедуры, то перевод происходит не сразу после написания и рассмотрения заявления, а через некоторое время, которое может составить от нескольких дней до нескольких недель. За время осуществления процедуры перевода у работника могут измениться обстоятельства, по которым он изъявил желание о переводе на другую работу. Необходимость перевода в этой связи тоже может отпасть. Именно в этот момент, в промежутке между первым и вторым этапом, возникает проблема, если работник по каким-либо причинам передумал переводиться на другую работу. Заявление на первом этапе является лишь условным волеизъявлением работника на перевод на другую работу. Вторым этапом

---

¹ Титченков В.А. Современные правила перевода на другую работу //Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 214–219.

выступает заключение дополнительного соглашения на изменение условий трудового договора, которое должно быть оформлено в письменном виде и подписано работником лично. Именно данный акт является выражением осознанной и свободной воли работника на перевод, неподписание или отсутствие которого не может влечь дальнейших правовых последствий в виде перевода на другую работу и исполнения новых условий трудового договора.

К сожалению, вопреки предписаниям ст. 72 ТК РФ, российская практика применения ст. 72.1 ТК РФ складывается иначе. Поднятая проблема и состоит в том, что работника переводят на другую работу только лишь на основании поданного заявления. Согласия сотрудника на исполнение новых условий договора, как указывалось ранее, не требуется. В этом случае отказ работника от исполнения трудовой функции считается несоблюдением возложенных на него трудовых обязанностей и, соответственно, будет являться нарушением трудовой дисциплины. Следствием становится привлечение работника к дисциплинарной ответственности и в дальнейшем увольнение.

Такой подход правоприменителя не может гарантировать защиту работника от принудительного труда.

На основании изложенного предлагаю дополнить п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» и изложить в следующей редакции: «При разрешении дел, связанных с переводом на другую работу, необходимо иметь в виду, что при переводе по инициативе работника основанием для перевода может служить подписанное работником дополнительное соглашение об изменении условий трудового договора. Отказ от выполнения работы при переводе, совершенном с соблюдением закона, признается нарушением трудовой дисциплины, а невыход на работу – прогулом».

К ВОПРОСУ О МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОМ СПОСОБЕ РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

А.Е. Яковлева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова

Появление института медиации в российском праве обусловлено принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)¹». Данный закон впервые закрепил возможность применения медиации к спорам, вытекающим из трудовых отношений. Однако соответствующие изменения в трудовой кодекс внесены не были, и ст. 382 ТК РФ, говоря об органах,

---

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

рассматривающих индивидуальные трудовые споры, как и прежде, называет таковыми только комиссии по трудовым спорам и суды, что в конечном итоге приводит к неопределенности правового положения медиации в трудовом праве.

Согласно вышеуказанному Федеральному закону № 193-ФЗ, медиация является альтернативным способом урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольности в целях достижения взаимоприемлемого решения сторонами. Необходимость введения данного института в трудовое право обусловлена рядом преимуществ, которыми обладает медиация. Во-первых, она основана на принципе добровольности, а это значит, что стороны будут заинтересованы в урегулировании конфликта. Во-вторых, наличие медиатора может способствовать более объективному разрешению спора, поскольку он является независимой фигурой, в отличие, например, от членов комиссии по трудовым спорам, о беспристрастности которых сложно говорить, поскольку они находятся в трудовых отношениях с работодателем. В-третьих, это возможность рассмотрения и принятия решения в наиболее короткие сроки, в-четвертых, – отсутствие срока исковой давности, истечение которого лишает работника права на судебную защиту, и др.

Несмотря на это, как показывает практика, процедура медиации не получила большого распространения в России: за 2015 г. с ее помощью урегулировано всего 94 трудовых спора¹. Такой показатель может быть обусловлен отсутствием в трудовом законодательстве норм, регулирующих возможность разрешения трудовых споров иными альтернативными способами, что приводит к неосведомленности граждан.

Думается, было бы целесообразным дополнить Трудовой кодекс РФ рядом положений. Так, следует закрепить перечень споров, разрешение которых как возможно, так и невозможно посредством медиации, а в целях обеспечения гарантии разрешения спора предоставить сторонам возможность обращаться в суд, если медиация не привела к разрешению конфликта. Также, исходя из установленных сокращенных сроков для обращения работников в суд, целесообразно установить специальные укороченные сроки проведения процедуры медиации.

Еще одним фактором, влекущим непопулярность медиации, является высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов, и это в сравнении с тем, что при обращении в суд с иском работник полностью освобождается от уплаты пошлин и расходов. Полагаем, что здесь вопрос может быть решен путем осуществления медиации на бесплатной основе, особенно на начальных этапах. Такой подход будет способствовать внедрению медиации в правовую культуру общества.

---

¹ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год // СПС «КонсультантПлюс».

О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ТРУДОВОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К ОТНОШЕНИЯМ С УЧАСТИЕМ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В.Е. Яцкевич, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

В действующем законодательстве основой дискуссии о применении норм трудового и гражданского законодательства к отношениям с участием руководителя организации выступает положение нормы п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой в гражданском обороте юридические лица участвуют посредством своих органов, действующих в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Иными словами, органом любого юридического лица является единоличный исполнительный орган, который имеет черты двойственности: с одной стороны, это часть юридического лица, а с другой – конкретное физическое лицо, являющееся его руководителем и обладающее в этой связи собственной, отличной от юридического лица, правосубъектностью¹.

Непосредственная характеристика соотношения норм гражданского и трудового законодательства в соответствующей сфере проводится по двум направлениям: с одной стороны, в отношении юридического акта, оформляющего отношения руководителя и юридического лица, а с другой – в отношении источников правового регулирования деятельности руководителя.

Говоря о первой составляющей соотношения норм трудового и гражданского законодательства, следует обратить внимание на то, что в отечественной правовой науке сложились разнообразные, в том числе противоположные, точки зрения на природу акта, заключаемого между юридическим лицом и его руководителем².

При этом представляется целесообразным согласиться с разделяемой большинством отечественных правоведов (Ю.Н. Полетаев, Ю.П. Орловский, Е.Б. Хохлов и др.) точкой зрения о том, что специфика выполняемой руководителем функции говорит о трудовом характере соответствующих отношений и не позволяет применять к их оформлению норм гражданского права³.

Во многом именно этот подход положен в основу действующего трудового законодательства в части регулирования отношений организации и руководителя, поскольку в соответствии с нормами ст.ст. 274, 275 Трудового кодекса РФ права и обязанности руководителя организации в области трудовых отношений определяются, помимо прочего, трудовым договором.

---

¹ Богданов Е.В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 109.

² Акопов Д.Р. Правовое регулирование труда руководителей организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 6.

³ Свиридова Н.В. Коллизии при определении правовой природы договора с руководителем юридического лица // Научный вестник ВАГС. 2009. № 2. С. 10.

Переходя к рассмотрению правового регулирования деятельности руководителя как единоличного исполнительного органа юридического лица, необходимо отметить, что новая волна дискуссий в этой части обусловлена проводимой в настоящее время реформой гражданского законодательства, в частности дополнением в 2014 г. ст. 53 ГК РФ новым пунктом (4) о том, что отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов, регулируются Гражданским кодексом и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах¹.

В результате анализа данной нормы, в связи с обозначенными выше положениями гл. 43 ТК РФ, устанавливающей особенности регулирования труда руководителя организации, следует сделать вывод о том, что его права и обязанности при осуществлении руководства регулируются трудовым правом, а при выполнении функций единоличного исполнительного органа организации, т.е. в рамках отношений между юридическим лицом и иными участниками гражданского оборота, – гражданским законодательством.

---

¹ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2014. 7 мая. № 101.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО- ТРУДОВОЕ ПРАВО

ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В СОСТАВЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

А.А. Александров, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Наиболее ценными для государства являются сельскохозяйственные угодья, в число которых, в соответствии с ч. 1 ст. 79 Земельного кодекса РФ, входят пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями, которые обладают повышенным, по сравнению с иными землями сельскохозяйственного назначения, уровнем плодородия и, соответственно, имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране.

Вместе с тем между законодателем и научным сообществом не достигнуто согласия относительно объекта правовой охраны, что обусловлено отсутствием единства мнений насчет соотношения понятий «земля» и «почва».

Многие специалисты в области земельного права и агрономии разграничивают эти категории, указывая, что земля – это территориальный базис, который может обладать плодородным почвенным покровом, а может и не обладать, в связи с чем лишь плодородный почвенный покров следует относить к объекту особой правовой охраны в рамках категории земель сельскохозяйственного назначения¹. Это следует из того, что на формирование плодородного слоя почвы, достаточного для сельскохозяйственного производства, уходит не одно тысячелетие. Поэтому утрата каждого плодородного участка земной поверхности – непоправимая потеря для человечества, которое самостоятельно не сможет ее восполнить. В связи с этим учеными предлагается закрепить в законодательстве абсолютный запрет перевода таких земель в земли иных категорий².

Кроме того, в соответствии с абз. 4 ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» земля и почва указаны как самостоятельные компоненты природной среды. Согласно ч. 1 ст. 62 данного закона редкие и находящиеся под угрозой исчезновения почвы подлежат особой охране, в том числе путем занесения их в Красные книги почв. Однако этот закон не разграничивает понятия «редкие почвы» и «почвы, находящиеся под угрозой исчезновения», что не позволяет установить дифференцированный режим их правовой охраны.

---

¹ Ярандайкин С.Р. Правовая охрана земель сельскохозяйственного назначения от промышленного загрязнения : дис ... канд. юрид. наук. М., 2001. Электрон. версия печат. публ. Доступ из Рос. гос. б-ки. URL: <https://dvs.rsl.ru/> (дата обращения: 05.03.2018).

² Чубуков Г.В. Проблемы понятия, классификации и охраны особо ценных земель Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2006. № 1. С. 79.

Вместе с тем в российском законодательстве имеются нормы, предусматривающие такое разграничение. В соответствии с Модельным законом об охране почв, принятом на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, под редкими почвами понимаются почвы, сформировавшиеся в уникальных природно-климатических условиях и имеющие особое природоохранное, научное и иное ценное значение¹. Анализ данного определения свидетельствует, что плодородные почвы сельскохозяйственных угодий, сформировавшиеся в течение длительного периода планетарной эволюции и используемые для производства сельскохозяйственной продукции, организации учебно-опытных, генофондных и иных подобных хозяйств, также являются редкими.

Г.В. Добровольский и Е.Д. Никитин указывают, что в Красную книгу почв должны быть включены и черноземы, причем не только целинные, но и окультуренные человеком, т.е. приобретшие существенно более высокий уровень плодородия благодаря рациональному землепользованию².

Кроме того, авторы, ссылаясь на опыт И.А. Крупеникова, предлагают распространить на ценные в агрономическом отношении черноземы, иные плодородные сельскохозяйственные почвы и, соответственно, земли, на которых они располагаются, правовой режим государственного природного заказника. Это потребует изменения закона «Об особо охраняемых природных территориях» путем добавления к уже имеющимся там видам государственных природных заказников, например, «сельскохозяйственных заказников», основной целью существования которых будет являться сохранение плодородия почв, защита их от деградации, истощения и иных негативных явлений.

Таким образом, в составе земель сельскохозяйственного назначения именно почвы являются непосредственной производительной силой, в связи с чем они и должны быть обеспечены государственной защитой.

ЧАСТНЫЙ СЕРВИТУТ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Е.И. Андреев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

В гражданском законодательстве частный сервитут определяется как особый вид земельного сервитута, который устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута (предполагаемым пользователем сервитута) и собственником соседнего участка и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество³.

---

¹ Модельный закон об охране почв : (принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 Постановлением 29-16 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 41. С. 428–442.

² Красная Книга почв России : объекты Красной книги и кадастра особо ценных почв / науч. ред. Г.В. Добровольский, Е.Д. Никитин. М. : МАКС Пресс 2009. С. 17, 19, 20.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2018).

Таким образом, необходимым условием установления частного природоресурсного сервитута является наличие двух или нескольких сторон, одной из которых обязательно должен быть *собственник или правообладатель* земельного участка, на котором располагаются определенные природные объекты (лес, озеро).

Стоит отметить особенность сервитутов на природные объекты в Российской Федерации. Она заключается в том, что все они (объекты) находятся в федеральной собственности или собственности субъектов РФ (в соответствии со ст. 72 Конституции РФ). И поскольку одной из сторон правоотношения является публичный орган, сервитут, который может быть установлен в соответствии с действующим законодательством, должен считаться и считается публичным. Данный вид сервитута не требует регистрации, как в случае с частным сервитутом, однако для его введения необходимо принятие соответствующего нормативно-правового акта.

Представляется, что частные сервитуты природных объектов возможны лишь в случаях предоставления земельных участков, на которых расположены природные объекты, в пользование лицу (например, по договору аренды), между лицом, требующим его установления, и собственником соседнего земельного участка.

В случаях, когда проход или проезд через такой земельный участок является единственным путем подхода, например, к водоему, в отношении которого установлен публичный сервитут и, соответственно, разрешен доступ для неопределенного круга лиц. Данный пример иллюстрирует интересную особенность, которая заключается в соотношении частных и публичных начал в отношениях. В нашем случае отношения частно-правовые по установлению частного сервитута помогают и являются инструментом реализации отношений публичных по пользованию публичным сервитутом. А ситуация *неустановления* частного сервитута делает невозможным использование неограниченному кругу лиц публичного сервитута.

Другой проблематичный случай установления частного сервитута возникает тогда, когда пользователь или собственник земельного участка не имеет совсем или имеет недостаточный доступ к дороге общего назначения, если такой доступ необходим ему для реализации своих личных или профессиональных потребностей.

Третий случай установления частного сервитута возможен в ситуации образования искусственного земельного участка на водном объекте, находящемся в собственности РФ или субъекта РФ, на котором в последствии был посажен, например лес.

В данных случаях в практике использования сервитуарием сервитута возможно возникновение целого ряда проблем:

- несоразмерность платы за пользование земельным участком, на котором располагается природный объект, цели, для которой установлен сервитут;
- сложность доказывания необходимости установления сервитута, которая часто связывается с недостаточной практической разработанностью данной проблемы;

– невозможность установления права ограниченного пользования земельным участком вследствие передачи такого земельного участка арендатору для целевого использования, например КФХ для вспахивания и дальнейшего засеивания сельскохозяйственными культурами. Установление сервитута в отношении таких земельных участков в настоящее время невозможно, однако неустановление права ограниченного пользования нарушит права и законные интересы граждан, которым проход или проезд через данный земельный участок необходим.

Таким образом, поднятые проблемы частного сервитута водных и лесных природных объектов, в том числе в соотношении с публичным сервитутом, на данный момент еще не решены и требуют дальнейшего рассмотрения субъектами законотворческой инициативы.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ

Е.И. Андреев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

В настоящее время социально-экономическое состояние Российской Федерации, находящееся под влиянием мировых политических процессов, приводит к необходимости обратить пристальное внимание на рациональное и эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения. Решить данные задачи и обеспечить сохранность земель в России призваны Уголовный кодекс РФ и КоАП РФ в части установления ответственности за порчу земель в ст. 254 и ст. 8.6 соответственно. Но в данной сфере остается нерешенным законодателем целый ряд проблем.

В административном законодательстве на сегодняшний день отсутствует современная систематизированная нормативная база, регламентирующая деятельность хозяйственных субъектов по сохранению плодородия почв. Действующие ранее ГОСТы СССР, содержавшие понятия «нарушение земель», «снятие плодородного слоя почвы» и «плодородный слой почвы», связанные с ответственностью, не нашли своего отражения в действующем законодательстве. Исключение составляет лишь Федеральный закон от 16 июля 1998 г. №101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», который содержит определение понятия «плодородия земель сельхозназначения»: способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле и обеспечивать урожайность сельскохозяйственных культурных растений. Следовательно, при привлечении лица к уголовной ответственности следует установить, обладал ли предмет преступления (часть почвы) данным признаком.

Проблема фиксации совершения преступлений и ущерба традиционно одна из наиболее часто встречающихся в РФ. Из анализа судебной практики видно, что органы внутренних дел подтверждают причиненный земельным участкам

вред с помощью топографических съемок земельных участков, фото и видеоматериалов, земельной экспертизы, актов обследования, актов проверок и съемок со спутников. Это, несомненно, помогает сотрудникам силовых ведомств выявлять нарушения и доказывать их связанность с порчей земель, однако такие доказательства не способны установить лицо, совершившее противоправное деяние.

Проблема выявления и дальнейшего расследования нарушений состоит в том, что не в каждом районе субъектов РФ работают специалисты в области земельного контроля, подчиненные Управлению Россельхознадзора и / или Департаменту сельского хозяйства субъекта РФ. Так, например, в Томской области лишь в 9 из 16 районов образована подобная должность. Следовательно, выявление нарушения, поиск лиц и доказательств, а также оценка вреда, нанесенного земле, окружающей среде, здоровью и жизни граждан, становятся затруднительными, поскольку данные действия требуют оперативного проведения биолого-почвенной экспертизы, снятия образцов почв. Кроме того, чаще всего узнают о нарушениях органы исполнительной власти, которые в первую очередь стараются устранить выявленные нарушения на местах, а не сообщать о них в органы внутренних дел, в связи с чем факты совершения преступлений остаются неизвестными для правоохранительных органов. Так, по данным ГИАЦ МВД РФ за 2017 г., в тех случаях, когда уголовное дело возбуждалось, к ответственности привлекалось незначительное число лиц (из 152 уголовных дел 7 лиц привлечено к уголовной ответственности за порчу земли). Это может быть обусловлено как тем, что деяния были признаны судом малозначительными и (или) переведены в состав административных правонарушений, так и тем, что виновных лиц попросту не удалось установить или их вина не была доказана в ходе предварительного расследования или в суде.

Представляется, что решить данную проблему возможно путем реформаторской деятельности законодательных органов РФ или местного самоуправления, а также созданием должностей специалистов по земельному контролю во всех районах субъектов РФ.

КОНФИСКАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Е.Ю. Барабаш, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Собственник земельного участка имеет не только права относительно данного объекта, но и широкий круг обязанностей, которые предусмотрены земельным законодательством. При несоблюдении ограничений и запретов, возложенных на собственников земельных участков, следует вполне обоснованная «негативная» реакция государства, так как земля, помимо того что она является объектом гражданских прав, – это важнейший стратегический ресурс нашей страны. В этой связи существуют различные виды земельно-правовой ответственности, один из которых – конфискация, о которой и пойдет речь в данной статье.

Конфискация позволяет государству безвозмездно изымать земельный участок у собственника в доход государства. Такая своего рода «жесткая» мера может быть применена при определенных условиях, которые содержатся в законодательстве РФ. Однако, как показывает анализ источников земельного права, конфискация как основание принудительного прекращения прав на землю находит свое отражение на стыке отраслей права (гражданского, земельного, уголовного), что приводит в определенной степени к несогласованности норм, отсутствию единообразного понимания природы конфискации.

При всей важности и необходимости применения конфискации не совсем ясно, за что может быть конфискован земельный участок.

Анализ правоприменительной практики по данному вопросу показал, что данная мера вообще не применяется (либо недостаточно оснований, либо не предусмотрена санкцией статьи). Подобная ситуация наталкивает на вывод, что нормы национального законодательства касательно конфискации являются в большей степени формальными, существующими только на бумаге, и не имеют применения на практике. Однако для начала необходимо разобраться с природой конфискации и условиями, установленными в законодательстве.

Безусловно, действующее законодательство указывает, что конфискация земли является мерой уголовно-правового характера (ст. 50 Земельного кодекса РФ), применяться она может лишь по решению суда¹.

Гражданское законодательство, регулируя вопрос о конфискации, указывает, что данная мера применяется также и за совершенные правонарушения (ст. 243 ГК РФ). В ст. 169 ГК РФ предусматривается возможность взыскания имущества в доход государства в случае, если сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. Таким образом, видно, что данная ситуация выходит за рамки обязательственных отношений, так как ст. 237 ГК РФ не предусматривает возможности принудительного изъятия земельного участка в доход государства за совершение сделок, предусмотренных ст. 169 ГК РФ.

Более того, остается неясным, по какой причине отсутствует возможность применения конфискации за совершение правонарушения, предусмотренного Кодексом об административных правонарушениях РФ.

Анализируя нормы уголовного права, необходимо отметить, что возможность применения конфискации ставится в зависимость от убеждения суда в том, что земельный участок был получен в результате совершения преступления либо использовался в качестве орудия преступления или для финансирования терроризма. Ранее, до 2003 г., в УК РФ конфискация применялась как дополнительный вид наказания, в настоящее время конфискация входит в раздел иных мер уголовно-правового характера и применяется только в конкретных составах преступления, предусмотренных ст. 104.1 УК РФ.

---

¹ По жалобе гражданки Аминовой Зинаиды Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьями 156 и 199 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и пунктом 2 статьи 243 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 284-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2017).

Таким образом, земельное законодательство в совокупности с нормами гражданского и уголовного законодательства не дает возможности в полной мере воспользоваться таким правовым механизмом, как конфискация земельных участков. Представляется обоснованным изложить положения ст. 50 Земельного кодекса РФ в следующей редакции: «Земельный участок может быть безвозмездно изъят у собственника по решению суда в виде санкции за совершенное преступление или правонарушение (конфискация)».

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.Д. Герасимова, студент НИОИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

В настоящее время в России очень остро стоят проблемы обеспечения экологической безопасности. Однако одна из наиболее острых проблем – проблема загрязнения воды, без которой жизнь на земле невозможна. Напряженная экологическая ситуация наглядно наблюдается в бассейне р. Волги, которая по многим позициям существенно хуже, чем общая ситуация с водоемами в нашей стране. Даже по оценке ученых Калифорнийского университета, устье Волги входит в первую десятку списка самых загрязненных береговых зон мира.

Так, по данным Минприроды, ежегодно в Волгу сбрасывается свыше 2,5 млн т загрязняющих веществ, свыше 5,5 км³ загрязненных сточных вод, а нормативная очистка проводится лишь в отношении 10% стоков. По разным оценкам на дне Волги находится 2,5 тыс. затонувших плавсредств, включая и нефтеналивные. Загрязнение идет с размахом: промышленные, сельскохозяйственные предприятия и городские свалки сбрасывают до 11 т загрязняющих веществ в год. Исходя из этого, следует сказать, что правовая регламентация в экологической сфере явно недостаточна, а это, в свою очередь, порождает серьезные проблемы, требующие своего осмысления и разрешения.

Одной из важной проблем, вызывающих загрязнение вод, является нарушение норм, регламентирующих сброс и утилизацию загрязняющих веществ, промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Так, Федеральным законом РФ от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» закреплен порядок, согласно которому производители и импортеры обязаны обеспечить утилизацию отходов. Также согласно ст. 55 Водного кодекса РФ собственники водных объектов должны осуществлять мероприятия по охране водных объектов, предотвращению их загрязнения, засорения и истощения вод, а также меры по ликвидации последствий указанных явлений.

Однако эффективная реализация данных норм отсутствует. Следует констатировать, что отсутствует контроль за состоянием очистных сооружений, а также, по оценкам специалистов, физический износ таких сооружений весьма велик. Для решения данной проблемы необходимо проводить ежемесячный

контроль за деятельностью промышленных и сельскохозяйственных предприятий, осуществлять забор воды для анализа не реже 1 раз в 2–3 месяца для получения информации о качестве и пригодности жизни в ней.

Другая немаловажная проблема заключается в отсутствии контроля за утилизацией затонувших судов. Согласно ст. 47.1 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07 марта 2001 г. № 24-ФЗ, владелец затонувшего судна или собственник иного затонувшего имущества, во-первых, обязан обеспечить подъем этого судна, а во-вторых, должен немедленно известить администрацию соответствующего бассейна внутренних водных путей о затонувшем имуществе. Но и эти нормы не носят действенного характера. Следовательно, для решения вопроса по подъему и утилизации затонувших судов и их фрагментов необходимо совершенствовать действующее законодательство: требуется разработать нормы, которые бы конкретизировали сроки, условия подъема имущества и санкции за неисполнение предписания.

Таким образом, для обеспечения экологической безопасности нашей страны необходимо ужесточить меры контроля за реализацией установленных законодательных норм. Ведь именно низкая правовая эффективность контроля за системой водохранилищ, каналов и гидроэлектростанций превратила могучую некогда реку в цепь стоячих озер.

ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТУШЕНИЯ ЛЕСНОГО ПОЖАРА

А.А. Горина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Лесные пожары представляют угрозу как в экономической, так и в экологической сферах, поэтому государство вкладывает значительные средства в реализацию мер по их предупреждению и предотвращению, а законодательство в этой области постоянно совершенствуется. Однако это не исключает проблем и пробелов в правовом регулировании.

В 2015 г. в Правила тушения лесных пожаров¹ Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08 октября 2015 г. № 426 было введено новое положение 8.1, согласно которому стали возможными прекращение и приостановка работ по тушению лесного пожара по решению Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Основаниями для применения указанной нормы являются следующие условия:

– отсутствие угрозы населенным пунктам или объектам экономики;

---

¹ Об утверждении Правил тушения лесных пожаров : Приказ Минприроды России от 08.07.2014 № 313 (зарегистрирован в Минюсте России 08.08.2014 № 33484).

– прогнозируемые затраты на тушение лесного пожара превышают прогнозируемый вред, который может быть им причинен.

В пояснительной записке к Проекту Приказа Минприроды России «О внесении изменений в правила тушения лесных пожаров, утвержденные Приказом Минприроды России от 8 июля 2014 г. № 313» указывается, что при наличии данных условий необходимые меры по недопущению распространения лесных пожаров будут приниматься только при угрозе населенным пунктам или объектам экономики.

Целью введения указанной нормы, вероятно, была оптимизация государственных расходов (потерь), связанных с лесными пожарами, путем сопоставления прогнозов экономических затрат на тушение лесного пожара и причиняемого им ущерба и выбора варианта с меньшими потерями. И с этой позиции принятие п. 8.1 Правил тушения лесных пожаров видится обоснованным.

Однако единых правил подсчета экономической целесообразности принятия решения о прекращении тушения лесного пожара или методики составления прогноза ущерба от лесного пожара не принято.

Рассмотрим, как вопрос применения п. 8.1 Правил тушения лесных пожаров решается на практике комиссиями по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В ряде субъектов Российской Федерации нет практики применения указанного положения. Одним из примеров является Томская область – регион с высокими рисками возникновения лесных пожаров и, соответственно, с высокими экономическими затратами на мероприятия по предупреждению и предотвращению лесных пожаров. Тем не менее применение нормы о допустимости прекращения тушения лесных пожаров может привести к гораздо более значительному ущербу, чем первоначально прогнозируемый, как раз из-за высокой пожарной опасности региона в целом. Томская область, как и некоторые другие регионы Западной Сибири, характеризуется заболоченностью территории и большими запасами торфа, одним из свойств которого является легкая воспламеняемость. Так как торф располагается на земной поверхности или близко к ней, горение леса и лесной подстилки может легко привести к торфяному пожару, который не так просто обнаружить и полностью ликвидировать. Горение торфа происходит на глубине 30–50 сантиметров, однако площадь такого пожара может достигать нескольких гектаров. Процесс горения может продолжаться даже зимой (под слоем снега). Горение торфа продолжается на глубине и способно с течением времени вызывать новые очаги возгораний¹. По этой причине в таких регионах, как Томская область, одномоментно оценить возможные последствия и ущерб от лесного пожара крайне затруднительно, вследствие чего к возможности принять решение о прекращении тушения лесного пожара необходимо подходить с осторожностью. Подход, при котором предотвращение

---

¹ Белькова Т.А., Перминов В.А., Алексеев Н.А. Обзор эколого-экономических последствий торфяных пожаров // XXI век. Техносферная безопасность. 2016. № 3. С. 35–44.

экологических рисков от лесных пожаров ставится выше, чем экономические затраты на их тушение, должен превалировать на всей территории Российской Федерации.

Тем не менее в ряде субъектов Российской Федерации сложилась практика применения п. 8.1 Правил тушения лесных пожаров.

Так, Протоколом заседания Комиссии Правительства республики Коми по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности от 18 июля 2017 г. № 7 было принято решение о нецелесообразности тушения лесного пожара исходя из того, что стоимость древесины на участке (и соответственно размер ущерба от пожара) составит порядка 239,6 тыс. рублей, тогда как минимальная стоимость затрат на тушение пожара составит 1 449 тыс. рублей. То есть стоимость затрат превысит ущерб в 6 раз. Протокол заседания Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности республики Саха (Якутия) от 14 июня 2016 г. №59 в обоснование аналогичного решения приводит цифры 184,4 тыс. рублей и 3,4 млн рублей соответственно ущерба от потерь древесины и прогнозируемых затрат на тушение пожара.

Из приведенных примеров следует, что в субъектах, которые применяют норму п. 8.1 Правил тушения лесных пожаров, на практике подсчет вреда, который может быть причинен лесным пожаром, приравнивается к стоимости древесины на участке распространения пожара. Однако экономическая ценность лесов не исчерпывается древесным ресурсом.

CUJUS COMMÓDUM, EJUS PERICŪ LUM – ЧЬЯ ВЫГОДА, ТОГО И РИСК

А. Э. Зарнева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

В 2015 г. по всей стране начались судебные процессы, в которых рассматривались негаторные иски, поданные дочерними предприятиями ПАО «Газпром» о сносе домов, находящихся в охранных зонах. При этом собственники должны были разрушить дачи за свой счет.

Эта ситуация демонстрирует недостаточную определенность в правовом регулировании, ибо в одном из судебных решений¹, можно найти 8 разных правил охраны и санитарных норм и правил, действующих еще с 70–90-х гг. XX в. Существует слишком много актов, регулирующих охранные зоны опасных объектов, в нашем случае – газопроводов. Вдобавок все они действующие, устанавливающие разные критерии и цифры для определения расстояний от трубопроводов до черты, где можно возводить самовольные постройки.

---

¹ Апелляционное определение Липецкого областного суда. Дело 33-3020/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-lippeckij-oblastnoj-sud-lippeckaya-oblast-s/act-441750370>

Исследуя судебную практику по данной проблеме, можно сделать вывод, что в свою защиту истцы (дочерние предприятия ПАО «Газпром») ссылаются преимущественно на ст.ст. 28 и 32 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в РФ», в одной из которых говорится о том, что в отношении опасных объектов устанавливаются охранные зоны, где нельзя возводить никакие постройки, в другой – что здания, строения и сооружения, построенные ближе установленных строительными нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения, подлежат сносу за счет средств юридических и физических лиц, допустивших нарушения.

Неоднозначно формирует свою правовую позицию и судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 сентября 2017 г. Суд указывает, что отсутствие разрешения на строительство – это вовсе не основание для отказа в иске о признании права собственности на такой дом. Но обязательно суд должен проверить, пытался ли гражданин легализовать строение, просил ли об этом чиновников. И главное – суд обязан выяснить: а законно ли местная власть отказала гражданину? И если все требования соблюдены, суд обязан признать за гражданином право собственности на его незаконную постройку. «Если единственным признаком самовольной постройки является отсутствие разрешения на строительство или отсутствие акта о вводе в эксплуатацию, к получению которого гражданин принимал меры», то суд не может отказать хозяину дома.

Следующий вопрос, возникающий при рассмотрении таких дел: откуда нужно отмерять расстояние охранной зоны? Есть много способов:

- 1) от начальной линии участка, где находится газопровод;
- 2) от конечной линии участка, где находится газопровод;
- 3) от оси самого газопровода;
- 4) от начальной линии газопровода;
- 5) от конечной линии газопровода.

Следующей проблемой является проведение экспертиз, которые так часто фигурируют в судебных процессах, причем представляют их как истцы, так и ответчики. Загвоздка в проведении таких экспертиз в том, как производятся замеры, с какой погрешностью, какие при этом характеристики учитываются. Это играет ключевую роль при разрешении споров.

Что получается в итоге? Верховный Суд РФ, указав, что нельзя сносить ни газопроводы, ни самовольные постройки, при этом не дав никаких разъяснений, передал дело на новое рассмотрение судам первой инстанции. Таким образом, сохраняется правовая неопределенность. Необходимо на законодательном уровне решить вопрос о порядке согласования проектов, получения разрешений на строительство, исключающих возможность нарушения режимов охраны трубопроводов.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТОМСКОЙ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Е.А. Затула, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Состояние окружающей среды на территории Российской Федерации, где сосредоточена большая часть населения страны, оценивается как неблагоприятное по экологическим параметрам. Практически во всех регионах сохраняется тенденция к ухудшению состояния земель и почв. Представленная в Указе Президента информация позволяет понять, что состояние окружающей среды во многих регионах России является неблагоприятной. Справиться с ухудшением рассматриваемой ситуации должно помочь нормативное регулирование деятельности природопользователей.

Экологическое правотворчество субъектов Российской Федерации представляет собой обусловленный Конституцией РФ процесс разработки и принятия правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества с природой в целях создания эффективного правового механизма региональной охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов¹.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и предоставляет им значительное количество правомочий по данным вопросам.

Принятыми в период с 2006 г. актами на территории Кемеровской области были лишь закреплены на региональном уровне и без того существующие на федеральном уровне нормы, а также распределены полномочия между органами государственной власти Кемеровской области.

При такой ситуации в Кемеровской области реализуется лишь часть полномочий по охране окружающей среды на территории субъекта: распределяются полномочия по мониторингу состояния окружающей среды, не уделяя внимания специфике региона.

В Томской области региональный законодатель лишь распределяет компетенции между органами государственной власти своего субъекта, не устанавливая норм, отражающих специфику Томской области.

На основании проведенного анализа законодательства двух областей и состояния окружающей среды с 2006 по 2015–2016 гг. можно сделать вывод, что субъекты не стремятся исполнить требования федерального законодательства и

---

¹ Никишин В.В. Теоретические проблемы развития экологического законодательства субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов «disserCat». URL: <http://www.dissercat.com>

помочь улучшению экологической ситуации в стране путем улучшения экологической ситуации в субъекте. В субъектах создаются надзорные органы, задачей которых является контроль за действиями субъектов природопользователей, но деятельность таких органов является неэффективной, так как регионы в своих нормативных актах не учитывают собственную специфику, климатические и природные особенности территории, что не позволяет улучшить состояние окружающей среды и не дает осуществлять регулирование состояния экологии на должном уровне.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.А. Иванов, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Земля, становясь антропогенным объектом, обладает тенденцией к падению своего качественного состояния. Почвы, на которых не проводятся мелиоративные работы, разрушаются в силу эрозии, бесхозные земельные участки в городе подвергаются замусориванию, портят эстетический облик города.

Потенциалом для разрешения данной проблемы обладает принцип сочетания публичных и частных интересов, сформулированный в Земельном кодексе Российской Федерации.

История общественного развития указывает на неэффективность исключительно командных мер по использованию земельного ресурса в отраслях хозяйства. Система, построенная на условиях личной заинтересованности субъектов, лишена движущей силы развития экономики¹. Постоянное, устойчивое развитие связано с возможностью извлечения выгоды из такой деятельности частным лицом. Интересы предпринимателя являются своеобразным инструментом развития земельных ресурсов, поэтому деятельность управляющих субъектов должна быть направлена на использование и поддержание интереса землепользователей. С другой стороны, земля имеет особое публичное значение. Она выступает как территориальный базис размещения объектов, принадлежность земли лицам определяет систему социальных отношений в обществе, земли сельскохозяйственного назначения позволяют обеспечивать продовольственную безопасность, большинство природоохранных отношений неразрывно связано с землей, в пределах которой расположен объект.

В свете реформы гражданского законодательства была разработана Концепция развития законодательства о вещном праве. Меры, направленные на реализацию ее положений, имеют существенное значение для регулирования земельных отношений. Доктринально позиция основывается на придании земельному

---

¹ Пашова М.С., Пашов Д.Б. Сочетание публичных и частных интересов в регулировании использования и охраны земель // Юрист. 2012. № 19. С. 38.

праву исключительно административного характера¹. В частности, авторы предлагают изъять из Земельного кодекса РФ нормы о праве собственности на землю.

Разработанные гражданским правом меры возможного поведения не эффективны для публичных целей. В частности, институт собственности для распространения действия на землю потребовал принятия специальной главы, полный объем возможностей, предоставляемый данным вещным правом, породил бы противоречие смыслу регулирования. Так, правомочие распоряжения дает возможность собственнику уничтожить принадлежащую ему вещь, правомочие пользования позволяет использовать вещь нерационально либо не использовать вообще. Применительно к земле данное правомочие существенно ограничено требованиями использования земельных участков по назначению. Неиспользование земельного участка по целевому назначению влечет принудительное изъятие земельного участка. Данные положения противоречат последовательному развитию вещных прав.

Совокупность всех значений земли требует особого регулирования, сочетающего частный интерес и публичное значение земельного ресурса. Игнорирование принципа баланса публичных и частных интересов приводит к тому, что базовые потребности регулирования земельных отношений существенно искажают гражданско-правовые категории, излишне усложняя правовое регулирование.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Г.К. Испирян, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Обращение с ядерными материалами требует строгой системы учета и контроля их накопления, хранения, перемещения и иного использования. Важность такого контроля определяется в первую очередь ядерной и радиационной опасностью данных материалов, а также их высокой стоимостью².

Государство обеспечивает экологическую безопасность, благополучие и здоровье населения путем применения ответственности за нарушение стандартов, несоблюдение требований использования атомной энергии. Обеспечение экологической безопасности проявляется на предварительном этапе, оно заключается в защите на стадии нарушения нормативов, стандартизации, является неким щитом от реальных угроз, которые могут произойти в результате

---

¹ Жариков Ю.Г. Нормы гражданского права в сфере земельных отношений // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 36–37.

² Беденко С.В., Шаманин И.В. Надзор и контроль в сфере безопасности. Учет и контроль делящихся материалов. М. : Юрайт, 2018. С. 5.

нарушений правил использования атомной энергии, защищая здоровье и благополучие населения и окружающей среды, создавая дополнительную оболочку безопасности, порядка и рационального использования атомной энергии.

Государство обеспечивает безопасность посредством ряда организационных мер, а также юридической ответственности.

Одной из обеспечительных мер нераспространения ядерных материалов является обязательность учета ядерных материалов и контроля, в который входит контроль персонала, наблюдение за использованием и хранением ядерных материалов, сохранение и подтверждение информации о ядерных материалах. В случае неисполнения правил КоАП РФ предусматривает в качестве наказания привлечение к административной ответственности, с наложением в качестве наказания штрафа.

Задачей и целью государства является реализация непрерывного и полного контроля над ядерными материалами с целью обеспечения невозможности передачи, хранения, использования ядерных материалов иным лицам. Немаловажным является факт, что государство не допускает нарушений требований лицензии отдельных видов деятельности. Деятельностью, требующей лицензии, с помощью которой государство обеспечивает экологическую безопасность, является деятельность по сбору, использованию, обезвреживанию и размещению опасных отходов (перечень установлен в ст. 4.1 ФЗ «Об отходах производства и потребления» № 89, а также в ч. 3 ст. 2 ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» № 116; деятельность в области использования атомной энергии и эксплуатация химических производственных факторов, перечень данных видов установлен в ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» №-99).

Статья 9.1 КоАП РФ закрепляет ответственность за нарушение требований безопасности или условий лицензирования на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов. Строгие условия, требования, предъявляемые для получения лицензии, обуславливаются необходимостью обеспечения соответствия качеству, безопасности. Лицензирующие органы осуществляют контроль над данными видами деятельности. Неисполнение требования лицензии, требований органов государственной власти, технических регламентов, законодательства влечет привлечение к административной ответственности.

Большую роль играют комиссии Ростехнадзора, в результате проверок которых юридические лица на основании судебного решения признаются виновными в неисполнении требований лицензии, в эксплуатации неисправных технических средств, в результате которых создаются реальная угроза жизни и здоровью и возможность причинения существенного вреда.

Можно сделать вывод, что эффективное обеспечение экологической безопасности возможно только при сочетании мер юридической ответственности с мерами организационно-правового характера.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЛЕСНОГО НАДЗОРА

В.П. Копылов, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

В последнее время особо остро стоит проблема незаконной рубки и последующей реализации незаконно добытой древесины, усиливается тенденция деградации состояния природной среды, происходит ухудшение состояния почв и земель. Помимо негативных экологических последствий, России наносится экономический ущерб. Так, итогам 2017 г. «ущерб, причиненный незаконными рубками леса в России, впервые превысил 11 млрд рублей. А за последние три года, по данным Министерства природных ресурсов, совокупный ущерб составил 30,8 млрд рублей, было зафиксировано в общей сложности 52,4 тыс. случаев незаконных рубок общим объемом в 4,1 млн кубометров древесины»¹.

Для преодоления сложившейся ситуации нужен специальный государственный механизм – «экологический надзор», который бы предупреждал, выявлял и пресекал нарушения закона в сфере лесопользования, обеспечивал реализацию системы мероприятий по проверке и наблюдению за соблюдением обязательных требований закона. Назрела острая потребность в обеспечении сохранения и восстановления природной среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, в предотвращении негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидации ее последствий.

Однако эти идеальные требования к экологическому надзору не будут находить практической реализации без существования сопутствующих механизмов – «экологического мониторинга». Вопрос соотношения надзора и этого правового института до сих пор является дискуссионным. Существует позиция восприятия этих правовых средств как полностью независимых друг от друга².

Мне же ближе позиция рассмотрения мониторинга как «поддерживающего» элемента экологического надзора³. Ведь мониторинг действует в отношении организационно подчиненных объектов на постоянной основе, будучи средством выявления и предотвращения правонарушений. В случае обнаружения факта правонарушения с помощью мониторинга появляется юридическое основание для привлечения к юридической ответственности. Также мониторинг нацелен на обеспечение соблюдения специальных правил и проводится выборочно, точно, находясь в зависимости от объективных потребностей.

---

¹ Интервью главы Министерства природных ресурсов Сергея Ефимовича Донского // Газета.Ru. 2017. 10 мая.

² Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2006. 436 с.

³ Рошупкин Э.В. Система экологического мониторинга // Известия Тульского государственного университета. Науки о земле. 2011. Вып. 1. С. 10–13.

Какой современный метод обнаружения и мониторинга наиболее эффективен и рационален, какие именно технические средства нужно брать за основу? Ведь существует как минимум четыре основных метода мониторинга: 1) посредством спутников; 2) авиационный способ обнаружения; 3) использование вертолетов; 4) привлечение беспилотных летательных средств.

Предполагается, что наиболее приемлемым путем является применение квадрокоптеров (дронов). Возможность транспортировки, вертикального пуска и достаточно большой радиус действия позволяют в пределах одного лесохозяйства осуществлять качественный и оперативный контроль над деятельностью лесопользователей.

Однако порядок их применения как средства доказывания не имеет своего правового закрепления. Данный пробел обнаруживает в ст. 28.1 КоАП РФ «Возбуждение дела об административном правонарушении». Если бы законом была предусмотрена возможность возбуждения дела об административном правонарушении исходя из данных, полученных с помощью средств аудио- и видеотекстовой фиксации квадрокоптеров, то это ускорило бы процесс выявления правонарушений и привлечения виновных к ответственности.

Помимо этого, существует проблема отсутствия единоначалия в организации системы дистанционного мониторинга. Так, несмотря на успешный опыт применения беспилотных летательных средств в Томской области, отсутствует единая политика на всероссийском уровне.

ОБРАЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В РАЗНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЗОНАХ КАК СЛЕДСТВИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Е.С. Лоханская, студент ЮИ СФУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Пушкина

Одним из механизмов регулирования правового режима земель населенных пунктов выступает институт градостроительного зонирования. Согласно ст. 1 Градостроительного кодекса РФ под ним понимается зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов. Необходимость введения градостроительного зонирования (дополнительно к делению земель на категории в зависимости от целевого назначения) связана с масштабным вовлечением земельных участков, находящихся на территории поселений, в гражданский оборот и необходимостью появления норм о целевом назначении и разрешенном использовании конкретных земельных участков¹. Такое зонирование

---

¹ Анисимов А.П. О некоторых вопросах градостроительного зонирования территории поселений на современном этапе правовой реформы // Правовые вопросы строительства. М. : Юрист, 2004. № 2. С. 19.

осуществляется посредством разработки правил землепользования и застройки, которые утверждаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления или органов государственной власти субъектов РФ. Правила устанавливают порядок комплексного развития территории и муниципального образования в целом, оказывая регулирующее воздействие на экономическую деятельность правообладателей земельных участков¹.

В п. 2 ст. 85 Земельного кодекса РФ обозначено, что границы территориальных зон должны отвечать требованиям принадлежности каждого земельного участка только к одной зоне. Однако при внесении изменений в правила землепользования и застройки нередко возникают случаи, когда красные линии проходят по территории уже образованных и поставленных на кадастровый учет земельных участков, принадлежащих гражданам или юридическим лицам на определенном вещном праве². Возникают ситуации, когда земельный участок находится в разных территориальных зонах и, следовательно, должен иметь различный вид разрешенного использования³.

По логике законодателя, возникновению подобных ситуаций должна препятствовать процедура проведения публичных слушаний – возможность граждан участвовать в обсуждении общественно значимых вопросов для выработки рекомендаций либо общественной оценки правового акта, обеспечивая тем самым открытость принятия управленческих решений. Зачастую указанные рекомендации не учитываются органами при разрешении вопросов, а гражданам затруднительно получить информацию о проведении таких слушаний. Наблюдается уменьшенное значение публичных слушаний: население склонно воспринимать предложения по изменению границ враждебно либо нейтрально, не осознавая значимость принимаемых решений.

Изменение зонирования земель населенных пунктов затрагивает их географию, правовую, социально-экономическую и иные сферы общества. Кроме проведения публичных слушаний при изменении градостроительной ситуации местоположение границ земельных участков и территориальных зон необходимо определять с учетом красных линий (информация о которых должна быть общедоступной), фактического расположения земельных участков и объектов инфраструктуры, а также при формировании плана застройки нужно привлекать специалистов: кадастровых инженеров и геодезистов.

---

¹ Новиков А.А., Носов О.И. Аспекты правового регулирования зонирования территорий городских и сельских поселений // Экономика и экология территориальных образований. Ростов н/Д : Донской гос. техн. ун-т, 2016. № 2.

² Трубкин Н.В. К вопросу о правовом статусе красных линий // Юрист. 2012. № 14. С. 24–26.

³ См. напр.: Дело по апелляционной жалобе Управления земельных и имущественных отношений администрации г. Уфы на решение Ленинского районного суда г. Уфы от 05 декабря 2017 года : Решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 05.03.2018, дело № 33-4500/2018. Доступ из СПС «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com>

ПЛАТНОСТЬ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИЯ

Н.Н. Майков, соискатель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Принцип платности специального природопользования является одним из основополагающих принципов природоресурсного права. В лесном праве принцип платности использования леса был легализован в п. 11 ст. 1 Лесного кодекса РФ, в соответствии с которым использование леса в коммерческих целях должно не только покрывать затраты на восстановление лесов в результате лесных пожаров и иных чрезвычайных происшествий, но и приносить доход.

По мнению А.П. Анисимова, природноресурсные и экологические платежи – это две стороны одной медали, которой человек расплачивается за эксплуатацию природных ресурсов и воздействие на экологическую среду¹. Как представляется, платность использования леса в частных интересах должна пронизывать все лесное законодательство, содействовать лесовосстановлению.

Лесовосстановление представляет собой выращивание лесов на тех территориях, которые были подвержены пожарам, вырубкам и т.д. Лесовосстановление применяется не только для создания новых лесов, но и для улучшения уже существующих древесных пород. Работы по восстановлению леса есть составляющая обязательных мероприятий по воспроизводству леса после сплошных рубок. С целью избежания таких проблем, как нежелательная смена пород, задернение почв, гибель молодого подлеска и т.д., представляется целесообразным акцентироваться на одном из видов лесовосстановления – искусственном, являющемся единственной альтернативой для предотвращения последствий потери значительной части лесов.

Несмотря на то, что в Российской Федерации активно ведутся работы по лесовосстановлению, данный процесс все же имеет множество недостатков как в организационной, так и в правовой сфере.

Обязанность по восстановлению лесов, возложенная в соответствии с Лесным кодексом РФ на лесопользователей, зачастую выполняется недобросовестно, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика. Кроме того, штрафы за невыполнение требований лесного законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению ничтожно малы. Лесопользователи не являются заинтересованными лицами в должном качественном лесовосстановлении и дальнейшем уходе за саженцами, так как они нацелены на быстрое получение прибыли, а восстановление леса – это крайне долгий процесс, выходящий за рамки одного поколения². Суть процесса восстановления леса в данном случае сводится к тому, что лесопользователи проводят необходимые мероприятия,

---

¹ Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Чаркин С.А. Экологическое право России. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 128.

² Киреев В.В. Право лесопользования граждан СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 11.

но не осуществляют дальнейший уход за молодыми деревьями, который необходим для качественного и продуктивного возобновления лесного ресурса. Осуществлять данный процесс должны органы, в штате которых имеются компетентные специалисты в области лесовосстановления.

Для решения данной проблемы нужно проработать вопрос о возможности перевода финансирования лесного хозяйства в части лесовосстановления из бюджетной сферы, возложив на лесопользователей обязанность по уплате платежей, которые бы предназначались для лесовосстановления на вырубаемых ими участках, но сами лесопользователи бы данное лесовосстановление не осуществляли. С лесопользователей должна взиматься плата за лесовосстановление как отдельный платеж независимо от арендной платы. Это позволит обеспечить приоритетное государственное финансирование качественного ведения лесного хозяйства в социально значимых лесах.

Кроме того, для аккумуляции денежных средств, предназначенных для лесовосстановления, целесообразно создать специальный фонд, например Фонд эффективного лесовосстановления. Данные денежные средства позволят создать разветвленную систему государственных органов, осуществляющих весь цикл лесовосстановления.

Таким образом, предлагается внести изменения в ст. 62 Лесного кодекса РФ, изложив п. 2 в следующей редакции: «На лесных участках, предоставленных в аренду для заготовки древесины, лесовосстановление осуществляется уполномоченными органами за счет арендаторов лесных участков. Плата за лесовосстановление осуществляется поэтапно, с учетом составленного проекта лесовосстановления. Последняя оплата должна быть произведена не позднее, чем за три года до окончания договора аренды лесного участка».

В Приказ Минприроды России от 29 июня 2016 г. №375 «Об утверждении Правил лесовосстановления» также внести соответствующие изменения в части закрепления порядка организации лесовосстановления за счет средств лесопользователей с указанием органов, осуществляющих данный процесс, определения пределов их компетенции.

Реализация в лесовосстановлении принципа платности природопользования позволит обеспечить стабильность российской экономики, которая, в частности, зависит и от количества и качества природных богатств в нашей стране.

ОСОБО ЦЕННЫЕ ПЛОДОРОДНЫЕ ЗЕМЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Майкова, соискатель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Земля является уникальным природным ресурсом, являющимся основой жизни и деятельности человека. В правовых отношениях земля выступает как природный объект, природный ресурс, а как объект недвижимого имущества выступает земельный участок. В Земельном кодексе РФ закрепляется перечень

особо ценных земель в Российской Федерации, однако в данной норме рассматриваются особо ценные земельные участки, а не земли (ст. 100 ЗК РФ). Особо ценные земли отнесены к категории «особо ценных территорий», где ценность земельного участка определяется принадлежностью имеющихся на нем природных объектов и объектов культурного наследия, представляющих особую научную, историко-культурную ценность.

Ценность же земли состоит в уникальном свойстве ее поверхностного почвенного слоя – плодородии. Обобщенное понятие «почва» дал комитет по экологии Государственной Думы: «Почва – поверхностный слой земли, который составляет основу жизни и является одновременно компонентом природы и стратегическим природным ресурсом, представляет самостоятельное естественно-историческое органоминеральное природное образование, возникшее на поверхности земли в результате длительного взаимодействия биотических, абиотических и антропогенных факторов, имеющее специфические генезис и морфологические признаки и свойства, в том числе плодородие»¹. «Плодородие – это способность почвы удовлетворять потребность конкретных растений и животных в элементах питания, воде, обеспечивать их воздухом и теплом»².

Уникальным свойством почвы – плодородием – в значительной мере обладают земли сельскохозяйственного назначения, а также земли лесного фонда, покрытые древесно-кустарниковой растительностью в виде леса и не покрытые ею. Уровень плодородия лесных и сельскохозяйственных почв обусловлен комбинированным действием различных природных факторов: почвообразующих пород, климата, рельефа и т.д. Таким образом, к особо ценным землям следует отнести именно земли, обладающие данным уникальным свойством почвы с выделением их в отдельную, подлежащую особой охране категорию земель.

Деление земель по целевому назначению на категории является одним из основополагающих принципов земельного права. Данный принцип закрепляет запрет использовать землю в иных, не предусмотренных данной категорией целях. При этом использование земель не по назначению влечет за собой юридическую ответственность.

В настоящее время активно обсуждается вопрос об отмене принципа деления земель по целевому назначению на категории, полностью заменив такое деление на зонирование.

Одним из главных рисков, которые связаны с введением закона, является возможность самовольного «перекраивания» границ земель лесного фонда, а значит, и значительной потери особо ценных плодородных земель сельского хозяйства и лесного фонда.

Переход к территориальному зонированию может иметь катастрофические последствия в виде массовых потерь особо ценных плодородных земель сельскохозяйственного назначения, особенно вокруг населенных пунктов. Кроме

---

¹ О почвах : проект федерального закона № 99055541-2 (ред., внесенная в ГД ФС РФ). URL: http://www.rg.ru/official/from_min/gd_99/312.htm (дата обращения: 01.03.2018).

² Вальков В.Ф., Денисова Т.В., Казеев К.Ш., Колесников С.И. Плодородие почв: экологические, социальные и почвенно-генетические особенности. Ростов н/Д : Изд-во Южного фед. ун-та, 2013. С. 18.

того, может существенно снизиться плодородие почв земель сельскохозяйственного назначения. Принятие данного закона нарушит приоритет земли как важнейшего средства производства сельского хозяйства перед использованием земли в качестве недвижимого имущества в иных целях.

На данный момент остро стоит вопрос дальнейшего нормативно-правового регулирования и порядка объявления и использования особо ценных плодородных земель. Кроме того, требуется закрепить на законодательном уровне саму организацию охраны и рационального использования данных земель, а также пересмотреть меры ответственности за порчу земель данной категории.

Представляется необходимым на федеральном уровне принять закон «Об особо ценных плодородных землях в Российской Федерации», в котором должны быть установлены критерии отнесения земель к данной категории, определены организация охраны и рационального использования, система мер ответственности за нарушение данного закона, а также способы контроля и надзора за деятельностью землепользователей.

Необходимо внести изменения в Земельный кодекс Российской Федерации путем включения в него главы XIX «Особо ценные плодородные земли», регламентирующей следующее понятие особо ценных плодородных земель: «К особо ценным плодородным землям относятся земли сельскохозяйственного назначения, земли лесного фонда, земли водного фонда, почвенный слой которых обладает особым уникальным свойством – плодородием». Статью 2 данной главы изложить в следующей редакции: «Отношения в области организации, охраны и использования особо ценных плодородных земель регулируются Федеральным законом “Об особо ценных плодородных землях в Российской Федерации”». Перечень особо ценных плодородных земель устанавливается Постановлением Правительства РФ».

РАЦИОНАЛЬНОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ В РФ

А.К. Парфинович, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Статья 1 Лесного кодекса РФ в качестве одного из основных принципов, на которых основывается регулирование лесных отношений, предусматривает, что лесное законодательство и иные регулирующие лесные отношения нормативные правовые акты должны обеспечивать многоцелевое, непрерывное и рациональное использование лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах¹. Лесопользование является одним из важнейших видов природопользования, к которому должны предъявляться соответствующие требования по сохранению и рациональному использованию всего многообразия ресурсов лесного фонда. Структурно рациональное лесопользование

---

¹ Лесной кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

должно основываться на следующих составных элементах: лесоустройство, лесная экономика, лесное планирование и лесоуправление¹.

В свою очередь, лесоустройство представляет собой систему государственных мероприятий, направленных на обеспечение рационального использования, повышение продуктивности, воспроизводство, охрану и защиту лесов, а также повышение культуры лесного хозяйства.

Следующим элементом рационального лесопользования является лесная экономика, которая объединяет принципы рациональной организации лесоуправления и принципы счетоводства; речь идет об организации управления лесами разных категорий, организации лесоустройства, о необходимости в лесном деле хозяйственных записей, материальной и денежной отчетности².

Лесное планирование также занимает немаловажное место в системе лесопользования, так как ориентировано на будущее, а именно на создание альтернативных стратегических моделей лесоуправления. Лесное планирование представляет собой систему организационно-хозяйственных и экономических мероприятий, направленных на обеспечение согласованной и бесперебойной работы лесохозяйственного сектора страны, его сбалансированное и динамичное развитие, повышение эффективности лесохозяйственной деятельности. В Российской Федерации был принят стратегический документ «Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года», который определяет цели такого развития и задачи для достижения указанных целей.

Лесоустройство, лесная экономика и лесное планирование, отвечают на вопросы «что делать?», «для чего делать?» и «когда делать?» соответственно. Тогда как лесоуправление отвечает на вопрос: кто будет осуществлять интеграцию всех данных о лесе воедино и создавать модель эффективного функционирования целостной системы рационального лесопользования. Лесоуправление необходимо определить как систему действий или программ, направленных на достижение в рамках действующего законодательства целей, сформулированных в лесной политике.

Российская Федерация на пути к рациональному лесопользованию и устойчивому управлению лесами должна решить следующие задачи: разработать современную, экономически обоснованную стратегию устойчивого лесопользования, которая обеспечивает постоянное воспроизводство лесных ресурсов, но вместе с тем учитывает соотношение экономического и рационального лесопользования; привести лесное законодательство в полное соответствие с принципами и правилами устойчивого лесоуправления; модернизировать методы учета лесных ресурсов, а также создать автоматизированный государственный лесной реестр, предоставленный в открытом доступе; повысить эффективность на федеральном, региональном и локальном уровнях противопожарного мониторинга, лесопатологического мониторинга, дистанционного мониторинга

---

¹ Карацьева И.В. Рациональное лесопользование (проблемы, особенности, перспективы) // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2011. № 7. С. 141–147.

² Моисеев Н.А. Лесная экономика в системе экономических наук: ее место, роль и отраслевые особенности // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2010. № 2. С. 23–35.

использования лесов и мониторинга воспроизводства лесов; развивать технический уровень лесохозяйственных работ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО»

Н.А. Умеренко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Действующее понятие землеустройства не полностью раскрывает его сущность и характеризует данный процесс не со всех сторон. В научной литературе авторами предпринимаются попытки сформулировать определение данного понятия.

По мнению М.А. Сулина, землеустройство представляет собой «многогранную систему государственных мероприятий по организации рационального и эффективного использования земли с учетом экономических, социальных и экологических интересов общества, а также по координации управления земельным фондом на различных уровнях расширенного воспроизводства»¹.

С.Н. Волков под землеустройством понимает «установленный законом процесс по техническому, экономическому и юридическому оформлению представления и изъятия земель, образованию новых, упорядочению существующих и определению границ специальных земельных фондов, землевладений и землепользований, внутреннему устройству их территории, призванный привести использование земли в соответствии с новыми земельными отношениями»².

В.П. Троицкий предлагает следующее определение данному понятию: «...процесс по... использованию и охране земель, организации и регулированию землевладений, землепользований и специальных фондов земель, устройству территории сельскохозяйственных предприятий, созданию благоприятной экологической среды и улучшению природных ландшафтов»³.

Несмотря на наличие различных подходов к определению данного понятия законодатель легально определил его в ст. 1 Федерального закона «О землеустройстве»: «...мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а также по организации территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лицами, относящимися к коренным малочисленным народам

---

¹ Сулин М.А. Организация рационального использования земельных ресурсов в АПК : дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 1991. С. 217.

² Волков С.Н. Землеустройство. Теоретические основы землеустройства. М. : Колос, 2001. Т. 1. С. 115.

³ Троицкий В.П., Волков С.Н., Гендельман М.А., Носов С.И. Научные основы землеустройства / под ред. В.П. Троицкого. М. : Колос, 1995. С. 92.

Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, для обеспечения их традиционного образа жизни (внутрихозяйственное землеустройство)¹.

Всем представленным определениям свойственна громоздкость перечисления мероприятий, но они не содержат необходимых признаков самого процесса.

Проведенный анализ позволяет предложить следующее определение: «Под землеустройством понимается сложный процесс, направленный на получение и систематизацию информации о качественном состоянии земли, ее охране, распределении земель по категориям с целью рационального землепользования, на создание благоприятной окружающей среды и ее поддержание».

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР ИНСТИТУТА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

И.А. Щербик, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

В настоящее время лицензионная система природопользования является одним из наиболее действенных способов государственного регулирования рыночных отношений в сфере природопользования, которая выступает «индикатором типа экономики страны, уровня ее развития, а также отображения стабильности экономических процессов»². Правовой институт лицензирования гарантирует сбалансированное функционирование рынка посредством метода «фильтрации» возможных предпринимателей с целью недопущения вхождения в экономическую сферу недобросовестных хозяйствующих субъектов.

Определяющим в становлении и развитии русского законодательства о природопользовании было то, что на природные ресурсы распространялась государственная собственность. В соответствии с указами Петра I, а затем и Анны Иоановны, все леса, расположенные на берегах Волги, Днепра, Дона, а также их притоков, были объявлены заповедными, чем были ограничены права собственников данных лесов³.

В период существования СССР применение разрешительной системы в сфере природопользования имело ограниченный характер и регулировало пользование недрами, водными, охотничьими и лесными ресурсами.

Представляется, что правовой институт лицензирования по своей природе является комплексным, поскольку вбирает в себя нормы различных отраслей права. Однако специфика института лицензирования состоит в доминирующей роли административно-правовых норм относительно норм других отраслей

---

¹ О землеустройстве : Федеральный закон РФ от 18.06.2001 № 78-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.02.2018).

² Багандов А.Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в Российской Федерации: теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 13.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 195.

права. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 (в ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» лицензирование отдельных видов деятельности относится к основам государственного управления¹.

Применительно к области природопользования лицензия – это разрешение на ведение определенного вида деятельности по использованию определенного природного ресурса. В этом документе сосредоточены две функции: с одной стороны, контроль за законностью, рациональностью деятельности по использованию природных ресурсов, соблюдением экологических и санитарных норм, а с другой – за нормированным потреблением указанного в лицензии природного ресурса. Лицензия на природопользование включает в себя три признака: во-первых, она является актом собственника природного ресурса или его владельца (фондодержателя); во-вторых, формой проявления контроля за рациональным использованием природного ресурса; в-третьих, средством регулирования рационального природопользования. Административно-правовой характер лицензирования природопользования определяется и иными функциями в механизме регулирования природопользования, в частности такими, как информационная, превентивная, контрольная и гарантия реализации прав граждан и юридических лиц в области природопользования и охраны окружающей среды².

Таким образом, можно сделать вывод, что остаются неизменными значительная вовлеченность государства и его контроль за системой лицензирования природопользования.

---

¹ О классификаторе правовых актов : Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (в ред. от 28.06.2005) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2018).

² Бринчук М.М. Экологическое право : учебник. М. : Эксмо. 2016. С. 238.

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ю.В. Воловик, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ассистент А.В. Черноусова

К числу дискуссионных в науке уголовного права относится вопрос о целесообразности введения института административной преюдиции.

В доктрине уголовного права под административной преюдицией понимается привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного времени после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение.

В юридической литературе ряд ученых как поддерживают, так и оспаривают введение института административной преюдиции в уголовное законодательство. В то же время в последние годы законодатель нередко включает положения об административной преюдиции в составы различных преступлений, например в ст.ст. 158.1, 166.1 УК РФ. В этой связи изучение различных точек зрения о данном уголовно-правовом явлении и обоснованности его закрепления является актуальным перспективным научным направлением.

С.Ф. Милюков подчеркивал, что административная преюдиция в уголовном праве, с одной стороны, позволит пресечь на достаточно раннем этапе развитие общественно опасной «карьеры» правонарушителя, а с другой – без ущерба для интересов законопослушного населения даст возможность сэкономить уголовную репрессию¹.

П.С. Дагель отмечал, что при конструировании составов с применением административной преюдиции законодатель стремится «сузить сферу применения уголовного наказания путем отказа от признания преступными правонарушений, совершенных впервые. В то же время сохраняется возможность применения уголовного наказания к лицам, не поддающимся административному или общественному воздействию и злостно совершающим аналогичные нарушения»².

Противником административной преюдиции выступает Н.А. Лопашенко, которая, аргументируя свою позицию, указывает следующее:

1) преступление с административной преюдицей представляет собой искусственно созданную законодателем конструкцию, основанную на повторяемости административных правонарушений;

---

¹ Милюков С.Ф. Административное и уголовное законодательство: рядом или вместе? // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 27–28 мая 2004 г. М. : ЛексЭст, 2005. С. 150.

² Дагель П.С. Роль уголовной репрессии в борьбе с преступностью в период развернутого строительства коммунизма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1962. С. 5.

2) самостоятельные административные правонарушения в такой конструкции объединяются только личностью лица, их совершившего, однако это недостаточное основание для криминализации;

3) лицо, виновное в совершении административных правонарушений, в случае их второго (третьего) повторения подвержено объективному вменению, запрещенному уголовным законом¹.

Представляется, что обоснованным и необходимым является решение законодателя о включении административной преюдиции в УК РФ. Введение административной преюдиции позволит бороться с преступлениями при помощи гибкого перехода ответственности из административной в уголовную.

Эффективность административной преюдиции выражается в целях профилактики преступлений, а также в исключении излишней криминализации деяний.

Таким образом, многие правонарушения даже невысокой степени общественной опасности только с учетом антиобщественной установки личности приобретают преступный характер.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

А.М. Лукин, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Для системы уголовных наказаний, впрочем, как и для любой другой системы, свойственна подвижность: «в результате внешних и внутренних взаимодействий все системы находятся в динамике, подвержены постоянным изменениям, происходящим с разной интенсивностью»². И если естественные системы (природная, биохимическая) изменяются, как правило, независимо от воли человека, то искусственные системы (политическая, правовая) приобретают новые свойства и черты посредством целенаправленного воздействия на них людей. Таким образом, крайне важно спланировать программу поступательного совершенствования искусственной системы, в нашем случае системы наказаний.

Следует отметить, что система наказаний по УК РФ 1996 г. отвечает потребностям современного российского общества, но и она не без изъянов. От разных ученых поступают предложения по ее совершенствованию.

Для устранения недочетов системного свойства, таких как «недостаточные проработка и учет социально-криминологических основ системы наказаний в целом»³, наличие избыточных и неприменяемых уголовных наказаний, предлагается отменить смертную казнь, поскольку мораторий не обеспечивает стойких

---

¹ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 70.

² Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Основы системного анализа. Томск, 2001. С. 20.

³ Уткин В.А. Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 128.

гарантий неприменения исключительной меры. Также стоит объединить исправительные и обязательные работы в одно наказание – исправительные работы трех видов: по месту основной работы, «в иных местах» и бесплатные исправительные работы, отбываемые в свободное от учебы или работы время.

Поступают предложения внести сугубо редакционные поправки в главу 9 УК РФ, посвященную наказаниям. Поскольку ст. 44 УК РФ не в полной мере отображает шкалу репрессивности наказаний, ее необходимо изменить. Самым мягким видом наказания следует считать лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград. Штраф предлагается переместить по шкале репрессивности наказаний на 7-е место. Арест следует ликвидировать в связи с отсутствием инфраструктуры для его применения¹.

Предлагается ввести три новых наказания в целях более полной реализации политики государства в уголовно-правовой сфере²: компенсацию причиненного вреда, принудительное выдворение за пределы Российской Федерации (только в отношении иностранцев) и ограничение политических прав.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что система наказаний по современному Уголовному кодексу России далека от совершенства. Нам представляется, что она сохраняет потенциал для последовательного развития, постепенного совершенствования всех элементов системы и самой системы в целом. Законодателю следует прислушаться к авторитетным мнениям опытных юристов и исследовательских институтов, провести научно обоснованную и всестороннюю реформу российской системы уголовных наказаний.

К ВОПРОСУ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Е.А. Иванова, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Институт смертной казни – один из наиболее дискуссионных вопросов современности не только в России, но и за рубежом. В Уголовном кодексе РФ предусмотрено, что смертная казнь является исключительной мерой наказания и может быть назначена только за особо тяжкие преступления против жизни, но де-факто она не применяется с 1996 г.

На протяжении многих лет периодически появляются предложения как на законодательном уровне, так и среди населения об отмене моратория на смертную казнь. Так, например, депутат Роман Худяков с 2013 г. внес в Государственную Думу РФ законопроекты о восстановлении смертной казни. По его мнению, высшая мера наказания должна применяться к педофилам, распространителям наркотиков, по чьей вине наступила смерть двух и более лиц, серийным убийцам.

---

¹ См.: Тасаков С.В. Система уголовных наказаний нуждается в совершенствовании // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 2. С. 605–616.

² Бочкарёва Ю.В. Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

Глава Чеченской республики высказывает мнение о том, что должны быть казнены и террористы. Но существует и противоположная позиция: в 2017 г. П. Крашенинников выступил за полную отмену смертной казни.

Нужна ли такая исключительная мера в современном обществе? По результатам опроса, проведенного Левада-центром, за смертную казнь выступают 44% опрошенных, за ее отмену – 41%. Результаты опроса показывают, что в целом мнение населения остается неизменным.

Уголовным законодательством предусмотрено, что основными целями наказания является исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Самый верный способ предотвращения совершения новых преступлений – смертная казнь. С другой стороны, всегда есть вероятность совершения судебной ошибки, тогда будет казнен невиновный человек. Но ошибки возникают во всех сферах деятельности, например пилот тоже может совершить ошибку, в результате которой погибнут люди, но это не значит, что нужно запретить летать. Так, М.В. Доцкевич указывает: «Если бояться ошибок, то жить вообще невозможно»¹. Чтобы избежать судебной ошибки, необходимо повысить уровень профессионализма не только судей, но и сотрудников правоохранительных органов, ведь именно они собирают доказательственную базу.

Но разве человек, совершивший ужасное деяние, такое как квалифицированное убийство, может исправиться, пусть даже за 25 лет лишения свободы? Думаем, что нет. Как правило, лицо, совершившее предумышленное убийство, не сожалеет о содеянном, следовательно, основные цели уголовного наказания не будут достигнуты. Существует точка зрения, что такое наказание, как смертная казнь, противоречит одной из основных заповедей – «не убий», но, с другой стороны, смерть в религиозном аспекте можно рассматривать как высшую религиозную цель – «искупление грехов»². Считаем, что искупление грехов и есть исправление.

Но почему смертная казнь предусмотрена только за пять составов преступлений? Думается, что смертную казнь необходимо ввести также за изнасилование лиц, не достигших 14-летнего возраста, или повлекшее заражение ВИЧ-инфекцией. Как пишет в своей статье К.В. Дядун, «изнасилование, повлекшее заражение ВИЧ – своего рода “медленное убийство” с особой жестокостью»³. К слову, последние годы население пишет петиции об отмене моратория на смертную казнь, но на сегодняшний день ни одна из них не набрала положенное число подписей. Также смертную казнь необходимо применять к террористам.

Подводя итог, следует отметить, что данный вопрос должен подлежать тщательному изучению, при его решении следует анализировать все «за» и «против», учитывая мнение народа. Ведь смертная казнь затрагивает абсолютно все аспекты жизни, от политического до морального.

---

¹ Доцкевич М.В. Смертная казнь в России – быть или не быть // Концепт. 2014. № 15, спец. вып. С. 4.

² Загарина А.И. Россия и смертная казнь: вместе или порознь // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2010. № 1 (7). С. 3–4.

³ Дядун К.В. Смертная казнь: плюсы и минусы в современном обществе // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. науч. журнал. 2015. № 7 (18).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ IN REM В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.Е. Яковлева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.А. Никитина

В последнее время в России активно обсуждается проблема борьбы с коррупцией, осуществляется поиск механизмов противодействия ей. Поэтому все чаще встает вопрос о возможности введения в законодательство РФ института конфискации in rem.

Характерной особенностью конфискации in rem является то, что она, будучи инструментом, направленным в первую очередь на борьбу с корыстными преступлениями, выводится за рамки уголовного права: отсутствует презумпция невиновности, лицо, в отношении которого она применяется, должно самостоятельно доказать легитимность происхождения своего имущества; уголовное преследование владельца имущества не производится, а для предъявления прокурором иска достаточно лишь обоснованного подозрения, что имущество приобретено на незаконно полученные доходы.

Сложность законодательного закрепления конфискации состоит в том, что необходимо создать такой механизм, который с одной стороны был бы эффективным, а с другой – не нарушал базовые положения Конституции о неприкосновенности частной собственности и не создавал ситуацию, когда гражданское право используется для решения задач уголовного права.

В настоящее время в российском законодательстве можно заметить нечто отдаленно напоминающее конфискацию in rem. Так, подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и корреспондирующая ей норма, закрепленная в ст. 17 ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹, предусматривают возможность принудительного изъятия по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы. Данная норма была предметом рассмотрения в КС РФ, в результате чего суд пришел к выводу, что положение пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ является конституционным и отвечает предназначению правового регулирования, направленного на защиту конституционно значимых ценностей, а также не нарушает баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов государственных гражданских служащих (собственников), доходы которых не связаны с коррупционной деятельностью.²

---

¹ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон РФ от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан : Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П // СПС «КонсультантПлюс».

Однако, как справедливо указывает А.А. Арямов, данная норма является полумерой: она распространяется лишь на должностных лиц, обязанных декларировать свое имущество, их супругов и несовершеннолетних детей, а контролю подлежат операции с имуществом за три последних года, предшествующих заполнению декларации, также конфискации подлежат лишь объекты имущественных прав, стоимость которых превышает совокупный доход семьи за указанный выше срок.

Говоря о перспективе развития конфискации *in rem*, стоит согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что данный институт должен вводиться вне уголовного судопроизводства¹, так как в данном случае не будет нарушаться принцип презумпции невиновности, поскольку иск возбуждается против имущества и не требуется вынесения обвинительного приговора.

Думается, что российское право сможет воспринять конфискацию *in rem*, она должна стать специальной антикоррупционной мерой, потенциальная угроза применения которой сделает бессмысленным приобретение имущества на незаконные доходы.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД И В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

И.Ю. Москвичёв, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ассистент Л.В. Ведерникова

Анализ древнейших памятников русского права (Русской Правды, Псковской и Новгородской судебных грамот) дает основание утверждать, что несовершеннолетние подлежали уголовной ответственности наравне со взрослыми. Норм, утверждавших особый статус несовершеннолетних, не существовало. Только в одном из памятников права – Уставе Ярослава о земских делах – встречается следующая статья: «Сквернителю творяй стража, и мечем усечени будут, аще лижь стража меньше дванадесять лету будет, тогда холост возраста таковая казни переменить». Ее суть в зависимости от интерпретации можно свести к тому, что смертная казнь для лиц, не достигших 12 летнего возраста, заменялась на иное наказание².

Актами, положившими начало развитию уголовной ответственности несовершеннолетних как особой категории, считают Соборное уложение 1649 г., которое установило равную ответственность несовершеннолетних и взрослых преступников, и акт 1669 г. «Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах», который установил, что за убийство, совершенное ребенком,

---

¹ Воронцов А.А., Парфенова М.В. Перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого // СПС «КонсультантПлюс».

² Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации. Криминологические проблемы развития. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. С. 427.

не достигшим возраста семи лет, не может назначаться наказание в виде смертной казни¹. Эти акты наметили тенденцию к появлению привилегированного статуса несовершеннолетних как субъектов уголовных правоотношений.

Реформы Петра I не обошли стороной право. Выпущенный в 1716 г. Артикул Воинский предусматривал смягчение наказания за хищения, совершенные несовершеннолетними преступниками, вплоть до полного его неприменения и передачи правонарушителя родителям². Этот же указ впервые законодательно сформулировал положение, согласно которому несовершеннолетние лица не могут быть подвергнуты пытке, наказанию кнутом и смертной казни.

В Российской империи в XIX в. законодательным актом, регулировавшим уголовные отношения, был Свод Законов Российской Империи. В редакции от 1832 г. в отношении несовершеннолетних был установлен следующий принцип: «Уменьшающим вину и строгость наказания обстоятельством признаются малолетство и несовершеннолетие подсудимого»³. Данное положение свидетельствует о том, что законодатель окончательно признал необходимость специального отношения к проблеме ответственности несовершеннолетних преступников.

Предпринимались меры по изменению характера наказания. Прежде оно носило карательный характер, т.е. не содержало в себе воспитательного элемента, а с принятием закона «О малолетних и несовершеннолетних преступниках» в 1892 г. наметилась тенденция к преобразованию наказания в исправительное.

Законодатель устанавливал следующие виды наказаний: заключение в особые помещения при тюрьмах; направление в воспитательно-исправительные заведения; отдача в монастыри; применение мер домашнего исправления.

Направление в воспитательно-исправительные учреждения и применение мер домашнего исправления – это те виды наказания, в которых воспитательный элемент наиболее проявлялся, потому как отказ от использования изолирующих от общества мер видится наиболее гуманным и способным к благоприятной трансформации личности.

Следующим этапом в развитии уголовно-правовой ответственности несовершеннолетних, представляющим интерес для анализа, является период становления советской ювенальной юстиции и сопутствующий ему нормативно-правовой акт – Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.

Законодатель в данном нормативно-правовом акте разграничил ответственность малолетних и несовершеннолетних. К малолетним применялись исключительно меры медико-педагогического характера, такие как отдача на попечение родственников, если таковые имели возможность содержать их, или помещение в специальные лечебно-воспитательные учреждения. К несовершеннолетним применялись меры социальной защиты судебно-исправительного характера, перечень которых был представлен в ст. 20 (объявление

---

¹ Зорькина А.А. Исторический анализ уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних в дореволюционный период // Символ науки. 2017. № 3. С. 189–191.

² Там же.

³ Свод Законов Российской Империи. Т. XV. Ст. 148.

врагом трудящихся, лишение гражданства СССР, лишение свободы и др.). В качестве исключительной меры наказания кодекс предусматривал смертную казнь, но она не применялась к лицам, не достигшим 18 лет¹.

Однако в определенный временной промежуток смертная казнь как вид наказания для несовершеннолетних преступников применялась. В 1935 г. было принято постановление «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью», суть которого сводилась к тому, что к преступникам, достигшим 12-летнего возраста, возможно было применение всех мер уголовного наказания, в том числе и смертной казни.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Т.В. Еремина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Преступность несовершеннолетних является одной из важных проблем современного российского общества, это важный показатель криминогенной ситуации в стране.

Согласно законодательству Российской Федерации, несовершеннолетние могут быть освобождены от уголовной ответственности и наказания.

Л.М. Прокументов считает, что криминологическое основание освобождения от уголовной ответственности – это возможность исправления несовершеннолетних без применения мер уголовной ответственности².

По мнению В.Д. Филимонова, одним из обстоятельств, обуславливающих такую возможность, являются свойства личности виновного, которые существенно отличаются от личности взрослого лица, совершившего преступление³.

Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности является примирение с потерпевшим.

Так, в соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Исходя из положения статьи, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при одновременном наличии следующих условий: 1) преступление совершено впервые; 2) преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; 3) лицо, претендующее

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 05.03.1926 (ред. 10.04.1930). Ст. 22 (утратил силу). URL: www.consultant.ru

² Актуальные проблемы развития российского законодательства : сб. материалов регион. Науч.-практ. конф., 29–31 октября 2004 г / Том. гос. ун-т; редкол.: А.К. Музеник (отв. ред.) [и др.]. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 109.

³ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 180.

на освобождение от уголовной ответственности, примирилось с потерпевшим; 4) это лицо загладило причиненный потерпевшему вред.

Уголовный кодекс РФ не предусматривает различных подходов к использованию института примирения с потерпевшим применительно к несовершеннолетним, тем самым не дает возможности в полной мере использовать его специально-превентивный потенциал¹.

Согласно данным Информационного центра Управления МВД Российской Федерации по Томской области за 2014–2017 гг. число несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, сохраняется на стабильно низком уровне – 9–12% от общего количества освобожденных по этому основанию.

На наш взгляд, для данной категории преступников необходимо предусмотреть иные, более мягкие условия, при которых несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Так, в соответствии со статистическими сведениями Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1-е полугодие 2017 г. 43,5% преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются тяжкими². Следовательно, данное основание неоправданно для несовершеннолетних. Поэтому мы считаем целесообразным добавить в перечень условий преступления не только небольшой или средней тяжести, но и тяжкие (что учитывается при условно-досрочном освобождении).

Все вышеперечисленное позволит учесть психологические особенности данного возраста, свойства личности несовершеннолетнего виновного и служить показателем гуманного отношения к данной категории преступников.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИЙ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

К.В. Бер, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

В уголовном законодательстве отдельно выделяется такое эмоциональное состояние, как аффект. Б.В. Сидоров рассматривает аффект как не просто сильное, но исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, существенно ограничивающее течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушающее целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения вещей³.

---

¹ Юрков В.В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Томск, 2012. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000426084>.

² Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

³ Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение : (социально-психологическое и правовое исследование) / под ред. Б.С. Волкова. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1978. С. 38.

Е.А. Селиванов среди основных признаков, указывающих на аффект как состояние, выделяет чрезвычайно высокую степень эмоционального напряжения, интенсивность эмоций, качественное изменение сознания, глубокую «захваченность» всей психики и организма в целом, внезапность и неожиданность возникновения, бурное проявление, остроту и яркость проявления, непрерывное и стремительное нарастание, кратковременность протекания¹.

Большее внимание хочется уделить влиянию на уголовную ответственность такого вида физиологического аффекта, как аккумулированный (отсроченный) аффект. Отсроченный аффект – это ситуация, когда аффективное состояние есть, но лицо, виновное в создании аффектогенной ситуации, недоступно для аффективной разрядки. Типичный пример: убийство Виталием Калоевым диспетчера компании «Skyguide» Петера Нильсена на пороге его дома в г. Клотен (Швейцария) через полтора года после авиакатастрофы, в которой погибла семья Калоева².

Б.В. Сидоров отмечает, что «привилегированная» оценка преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, во многом объясняется тем, что они совершаются при отсутствии заранее обдуманного намерения и безнравственных побуждений³. Основываясь на этом, а также на том, что согласно ч. 1 ст. 107 УК РФ аффект – это *внезапно* возникшее сильное душевное волнение⁴, возникают сложности с квалификацией преступлений, совершенных в состоянии аккумулированного (отсроченного) аффекта. Сама природа такого вида аффекта противоречит понятию аффекта, закрепленному в законодательстве, а также понятию и признакам аффекта в психологии и науке уголовного права.

Полагаем, что аккумулированный (отсроченный) аффект должен учитываться как смягчающее обстоятельство, но не образовывать «привилегированный» состав преступления. Разрыв во времени дает возможность для обдумывания своих намерений, действий.

Основываясь на понятии и признаках аффекта, описанных Е.А. Селивановой, Е.А. Сидоровым, предлагаем конкретизировать понятие аффекта в УК РФ. На наш взгляд, аффект – это состояние внезапно возникшего, *относительно кратковременного*, сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

---

¹ Селиванова Е.А. Проявление аффективных реакций в поведении человека // Молодежь Сибири – науке России : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 24–25 апреля 2014 г.). Красноярск, 2014. С. 373–376.

² Будякова Т.П. Проблемы назначения судебно-психологической экспертизы аффекта // Эксперт-криминалист. 2014. № 1.

³ Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение : (социально-психологическое и правовое исследование) / под ред. Б.С. Волкова. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1978. С. 159.

⁴ Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996; в ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113; 19 июня. № 114; 20 июня. № 115; 25 июня. № 118.

ОШИБКА В ВОЗРАСТЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А.Н. Колокольцова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ассистент Л.В. Ведерникова

В некоторых составах Особенной части Уголовного кодекса РФ законодатель общественную опасность совершения преступления в отношении несовершеннолетнего приравнивает к общественной опасности совершения преступления в отношении двух и более лиц.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» квалификация преступлений по соответствующим признакам возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее возраста, специально указанного в диспозиции статьи. Добросовестное заблуждение исключает вменение данного квалифицирующего признака¹.

Основная проблема назначения наказания этой категории дел заключается в определении осведомленности обвиняемого о возрасте потерпевшего. Суду необходимо исходить из субъективного восприятия обвиняемого возраста потерпевшего с учетом объективных обстоятельств². Судом при определении наличия добросовестного заблуждения учитываются различные обстоятельства.

Например, Верховный суд РСФСР в 1989 г. вынес приговор в отношении обвиняемого в изнасиловании несовершеннолетней о наличии добросовестного заблуждения в связи с наличием следующих признаков: согласно акту судебно-медицинской экспертизы потерпевшая физически развита; по показаниям свидетеля ей 18–20 лет; обвиняемый утверждал, что на вид ей 19–20 лет; также потерпевшая говорила обвиняемому, что она замужем³.

Верховным судом РСФСР в 1986 г. был осужден гражданин за изнасилование несовершеннолетней, несмотря на то, что в судебном заседании он заявил, что считал потерпевшую совершеннолетней, на основании следующих фактов: согласно акту судебно-медицинской экспертизы рост потерпевшей – 155 см, а вес – 47 кг; она не достигла половой зрелости; во время предварительного следствия обвиняемый дал показания, что когда он раздел ее, оказалось, что тело у нее было хрупкое, как у малолетней девочки⁴.

Янтиковский районный суд в 2008 г. обосновал добросовестное заблуждение обвиняемых насчет возраста потерпевшей следующим образом: обвиняемые не были ранее знакомы с потерпевшей; у потерпевшей, согласно акту

---

¹ Верховный суд Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8400/> (дата обращения: 12.04.2018)

² Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации : коммент. судеб. практики и доктрин. толкование / под ред. Г.М. Резника. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 290–291.

³ Там же.

⁴ Там же.

судебно-медицинской экспертизы, имеются признаки акселерации; свидетели показали, что она выглядела старше своего возраста¹.

Кемеровским областным судом 6 марта 2012 г были рассмотрены следующие обстоятельства: отсутствие осведомленности обвиняемого о несовершеннолетии потерпевшей; согласно показаниям свидетелей, потерпевшая выглядела старше своего возраста, к таким выводам они пришли на основе ее внешнего вида, а именно одежды и наличия косметики².

На основе изученной практики можно прийти к выводу, что судьями при определении наличия добросовестности заблуждения обвиняемого учитываются следующие обстоятельства:

- наличие предварительного знакомства, осведомленности обвиняемого о возрасте потерпевшей или фактов, на основе которых обвиняемый мог добросовестно заблуждаться, например потерпевшая сказала, что она замужем;
- результаты судебно-медицинской экспертизы;
- субъективное восприятие обвиняемого возраста потерпевшей;
- внешний вид потерпевшей, а именно одежда, наличие косметики.

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК В МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.В. Сулимова, Е.Е. Иванова, студенты ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Правомерность медицинской деятельности в целом неоспорима, но отличительной особенностью этой деятельности является тот факт, что на любом из своих этапов она может носить рисковый характер. О том, что любое медицинское вмешательство, направленное на охрану здоровья человека, может быть связано с риском, указано в ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Сам риск может быть детерминирован как объективными факторами: уровень развития науки, физиологические особенности организма, техническая оснащенность медицинских учреждений, так и субъективными обстоятельствами, которые связаны с личностными особенностями и профессиональной компетентностью медицинских работников³. Помимо этого, для развития науки необходима апробация новейших методов и техник диагностики и лечения больного, что, в свою очередь, сопровождается определенным риском.

Уголовное законодательство определяет условия правомерности обоснованного риска (ст. 41 УК РФ) при осуществлении любой деятельности. Однако специфические черты, характерные для обстоятельств, которые исключают

---

¹ Решения и постановления судов. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2009/73441/> (дата обращения: 12.04.2018).

² Российский правовой портал. URL: <https://ipravo.info/kemerovo1/act79/215.htm> (дата обращения: 12.04.2018)

³ Гайков В.Т., Минькова А.М. Риск: критерии правомерности // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 1. С. 54–58.

преступность деяния в медицинской деятельности, порождают у правоприменителей определенные сложности в установлении условий их правомерности. Хотим отметить, что законодательство в области здравоохранения не закрепляет понятия медицинского риска и условий его обоснованности. Этот пробел создает процессуальные проблемы при оценке деятельности медицинского персонала в допускаемых ими рискованных ситуациях¹.

Медицинский риск можно понимать как совершение медицинским работником лечебно-диагностических мероприятий в целях излечения больного при условии отсутствия или неэффективности существующих методов диагностики или лечения, а также проведение медицинских исследований для излечения больных в будущем². В целом риск может быть признан правомерным, если цель не могла быть достигнута нерискованным обычным способом, и медицинский работник использовал эту возможность, не получив желаемого результата. В теории уголовного права выделяются две разновидности обоснованного медицинского риска: 1) при проведении лечебно-диагностических мероприятий в отношении пациента; 2) связанный с проведением медицинского эксперимента исключительно в научных целях.

Обращаясь к уголовной практике, стоит отметить, что, по словам представителя СК РФ С.Л. Петренко, в 2017 г. в следственные органы поступило 6 050 сообщений о преступлениях, совершенных медперсоналом, и по результатам их рассмотрения возбуждено 1 791 уголовное дело. При этом основная часть дел связана с риском при проведении лечебно-диагностических мероприятий, и чаще остальных инкриминируют ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Анализируя решения по уголовным делам, можно сделать следующий вывод: обоснованность риска в медицинской сфере определяется порядками, стандартами оказания медицинской помощи, ведомственными приказами, но не во всех сферах медицинской деятельности существуют нормативные акты, которые обосновывают степень риска. Основным доказательством в таких делах являются показания свидетелей и заключение судебно-медицинской экспертизы.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ САМОУБИЙСТВА

А.А. Завадовская, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ассистент А.В. Черноусова

В советском и современном уголовном законодательстве содержание понятия «самоубийство» не раскрывается. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в ст. 1943 была дана дефиниция рассматриваемого

---

¹ Козаев Н.Ш. Уголовно-правовые аспекты медицинского риска // Общество–Медицина–Закон : сб. докладов Первой междунар. конф. Кисловодск, май 1999 г. М. : Грантъ 1999. С. 25–28.

² Сариев О.М. Обоснованный риск в медицинской деятельности и условия его правомерности // Вестник Тамбовского университета. 2015. № 5 (145). С. 246–251.

понятия, но самоубийство тогда понималось как самостоятельное уголовно-наказуемое деяние, а не преступное последствие. Между тем определение понятия самоубийства является необходимым для квалификации преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, так как позволит четко отграничить причинение смерти потерпевшему самому себе как результата преступления, установленного ст. 110 УК РФ, от убийства, а также разграничить самоубийство как признак состава преступления от самоубийства вообще и от несчастного случая.

Отсутствие дефиниции на законодательном уровне привело к широкому разнообразию точек зрения по рассматриваемому вопросу в науке уголовного права, которые сводятся к тому, что «самоубийство – это добровольное намеренное лишение себя жизни»¹. Следует отметить, что указанное определение не дает ответа на вопрос, кто может являться потерпевшим от доведения до самоубийства. Однако, на наш взгляд, представляется необходимым раскрыть особенности потерпевшего при определении понятия «самоубийство», поскольку особенности последнего, в частности его физическое и психическое состояние, существенным образом влияют на уголовно-правовую оценку содеянного.

В науке уголовного права нет единства мнений относительно того, кто признается потерпевшим от доведения до самоубийства. На наш взгляд, следует согласиться с мнением О.Р. Цоя, который под потерпевшим от доведения до самоубийства понимает вменяемое лицо, достигшее определенного возраста и действовавшее при лишении себя жизни добровольно.

В связи с принятием Федерального закона от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ в ст. 110 УК РФ введен такой квалифицирующий признак, как доведение до самоубийства лиц, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии. Следует отметить, что в п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» раскрываются признаки беспомощного состояния и указывается перечень лиц, которые могут находиться в вышеуказанном состоянии. К числу прочих к этой категории лиц относятся малолетние и невменяемые, не способные в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. Вследствие введения данного квалифицирующего признака возникла проблема при квалификации доведения до самоубийства вышеназванных лиц. Проблема обусловлена тем, что до внесения указанных изменений доведение до самоубийства малолетних и невменяемых в доктрине предлагали квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что находило поддержку и в судебной практике². На наш взгляд, представляется целесообразным применительно к ст. 110 УК РФ из перечня лиц, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии, исключить невменяемых и малолетних, не достигших возраста двенадцати лет, поскольку одним из важнейших признаков потерпевшего от доведения до самоубийства является способность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

---

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 467 с.

² Приговор Тюменского районного суда Тюменской области № 1-354/2010 от 21 дек. 2010 г.

Исходя из вышесказанного можно вывести следующую дефиницию понятия «самоубийство» применительно к ст.110 УК РФ – это добровольное лишение себя жизни лицом, которое в силу своего возраста и отсутствия психических заболеваний осознает опасность для собственной жизни своих действий (бездействия), предвидит неизбежность наступления последствий в виде собственной смерти и желает ее наступления.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА КАК СПОСОБ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА (ст. 110 УК РФ)

И.Н. Куц, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ассистент А.В. Черноусова

Одним из способов доведения до самоубийства или покушения на него (ст. 110 УК РФ) выступает систематическое унижение человеческого достоинства. При этом законодатель не указывает, что считать в таком случае под систематичностью. В связи с этим вопрос о понятии систематического унижения человеческого достоинства как способа доведения до самоубийства представляется нам актуальным, поскольку его решение имеет большое значение в правоприменительной практике.

В уголовно-правовой доктрине самостоятельного понятия «человеческое достоинство» не выработано. В науке гражданского права под человеческим достоинством принято понимать самооценку лицом своих социально значимых и моральных качеств. Следовательно, унижение человеческого достоинства означает оскорбление человека как личности. Так, например, унижение достоинства будет иметь место тогда, когда виновный цинично обращается с потерпевшим, насмехается над его недостатками, издевается, распространяет клеветнические сведения о нем, подвергает его необоснованной критике и совершает иные подобные действия.

Однако по вопросу о том, что же считать систематическим унижением достоинства человека, единства мнений в науке уголовного права нет. Так, одни авторы (например, Л.В. Иногамова-Хегай) считают, что факты подобного поведения виновного по отношению к потерпевшему должны иметь место более двух раз. Другие авторы (к примеру, А.В. Бриллиантов) утверждают, что систематичность образуют три и более раза совершенные проявления унижительного обращения с потерпевшим. Кроме того, А.В. Бриллиантов выделяет два аспекта систематичности в уголовном праве: количественный (совершение трех и более однородных актов поведения) и качественный (наличие внутренней связи между данными актами, которые в своей совокупности должны представлять характерную линию поведения виновного)¹. Третья группа ученых (Г.А. Есаков, Ф.Р. Сундуков и др.) указывают, что систематичность выражается в многократных

---

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник // КонсультантПлюс : справ. правовая система. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

актах оскорбления, глумления, опорочивания потерпевшего, не указывая при этом на точное количество подобных действий.

Анализ судебной практики не позволяет выявить единообразного решения вопроса об определении систематического унижения человеческого достоинства. Не указывается и продолжительность времени, в течение которого должно происходить систематическое унижение человеческого достоинства. Так, например, приговором Песчанокского районного суда Ростовской области от 12 марта 2015 г. по делу № 1-17/2015 установлено следующее. В.Н.В., проживая в период времени с апреля 2012 г. по 06.06.2014 г. с В.А., унижала человеческое достоинство В.А., что выражалось в оскорблениях ее грубой нецензурной бранью. В результате В.А., ввиду систематического унижения ее человеческого достоинства В.Н.В. совершила самоубийство¹. Приговором Донецкого городского суда Ростовской области от 21 января 2014 г. по делу № 1-19/2014 установлено, что Ш., проживая совместно с Е. с февраля 2013 по 02.08.2013 г. неоднократно умышленно в ходе бытовых ссор высказывал в ее адрес угрозы физической расправой, избивал ее, причиняя ей физическую боль и систематически унижая ее человеческое достоинство, в результате чего Е. совершила самоубийство². Как мы видим, в первом случае систематическое унижение человеческого достоинства имело место на протяжении двух лет, во втором – в течение полугода.

Таким образом, мы можем сделать вывод лишь о том, что в каждом случае вопрос о систематичности унижения человеческого достоинства при доведении до самоубийства должен решаться индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств дела, таких как характер предшествующих взаимоотношений между виновным и потерпевшим, в какой период времени совершены действия, образующие систематичность унижения, какова их протяженность во времени и т.д. Видимо, это и предполагал законодатель, конструируя состав доведения до самоубийства именно таким образом. В любом случае однократное совершение действий, направленных на унижение достоинства человека, не влечет за собой наступление уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ (ст. 110.1 УК РФ)

К.В. Олехнович, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

Диспозиция ст. 110 Уголовного Кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ) звучит следующим образом: «Доведение лица до самоубийства или

---

¹ Решение по делу № 1-17/2015 от 12 марта 2015 г. // РосПравосудие : база данных юристов, адвокатов, судей и судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com/court-peschanokopskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-540593591/> (дата обращения: 25.12.2017).

² Решение по делу № 1-19/2014 от 21 янв. 2014 г. // РосПравосудие : база данных юристов, адвокатов, судей и судебных решений. URL: <https://rospravosudie.com/court-doneckij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-455095764/> (дата обращения: 25.12.2017).

³ Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». Согласно настоящей редакции законодатель предусматривает исчерпывающий перечень способов доведения до самоубийства, за которые наступает уголовная ответственность по ст. 110 УК РФ. Это такие альтернативные способы, как угроза, жестокое обращение и, наконец, систематическое унижение человеческого достоинства. Указанные способы предполагают непосредственный и обязательный контакт виновного с потерпевшим. Обязательным элементом объективной стороны состава является причинно-следственная связь между противоправным деянием виновного и совершением или покушением на самоубийство.

Ранее основным аргументом *contra* введения в УК РФ состава за склонение к самоубийству было то, что сам суицид не является наказуемым, значит, и любое соучастие в нем наказуемым быть не может. Однако данный аргумент нельзя признать состоятельным. К примеру, в УК РФ определена ответственность за вовлечение (что является частным случаем склонения) в занятие проституцией, что закреплено в ст. 240 УК РФ, хотя сама проституция не является наказуемой в уголовном порядке, а является административно-правовым деликтом.

И доведение, и склонение к самоубийству представляют собой осознанную деятельность виновного лица, формирующую у потерпевшего устойчивое желание совершить самоубийство. Состав ст. 110 представляет собой своеобразное физическое воздействие (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства), связанное с личным контактом виновного и потерпевшего. Состав ст. 110.1, в свою очередь, определяет психическое, дистанционное воздействие, направленное на подавление у потерпевшего желания жить, путем уговоров, предложений, подкупа или обмана, исходя из диспозиции нормы ч. 1 ст. 110.1.

Часть 4 ст. 110.1 предусматривает особо квалифицированный состав с последствием в виде самоубийства или покушения на самоубийство, что опять же ограничивает ст. 110.1 от ст. 110, где уже в основном составе определяется причинная связь между деянием виновного и самим совершением самоубийства, а не появления у потерпевшего желания уйти из жизни.

Есть основание полагать, что преступление, предусмотренное составом ст. 110.1, является оконченным с момента начала действий, направленных на появление у склоняемого желания совершить самоубийство, путем уговоров, предложений, подкупа или иным способом. В данном случае также не имеет значения, возникло ли желание покончить с собой у склоняемого или нет, важны сами действия преступника и его намерение вызвать именно желание совершить самоубийство, а не, к примеру, желание причинить вред средней тяжести. К тому же в том случае, если бы состав ст. 110.1 являлся материальным, то он бы дублировал состав ст. 110, в которой предусматривается, что преступление является оконченным с момента самоубийства или покушения на самоубийство.

Таким образом, данные изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации были необходимы. В первую очередь, это было актуально для защиты детей от информации, побуждающей к суициду и опасному для жизни поведению, что

относится к одной из задач национальной безопасности и уже является требованием действующего законодательства.

ОТГРАНИЧЕНИЕ «ПОБУЖДЕНИЯ» ОТ «СКЛОНЕНИЯ» В СУИЦИДАЛЬНЫХ СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

К.В. Бер, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

Федеральным законом от 07 июня 2017 г. № 120 в Уголовный кодекс РФ были введены новые статьи: 110.1 и 110.2. Ответственность по ст. 110.1 УК РФ предполагается за *склонение* к совершению самоубийства, а ответственность по ст. 110.2 УК РФ наступает за деятельность, направленную на *побуждение* к совершению самоубийства.

Согласно словарю синонимов русского языка, понятия «склонение» и «побуждение» синонимичны. В современном толковом словаре русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой «склонять» означает располагать к кому-либо, привлекать на чью-либо сторону, «побуждать» – склонять к какому-либо действию, заставлять, вынуждать кого-либо делать что-либо¹. Лексически понятия равнозначные, но законодатель эти понятия представляет как различные.

Понятие «склонение» встречается в УК РФ и в иных составах преступления. Диспозиция ст. 205.1 УК РФ предполагает склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступлений определенной группы². В абз. 1 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» говорится о том, что под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений³. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что склонение является одной из форм вовлечения определенного лица в совершение преступления.

В абз. 3 п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» под вовлечением следует понимать действия взрослого лица, направ-

---

¹ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка : около 9 000 синонимических рядов. М. : Сов. энциклопедия, 1968.

² Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996; в ред. от 19.02.2018 // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113; 19 июня. № 114; 20 июня. № 115. 25 июня. № 118.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 URL: <https://rg.ru/2012/02/17/terrorizm-dok.html>

ленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия¹.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что склонение как одна из форм вовлечения представляет собой активные действия, направленные на возбуждение у конкретного лица желания совершить определенные действия как насильственного, так и ненасильственного характера.

Понятие «побуждение» встречается в УК РФ в контексте хулиганских и корыстных побуждений. Здесь «побуждение» имеет значение мотива как внутреннего стремления индивида, возникающего в результате процессов, протекающих извне, либо как стремление самого субъекта, не зависящее от внешних обстоятельств.

Полагаем, исходя из систематического толкования норм Особенной части УК РФ, следует понимать «побуждение» в ст. 110.2 не как деятельность, а как мотив. Кроме того, считаем, что критерием разграничения «склонения» и «побуждения» могла бы служить персонифицированность адресата воздействия. При склонении – это конкретно известное лицо (лица), а при побуждении – некая безличностная, непсонифицированная аудитория, например участники группы в социальной сети, которые могут жить в различных регионах и не быть знакомы фактически.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 137 УК РФ

К.С. Соскова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

Известно, что свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. И перед государством стоит задача создать такое нормативно-правовое регулирование, чтобы, гарантируя защиту прав и свобод одного, не допустить злоупотребления этими правами и несправедливого ущемления прав другого.

В связи с вышесказанным важным представляется обратить внимание на обеспечение баланса интересов и прав, предусмотренных ст.ст. 23, 29 Конституции РФ. Часть 1 ст. 137 УК РФ предусматривает ответственность за соби́рание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия². Однако легального понятия «частная жизнь» не существует, так же как и общепризнанного определения этого права. Европейский Суд не раз пытался дать ему исчерпывающее определение³, однако единого понимания данного термина не достиг. Конституционный Суд РФ

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 URL: <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html>

² Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017; с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Хужокова И. Право на неприкосновенность частной жизни в системе прав человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2. С. 28–36.

дал толкование ст. 23 Конституции РФ, определив, что «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне»¹.

Суды, руководствуясь ст. 106 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассматривая дела о незаконном сборании и распространении сведений о частной жизни лица, в качестве единственного критерия «тайны» рассматривают личное мнение лица, признанного потерпевшим. Но где предел этой свободы самостоятельного определения сведений, которые составляют личную, семейную тайну, и где начинается злоупотребление?

В качестве критериев, выделенных Конституционным Судом РФ², можно привести следующее: сведения, относящиеся к частной жизни, относятся к отдельному лицу; касаются только его; не подлежат контролю со стороны общества и государства; носят не противоправный характер. Однако даже эти критерии не обеспечивают однозначного понимания сведений, относящихся к частной жизни, а следовательно, проблемой в связи с этим является и применение ст. 137 УК РФ. Кроме того, судебная практика признает составляющими личную тайну Ф.И.О., адрес, паспортные данные, дату рождения, абонентский номер³; детализацию телефонных соединений⁴; сведения о перемещениях автомобиля⁵.

Но правильно ли будет признать преступным одно лишь собирание и разглашение таких сведений? Считаем, что в таких случаях отсутствует та степень общественной опасности, которая является необходимой и достаточной для привлечения к уголовной ответственности, а также создается почва для злоупотребления правом. Разумным представляется разграничить составы преступлений за нарушение личной тайны и тайны семейной. Незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица предлагается закрепить в качестве материального состава, в официальном же толковании данной статьи указать, что под негативными последствиями в виде существенного вреда стоит понимать такие последствия, как развод супругов, увольнение с работы, психическое расстройство, суицид или попытка суицида и т.д. Предлагается также оставить неизменным требования закона к соблюдению семейной тайны и сохранить в отношении преступлений, нарушающих ее, формальный состав. Незаконное собирание и распространения сведений, составляющих личную тайну, которые не повлекли негативных последствий, предлагается возможным закрепить в КоАП РФ.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О.

² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2005 № 248-О, от 26.01.2010 № 158-О-О, от 27.05.2010 № 644-О-О.

³ Постановление Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 19.04.2012 по делу № 1-249/12.

⁴ Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 16.11.2011 по делу № 1-511/11.

⁵ Приговор мирового судьи СУ № 28 г. Самары от 25.02.2015 по делу № 1-6/2015.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТАТЬИ 145.1 УК РФ

А.А. Тюменцева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

Тема невыплаты заработной платы является актуальной для нашей страны, так как, во-первых, существует большое количество дискуссионных вопросов применения этой нормы, во-вторых, совершение этого преступления довольно распространено, но процент вынесения обвинительных приговоров очень мал, о чем свидетельствует статистика данных по этой статье.

В настоящее время уголовная ответственность предусмотрена за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. Что же необходимо понимать под данными выплатами? Согласно ст.129 ТК РФ под заработной платой следует понимать: суммы оклада, включая аванс, компенсационные выплаты, стимулирующие выплаты. Стипендией считаются выплаты, предусмотренные законодательством о стипендиальном обеспечении обучающихся. К иным выплатам следует относить компенсации на оплату жилья и коммунальных услуг, командировочные расходы и др.

При рассмотрении уголовных дел важно установить основания возникновения прав сотрудников на получение выплат. В предмет доказывания по рассматриваемой статье входит установление: права сотрудников на получение этих выплат; факта невыплаты заработной платы более чем за два месяца; личности руководителя и других лиц, ответственных за выплаты, и др.

Вместе с тем имеются обстоятельства, которые указывают на отсутствие события преступления или его состава. К ним относятся следующие.

1. Отсутствие у коммерческой организации реальной возможности выплаты заработной платы и пособий ввиду недостатка финансовых средств.

Здесь необходимо учитывать, что денежные средства предприятия в первую очередь должны расходоваться на выплату заработной платы, а не на производственные нужды. Поэтому если в ходе проверки не установлены факты как необоснованного, так и нецелевого расходования средств, предназначенных на оплату труда, то признаки уголовно-наказуемого деяния отсутствуют.

2. Несоответствие периода, в течение которого образовалась просроченная задолженность перед работником, периоду, указанному в диспозиции ст. 145.1 УК РФ. Проблема квалификации вышеуказанного преступления вытекает из разного толкования правоприменителями способов расчета периодов невыплаты заработной платы. Установление единой практики расчета периода невыплаты осложняется отсутствием соответствующих разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации:

1) уголовно-наказуемым деянием является полная невыплата заработной платы за 2 месяца работы (например, с 01.01.2018 по 01.03.2018), при этом преступление считается оконченным непосредственно по истечении даты, в которую должен быть произведен полный расчет за второй месяц работы;

2) невыплата заработной платы, к примеру, за 1 месяц в течение следующих двух месяцев образует состав преступления.

3. Отсутствие установленного юридического факта трудовых отношений, в том числе при наличии заключенного гражданско-правового договора. Существуют сложности при квалификации в тех случаях, когда трудовые отношения не оформлены официально. Если между субъектами спора возникли гражданско-правовые отношения, существует достаточно устойчивая судебная практика о том, что руководитель организации не подлежит уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ, так как задолженность подлежит взысканию в гражданско-правовом порядке.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблем в квалификации ст. 145.1 УК РФ довольно много, и, чтобы создать единообразное понимание данной части уголовного закона, необходимо издать постановление Пленума Верховного Суда, которое бы устранило многообразие толкований указанной нормы.

ВОСПРЕЯТСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ИЛИ ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СОЕДИНЕННОЕ С НАСИЛИЕМ ЛИБО УГРОЗОЙ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА

М.Е. Погадаева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Понятие экстремизма в российском законодательстве раскрывается только через перечисление конкретных видов экстремистской деятельности. Такое перечисление содержится в Федеральном законе РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Среди прочих в ст. 1 закона указано воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

Следует отметить, что этот пункт был добавлен только в 2006 г. Он был сформулирован как «воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения»¹. На данный момент в законе не уточняются мотивы такой деятельности. Таким образом, условиями отнесения деяния к разряду экстремистских является простое наличие факта воспрепятствования деятельности названных органов и организаций и насилие либо угроза его применения.

---

¹ О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 148-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

При буквальной трактовке закона к экстремизму можно отнести следующие составы преступлений, названные в Уголовном кодексе:

- воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, соединенное с применением насилия либо с угрозой его применения (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ);
- незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций с применением насилия или с угрозой его применения (п. «б» ч. 4 ст. 148 УК РФ);
- посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ);
- применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ).

Однако судебная практика показывает, что названные преступления в подавляющем большинстве случаев совершаются из корыстных побуждений¹, по хулиганским мотивам² или по личным мотивам, в частности по мотиву мести³.

Исключение составляют дела, где субъектами названных преступлений были, к примеру, члены радикальных организаций и банд⁴.

Следовательно, вопрос отнесения воспрепятствования законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения к экстремистской деятельности в текущей редакции Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности представляется спорным и, на мой взгляд, требует дальнейшего рассмотрения.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

С.В. Лебедев, адъюнкт Омской академии МВД России

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.А. Нечепуренко

Увеличение количества обманутых «дольщиков», а также тяжесть последствий в виде лишения прав гражданина на жилье стало предпосылкой внесения изменений в ч. 4 ст. 159 УК РФ в 2012 г. и криминализации привлечения денежных средств граждан в нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве в 2016 г. Кроме того, отсутствовал единый подход к квалификации недобросовестных действий застройщиков, которая зачастую осуществлялась по ст.ст. 159, 160, 165, 201 УК РФ.

---

¹ Решение Вяземского районного суда Смоленской области по делу 1-201/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Первомайского районного суда г. Кирова по делу 1-69/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Чистопольского городского суда Республики Татарстан по делу 1-37/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 12.02.2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Шелковского районного Суда Чеченской Республики по делу 1-9/2017 (1-118/2016) // СПС «КонсультантПлюс».

Несмотря на ведущуюся в литературе дискуссию о том, насколько формулировка «право на имущество» соответствует доктрине уголовного права, с точки зрения которой «право на имущество» не отвечает признакам предмета преступления, рассматриваемого в основном в литературе как овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления¹, и стоит ли выделять «право на имущество» в мошенничестве², считаем, что законодатель пошел по верному пути, включив в ч. 4 ст. 159 УК РФ такой квалифицирующий признак, как «право на жилое помещение». Но, к сожалению, пять лет потребовалось законодателю для того, чтобы поставить точку в спорах между учеными, о каких правомочиях шла речь: о праве собственности или же о триаде правомочий – праве владения, пользования или распоряжения. При этом необычную позицию занимает А.И. Бойцов. По его мнению, легальное определение мошенничества «позволяет выделить две разновидности мошенничества по объекту – мошенническое завладение чужим имуществом, посягающее на отношения собственности, и мошенническое приобретение права на чужое имущество, посягающее на иные вещные отношения (ограниченные вещные права)»³. При этом в первом случае происходит незаконная смена собственника, а во втором нет, поскольку переходит лишь вещное право от одного лица к другому, а собственник остается прежним.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 было дано официальное разъяснение, что «правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма)». По нашему мнению, в этот перечень «прав на жилое помещение», который не является закрытым, исходя из формулировки, изложенной в Постановлении, также можно включить и «право бессрочного пользования в случае отказа от доли при приватизации» и иные права пользования, предусмотренные отечественным законодательством.

Также остается ряд вопросов, влияющих на квалификацию и требующих дополнительного анализа. Во-первых, само последствие рассматриваемого мошенничества в виде лишения права на жилое помещение может быть только окончательным или также возможно временное (частичное) нарушение такого права? Во-вторых, как квалифицировать действия застройщика, привлекающего не денежные средства гражданина, как это указано в ст. 200³ УК РФ, а получившего старую квартиру от «дольщика» в обмен на новую в строящемся

---

¹ Кадников Н.Г., Белов Е.В., Кадников Б.Н. К вопросу о признаках мошенничества, повлекшего лишение гражданина права на жилое помещение // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 90–94.

² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности : учеб.-практ. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2000. С. 92.

³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид центр Пресс, 2002. С. 317.

доме? При этом застройщик реализовывает вторичное жилье, вырученные от продажи квартиры деньги присваивает, а достраивать дом не планирует, тем самым фактически лишая гражданина «права на жилое помещение», которое будет создано в будущем.

ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ США

А.А. Сыроватская, магистрант ЮИ ИрГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.А. Сутурин

США до сих пор не ратифицировали Конвенцию ООН о правах ребенка¹, что негативно сказывается на внутреннем законодательстве. Свод законов США не содержит специальной главы, объединяющей в себе преступления против семьи и несовершеннолетних. Анализ уголовного права США показывает, что в законодательстве данного государства, равно как и в Уголовном кодексе РФ, используется категория «жестокое обращение». Закон США «О предотвращении и профилактике случаев насилия над детьми» дает следующее определение жестокому обращению: «...любое недавнее действие или бездействие родителя или опекуна, приведшее к смерти, серьезному физическому или эмоциональному ущербу, сексуальному насилию или эксплуатации, а также действие или бездействие, приведшее к неизбежному риску серьезного ущерба»². То есть мы приходим к выводу, что иные деяния в процессе воспитания ребенка являются допустимыми и не влекут за собой мер репрессивного характера.

В США законодатель предусматривает три формы жестокого обращения: физическое и сексуальное насилие, пренебрежение³. Здесь и проявляется основное отличие от российского законодательства: то, что в праве США именуется пренебрежением в рамках жестокого обращения, в отечественном законе квалифицируется как неисполнение обязанностей по воспитанию.

В силу наличия двухуровневой правовой системы в США нормы, обеспечивающие право несовершеннолетнего на надлежащее воспитание, содержатся как в федеральном законодательстве, так и в уголовных кодексах отдельных штатов.

В частности, согласно ч. 3 § 750.136b гл. 750 Свода законов Мичигана «Уголовный кодекс», жестокое обращение с ребенком второй степени имеет место при наличии одного из трех признаков: а) причинен серьезный физический или психологический вред ребенку бездействием или неосторожным действием;

---

¹ Конвенция о правах ребенка от 20 нояб. 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

² Вместе к успеху: обзор систем защиты детства в России и США: на пути к взаимопониманию / Фонд «Евразия». М. : Вашингтон, 2015. С. 27.

³ Там же.

б) субъект со знанием или намеренно совершает действие, которое может причинить такой вред, независимо от наступивших последствий; с) субъект со знанием либо намеренно совершает жестокое действие, независимо от наступивших последствий¹. Видим, как и в ст. 156 УК РФ, имеется категория оценочного характера «жестокое обращение», однако при этом ее содержание раскрывается в п. «б» ч. 1 рассматриваемого параграфа как «безжалостное, бесчеловечное, садистское или мучительное».

Уголовный кодекс штата Техас также не предусматривает ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Более того, подглава F, регулирующая особые отношения, закрепляет основания освобождения от уголовной ответственности в случае применения к ребенку физической силы в процессе воспитания². Применение такого насилия является оправданным, если применяется законным представителем в целях воспитания.

Таким образом, как негативную законодательную практику следует рассматривать уголовное законодательство штата Техас, которое позволяет осуществлять воспитание при помощи насилия, ограничивая его лишь смертоносной силой. Как положительный момент следует отметить, что в ч. 3 § 750.136b гл. 750 Свода законов Мичигана раскрывается понятие «жестокое обращение». Такое конструктивное решение следует заимствовать российскому законодателю и определить содержание жестокого обращения, например, в примечании к ст. 156 УК РФ.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ «ХИЩЕНИЯ ПОХИЩЕННОГО»

С.П. Опацкая, соискатель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Елисеев

В науке уголовного права обычно принято считать, что приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, не охватывает собой хищения такого имущества. Однако приобретение, по смыслу ст. 175 УК РФ, – это возмездное или безвозмездное получение имущества в любой форме, в результате которого приобретатель получает фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться в своих интересах этим имуществом как своим собственным. Таким образом, возникает вопрос: «хищение похищенного» следует квалифицировать, как приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, или же по соответствующей статье о хищении? Среди ученых ведется спор относительно квалификации действий по «хищению похищенного».

---

¹ Нагорная И.И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие // Право: журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 146.

² Уголовный кодекс штата Техас / под ред. И.Д. Козочкина. СПб., 2006. С. 156.

Например, С.М. Кочои полагает, что содеянное в таком случае следует квалифицировать по ст. 175 УК РФ (ее он предлагает перенести в гл. 21 УК и распространить понятие приобретения на хищение)¹. С подобной квалификацией действий виновного вряд ли можно согласиться. Убедительным представляется мнение Н.А. Лопашенко, которая подчеркивает, что «с позиции законодательной техники неверно одни и те же термины толковать в уголовном законе по-разному; понятие же приобретения нигде в кодексе не включает в себя хищения»².

С.А. Елисеев полагает, что хищение похищенного следует квалифицировать по ст. 175 УК РФ в случае, когда речь идет об уголовно-правовой оценке действий лица, знающего, что он завладевает имуществом, приобретенным кем-либо преступным путем. В ситуации же, когда вторичный приобретатель этого обстоятельства не осознает, содеянное необходимо квалифицировать (в соответствии с направленностью умысла) как покушение на хищение чужого имущества.

А.И. Бойцов считает, что «...хищение имущества у недобросовестного владельца по своей социальной природе столь же опасно для общества, нарушая общие условия функционирования отношений собственности в обществе и приводя к паразитическому обогащению виновного за счет других лиц»³. Таким образом, утверждает он, «хищение похищенного» справедливо квалифицировать как тайное хищение чужого имущества. Данное решение А.И. Бойцов подкрепляет п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, согласно которому ответственность за хищение наркотических средств и психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно.

Таким образом, действия лица, знающего, что он завладевает имуществом, ранее приобретенным преступным путем, должны быть квалифицированы по соответствующей статье о хищении, а не по ст. 175 УК РФ. Так как оговорок о законности или незаконности владения имуществом потерпевшим в статье о хищении не содержится, а в примечании 1 к ст. 158 УК РФ законодатель упоминает о собственнике имущества, а также о равном ему ином владельце имущества, которому причиняется ущерб преступлением в виде хищения, но при этом не конкретизирует категорию владения, это дает основание утверждать, что иной владелец имущества – любое лицо, фактически обладающее данным имуществом, в том числе и противозаконно.

---

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности : учеб.-практ. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2000. С. 106–107.

² Лопашенко Н.А. Преступления против собственности : теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 52.

³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 197–198.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ ВИРТУАЛЬНЫХ ИГРОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Е.А. Шмакова, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Развитие информационных технологий привело к возникновению сети Интернет, что, в свою очередь, способствовало появлению многопользовательских онлайн-игр. Зачастую они выступают не только средством проведения досуга, но и второй реальностью, в которой все подчиняется своим правилам. По данным статистики на 2014 г. 58% россиян играют в те или иные виды онлайн-игр, а тратить на внутриигровые платежи пользователи готовы порядка 1 100 руб. в месяц¹. Для достижения нового уровня или получения каких-либо привилегий игроки за реальные деньги приобретают для своего аккаунта виртуальные игровые ценности: измененные графические текстуры, игровые артефакты, игровую валюту. Эти ценности нередко становятся предметом преступного посягательства. Получив неправомерный доступ к аккаунтам конкретных пользователей, преступники похищают виртуальные ценности, чтобы присвоить их своему аккаунту, продать другим игрокам или иным способом реализовать их в реальные деньги.

В российской практике пока довольно мало примеров рассмотрения таких дел. Например, 2013 г. Раменский городской суд Московской области признал преступника виновным в совершении деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 272 и ч. 2 ст. 273 УК РФ. Согласно постановлению суда, преступник с помощью вредоносных программ для ЭВМ получил несанкционированный доступ к учетной записи в онлайн-игре, заблокировал доступ в онлайн-игру законному пользователю и продал различный игровой инвентарь персонажа, получив за это внутриигровую валюту, которую в дальнейшем через системы интернет-платежей реализовал в реальные денежные средства².

В 2017 г. Советский районный суд Нижнего Новгорода рассмотрел дело, в котором преступник путем взлома электронного почтового ящика и блокировки доступа к нему законного пользователя получил неправомерный доступ к игровому аккаунту потерпевшего. Далее преступник заблокировал доступ законного пользователя онлайн-игры к игровому аккаунту, изменив адрес «привязанного» к этому аккаунту электронного почтового ящика, и продал виртуальные игровые ценности персонажа аккаунта. Такая кража у пользователя онлайн-игры виртуальных игровых ценностей была квалифицирована по ч. 2 ст. 272 УК РФ³.

---

¹ Игровая индустрия в России : исследование Insight ONE. URL: <https://vc.ru/4236-game> (дата обращения: 12.03.2017).

² Постановление Раменского городского суда Московской области от 16.08.2013 № 1-465/2013 // Архив Раменского городского суда Московской области.

³ Постановление Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11.04.2017 № 1-112/2017 // Архив Советского районного суда г. Нижнего Новгорода.

Думается, что в рассмотренных нами случаях квалификация деяний была определена неверно, поскольку виртуальные игровые ценности как предмет преступного посягательства схожи с предметом различных видов хищения. Им может быть как имущество, так и его эквиваленты (заменители), например безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги.

Что касается объективной стороны, то деяния, описанные в приведенной судебной практике, схожи, на наш взгляд, с мошенничеством в сфере компьютерной информации, т.е. хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Таким образом, думается, что хищение виртуальных игровых ценностей следует квалифицировать по ст. 159.6 УК РФ, а не по ч. 2 ст. 272 УК РФ.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.А. Полоневич, М.А. Неборак, студенты НГУЭУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Матвеев

На современном этапе развития новых технологий зарождаются всевозможные финансовые отношения. Среди таковых можно выделить электронные системы платежа, криптовалюту и современные программы потребительской лояльности, электронные кошельки и майнинговые фермы, которые являются ключевой составляющей технологии блокчейн. В российском праве до сих пор не решен вопрос о правовой природе данных явлений.

В настоящее время в законодательстве не решен вопрос о содержании понятия «денежный суррогат». О.М. Крылова полагает, что денежные суррогаты являются объектами, которые способны одновременно выполнять все или часть функций валюты Российской Федерации¹. Наряду с этим существует и другая точка зрения, приверженцы которой полагают, что «денежный суррогат» – это платежное средство, не отвечающее признакам законного платежного средства и не являющееся специальным законным платежным средством, выпуск в обращение которого запрещен государством и наказуем в соответствии с законодательством.

Обратимся к первой точке зрения на правовую природу денежного суррогата. Если обратиться к Федеральному закону «О центральном банке РФ», то можно судить о том, что автор, называя денежные суррогаты законным платежным средством, делает ошибочный вывод, так как в указанном Федеральном законе четко сказано о запрещенности денежного суррогата на территории Российской Федерации². Следовательно, действия с денежными суррогатами должны быть наказуемы. Вопрос о том, должна ли это быть именно уголовная ответственность, до сих пор законодательно не решен.

---

¹ Крылов О.М. Правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации. М. : Контракт, 2014. С. 102

² Сухаренко А. Суррогаты вредные? // Юрист. 2015. № 41. С. 21.

Среди электронных систем платежа самой популярной криптовалютой считается биткоин. Механизм функционирования данной электронной валюты следующий: существует максимальный лимит в двадцать один миллион, за пределы которого компьютерная система не должна выходить. Участники этой системы ищут биткоины с помощью своих компьютеров. Система устроена так, что участники запускают алгоритм на своих компьютерах, который должен найти правильный код. Те лица, которые нашли данный код, получают определенное количество биткоинов.

Биткоин использует блокчейн для транзакций абсолютно любого типа, его систему можно сравнить и с другими электронными кошельками, например с уже известной нам системой Qivi.

Можно заметить, что государство видит в существовании криптовалют потенциальную угрозу национальной платежной системе и общественной безопасности. Эта позиция не раз отражалась в разъяснениях Министерства финансов РФ по вопросу правовой природы криптовалют.

Актуальность биткоина растет, на данный момент существуют такие примеры, как покупка реальных объектов, которые оплачиваются биткоином. Но будет ли такая сделка являться мошенничеством, поскольку биткоин не является официально признанным платежным средством в Российской Федерации?

Исходя из всего вышесказанного, стоит либо уточнить понятие «денежного суррогата» как средства виртуального взаиморасчета между экономическими субъектами, не обеспеченного реальной стоимостью, что позволяет посчитать криптовалюту таковым, либо вообще запретить оборот криптовалют, введя в уголовное законодательство соответствующий запрет.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ УГОНА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Е.П. Чупарнова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ассистент Л.В. Ведерникова

Объективная сторона данного преступления представлена законодателем с помощью двух деяний: угона и завладения транспортным средством.

Объективную сторону данного преступления представляет захват чужого автомобиля или иного транспортного средства и обращение его во временное фактическое обладание виновным помимо воли и согласия владельца¹.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.09.2017 № 59-АПУ17-9: Приговор: По п. «в» ч. 3 ст. 158 (2 эпизода), по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 (6 эпизодов), по ч. 1 ст. 209, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, по п.п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162, по п.п. «б», «е», «з» ч. 2 ст. 105, по п. «а» ч. 3 ст. 126, по ч. 4 ст. 166, по ч. 1 ст. 167, по ч. 3 ст. 222 УК РФ. Определение ВС РФ: Приговор изменен, осужденный освобожден от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 167 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования; осужденному назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев и установлением соответствующих ограничений.

В объективную сторону данного состава входят два деяния, не являющиеся альтернативными, а именно завладение и поездка. В связи с этим не представляется возможным существование спора в теории уголовного права об отнесении этого состава к числу формальных или материальных. В ППВС есть четкое указание на момент окончания данного преступления: момент начала движения или перемещения автомобиля или иного ТС. При этом ряд ученых¹ полагают, что данный состав следует считать материальным. Однако мы уже говорили о том, что общественным отношениям собственности вред причиняется *сразу*, так как собственник теряет фактическое обладание ТС при угоне с момента начала движения. Таким образом, не требуется возникновения иных последствий, а значит, данный состав, исходя из разъяснения Пленума ВС, следует считать формальным.

Не имеет значения для квалификации и место совершения угона. Однако существует точка зрения, что если угон был совершен на охраняемой территории, то моментом окончания преступления является момент выезда с этой территории². Однако этот тезис противоречит п. 20 ППВС от 09 декабря 2008 г. № 25, не содержащему в себе указания на значение для квалификации места совершения преступления. Кроме того, уже было сказано, что в объективную сторону преступления входят такие действия, как завладение чужим транспортным средством и поездка на нем, не имеет значения, на какое именно расстояние было перемещено ТС. При угоне с охраняемой территории без пересечения границы этой территории субъект преступления также не имеет цели хищения, зато совершает оба из указанных выше действия, к тому же ТС выбывает из фактического обладания владельцем, так как субъект преступления может им распорядиться (например, поджечь, врезаться в преграду, т.е. любым способом повредить или уничтожить). В соответствии с тем, что угон с охраняемой территории содержит в себе все признаки преступления, запрещенного ст. 166 УК РФ, данное преступление следует считать оконченным уже с момента начала перемещения ТС.

Таким образом, следует исследуемый состав считать формальным, а о соотношении понятий «угон» и «завладение» стоит сказать, что они являются обязательными, а не альтернативными деяниями, входящими в объективную сторону. Только лишь завладение, т.е. проникновение внутрь (на) ТС будет представлять собой покушение на преступление, и потребует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ.

---

¹ Абдиров Н.М., Борчашвили И.Ш. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и его предупреждение. Караганда, 1995. С. 28.

² Мальцев В. Ответственность за неправомерное завладение имуществом // Законность. 1995. № 3. С. 12–15.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЧАСТИЕ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

А.М. Матюшов, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р. юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

Частью 2 ст. 205.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за участие в террористическом сообществе. Между тем диспозицией указанной статьи УК РФ непосредственно содержание термина «участие в террористическом сообществе» не раскрывается.

В целях разрешения указанного вопроса Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03 ноября 2016 г. № 41 в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» был введен п. 22.5, которым было определено, что участие в террористическом сообществе выражается в нескольких различных по своей природе действиях.

В частности, участие в террористическом сообществе может выражаться во вхождении лица в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ. Примером реализации указанного вида участия в террористическом сообществе может служить Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 августа 2015 г. по делу N 1-39/2015. Согласно материалам дела, подсудимый, не поддерживая решения о вступлении Республики Крым в состав РФ, в марте 2014 г. узнал, что другим лицом создана группа для совершения действий, дестабилизирующих деятельность органов власти РФ на территории Республики Крым, в целях воздействия на принятие ими решения о выходе Республики Крым из состава РФ. Разделяя указанные взгляды, подсудимый вступил в сообщество, выразив согласие участвовать в совершении террористического акта. В результате он был признан виновным в участии в террористическом сообществе.

Кроме того, участие в террористическом сообществе может выражаться в участии в подготовке к совершению указанных в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ преступлений или в совершении таких преступлений. Так, Северо-Кавказский окружной военный суд установил, что с мая по декабрь 2013 г. четверо подсудимых вступили в организованную вооруженную группу «Хасавюртовский сектор», являющуюся структурным подразделением террористического сообщества «Вилаят Дагестан». В целях дестабилизации деятельности органов власти РФ и общественно-политической обстановки на Северном Кавказе, а также воздействия на принятие решений органами власти РФ, они приняли участие в совершении террористического акта¹.

---

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-819636/> (дата обращения: 17.03.2018).

Более того, участие в террористическом сообществе может заключаться в выполнении лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества. Например, в обвинительном заключении прокуратуры Республики Татарстан по делу членов террористического сообщества «Чистопольский джамаат» было установлено, что с августа по декабрь 2013 г. с целью финансовой подпитки деятельности сообщества двое его членов организовали незаконную предпринимательскую деятельность по сбору лома черного и цветных металлов. Преступный доход превысил 8 млн руб., часть из которого они использовали для приобретения недвижимости, грузового автомобиля «Газель» и других нужд террористического сообщества¹.

Таким образом, действительное существование закрепленных в п. 22.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» форм участия в террористическом сообществе подтверждается правоприменительной практикой.

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ НАРКООБОРОТОМ

Е.В. Бобенко, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – преподаватель Е.С. Витовская

На сегодняшний день Российская Федерация переживает сложный период. Криминальная ситуация в сфере незаконного наркооборота по-прежнему находится на достаточно высоком уровне. Так, в 2012 г. было зарегистрировано 219 000 наркопреступлений, в 2013 – 231 500, в 2014 – 254 700, в 2015 – 236 900, в 2016 – 201 200, а в 2017 – 208 700. С января по февраль 2018 г. зарегистрировано 34 100 преступлений в сфере незаконного наркооборота². Справедливо мнение о том, что масштабы незаконного оборота наркотиков представляют серьезную угрозу здоровью нации, демографическим процессам, социально-экономической, политической стабильности, безопасности государства в целом³.

Задача нашего общества – формирование эффективного механизма противодействия незаконному обороту наркотических средств, включающего рациональную систему мер уголовно-правового воздействия. Такой механизм должен основываться на достоверных статистических данных, мнении населения, выводах специалистов и отвечать современным реалиям. Нельзя забывать о том, что наркотизация населения вышла на критический уровень. Если не усилить

---

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1121170/> (дата обращения 01.05.2018).

² Основные показатели по преступности // Федеральная служба государственной статистики России : официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.doc (дата обращения: 10.04.2018).

³ Витовская Е.С. Классификация последствий от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и ее значение для института условного осуждения // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 14–20.

координацию работы субъектов противодействия незаконному наркообороту, в недалеком будущем мы приобретем неконтролируемый, больной и вымирающий социум. Наверное, не осталось ни одного государства, перед которым не обострилась реальная угроза существования нации в будущем, вызванная наркотизацией населения.

Остановимся на существующей системе мер уголовно-правового воздействия в сфере незаконного наркооборота.

За совершение преступлений в сфере незаконного наркооборота предусмотрен широкий перечень наказаний в зависимости от общественной опасности содеянного. За наиболее опасные преступления назначается наказание, связанное с изоляцией от общества, – лишение свободы. Данное наказание занимает главенствующее место в системе судимости за преступления наркотической направленности. Есть мнение, что данное обстоятельство вызвано высокими показателями рецидивной наркопреступности¹. Кроме того, при совершении наркопреступлений назначаются и альтернативные наказания: штраф; обязательные работы; ограничение свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; принудительные работы; исправительные работы. Эффективность данных наказаний признается низкой, а уровень постпенитенциарного рецидива, напротив, высоким².

Особая роль в механизме противодействия незаконному обороту наркотических средств отведена иным мерам уголовно-правового характера. К таким мерам следует отнести условное осуждение, отсрочку отбывания наказания большим наркоманией, прохождение курса лечения от наркомании в соответствии со ст. 82¹ Уголовного кодекса РФ, конфискацию имущества, принудительные меры медицинского характера.

Несомненно, бороться с наркопреступностью невозможно без оптимизации правовых норм, устанавливающих уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших такие преступления.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 280 И ст. 282 УК РОССИИ

Д.К. Гамарник, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Елисеев

Несовершенство дефиниции «экстремистская деятельность», характер и непоследовательность внесенных законодателем изменений в Уголовный кодекс России привели к многочисленным ошибкам в квалификации деяний по ст. 280 и ст. 282 УК России. Вместе с тем от правильной квалификации преступлений

---

¹ Родионов А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной наркопреступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 2013. С. 5.

² Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 84.

экстремистской направленности зависит качество реализуемых уголовно-правовых отношений¹.

Прежде всего, необходимо разграничивать указанные преступления по непосредственному объекту.

Основным непосредственным объектом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности выступают политическая система России, целостность и безопасность государства, а основным непосредственным объектом возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства – права человека, связанные с равноправием независимо от принадлежности к определенной расе, национальности, религии и социальной группе, и общественное спокойствие.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 280 УК России, преимущественно посягает на интересы государства, в то время как преступление, предусмотренное ст. 282 УК России, – на права человека. В связи с этим экстремистской деятельностью, выступающей признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 280 УК России, охватывается лишь совершение одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 278, 279, 281, 282.1, 282.2, 282.3 УК России.

Из объекта посягательства вытекает и цель совершения преступления.

Целью совершения лицом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности выступает насильственный захват власти, насильственное удержание власти, свержение или насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в то время как целью возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, – нарушение равноправия граждан, социальная, расовая, национальная или религиозная рознь.

Кроме того, правоприменителем разграничение вышеназванных составов преступлений осуществляется по форме призыва². Так, если обращение содержит явные формы словесного воздействия на поведение человека, то такое деяние суд квалифицирует по ст. 280 УК России. В случае, если обращение не содержит императивной формы глагола, а его наполнением являются лексические обороты с негативным значением, то такие деяния подлежат ответственности по ст. 282 УК России. Данная позиция является в корне неверной. Призывы могут осуществляться как в открытой, так и в скрытой форме, требующей от адресата осмысления информации, содержащейся в призывах. Вместе с тем призывы, осуществляемые в завуалированной форме, не содержащие глаголов с побудительным значением и обращения к адресатам, подлежат квалификации по ст. 280 УК России лишь в том случае, когда они направлены против безопасности и конституционного строя Российской Федерации и способны вызвать

---

¹ Корнилов А.В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4 (10). С. 92.

² Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 4 июля 2017 г. // Архив Ленинского районного суд г. Кирова; Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 24 декабря 2014 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Мурманска.

общественную панику и массовое недовольство существующей системой управления государством.

Таким образом, при квалификации деяния по ст. 280 или по ст. 282 УК России правоприменителю необходимо обращать внимание на то, каким общественным отношениям был причинен вред и какими целями руководствовалось лицо при совершении деяния.

К ПРОБЛЕМЕ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА

А.В. Дябденков, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Сорокина

Основным критерием разграничения мошенничества и получения взятки является направленность умысла взяткополучателя, который заранее осознает, что не выполнит обещанные за взятку действия либо в связи с отсутствием соответствующих полномочий, либо просто в силу нежелания этого делать.

Как указывает М.В. Баранчикова, в случаях, когда представитель власти, получая денежное вознаграждение, вводит в заблуждение передающее его лицо, утверждает, что деньги передаются за работу, в виде штрафа и т.п., то такие действия получением взятки не являются и квалифицируются как мошенничество¹. Так, в постановлении ЕСПЧ от 25 сентября 2008 г. по делу «Селиверстов против России» указывается: «Состав мошенничества предполагает, что имущество другого лица изымается у него особыми способами, а именно – путем обмана или злоупотребления доверием. Объективная сторона получения взятки состоит в принятии объектов, имеющих ценность, в обмен на действия (или бездействие), которые входят в служебные полномочия злоумышленника, а субъективная сторона состоит в том, что взяткополучатель отдает себе отчет в том, что он получает объект, имеющий ценность, точно за просимые действия (или бездействие) в интересах взяткодателя. Принимая во внимание эти различия, Суд не считает, что для заявителя было в достаточной степени предвидимо, что он может быть осужден по обвинению в попытке совершения мошенничества, а не в попытке получения взятки»². Так, профессор П.С. Яни указывает, что, реализуя обещание за взятку совершить незаконные действия по службе, либо незаконно бездействовать, не выполняя служебные обязанности, либо использовать авторитет должности для содействия совершению другим лицом незаконных действий (бездействия) по службе, чиновник не совершает действий, входящих в его полномочия, а использует свое служебное положение³. Нельзя отрицать факт нанесения вреда в качестве дополнительного объекта преступного посягательства интересам государственной власти, проявившийся в умалении

---

¹ Баранчикова М.В. Квалификация получения взятки представителем власти // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4. С. 119–124.

² Дело Селиверстов (Seliverstov) против России (жалоба № 19692/02) : Постановление ЕСПЧ от 25.09.2008. URL: <http://www.echr.coe.int>

³ Яни П. Корысть как признак получения взятки // Законность. 2013. № 2. С. 22–28.

авторитета, например, государственной службы. Следует учесть также и то, что квалификация взяточничества как мошенничества значительно снижает размер наказания, а кроме того, исключает особо крупные штрафы, установленные специально для борьбы с коррупционными преступлениями, и возможность применения конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления. Таким образом, ст. 159 УК РФ становится своеобразным «спасательным кругом» для взяточников.

С учетом сказанного предлагаем ввести в главу 30 УК РФ ст. 290.1 «Получение незаконного вознаграждения» в следующей редакции: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда незаконное вознаграждение по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за обещание совершить в пользу лица, передающего незаконное вознаграждение, или представляемых им лиц действия (бездействие), относящиеся к служебным полномочиям лица, при отсутствии указанных полномочий либо за обещание оказать влияние на уполномоченное должностное лицо при отсутствии данной возможности».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД И ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

И.С. Самойленко, магистрант ИрГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.В. Кравцов

Специальная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в России установлена впервые: Федеральным законом РФ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ в качестве отдельной части в ст. 303 УК РФ внесена новая норма (ч. 4 ст. 303 УК РФ).

Провокацией по смыслу ст. 304 УК РФ («Провокация взятки или коммерческого подкупа») можно признать лишь такие действия, как подбрасывание предмета как бы взятки в кабинет (рабочий стол) должностного лица либо иные манипуляции, направленные на то, чтобы «всучить» (путем обмана, насилия или введения в заблуждение) ему предмет как бы взятки с целью осуществления непосредственно за этим «задержания с поличным» и «разоблачения» потерпевшего, а также перечисление денежных средств на счета в банке без ведома должностного лица¹. Провокация в оперативно-розыском смысле – это провокационно-подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа.

---

¹ Пархоменко С.В., Радченко А.А. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие. Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016. С. 38.

Фальсификация означает сознательное искажение представляемых доказательств. Подобным образом искаженными и фальсифицированными следует признавать результаты ОРМ, полученные путем подстрекательства, склонения, побуждения в прямой или косвенной форме разрабатываемых лиц к совершению правонарушений¹.

Проанализировав ч. 4 ст. 303 и ст. 304 УК РФ, можно сделать вывод о том, что провокация преступления (совершенная как оперативными сотрудниками, так и по их заданию конфидентами) является определенным этапом способа фальсификации результатов ОРД. Сами по себе подстрекательские действия ничего не искажают, они лишь оформлены в виде ОРМ, для проведения которого отсутствуют основания. Например, при попытке передачи денежных средств создается иллюзия совершения преступного деяния, а именно недостоверная основа осуществления ОРМ. Умышленное включение таких сведений в материалы производства оперативной проверки в целях уголовного преследования лица как раз и будет являться фальсификацией результатов ОРД. Кроме того, в данном случае необходима квалификация по совокупности преступлений ч. 4 ст. 303 и ст. 304 УК РФ.

Также разграничение фальсификации результатов ОРД и провокации преступления можно провести по субъектному составу: круг субъектов преступления в ст. 303 УК РФ более узкий, чем в ст. 304 УК РФ, так как включает лиц, имеющих право осуществлять ОРД; иные участвующие в ОРМ лица могут нести ответственность лишь в качестве соучастника. Вместе с тем ст. 303 УК РФ является более широкой по признакам объективной и субъективной стороны, так как ст. 304 УК РФ предусматривает возможность фальсификации сведений, полученных по результатам ОРД, только по ст.ст. 204 и 290 УК РФ, не охватывая случаи создания видимости других составов преступлений. Кроме того, если обманное вручение денег или ценностей было осуществлено, но по каким-либо причинам не было зафиксировано с помощью технических средств оперативного документирования, то ответственность будет наступать только по ст. 304 УК РФ.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ВОВЛЕЧЕННОГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д.А. Шевцова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Карелин

Виктимологическая характеристика представляет собой значимое с точки зрения виктимологии упорядоченное соотношение свойств, характеризующее лиц, пострадавших от преступлений². Анализируя виктимологическую характеристику

---

¹ Борков В. Оперативная провокация как способ фальсификации // Законность. 2017. № 6. С. 33.

² Вишневецкий К.В. Структура виктимологической характеристики жертвы / Краснодарский университет МВД России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9.

потерпевших, можно выявить свойства лиц, которые влияют на виктимность, тем самым определив «группу риска» и предупредить вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, их криминализацию и дальнейшее совершение ими преступлений.

Виктимологическая характеристика несовершеннолетнего, потерпевшего от преступления, состоит из социально-демографических, социально-ролевых и нравственно-психологических признаков¹.

Способность несовершеннолетнего стать жертвой преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, обусловлена двумя группами факторов: внутренними и внешними. К внутренним факторам относятся возрастные особенности, недостаток социального опыта, несформированность психики, легкая нервная возбудимость, повышенная внушаемость по отношению к взрослым и авторитетам в подростковой среде и др. Внешним фактором выступает семья как первый институт социализации ребенка. Влияние семьи на личность может носить как позитивный, так и негативный характер. Негативное влияние семьи на личность в криминологии получило название «семейная десоциализация»².

В данной работе будут рассмотрены социально-демографические признаки потерпевшего. Изучение мной уголовных дел по ст. 150 УК РФ в районных судах г. Томска и Томской области в период с 2008 по 2012 г. показало, что в 64% случаев несовершеннолетние, вовлеченные в совершение преступлений, являются выходцами из неполных семей. В 56% случаев несовершеннолетние вовлекались в совершение преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Также, у 28% потерпевших семьи характеризовались как неблагополучные и малообеспеченные. Следовательно, у подростков из семей, где доход ниже прожиточного минимума, легче возбудить желание совершить преступление путем обещания материальной выгоды.

По результатам изученных мной уголовных дел по ст. 150 УК РФ среднестатистический портрет несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступлений, выглядит следующим образом. Это лицо мужского пола (96%) в возрасте 16–17 лет (72%), имеющее гражданство Российской Федерации, по роду занятий учащийся, получающий начальное профессиональное образование, проживающий в неполной семье, ранее не совершавший преступлений и рассматривавшийся на КДНиЗП за потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах (ст. 20.20 КоАП РФ) и появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ).

Результаты, приводимые нами, совпадают с данными других исследователей: это лицо мужского пола в возрасте 16–17 лет, с низким уровнем образования, воспитывающийся одним родителем и страдающий хроническим алкоголизмом первой и второй степени³.

---

¹ Шеслер А.В., Курындина А.Н., Брусницын В.И. Личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Тюмень, 2010. С. 29–70.

² Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учебное пособие. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2017. С. 165.

³ Кушпель Е.В. Расследование преступлений против семьи и несовершеннолетних : учеб. пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2001. С. 17.

Эти данные могут использоваться при разработке и реализации мер, направленных на предупреждение вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРИЯХ «КУЛЬТУРАЛЬНОЙ» КРИМИНОЛОГИИ ЗА РУБЕЖОМ

Д.В. Кочетков, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Карелин

Духовная сфера и культура позволяют понять преступность с новой стороны и проследить закономерность влияния на нее культурных процессов. Культуральная криминология как частная научная теория, изучающая взаимосвязь культуры и преступности, не приобрела в Российской Федерации большого распространения, поскольку в России, по словам Я.И. Гилинского, отличное от стран Запада понимание культуры исключительно в позитивном, положительном смысле, тогда как в западных странах под культурой понимают и положительный, и отрицательный аспекты, т.е., иными словами, преступность – это часть культуры¹.

Одним из направлений культуральной криминологии является теория культурной трансмиссии – передачи (с англ. cultural transmission), сформировавшаяся на основании, объяснении и уточнении теории субкультур. Она не получила широкого освещения в отечественной литературе, поскольку предмет культуральной криминологии не совпадает с предметом общей криминологии. В рамках данной теории относительно детерминант можно выделить несколько исследований американских ученых².

Первое исследование основывается на продуктах культуры (субкультуры), которые занимают системообразующее положение в данной теории и объясняют постоянство субкультуры. Субкультура существует благодаря непрерывающейся культурной передаче как внутри банды (права и обязанности членов банды, их ответственность и т.д.), так и вне (кинематограф, музыка, литература и т.д.), поэтому, если «растиражировать» ценности среднего класса, то можно минимизировать трансляцию субкультуры в банде.

Второе исследование связано с волной всеобщей толерантности в США и увеличением уровня преступности в 80–90-е гг. XX в. среди афроамериканского населения. Идея данного исследования состоит в том, чтобы для афроамериканского населения, живущего в неблагополучных районах, создать условия среднего класса; после создания таких условий существует вероятность минимизации преступного поведения неблагополучного афроамериканского населения. Такой подход, по своей сути, несет весьма затратный характер, и такая «подсадка» на лучшую жизнь может обернуться прямо противоположно, что повлечет за собой потенциальную наглость.

---

¹ Гилинский Я.И. Современные тенденции мировой криминологии // Криминологический журнал ГУЭП. 2012. № 3 (21). С. 8.

² Miller I., Mitchell J. Criminology. II: Twenty-first century criminology. P. 250–267.

Третье исследование было проведено американским социологом Элайджей Андерсоном, сформулировавшим концепцию Уличного кодекса, или кода (street code)¹. Уличный кодекс, по мнению Андерсона, должен породить оппозиционную и более лояльную к насилию уличную культуру, где будут содер-

жаться негласные правила поведения между жертвой и преступником. Андерсон в раскрытии Уличного кодекса говорит о его главном назначении – о том, как должно добиться чести. Посредством Уличного кодекса Андерсон попытался реализовать культурную трансмиссию, введя новые модели поведения между преступником и жертвой.

Таким образом, в качестве достоинства теории культурной передачи можно выделить разработку новых методик предупреждения преступности с помощью культурной пропаганды ценностей среднего класса. В качестве недостатка выступает экономическая нерентабельность и дороговизна. Для России подходят не все исследования американских ученых, поскольку средний класс и его ценности в нашем государстве только формируются и в РФ нет проблем, связанных с расизмом и расовой сегрегацией. Однако, по нашему мнению, реализация концепции Уличного кодекса актуальна не только для России, но и для других стран.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА (ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОВЕДЕНО В ОТНОШЕНИЕ СЕМЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТАВЕ ГРУППЫ)

З.С. Качесова, соискатель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прозументов

Как указывают авторы книги «Трудные судьбы подростков – кто виноват?», «...каждый человек рождается с потенциально полным набором всех возможных качеств»². Соответственно, когда эти качества несовершеннолетних не устоялись, находятся в процессе развития и становления, главную роль в их становлении и развитии выполняет окружающая среда и прежде всего семья. Преступления несовершеннолетних – это «печальный показатель неблагоприятных условий жизни и воспитания подростка и юноши в семье»³.

Изучение личности несовершеннолетних, совершивших преступление в составе группы, показало следующее.

Около половины изученных несовершеннолетних (43,6%) проживали и воспитывались в полной семье. При этом каждый третий проживал в семье, где

---

¹ Matsuda K, Melde Ch., Taylor T., Freng A., Esbensen F. Gang Membership and Adherence to the «Code of the Street» // Justice Quarterly. 2012. P. 1–29.

² Панкратов В.В. Трудные судьбы подростков – кто виноват? М., 1991. С. 16.

³ Игошев К.Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. С. 45.

были отчим или мачеха. Такой высокий показатель, по мнению некоторых исследователей, можно объяснить тем, что полные семьи, порой благополучные внешне и с материальным достатком, хорошими жилищными условиями, можно считать неблагополучными с точки зрения отклонений во внутренних семейных межличностных отношениях родителей между собой и родителей и детей.

Только с матерью проживали 37,9% изученных несовершеннолетних, с иными родственниками (бабушкой, тетей и т.п.) – 8,6%, только с отцом – 2,1%. Около 5% несовершеннолетних являлись сиротами.

Н.Ф. Кузнецова считает, что отсутствие хотя бы малого детского коллектива в семье создает трудности в общении, межличностную конфликтность, которые в последующем могут привести к возможности совершения преступления¹. Согласно нашему исследованию, подавляющее большинство несовершеннолетних, совершивших преступление в группе, являлись единственным ребенком в семье, и только четверть изученных несовершеннолетних воспитывались в семьях, в которых были и другие дети.

По мнению некоторых авторов, недостатки во взаимоотношениях родителей и детей, отсутствие эмоциональной близости, любви и должной заботы, отсутствие необходимого контроля за поведением ребенка являются значимыми в формировании личности несовершеннолетнего преступника².

Действительно, исследование показало, что более половины изученных нами несовершеннолетних (62,1%) проживали в семьях, в которых родители не являлись для них авторитетом, не оказывали позитивного воздействия. В этих семьях практически отсутствовало взаимодействие между взрослыми и несовершеннолетними в решении возникших у последних проблем, связанных с обучением, проведением досуга и т.д. Родители фактически не контролировали времяпрепровождение детей.

Сложившаяся ситуация в таких семьях во многом способствовала совершению несовершеннолетними преступлений.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ДЕТЕЙ

М.С. Лоншакова, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

На данный момент в России и во всем мире самым востребованным элементом сети Интернет являются социальные сети. Их значимость можно определить не только количеством человек, которые зарегистрированы в той или иной социальной сети, но также и тем влиянием, которое они оказывают на состояние общества. По данным, которые предоставил Mediascope, ежемесячная аудитория

---

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 137.

² Антонян Ю.М. Криминология : учебник для академического бакалавриата. М., 2015. С. 172–173; Игошев К.Е. Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. С. 46.

сети Интернет на октябрь 2016 – март 2017 г. составляет 87 млн человек в возрасте от 12 до 64 лет. Аудитория интернет-пользователей в России от 12 до 16 лет составляет 3 млн человек. Больше всего времени в Интернете уходит на социальные сети, в особенности у пользователей в возрасте от 12 до 24 лет.

Дети чаще становятся жертвами в интернет-пространстве. Это можно объяснить особенностями их подростковой психики: повышенная внушаемость по отношению к взрослым и авторитетам в подростковой среде, а также неприятным лицам, которые пытаются оказать педагогическое воздействие на подростка. Особое внимание уделяется возможности информационного управления в социальных сетях. Его суть заключается в подаче специально созданных семантических сообщений в виде текстов, видео- и аудиорядов, рассчитанных на восприятие сознанием, обработку мышлением и эмоциональный отклик со стороны объекта управления в целях избрания желаемой субъектом управления линии поведения¹.

Одним из таких примеров может быть интернет-игра «Синий Кит», единственной целью которой является доведение ребенка до самоубийства. На данный момент государством были предприняты меры по ликвидации данной игры. Но на смену «Синему Киту» пришла «Красная Сова». Люди, которые называют себя кураторами, вербуют подростков в Интернете, заставляя выполнять различные задания, полностью подчиняя их сознание. В феврале 2018 г. 13-летняя девочка была найдена у себя в комнате повешенной. Было возбуждено уголовное дело по факту доведения до самоубийства, высказываются предположения, что это является результатом игры «Красная Сова».

Различные смертельные игры в сети Интернет не будут привлекать детей, если у них в семье нормальная, здоровая атмосфера. Если дети чувствуют любовь и внимание родителей, их заботу, то у подростков не будет необходимости играть в смертельные игры. Ведь такое поведение у детей – это попытка привлечения внимания взрослых, которые недостаточно уделяют им внимания.

В Государственной Думе Виталием Милоновым был предложен законопроект «О правовом регулировании социальных сетей», согласно которому дети, не достигшие 14 лет, не могут пользоваться социальными сетями. Владелец той или иной социальной сети будет обязан проверить паспортные данные потенциального пользователя, в противном случае владельцу грозит штраф от 100 000 до 300 000 рублей. 62% опрошенного населения проголосовали «за» принятие данного проекта.

Можно прийти к выводу, что социальные сети оказывают большое криминальное влияние на несовершеннолетних. Государство должно разрабатывать стратегии нейтрализации распространения негативной информации. Но также не стоит забывать, что самое главное для ребенка – это его семья. Родителям прежде всего необходимо интересоваться собственным ребенком, заниматься его воспитанием, иначе никакие государственные меры не смогут решить проблему совершения преступлений против несовершеннолетних в сети Интернет.

---

¹ Осипенко А.Л. Уголовно-правовые и иные средства противодействия обороту материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет // Уголовное право. 2013. № 1. С. 110–114.

ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Е.В. Полухина, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹ не закрепляет целей, но устанавливает задачи административного надзора: предупреждение преступлений, а также оказание на поднадзорных индивидуального профилактического воздействия. Решение последней задачи невозможно без индивидуального подхода, который выражается в следующих моментах.

Во-первых, в каждом конкретном случае при избрании ограничений для поднадзорного лица суд должен учитывать сведения о личности человека, преступлении, за которое он отбывал наказание, а также обстоятельства его совершения. Так, Верховный Суд РФ² обращает внимание, что избрание вида административных ограничений не может носить произвольный характер и должен быть направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также на оказание воспитательного воздействия на поднадзорных лиц. Такое разъяснение является не чем иным, как проявлением индивидуализации административного надзора.

Во-вторых, законом предусмотрена возможность изменять и дополнять ограничения в том случае, если возникнет такая необходимость, снимать административный надзор досрочно. Данные полномочия суд может реализовать, если подобные изменения будут вызваны поведением поднадзорного, его образом жизни либо в случае несоблюдения ограничений.

В-третьих, сроки административного надзора хотя и дифференцированы, однако зачастую предельно завышены, что не способствует повышению эффективности данной меры. По закону административный надзор может быть установлен от одного года до 6–8 лет, как показывает практика. Однако настолько долгосрочный административный надзор вызывает сомнения.

Наконец, согласно Приказа МВД России³ сотрудники органов внутренних дел в ходе проведения профилактических мероприятий вносят сведения об их результатах в анкеты и листы учета профилактических мероприятий, берут с поднадзорных объяснения, запрашивают по месту работы поднадзорного информацию о его поведении, посещают поднадзорных по месту жительства в то время, когда им запрещено находиться в тех или иных местах. По итогам

---

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон РФ от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

² О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 // Российская газета. 2017. 24 мая. № 110.

³ О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 // Российская газета. 2011. 26.авг. № 189.

профилактической работы должностные лица анализируют ее эффективность и представляют начальнику территориального органа предложения по ее совершенствованию. Все это свидетельствует об индивидуальном подходе при осуществлении административного надзора. Однако эти мероприятия лишь временно сдерживают от совершения преступлений. Нивелировать антиобщественную установку может лишь индивидуальная работа, проведение которой усложняется в силу чрезмерной загруженности сотрудников органов внутренних дел, большого количества поднадзорных, а также завышенных сроков административного надзора, увеличивающих нагрузку на указанных должностных лиц.

Таким образом, можно утверждать, что институт административного надзора как индивидуальная мера предупреждения преступлений пронизан проявлениями принципа индивидуализации, однако на данный момент законодательно этот принцип не закреплен, а конкретизируется только в одной из задач административного надзора. В связи с этим закрепление в законодательстве об административном надзоре принципа индивидуализации представляется необходимым и закономерным шагом.

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ

П.В. Погонец, студент СибУПК

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Н. Берглезов

Выяснение личности преступника – часть расследования преступления. Для выполнения этой работы используются различные способы и методы, одним из которых является криминальный профайлинг. Метод составления психологического портрета – это вывод о личности преступника, когда на основе анализа преступной деятельности делается предположение о психологических особенностях преступника, определив предварительно его личностные характеристики.

Методика построения психологического портрета основана на принципах психоанализа и бихевиористики и заключается в том, что на основании имеющихся данных (о способе совершения преступления, следовой картине, информации о личности жертвы и т.п.) профессиональный психолог (профайлер) составляет вероятностное описание психологически значимых характеристик неизвестного лица, совершившего преступление, в котором указывается предполагаемый возраст, пол, раса, семейное положение, служебный статус, уровень развития и сексуальной зрелости, вероятность совершения преступления в будущем, возможное криминальное прошлое, взаимоотношения с жертвой и другая информация¹. Исходя из этих данных профайлер составляет психологический портрет, который используется сотрудниками для дальнейшей работы

---

¹ Котова Е.С. Психологический портрет личности преступника // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. Право. 2007. № 3. С. 10–12.

по расследованию дела. Помимо этого, в работу профайлеров также входит составление тактики допроса уже задержанного преступника или подозреваемого. Криминальный профайлинг, как правило, используется в работе с серийными преступлениями. Однако с развитием данного комплекса, его методики применяются и к другим видам преступлений.

Метод профайлинга нашел применение в ряде стран Европы. В России данная работа только начинает находить свое распространение и применяется гораздо реже, чем на Западе. Также относительно небольшим количеством российских ученых профайлинг изучен и изложен на страницах учебников. Исходя из мирового опыта применения криминального профайлинга, можно сделать вывод, что это успешный метод расследования преступлений. Остается только ждать начала активного использования и развития профилирования в России для успешной и эффективной работы отечественных профайлеров.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПРОФАЙЛИНГ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Д. Батракова, курсант Омской академии МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Куянова

Вопросы предотвращения преступлений всегда стояли одними из первых в деятельности правоохранительных органов России. Современное развитие общества характеризуется существенными изменениями во всех сферах общественной жизни, которые повлекли за собой рост уровня криминогенной обстановки. Важным шагом в решении вопросов предотвращения преступлений стали разработка и внедрение технологии обнаружения лиц, способных к совершению преступлений.

Профайлинг – это комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, характеристик внешности и поведения.

Научные исследования, посвященные технологии профайлинга, появились в России значительно позже, чем в странах Запада, однако на данный момент существует достаточная теоретическая основа для эффективного применения технологии профайлинга в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов России.

Практическое применение технологии «профайлинг» можно рассмотреть в двух аспектах.

Первое направление связано с деятельностью по подготовке квалифицированных кадров (применение в обучении) и состоит из двух этапов.

Первый этап – профессиональный отбор кандидатов: определяется достаточный уровень развития личностных и деловых качеств кандидата, которые помогут эффективному и успешному выполнению должностных обязанностей.

Работа сотрудника-профайлера высоко интенсивна, а это значит, что будущему сотруднику требуется умение эффективно работать в условиях дефицита времени, высокой и постоянной напряженности. В связи с этим следует выделить наиболее важные качества.

Обязательным этапом для поступления на службу является прохождение медицинского освидетельствования, цель которого заключается в подтверждении физического и психического здоровья будущего сотрудника-профайлера.

Главная задача сотрудника-профайлера заключается в выявлении потенциально опасных лиц. В связи с этим подозрительность рассматривается как значимая черта при условии, что ее выраженность не имеет повышенного значения.

Для того чтобы работать в качестве профайлера, сотрудник должен обладать определенным набором базовых знаний, умений и навыков.

Второй этап – профессиональная подготовка кадров. Краснодарский университет МВД России одним из первых в системе ведомственных вузов разработал и внедрил в учебный процесс программы по подготовке специалистов в области практического использования технологии профайлинга. Курсанты данного вуза проходят обучение по авторскому курсу «Профайлинг как метод обеспечения безопасности». Универсальность данной технологии позволяет обучать и другие категории слушателей.

Например, в университете получают знания сотрудники МВД России. Помимо этого, в 2014 и 2015 гг. обучение основам профайлинга прошли работники бывшей Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, психологи Федеральной службы исполнения наказаний России.

Бесспорен тот факт, что эффективность применения технологии профайлинга непосредственно зависит от сотрудника, который работает по определенным методам, а также от его профессионализма.

Исходя из этого, представляется, что внедрение технологии профайлинга в деятельность правоохранительных органов России внесет значительный вклад в данное направление обеспечения безопасности не только с формальной, но и с практической стороны.

Второе направление связано с непосредственным применением данной технологии в практической деятельности правоохранительных органов.

Наиболее широкое практическое применение технология профайлинга получила в следующих направлениях деятельности правоохранительных органов:

- обеспечение безопасности на объектах транспорта;
- обеспечение безопасности крупных массовых мероприятий;
- оперативно-розыскная деятельность;
- деятельность участковых уполномоченных;
- несение службы нарядами патрульно-постовой службы полиции;
- проведение отдельных следственных действий.

Подводя итог, отмечу, что применение технологии профайлинга в практической деятельности правоохранительных органов позволяет с высокой степенью вероятности выявлять лиц, способных к совершению правонарушений и преступлений, составлять психологические портреты указанных лиц и эффективно

проводить мероприятия, направленные на предотвращение и раскрытие преступлений и правонарушений.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

А.С. Авдеева, курсант Омской академии МВД России

Научный руководитель – канд. пед. наук, преподаватель А.С. Максимов

Личность преступника формируется в результате негативной социализации. Процесс социализации, как отмечает Е.Б. Кургузкина, продолжается на протяжении всей жизни индивида с разной степенью интенсивности¹. Однако активный процесс социализации занимает лишь определенный отрезок времени, необходимый для восприятия и закрепления комплекса норм, ролей и установок, и приходится на детство. Социализацию, которая имеет место в детском возрасте, принято называть первичной. Первичная социализация играет особую, наиважнейшую роль, так как в этот период ребенок усваивает образы, манеру поведения, типичные реакции бессознательно, ориентируясь на поведение старших, чаще всего – родителей или лиц, их заменяющих.

Именно семья и семейное воспитание рассматриваются как одно из ключевых звеньев причинной цепочки, в итоге приводящей к преступному поведению. Для того чтобы воздействие на личность ребенка имело негативную окраску, родителям не обязательно напрямую учить детей преступному образу жизни. Аморальный образ жизни родителей, на фоне которого воспитывается ребенок, имеет практически такое же значение, как и непосредственное отношение родителей к своему ребенку. Причем поведение родителей по отношению к детям зачастую играет даже превалирующее значение в сравнении с общим аморальным поведением родителей.

В науке выделяют четыре типа условий воспитания в семье, приводящих к отрицательным изменениям в характерах подростков.

Первый тип – семьи, в которых ребенок развращается родителями, опекунами или родственниками. При этом влияние на ребенка может быть как пассивным, когда детство ребенка протекает на фоне регулярных драк, правонарушений, пьянства, так и активным, при котором наблюдается прямое вовлечение ребенка в антиобщественные действия или подстрекательство к таковым.

Второй тип – в семье отсутствуют родительские чувства, т.е. родители видят ребенка как своего рода обузу, отвергая его. Отвержение присутствует, как правило, в маргинальных семьях с пьющими или употребляющими наркотические вещества родителями, а также родителями, ведущими аморальный или антиобщественный образ жизни. В таких семьях чаще всего ребенок не нужен родителям, с ним могут жестоко обращаться, избивать, не кормить, вынуждают самостоятельно заботиться о себе и обеспечивать себя, занимаясь попрошайничеством

---

¹ Кургузкина Е.Б. Личность преступника: вопросы формирования // Российский следователь. 2008. № 24.

или кражами. Такой ребенок впоследствии может начать совершать и преступления.

Третий тип – отсутствие должного родительского контроля за режимом дня ребенка, его занятиями и интересами, окружением и друзьями. Ребенок в таких случаях предоставлен сам себе и может заниматься чем угодно, в том числе и совершать преступления.

Четвертый тип в некотором роде является противоположным третьему: ребенок избалован, ему многое прощается родителями, опекунами и родственниками. В семьях данного типа родители стремятся как можно дольше продлить безмятежное детство своих детей, не возлагают никаких обязанностей, выполняют все прихоти. Как результат – дети вырастают эгоистичными, приобретают потребительское отношение к жизни и пренебрежительное – к труду. Их запросы впоследствии часто не соответствуют материальным возможностям, что лежит в основе совершения преступлений, в особенности корыстного характера.

В чистом виде все четыре типа встречаются редко, чаще они сочетаются в различных комбинациях.

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРКОАГРЕССИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Д.О. Любичкая, курсант Омской академии МВД России

Научный руководитель – канд. пед. наук, преподаватель А.С. Максимов

Особое значение в жизни общества занимает младшее поколение. Молодежь – это наше настоящее и будущее. И от того, в каком состоянии находится психическое и физическое здоровье молодежи, зависит судьба всей страны. Увы, сегодня наблюдается обширный рост причастности несовершеннолетних к наркотикам, будь то наркомания или наркобизнес. Негативно влияет на развитие детей школьного возраста высокая мобильность – уже в младших классах каждый ребенок имеет доступ в Интернет¹. В связи с этим нами было проведено социальное исследование – мониторинг социальных сетей, посещаемых лицами возрастной группы от 7 до 18 лет и беседы в школах.

По результатам исследования было выяснено следующее. Помимо прочего массива материалов популярных серверов, касающихся полезных и нужных материалов, набирает популярность культ употребления наркотических средств: музыкальные произведения, упоминающие тему наркомании; фотографии, демонстрирующие предметы, связанные с наркоманией; видеофрагменты, видеоклипы, где в красках показывают «неординарность» наркомании; кинофильмы, сериалы, которые так или иначе связаны с освещаемой темой.

---

¹ Сбирунов П.Н. Некоторые особенности наркотизма и наркотизма несовершеннолетних в Российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 18. С. 40–43.

В связи с этим нами было сделано предположение о стремлении молодежи следовать «модным» тенденциям. Было принято решение провести беседы со школьниками. Выяснилось, что уже с первого класса дети знают, что такое наркотики, ученики вторых и третьих классов причисляют к своим кумирам артистов, относящихся к числу тех, чей контент представляет собой запрещенные темы, упомянутые выше. Учащиеся с 4-го по 11-й класс рассказывали нам о том, что некоторые их ровесники пробовали или систематически употребляют различные синтетические наркотики. Также мы узнали, что, по мнению ребят, причина употребления – желание подражать своим кумирам, выделиться. Результаты исследования наводят на мысль о вреде свободного неограниченного доступа в Интернет, без которого сегодняшнее молодое поколение не может обойтись: помимо необходимого учебного и общеобразовательного материала существует и вредоносная провоцирующая информация. Стоит также упомянуть о многочисленных сайтах с предложением услуг по продаже наркотиков, меньшая часть из которых безуспешно блокируется.

На улицах каждого города можно наблюдать различные надписи на стенах домов, заборах с информацией о контактах и наличии в продаже наркотических товаров. Здесь существует сразу две проблемы – общедоступность ввиду публичного размещения и преступная деятельность по нанесению данной надписи. С развитием защищенных мессенджеров магазины по продаже наркотиков переместились именно туда; также они предлагают щедрую оплату за рекламирование их контактов – это позволяет молодежи сотрудничать с наркодельцами, соглашаясь на подобные сделки. Любой хочет легких денег, особенно в юном возрасте. Так, размещение «закладок» с наркотическими веществами – один из высокооплачиваемых и незаконных способов подзаработать у молодежи¹.

Необходимо изменять наркоситуацию и существенно снижать уровень наркотизации населения в нашей стране. Для этого нужны серьезный контроль за детьми со стороны родителей и педагогов, исключение контакта детей с вредным контентом, регулярные психологические исследования в образовательных учреждениях и систематическое проведение тестирований на наличие наркотиков у школьников, ведь дети – это лицо нашей страны, важно оберегать их от пагубного воздействия извне и пресекать его.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ОДИНОЧНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

И.И. Глотов, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.А. Алфимова

В свое время Н.Д. Сергеевский писал: «Одинокое заключение в виде общей меры исправительной, а равно репрессивной – два качества, на которых

---

¹ Нахимова Я.Н., Ромашкина Г.Ф. Социальные установки молодежи на употребление наркотиков и профилактика наркомании // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 6. С. 138–146.

в особенности настаивают его защитники – представляются вообще, а для русской тюрьмы в особенности, нововведением, по меньшей степени сомнительным. Кроме неравномерности его по тяжести для различных субъектов, слабая сторона одиночного заключения как меры репрессии заключается в том, что оно направляется преимущественно на дух человека, а не на тело его. Неизбежность угнетающих впечатлений, а во многих случаях и крайне вредное воздействие на психическую сторону личности арестанта едва ли может подлежать сомнению»¹.

В 1880 г. в России началась активная работа по обновлению уголовного законодательства. В редакционную комиссию в 1883 г. Н.Д. Сергеевский представил подробный анализ Проекта общей части Уголовного уложения, особое внимание в котором было уделено его недостаткам, в том числе по вопросам организации тюремной системы. Так, Н.Д. Сергеевский упрекал комиссию в том, что она выбрала для тюрьмы самую дорогую, самую сложную и самую трудно реализуемую систему, которая, по признанию самих же составителей проекта, может губительно действовать на здоровье человека².

Речь шла об одиночном заключении, которое рассматривалось в указанном проекте как средство усиления репрессии в отношении заключенных. Между тем, по мнению ученого, для людей, привыкших к умственному труду, оно не будет достаточно чувствительным. Тем же, кому нахождение с другими осужденными тяжело и неприятно, келья окажется даже облегчением. Эти обстоятельства сказались на содержании Проекта, поэтому при аресте одиночное заключение предполагалось только по собственному желанию арестанта³.

Профессор С.В. Познышев также писал, что одиночное заключение нельзя признать выгодным средством для преследуемой тюрьмой цели исправления и так писал о его вредном влиянии: «В тюрьме зачастую терпеливые и выносливые заключенные, не раз спокойно ходившие под плети, будучи посаженными надолго в одиночные камеры, худели, бились головой об пол, а иногда и плакали, другие заключенные, даже скромные по натуре били стекла, разбивали двери, набрасывались на администрацию»⁴.

Существовавшее разнообразие видов заключения в законодательстве Российской империи к началу XX в. (каторга, исправительные арестантские отделения, заключение в крепости, заключение в тюрьме, арест, заключение в монастырь) практически полностью было воспринято в Уголовном уложении 1903 г.⁵

Согласно общей идее Уголовного уложения 1903 г., одиночное заключение полностью не исключалось, однако для каждого вида пенитенциарного

---

¹ Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 300.

² Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1960. Т. 1. С. 357.

³ Михлин А.С. Уголовно-исполнительное право : учебник для вузов. М., 2010. С. 422.

⁴ Дементьев С.И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии, тюрьмы. Краснодар, 1996. С. 204.

⁵ Фумм А.М. Становление и развитие первых тюремных систем, их влияние на формирование пенитенциарных отношений в России // Основы государства и права. 2002. № 6. С. 89–93.

учреждения была указана своя система размещения заключенных. Например, исправительный дом был устроен по так называемой смешанной системе: заключенные вначале содержались в одиночных камерах (от 3 до 6 месяцев), а затем переводились в общее отделение. При наличии возможности они разобщались в свободное от работы время и на ночь¹.

В целом можно отметить, что поначалу положительно воспринятая многими отечественными учеными система одиночного заключения не оправдала возложенных на нее надежд и в целом в России не прижилась.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ В МЕСТАХ ИЗОЛЯЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

А.М. Джаватханов, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – преподаватель Ю.М. Заборовская

Общие права и свободы осужденных закреплены в Конституции Российской Федерации (принадлежат всем гражданам). В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) и Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений² определены специальные права осужденных. Рассмотрим режим исполнения наказаний в исправительных учреждениях, а также условия содержания в СИЗО и связанные с этим нарушения прав. Так, например, в постановлении по жалобе № 54427/08 «Измутдин Исаев против России» (вынесено и вступило в силу 29.10.2015) Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) установлены нарушения российскими властями ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ в связи с не обеспечением И.Н. Исаеву надлежащих условий содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Костромской области (отмечены переполненность следственного изолятора и необеспечение заявителя индивидуальным спальным местом) в период с 20 мая по 17 июля 2008 г., ст. 13 Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений. При этом обращено внимание на исправление в журналах учета численности лиц, содержащихся под стражей, применительно к камерам, в которых содержался заявитель, в связи с чем копии данных журналов признаны недостоверным доказательством.

Европейский Суд постановлением по жалобе № 37894/07 «Кашпрук против России» (вынесено и вступило в силу 08.12.2015) установил нарушение российскими властями п.п. 1 и 4 ст. 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием заявителя под стражей в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Сахалинской области

---

¹ Дементьев С.И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии, тюрьмы. Краснодар, 1996. С. 204.

² Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (с последующими изм. и доп.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). URL: СПС Гарант.

на основании постановления Южно-Сахалинского городского суда от 04 июня 2007 г., а также чрезмерно длительным рассмотрением Сахалинским областным судом жалобы на постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

С целью обеспечения прав лиц, содержащихся в СИЗО, целесообразно:

1) обеспечить действенный контроль за созданием осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам уголовно-исполнительного законодательства, в том числе касающихся соблюдения норм санитарной площади на 1 человека, предоставления индивидуального спального места и спальных принадлежностей, с сохранением учетных документов, подтверждающих выполнение администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы этих обязанностей, для защиты интересов Российской Федерации в ЕСПЧ;

2) обеспечить эффективное взаимодействие с судами, органами прокуратуры и следствия по вопросам законности содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и сокращения сроков их нахождения в следственных изоляторах, уделяя особое внимание своевременному получению документов, касающихся продления указанной меры пресечения, и их правильному оформлению.

3) обеспечить контроль за качеством и своевременностью представления в ФСИН России материалов, необходимых для подготовки мотивированных позиций по претензиям подозреваемых, обвиняемых и осужденных, поданным в Европейский Суд, подтверждаемых справками, копиями документов, объяснительными записками и фотографиями, в том числе подготовленными после установления факта обращения в ЕСПЧ.

СТАНОВЛЕНИЕ ОТРЯДНОЙ СИСТЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ

К.А. Доля, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.А. Алфимова

В первые годы существования советского государства вопросам исполнения уголовных наказаний не уделялось должного внимания. Первым кодифицированным актом по вопросам исполнения наказаний стал Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. В ст. 46 ИТК РСФСР 1924 г. места заключения делились на те, в которых наказание отбывалось в строгой изоляции (изоляторы специального назначения, исправительно-трудовые дома), и те, в которых заключенные отбывали наказание совместно (колонии – сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные)². ИТК РСФСР 1924 г. заложил определенную правовую основу отрядной формы отбывания наказания. Следующим шагом стало

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). URL: СПС Гарант.

² Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. (утратил силу). М., 1955.

принятие Постановления СНК СССР 1930 г. «Об утверждении Положения об исправительно-трудовых лагерях»¹, положившее начало формированию лагерной системы отбывания наказания в виде лишения свободы. В ст. 30 этого положения определялись места проживания заключенных с учетом вида режима (специальные помещения, общежития, на промыслах, вне лагерей)², устанавливалось, что осужденные, склонные к побегу, отрицательно влияющие на других осужденных, отбывали наказание в одиночных помещениях или в специальных камерах (ст. 31)³.

Позднее был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г.⁴ В нем были определены следующие виды исправительно-трудовых колоний: фабрично-заводские, сельскохозяйственные, массовых работ и штрафные (ст. 28). Проживание во всех колониях (за исключением штрафных) осуществлялось в общежитиях (ст. 37)⁵.

Основным коллективом осужденных в исправительно-трудовых колониях была производственная бригада, комплектовавшаяся без учета данных об осужденных. Основная цель бригады – выполнение производственной задачи⁶.

Впервые отряд осужденных как форма организации и проживания был обоснован в 1957 г. в Приказе МВД СССР № 0375, утвердившем Временное положение о правах и обязанностях начальника отряда⁷. Данный приказ также предусматривал обязанность проведения воспитательной работы в отряде. Таким образом, отряд осужденных сменил производственные бригады в ИТЛ.

ИТК РСФСР 1970 г.⁸ предусматривал содержание осужденных к лишению свободы в исправительных колониях в обычных жилых помещениях (за исключением ИТУ особого режима), т.е. в отрядах. Отрядная система закреплялась и Правилами внутреннего распорядка ИТУ 1972 г.

Таким образом, многолетняя практика и опыт распределения заключенных в ИТЛ (ИТУ) заложили основу формирования отрядной системы содержания осужденных к лишению свободы. Отряд осужденных стал центром исправительного процесса в ИТУ. Такая тенденция сохраняется и сегодня.

---

¹ Об утверждении Положения об исправительно-трудовых лагерях : Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 07.04.1930 (утратило силу). URL: <http://www.consultant.ru>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. (утратил силу). М., 1950.

⁵ Там же.

⁶ Кутаков Н.Н. Становление воспитательной работы с осужденными в уголовно-исполнительной системе: организационный аспект // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3. С. 39.

⁷ Об утверждении Временного положения о правах и обязанностях начальника отряда подразделения (о начальнике отряда) : Приказ Министерства внутренних дел СССР от 14.06.1957 № 0375 (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru>

⁸ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. (утратил силу) М., 1988. URL: <http://www.consultant.ru>

К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПЫТКА» И «БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ» В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ

А.А. Крылова, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – преподаватель Ю.М. Заборовская

Одним из основных международных стандартов в сфере защиты прав человека является запрет пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения и наказания в отношении лиц, совершивших преступление. Эти права и свободы не являются ни привилегией, ни даром, полученным от государства, а неотъемлемой частью полноценного существования осужденного. Их нельзя отнять, лишить по произволу или же нарушить.

К сожалению, практика Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) свидетельствует о многочисленных нарушениях ст. 3 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», которая гласит о том, что никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Возникает вопрос о критерии разграничения понятий «пытка» и «бесчеловечное обращение». В большинстве случаев Суд заключает, что жертва подвергалась как бесчеловечному отношению, так и пыткам. Однако в практике отражены некоторые отличия этих понятий. Под бесчеловечным обращением понимают физическую или умственную жестокость, угрожающую жизни или здоровью осужденного. В свою очередь, понятие «пытка» включает в себя преднамеренное жестокое обращение, причиняющее сильнейшие физические и моральные страдания, которые могут повлечь острые психические расстройства. Следовательно, разграничение между пыткой и бесчеловечным обращением в основном заключается в степени жестокости причиняемых страданий. Чтобы подпасть под действие ст. 3 Конвенции плохое обращение должно достичь минимальной степени тяжести, оценка которой зависит от различных обстоятельств дела, в которые входят: длительность плохого обращения, психические и физические последствия, наступающие в зависимости от состояния здоровья, возраста и пола осужденного. Поэтому для того, чтобы определить, можно ли квалифицировать какую-либо форму плохого обращения как пытку, необходимо принять во внимание указанный критерий.

Примером может служить дело «Бунтов против России» 2012 г., в котором ЕСПЧ вынес решение о признании факта применения пыток к заявителю¹. Согласно свидетельствам Бунтова, его приковали наручниками к скамье и избивали деревянной палкой, также надевали противогаз, после чего начинали вводить ему иглы под ногти, а затем вырывали их клещами. Указанные действия свидетельствуют о конкретном случае применения пыток в отношении осужденного.

---

¹Дело «Виталий Бунтов против России». URL: <http://onk.su/news/4726.html> (дата обращения: 21.04.2018).

Также ЕСПЧ, рассматривая дело «Ирландия против Великобритании» в 1978 г. раскрыл более широкое толкование понятий «пытка» и «бесчеловечное обращение» и указал еще один критерий их разграничения. По мнению Суда, различие определяется степенью интенсивности причиняемых страданий, которые связаны с применением сильнейших страданий, не преследующих определенной цели, но охватывающих жестокое обращение в целом¹.

Таким образом, следует сделать вывод, что понятия «пытка» и «бесчеловечное обращение» могут применяться как аналогичные, где жертва чаще всего подвергается и тому и другому, но существуют критерии их разграничения, которыми выступают степень жестокости и степень интенсивности применяемых страданий.

ПОДГОТОВКА К ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОСУЖДЕННЫХ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ СТАРШЕ 60 ЛЕТ)

М.А. Мантахаева, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – преподаватель Ю.М. Заборовская

Воспитательная работа с осужденными инвалидами и лицами пожилого возраста направлена на их исправление. В связи со своей спецификой данные категории осужденных нуждаются в постоянной помощи (материальной, психологической, медицинской, юридической, педагогической). Поэтому основным механизмом работы с осужденными инвалидами и лицами старше 60 лет является индивидуальная программа, т.е. комплекс реабилитационных мероприятий, включающих в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки².

Из основных средств исправления в отношении осужденных-инвалидов и лиц старше 60 лет можно применять лишь режим, воспитательную работу, общественное воздействие, что, в свою очередь, затрудняет процесс исправления. Трудиться они могут по желанию, труд не является обязательным (за исключением инвалидов III группы). Так, например, существуют проблемы, связанные с обеспечением трудом инвалидов, в случае когда необходимость трудиться указана в программе реабилитации осужденного-инвалида. Труд является основным средством исправления, однако инвалиды I и II групп могут трудиться по собственному желанию, поскольку не нуждаются в постоянном уходе по состоянию здоровья.

Отметим, что на 1 января 2018 г. в исправительных учреждениях отбывали наказания 20 050 инвалидов, что составило 4% от общего количества осужденных. Согласимся с О.Н. Халак в том, что построенные исправительные учреждения необходимо приспособить с учетом потребностей инвалидов³.

---

¹ Дело «Ирландия против Великобритании». URL: <https://refdb.ru/look/1944098-p34.html> (дата обращения: 21.04.2018).

² Заборовская Ю.М. Исполнение лишения свободы в отношении инвалидов и пожилых лиц // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3. С. 55–56.

³ См.: Халак О.Н. Защита прав заключенных-инвалидов в Европейском суде по правам человека // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 1. С. 73–76.

Еще одна проблема – отсутствие необходимой законодательной базы и единой системы государственной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Для этого необходимо разработать федеральное законодательство о социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из мест лишения свободы, определить ответственный орган, реализующий политику государства в этой сфере. Вопросы оказания осужденным социальной помощи при их освобождении имеют первоочередное значение для социальной адаптации, ресоциализации осужденного, направлены на предотвращение рецидивной преступности.

С 1 января 2016 г. на органы ФСИН России возложена обязанность осуществлять индивидуальные программы реабилитации в отношении осужденных инвалидов, обеспечивать их техническими средствами реабилитации. Реализация основных направлений реабилитации инвалидов предусматривает использование инвалидами технических средств реабилитации, создание необходимых условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам уголовно-исполнительной системы. Подготовка к освобождению от отбывания наказания в отношении осужденных инвалидов и лиц старше 60 лет должна включать в себя взаимодействие администрации исправительного учреждения с органами муниципального образования. Как правило, данные категории осужденных нуждаются в дополнительном уходе и помощи, продолжении прохождения лечения и индивидуальной программы реабилитации после освобождения, они не всегда поддерживают связи с родственниками. В связи с этим предлагаем разработать целевые муниципальные программы, направленные на подготовку к освобождению отдельных категорий осужденных, а именно инвалидов и лиц пожилого возраста.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В.И. Платонова, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – преподаватель Ю.М. Заборовская

В современном Российском государстве актуальной является проблема социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Стоит отметить, что последствия отбывания наказания в виде лишения свободы связаны с прекращением социально полезных связей осужденных, которые имелись у них до осуждения¹. Применительно к этим лицам можно выделить две особенности процесса социальной адаптации: данный процесс воздействует на особую категорию граждан – освобожденных из мест лишения свободы; он

---

¹ Погодина И.В., Симагина Н.А. Актуальные проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2. С. 9–11.

всегда в той или иной мере связан с элементами принуждения, которые являются последствиями отбывания наказания, вытекающими из института судимости.

Факторами риска в процессе социальной адаптации являются: безработица; недостатки жилищного обустройства; употребление алкоголя и наркотиков; антисоциальные установки; влияние осужденных отрицательной направленности и др.¹ Совокупность этих факторов способна существенно затруднить процесс социальной адаптации, дезадаптировать личность и привести к рецидиву.

Одной из важнейших проблем для освобожденного является устройство на работу. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, не последнюю роль здесь играют общая безработица, дефицит престижных, требующих квалификации рабочих мест. Во-вторых, освободившиеся за время нахождения в местах лишения свободы утратили связь с производственным коллективом, квалификацию, если работали. В-третьих, человек ранее вообще не работал. В-четвертых, владелец предприятия не желает брать в коллектив бывшего осужденного, считая его потенциальным правонарушителем².

В законодательном порядке должен быть решен и вопрос о создании в регионах центров социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предназначенных для временного пребывания лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Центры должны иметь четко определенные задачи, функции, структуру, штаты и компетенцию, содержать указание о продолжительности нахождения проживающих в центре и порядок осуществления контроля за их поведением. Финансирование таких центров должно осуществляться из регионального бюджета или бюджета иного уровня.

Кроме того, в законе о социальной адаптации с учетом создавшихся социально-экономических условий в стране необходимо четко определить нормы, стимулирующие предприятия, учреждения и организации к приему на работу лиц, освобожденных из мест лишения свободы, закреплению их на производстве, повышению их трудовой квалификации, а также предоставлению им мест в общежитиях. Целесообразно обратить внимание на один весьма важный пункт, который следует заложить в предполагаемый закон, – широкое участие общественности в указанной работе, а также возможность создания обществ по оказанию помощи освобожденным из мест лишения свободы³.

Кроме того, можно отметить, что основными проблемами, с которыми сталкиваются осужденные, являются отсутствие информированности освобождающихся осужденных о происходящих в мире событиях, недостатки психологического воздействия, безработица, недостатки в сфере жилищного обустройства освобождающихся осужденных, отсутствие денежных средств, наличие судимости.

---

¹ Агамов Г.Д. К разработке программы борьбы с рецидивной преступностью // Рецидивная преступность: правовые и социальные проблемы. М., 2003. С. 77–78.

² Горобцов В.И. Организационно-правовые вопросы совершенствования исполнения мер постпенитенциарного воздействия // Проблемы теории уголовно-правового принуждения : избранные публикации. Красноярск, 2003. С. 164.

³ Куликов В. Биржа арестантов // Российская газета. 2008. 20 нояб.

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Н.Е. Полеченков, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Е.А. Каданева

Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве ныне осужденных составляет 31,8%¹. Беспокойт и состояние преступности в местах лишения свободы. За 2017 г. общее число зарегистрированных преступлений среди спецконтингента составило 974 (аналогичный период прошлого года – 960), причем большая часть из них совершается в ИК. Так, за 2015 г. зарегистрировано 838 преступлений, совершенных в ИК, за 2016 г. – 851, за 2017 г. – 872 случая², что свидетельствует о постоянстве преступности и необходимости профилактики.

До недавнего времени не было закона, который был бы правовой базой для других нормативных предписаний в сфере профилактики преступлений³. Таким стал Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Он определил органы УИС как один из субъектов профилактики правонарушений, наделив его полномочиями по реализации некоторых мер профилактического воздействия.

Помимо форм, отнесенных Законом о профилактике к компетенции УИС, предусмотрены и такие, как ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, которые, исходя из положения ст. 180 УИК РФ, осуществляются органами и учреждениями УИС, однако данным Законом не отнесены к их компетенции. Свое отражение вышеуказанные формы профилактического воздействия не нашли и в Приказе Минюста России от 20 мая 2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». В этой связи целесообразно внести следующие изменения в действующее законодательство.

---

¹ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. Статистические сведения по показателю «Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу» за 2016 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 31.12.2017).

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы, январь–декабрь 2015 г. // ФКУ НИИТ ФСИН России. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2016. С. 19; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы, январь–декабрь 2016 г. // ФКУ НИИТ ФСИН России. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2017. С. 20; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь–декабрь 2017 г. // ФКУ НИИТ ФСИН России. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2018. С. 20.

³ Емельянова А.Г. Новое законодательство о профилактике правонарушений и совершенствование правового регулирования профилактики правонарушений осужденных // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3. С. 40–45.

В ч. 2 ст. 17 Закона о профилактике: включить в компетенцию органов и учреждений УИС деятельность по реализации социальной адаптации, ресоциализации и социальной реабилитации.

В п. 24 разд. IV Инструкции по профилактике закрепить формы профилактического воздействия, предусмотренные Законом о профилактике и входящие в компетенцию УИС, в том числе социальную адаптацию, ресоциализацию и социальную реабилитацию.

В п.п. 25–32 Инструкции по профилактике раскрыть содержание каждой из форм профилактического воздействия.

Раздел VI УИК РФ представить так: «Профилактическая работа с осужденными. Освобождение от отбывания наказания. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними».

В Правилах внутреннего распорядка всех видов учреждений УИС предусмотреть раздел «Порядок реализации мер профилактического воздействия».

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Е.П. Пчелкина, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Е. Новиков

Труд лиц, осужденных к лишению свободы, является важным средством воспитания, а также способствует поддержанию порядка и дисциплины. Кроме того, труд имеет большое экономическое значение как для исправительного учреждения (далее – ИУ), так и для самых осужденных, так как у многих имеются исполнительные листы.

Согласно ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), «...каждый осужденный обязан трудиться». Данная норма является императивной и обязательна как для осужденных, так и для администрации ИУ. Поскольку труд одновременно выступает и как средство исправления (ст. 9 УИК РФ), и как обязанность (ст.ст. 11 и 103 УИК РФ) осужденных, то необходимо отметить, что трудовые отношения осужденных с администрацией исправительного учреждения носят специфический характер. Это обусловлено, прежде всего, тем, что трудовая деятельность осужденных не является их свободным волеизъявлением.

Трудовое законодательство в отношении осужденных применяется только в случаях, прямо предусмотренных статьями УИК РФ. Исчерпывающий перечень вопросов, когда на осужденных к лишению свободы распространяются без каких-либо изъятий нормы законодательства о труде, определен ст.ст. 104 и 105 УИК РФ. Это продолжительность рабочего времени, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, оплата труда.

УИК РФ не предусматривает распространения на лиц, осужденных к лишению свободы, норм трудового законодательства, регулирующих порядок увольнения

с работы. Как отмечает Е.А. Корякин, отсутствие нормативного регулирования в данной сфере способствует нарушению прав и законных интересов, а также порождает обращения в надзорные органы и правозащитные организации¹. Данный тезис подтверждает произведенный нами анализ актов прокурорского реагирования, вынесенных Кузбасской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ, который выявил проблему, связанную с правомерностью увольнения осужденных.

Отсюда следует, что в настоящее время оснований для увольнения осужденных с оплачиваемых работ нет, соответственно, правовой механизм, реализующий интересы и потребности участников уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих в сфере трудовой деятельности, функционирует не в полном объеме².

В ходе проведения опроса начальников ИУ было установлено, что в настоящее время в части принятия распорядительных документов (например, приказ начальника ИУ об освобождении осужденного от должности) имеются определенные сложности. По их мнению, в связи с тем что нормы УИК РФ не регламентируют порядок освобождения осужденных от занятия трудовой деятельностью, в 70% случаев факты увольнения осужденных оспариваются прокуратурой. С целью правильного оформления администрацией ИУ соответствующих документов требуются уточнение и детализация в нормах УИК условий прекращения трудовых обязанностей осужденных к лишению свободы в нормах права.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В.Н. Савицкий, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – преподаватель Ю.М. Заборовская

За 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) было зарегистрировано 928 826 заболеваний, что составляет 1 519,5 заболеваний на 1 000 человек³. В структуре УИС находится 67 медико-санитарных частей ФСИН России, функционируют 664 медицинских части, 157 фельдшерских и 56 врачебных здравпунктов, 55 центров медицинской и социальной реабилитации, 73 военно-врачебные комиссии, 73 центра санитарно-эпидемиологического

---

¹ См.: Корякин Е.А. Алгоритм привлечения осужденных к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях ФСИН России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. С. 82.

² См.: Новиков Е.Е. Виды, содержание и место уголовно-исполнительных правоотношений в системе механизма уголовно-исполнительного регулирования // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 67.

³ Основные показатели деятельности УИС // Информационно аналитический сборник ФСИН России. Тверь, 2018. С. 365.

надзора, 144 больницы (в том числе 65 туберкулезных, 5 психиатрических больниц, 8 больниц для оказания медицинской помощи сотрудникам ФСИН России)¹.

Анализ докладов Уполномоченного по правам человека в РФ, Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ (Санкт-Петербург, Ростовская и Рязанская области), а также статистических данных Кузбасской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях (далее – ИУ) позволил выделить ряд организационно-правовых проблем реализации прав осужденных на медицинское обеспечение. В числе основных из них следует выделить: несвоевременность оказания медицинской помощи; низкое качество медицинских услуг.

Задачи исправительных учреждений заключаются в том числе в минимизации отрицательного воздействия изоляции от общества на здоровье осужденных, принятии мер по охране здоровья и созданию возможностей для их реабилитации.

Сохранение прав осужденных в области их медицинского обеспечения в соответствии с рекомендациями, содержащимися в основополагающих международных документах, основано на принципах гуманизма и социальной справедливости в уголовно-исполнительном праве.

С целью совершенствования законодательства в сфере медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы и практики исполнения наказания в виде лишения свободы целесообразно внести изменения в действующее уголовно-исполнительное законодательство:

1. Для упрощения порядка получения осужденными медицинской помощи начальника медико-санитарной части целесообразно наделить полномочиями самостоятельно принимать решения о приглашении врачей-специалистов из иных медицинских организаций. Для этого необходимо в п. 130 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста от 16 декабря 2016 г. № 295, определяющих порядок обращения осужденного с заявлением о предоставлении ему медицинской помощи, выражение «начальнику ИУ» заменить на «начальнику МСЧ».

2. Для реализации прав осужденных на получение платных медицинских услуг необходимо ст. 107 УИК РФ дополнить частью 1.1 и изложить в следующей редакции: «При необходимости получения платных медицинских услуг положительно характеризующийся осужденный, привлеченный к оплачиваемому труду, вправе обратиться с заявлением к начальнику ИУ о приостановке удержаний с его лицевого счета, предусмотренных частью 1 настоящей статьи».

---

¹ См.: Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 17.04.2018).

О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС

*Д.Р. Хусаинова, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Г. Упоров*

В настоящее время в связи с реформами всех уровней государственного управления проблема коррупции приобрела особую остроту. Государство провозглашает соблюдение прав человека, повышение качества его жизни главными приоритетами в деятельности органов власти. Актуальность изучения правовых средств противодействия коррупции и практическая востребованность такого рода исследований, особенно в административно-правовой сфере, сомнений не вызывают.

С целью организации деятельности по предотвращению коррупции на службе в УИС существует система мер комплексного характера. В нее входят:

- создание антикоррупционного координационного совета;
- применение принудительных (силовых) мер борьбы с коррупцией (финансовые расследования и мониторинг активов, предотвращение легализации доходов, полученных от коррупционной деятельности), кадровая работа по отбору кандидатов на службу и работа с действующими сотрудниками, психологическая работа.

Несмотря на такое разграничение, разные нормативные правовые акты, регламентирующие процедуру урегулирования конфликта интересов, дают свое понятие конфликта интересов, определяют свой порядок урегулирования и ответственность за неисполнение данных действий, что указывает на отсутствие единства и приводит к снижению эффективности данной меры.

В свою очередь, конфликты интересов, стороной которых являются сотрудники УИС, рассматриваются на заседаниях аттестационных комиссий. При этом специализация аттестационных комиссий не предусматривает рассмотрения данных вопросов, что указывает на противоречия в правовом регулировании. Полагаем, что указанная ситуация требует разрешения путем унификации законодательных норм¹.

Приоритетными направлениями деятельности оперативных подразделений УИС должны стать профилактика коррупционных правонарушений, в частности их раннее предупреждение, адекватное реагирование на реально складывающуюся оперативную обстановку, повышение уровня информационного обеспечения и аналитической работы, расширение сотрудничества с другими министерствами и ведомствами в сфере противодействия коррупции².

---

¹ Кузьмин С.И., Пертли Л.Ф., Фумм А.М. Развитие собственной безопасности в исправительных учреждениях советской России // Российский следователь. 2015. № 13. С. 39.

² Быков А.В., Гнедов Е.В. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность : науч.-практ. коммент. М., 2015. С. 26.

В целях профилактики коррупционных правонарушений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы предлагаем внести в главу VII «Прекращение службы в органах внутренних дел» Положения о службе в органах внутренних дел от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 норму «Порядок наложения на сотрудников уголовно-исполнительной системы взысканий за коррупционные правонарушения», раскрывающую подробный и четкий регламент увольнения из уголовно-исполнительной системы.

Согласно регламенту сведения о сотруднике, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05 марта 2018 г. № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия» подаются в общероссийский реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Предложенные меры будут являться для сотрудников фактором, сдерживающим от совершения правонарушений коррупционной направленности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и позволят снизить уровень латентности данных правонарушений.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ШТРАФА

Р.Г. Чухай, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, преподаватель М.С. Красильникова

Штраф как вид уголовного наказания был назначен судами в 42 560 случаях за 1-е полугодие 2017 г., в 5 950 – как дополнительное наказание¹.

Согласно ст. 46 УК РФ под штрафом понимается денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ. Штраф как вид уголовного наказания следует отграничивать от судебного штрафа, закрепленного в ст. 76.2 УК РФ. Законодатель дает определение судебного штрафа в ст. 104.4 УК РФ, под ним следует понимать денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности при соблюдении определенных условий. Новая мера освобождения от ответственности «судебный штраф» весьма своеобразна, так как предлагается не считать наказанием наложение штрафа, который, по существу, ничем от такого же штрафа как вида уголовного наказания не отличается, разве что величиной². Указанная ситуация ведет к смешению двух различных уголовно-правовых мер уже на уровне терминологических обозначений, не говоря уже об их схожести в содержательной части.

---

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ : официальный сайт. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 30.10.2017).

² См.: Савин Д.В., Сутурин М.А. Судебный штраф в уголовном праве // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : сб. науч. статей 6-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Горохов. М. : Университетская книга, 2016. С. 111-114.

Безусловно, исполнение штрафа зависит от того, в каком качестве данное наказание назначено. Штраф, назначенный как основное наказание, должен быть уплачен в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. В случае неуплаты штрафа в установленный срок судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ.

В ч. 3 ст. 32 УИК РФ закреплено, что в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке. Зачастую в деятельности судебных приставов-исполнителей по принудительному обращению взыскания на имущество должника возникает ряд проблем. Наиболее распространены случаи, при которых у лица, осужденного к штрафу, отсутствует имущество, на которое можно обратить взыскание. В данном случае ставится под сомнение целесообразность назначения штрафа как дополнительного вида наказания, так как его карательная сущность утрачивается ввиду невозможности его уплаты. В указанных случаях судам в стадии подготовки дела к судебному разбирательству целесообразно принять меры к предоставлению стороной обвинения сведений об имуществе, находящемся в собственности у подсудимого, периодических выплатах, получаемых подсудимым в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений, денежных средствах, ценных бумагах подсудимого с целью предотвращения назначения штрафа как дополнительного вида наказания, который осужденный в дальнейшем не сможет исполнить.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И.А. Авласевич, студент ЮИ СФУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.Г. Иванова

Актуальность статьи заключается в том, что в нашем законодательстве отсутствует легальное определение адвокатского расследования. Правовая природа адвокатского расследования закреплена в ст.15 УПК РФ «Принцип состязательности». Согласно этому принципу существует деятельность двух противоположных сторон: обвинения и защиты, два конкурирующих субъекта, которые доказывают свою точку зрения на уголовное дело перед судом. Именно поэтому считают, что адвокатское расследование должно происходить параллельно предварительному расследованию.

В РФ деятельность адвоката по сбору доказательств имеет ряд проблем, из-за которых адвокатское расследование не может в должной мере реализоваться. Прежде всего, это обусловлено:

- 1) недостаточностью полномочий адвоката на стадии предварительного расследования;
- 2) не закрепленной на законодательном уровне формой собирания адвокатом доказательств;
- 3) усложненным механизмом приобщения к уголовному делу доказательств, собранных адвокатом.

Сегодняшним инструментом адвокатского расследования является ходатайство адвоката о приобщении доказательств к уголовному делу. То есть адвокат может лишь обратить внимание на наличие интересной для него информации путем заявления соответствующего ходатайства, но, в отличие от следователя, прокурора и судьи, самостоятельно конвертировать его в пригодное для оценки доказательство он не в состоянии. Известная информация становится доказательством только тогда, когда она получит определенную процессуальную форму, если следователь своим постановлением приобщит данную информацию в качестве доказательства.

Адвокат Андрей Гривцов пишет, что «очень часто от адвокатов, практикующих в области защиты по уголовным делам, приходится слышать об имеющихся проблемах, связанных с приобщением на стадии предварительного расследования разнообразных документов, оправдывающих подозреваемого (обвиняемого). Причина этого зачастую одна – отказ следователя в их приобщении к делу в связи с тем, что документы якобы не являются важными, а в случае

обжалования такого отказа защитником – последующие отказы прокурора и суда с отсылкой на объективность дознания».

Чтобы адвокатское расследование имело значимую роль для уголовного процесса, необходимо расширить полномочия адвоката. При наделении адвоката определенными полномочиями и правом проведения следственных и иных мероприятий возникает вопрос: не помешает ли адвокатское расследование полному, всестороннему и объективному расследованию? При увеличении полномочий адвоката необходимо также определить корреспондирующие обязанности, которые будут устанавливать ответственность при нарушении принципов полного и всестороннего расследования. Обязанности должны быть закреплены на законодательном уровне, а именно в главе 7 УПК РФ.

Необходимо закрепить на законодательном уровне понятие «адвокатское расследование» следующим образом: «Параллельное адвокатское расследование – это совокупность процессуальных, следственных и иных действий адвоката, направленных на собирание, исследование, и представление доказательств, заканчивающееся процессуальным актом, который выносится адвокатом»¹.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

А.Л. Агабекян, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Илюшин

Международное сотрудничество является одним из приоритетных направлений деятельности как Генеральной прокуратуры Российской Федерации, так и Генеральной прокуратуры Республики Армения.

История взаимодействия генпрокуратур обоих государств по вопросам выдачи, правовой помощи и борьбы с преступностью достаточно длительная.

22 сентября 2006 г. в рамках рабочего визита Генерального прокурора Российской Федерации в Армению подписано Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Армения.

В ноябре 2017 г. в Санкт-Петербурге в ходе последней встречи генпрокуроров РФ и Армении была подписана пятая программа сотрудничества между генеральными прокуратурами России и Армении на 2018–2020 гг.²

---

¹ Михайловская И.Б. Процесс доказывания и его элементы // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. И.Л. Петрухина. 2-е изд. М., 2006. С. 215.

² Артур Давтян выступил с речью на заседании Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ // Генеральная прокуратура Республики Армения : официальный сайт. URL: <http://www.prosecutor.am/ru/mn/6985/> (дата обращения: 21.04.2018).

«Проведение совместных мероприятий в очередной раз подчеркивает не только теплые отношения между нашими странами, но и нацеленность на решение общих стоящих перед нами задач», – отметил Юрий Чайка¹.

Невозможно говорить о международном сотрудничестве без конкретных примеров такого взаимодействия.

В июле 2017 г. Генеральной прокуратурой РФ удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Армения о выдаче гражданина Армении, разыскиваемого правоохранительными органами Республики Армения для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 266 УК Республики Армения (незаконный сбыт наркотических веществ).

В компетентные органы Армении также поступают запросы о выдаче в Российскую Федерацию лиц для привлечения их к уголовной ответственности либо для исполнения приговора.

Например, в городе Гюмри в 2015 г. произошло резонансное дело. За совершение убийства семи членов армянской семьи Аветисян (включая двухлетнего ребенка и шестимесячного младенца) судами двух стран осужден военнослужащий 102-й российской военной базы Валерий Пермяков, самовольно покинувший расположение части и задержанный в тот же день при попытке пересечения армяно-турецкой границы.

Одновременное осуждение В. Пермякова судами обеих стран привело к некоторым сложностям в плане определения места отбывания срока. В конце концов армянская сторона удовлетворила запрос Генеральной прокуратуры РФ о выдаче гражданина России согласно Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г.

Таким образом, итогами развития российско-армянских взаимоотношений уже стали Соглашение о сотрудничестве, Меморандум о его основных направлениях, реализованы многочисленные программы сотрудничества. Также генеральные прокуратуры России и Армении активно работают в Координационном совете генеральных прокуроров государств-участников СНГ, органах Совета Европы и других международных организациях.

ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.А. Ажанарова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Одной из гарантий прав и свобод человека и гражданина является судебная защита, которая включает себя в том числе судебный контроль. Данный институт

---

¹ В Татарстане состоялось заседание Межгосударственного Совета по противодействию коррупции // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/state-cooperation/document-1297600> (дата обращения: 20.04.2018).

находит свое выражение в нескольких формах, но наибольший интерес вызывает судебный контроль, осуществляемый в порядке ст. 125 УПК РФ.

Анализируя законодательство, можно прийти к выводу о том, что указанный институт детально не регламентирован. Постановление Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ», которое призвано восполнить пробелы, тоже не решает все проблемы, и суды сталкиваются с правовой неопределенностью, в частности в отношении предмета обжалования судебного контроля.

Можно поставить следующий вопрос: «Какой круг действий (бездействий) или решений следователя (дознателя) подлежит рассмотрению судом?» Статья 125 УПК РФ кроме конкретных видов решений устанавливает для иных следующий критерий – действия (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Предполагается, что данный критерий сформулирован излишне обобщенно, поэтому в каждом конкретном случае правоприменитель испытывает трудности при ее толковании, а у субъектов появляется возможность обжаловать многочисленные действия, среди которых могут оказаться и не связанные с нанесением ущерба конституционным правам или не затрудняющие доступ к правосудию.

Принятое Постановление Пленума ВС РФ развивает положение ч. 1 ст. 125 УПК РФ в части предмета и устанавливает, что, помимо постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела, обжаловать можно: о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному и др. Также постановление конкретизирует один из критериев – к затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействия) либо решения, ограничивающие права на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. Например, отказ в признании лица потерпевшим, постановление о приостановлении предварительного следствия и др. Таким образом, снова перечень не закрыт, что дает основания причислять к таковым неопределенный круг действий.

В связи с неопределенностью критериев Конституционный Суд РФ делает противоречивые выводы: своим Определением от 29 февраля 2002 г. №300 он позволяет обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, в то же время в другом Определении от 18 октября 2012 г. № 1888-О он прямо указывает на невозможность обжалования постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого потому, что при осуществлении судебного контроля за процессуальными актами органов расследования суды не должны предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу. Между тем, рассматривая постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, суду, очевидно, придется так или иначе затронуть вопросы, касающиеся фактических оснований, оценки доказательств дела. Исходя из этого, возникает вопрос: почему

Конституционный Суд РФ одно постановление разрешает обжаловать, другое запрещает, если в итоге они ведут к одним и тем же неизбежным последствиям?

В связи с множеством процессуальных решений и действий, а также с учетом нестабильного характера законодательства стоящую перед нами проблему решить закрытым перечнем решений и действий практически невозможно. К тому же сам факт того, что в законодательстве нет определения понятий «решение» и «действие», значительно расширяет предмет обжалования.

РОЛЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЫ

Д.В. Борисов, адъюнкт Нижегородской академии МВД России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.С. Кузьменко

Согласно положения ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» право осуществления ОРД на территории РФ, наряду с оперативными подразделениями органов Федеральной службы безопасности, федеральных органов налоговой полиции, федеральных органов государственной охраны, органов пограничной службы, таможенных органов, службы внешней разведки, имеют и оперативные подразделения органов внутренних дел¹.

Результатом использования данного права являются основания и поводы для возбуждения уголовных дел органами предварительного следствия. Именно материалы, поступившие из оперативных подразделений в органы следствия, кладут начало пресечению подготавливаемого или раскрытию совершенного преступления, в связи с чем роль оперативных подразделений является одной из самых основных, так как именно оперативные сотрудники оказываются на передовой по получению информации, а также фиксации преступных фактов для дальнейшей передачи полученных сведений в следственные органы для возбуждения уголовных дел и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. Оперативные сотрудники первыми получают информацию, касающуюся механизма совершения преступления, наличия преступных схем и соучастников, также в руки оперативных подразделений попадает информация о зарегистрированном движимом и недвижимом имуществе фигурантов для дальнейшего наложения ареста в рамках уголовного дела, что является в существующих реалиях одним из главных факторов, способствующих погашению причиненного материального ущерба преступлениями экономической направленности.

Тем самым в рамках предварительной работы оперативных сотрудников до стадии возбуждения уголовного дела и процессуальных действий следователь

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

получает большой корпус информации, который может служить ему дополнительным вектором обвинения и направления уголовного дела в суд, однако в соответствии с действующим законодательством, а именно со ст. 89 УПК РФ, в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. То есть не каждая улика может стать доказательством.

Таким образом, фактически доказательства, полученные оперативными сотрудниками, подлежат проверке следственными органами и в дальнейшем в рамках судебного следствия, если они будут признаны доказательствами. Однако они могут и вовсе потерять актуальность для выявления преступления, если будут признаны не отвечающим требованиям к доказательствам уголовно-процессуальным законом. Это приводит к повторному добыванию доказательств в рамках уголовного дела, что влечет за собой волокиту, а также ставит под угрозу добывание улик, поскольку лицо, совершившее преступление, может уничтожить либо видоизменить объект, в дальнейшем приобщенный как доказательство.

Также, на наш взгляд, на сегодняшний день отрицательным фактором, усложняющим преобразование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальные доказательства, является то, что не выработан порядок предоставления данных результатов следственным органам ни в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ни в рамках УПК РФ.

В связи с вышеизложенным предлагаем выработать правовые требования к предоставлению результатов ОРД, предоставляемых следственным органам или в суд, с дальнейшей корректировкой ст. 89 УПК РФ и закреплением результатов ОРД в качестве самостоятельных доказательств, принимаемых в рамках уголовного дела и судебного следствия.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО ДОПРАШИВАТЬ ЛИЦ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ ПРОТИВ НЕГО, КАК УСЛОВИЕ ОГЛАШЕНИЯ ИХ ПОКАЗАНИЙ В СУДЕ

Е.В. Бушмакина, курсант Омской академии МВД России
Научный руководитель – ст. преподаватель Т.В. Куряхова

Непосредственность и устность – важнейшие условия судебного разбирательства, в силу которых судья допрашивает свидетеля (потерпевшего) в зале судебного заседания в режиме «реального времени», а оглашение показаний, которые были даны на досудебном производстве, без непосредственного допроса по общему правилу не допускается. Однако свидетели и потерпевшие могут не явиться в судебное заседание. Таким образом, исключается возможность их непосредственного допроса в суде. И если нет возможности допросить их

посредством видеоконференцсвязи, возникает препятствие учета полученных при расследовании дела показаний при вынесении судебного решения.

В исключительных случаях оглашение показаний возможно. Оглашению показаний потерпевшего (свидетеля) посвящена ст. 281 УПК РФ, и она с прошествием времени претерпела ряд существенных изменений. В первоначальной редакции законодатель ставил во главу угла непосредственность судебного разбирательства и поэтому предоставлял возможность оглашения показаний только при согласии сторон. Однако эта норма показала свою несостоятельность, и в 2003 г. появляются 4 исключительных случая (п. п. 1–4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ), когда у суда появляется возможность оглашения показаний по своей инициативе и по ходатайству одной из сторон.

В 2016 г. ст. 281 УПК РФ вновь претерпела изменения, которые вызвали большой резонанс и активно обсуждались среди юристов – ведены п. 5 и ч. 2¹. В соответствии с п. 5 стало возможным оглашение показаний, если в результате принятых мер установить местонахождение потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным. Адвокатский корпус негативно встретил нововведения. Появились публикации, в которых говорится, что с введением п. 5 сложился огромный «перекос» в пользу стороны обвинения. Часть 2¹ была введена одновременно с п. 5. и гласит о том, что не допускается оглашение показаний в случаях, предусмотренных п.п. 2–5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, если обвиняемому (подсудимому) на предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить эти доказательства. Таким образом, данные изменения, напротив, усложнили условия для реального оглашения показаний потерпевшего и свидетеля в суде, а особенно по делам, предварительное расследование по которым осуществлялось до внесения изменений (в этом случае считаем возможным возратить дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для обеспечения указанного права¹). Часть 2¹ обязана своему появлению ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека. Конвенционное право предусматривает обязанность органов преследования предоставить право обвиняемому задавать вопросы лицам, свидетельствующим против него.

Существует два способа обеспечения подозреваемого (обвиняемого) рассматриваемым правом – очная ставка (наиболее приоритетный и часто используемый способ), а когда это нецелесообразно (из тактических соображений или по соображениям безопасности), необходимо допросить свидетеля по вопросам, которые представил обвиняемый (подозреваемый)².

Именно следователь должен обеспечить указанное право как на момент постановки лица в статус, так и на этапе ознакомления с материалами дела. Если лицо не желает воспользоваться предоставленным правом, считаем, что это

---

¹ Кальницкий В.В. О применимости института возвращения дела прокурору для устранения препятствий к оглашению показаний не явившихся в суд потерпевших и свидетелей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2.

² Кальницкий В.В. Органы расследования обязаны обеспечить право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него // Законодательство и практика. 2016. № 1.

должно быть документально оформлено, так как условием оглашения показаний в дальнейшем будет являться предоставление указанного права. При этом следует иметь в виду, что если лицо отказалось от такого права, и этот отказ не является вынужденным, право считается реализованным.

Следователь должен заботиться о дальнейшей судьбе дела и всегда надлежащим образом обеспечивать право обвиняемого задавать вопросы лицам, свидетельствующим против него, чтобы на следующих стадиях была возможность огласить показания неявившихся лиц.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е.О. Витковская, курсант Омской академии МВД России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Г. Ларин

Стремительное развитие техники, информационных технологий привело к тому, что в различных сферах жизнедеятельности человека активно используются электронные носители информации. Практика показывает, что нередко сами электронные носители информации, а также имеющиеся на них сведения, могут иметь значение для установления обстоятельств совершенного преступления. Так, например, электронные носители информации могут быть объектом преступного посягательства или могут быть использованы для совершения преступления.

Следует отметить, что современное уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере «успевает» за развитием информационных технологий и не всегда отражает потребности практики в правовом регулировании деятельности, связанной с работой с электронными носителями информации. Однако законодатель все же принимает меры по нормативному регулированию деятельности в указанном направлении. В период с 2012 по 2016 г. законодателем были внесены соответствующие изменения, касающиеся работы с вещественными доказательствами (ст.ст. 81, 81.1, 82 УПК РФ), изъятия электронных носителей (ч. 2.1 ст. 82, ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ).

Вместе с тем правовое регулирование применения электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве нельзя назвать оптимальным. Отсутствие регулирования по ряду вопросов либо его противоречивость в практической деятельности создает сложности у правоприменителя при работе с электронными носителями информации.

Изучение литературы, судебной практики позволило обозначить некоторые проблемы правового регулирования применения электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве:

1. В УПК РФ четко не определено, какие устройства следует относить к электронным носителям информации. Уяснение данного вопроса имеет значение

при решении вопроса о привлечении специалиста при изъятии и копировании информации в ходе следственных действий. Определение понятия электронного носителя информации можно встретить в технических стандартах (например, ГОСТ 2.051–2013 «ЕСКД. Электронные документы. Общие положения»). Полагаем, что в уголовном судопроизводстве необходимо определиться с понятием электронного носителя информации (либо разъяснение в ст. 5 УПК РФ, либо должно быть разъяснение на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ).

2. Законодатель предусмотрел «специфику» для изъятия электронных носителей информации исключительно при производстве обыска и выемки. Однако необходимость изъятия электронных носителей информации может возникнуть и при производстве других следственных действий (например, осмотра). Правовая неопределенность в данном случае обуславливает необходимость применения закона по аналогии. Для разрешения проблемы возможно нормативное закрепление особенностей изъятия электронных носителей информации при производстве осмотра либо закрепление таких особенностей в «общей» норме применительно к любым следственным действиям.

3. В УПК РФ установлено нормативное требование об обязательном участии специалиста при изъятии электронных носителей информации (ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ). Следует отметить, что судебная практика применения указанных норм является противоречивой.

Представляется, что данное нормативное предписание является избыточным. Если в ходе следственных действий электронные носители изымаются целиком и в ходе их изъятия не проводилось копирования информации, то изъятие электронных носителей может быть произведено без участия специалиста.

РЕШЕНИЕ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ИЛИ ОТМЕНЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

П.О. Герцен, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Рукавишникова

Решение суда об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу является промежуточным и подлежит самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке до вынесения судом итогового решения по делу. В случае, если суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что решение суда первой инстанции является необоснованным, незаконным или несправедливым, он выносит постановление об изменении или отмене постановления суда первой инстанции.

Изменение постановления суда первой инстанции возможно как в части избранной меры пресечения (например, путем отмены меры пресечения в виде

заклучения под стражу и избрания иной меры пресечения), так и в части, касающейся содержания постановления суда первой инстанции. В Томской области процент решений суда апелляционной инстанции об изменении меры пресечения является незначительным и составляет всего 3,1%, при этом суд либо устранял ошибки содержательной части, допущенные при рассмотрении в первой инстанции (например, сам изменял срок содержания под стражей, неверно указанный судом первой инстанции и выходящий за пределы срока следствия¹, исключал из постановления указание на определенные обстоятельства², исключал оценку виновности лица в совершении преступления, которую дал суд первой инстанции), либо изменял меру пресечения, избранную судом первой инстанции³.

Апелляционный суд при изменении меры пресечения ссылается на следующие обстоятельства: обоснованность причастности к совершению преступления обвиняемого, подозреваемого вызывает у суда апелляционной инстанции сомнения, обстоятельства совершения преступления и сведения, положенные в основание принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не были проверены судом первой инстанции⁴; судом не обсуждена возможность применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения; в случае очередного продления срока содержания под стражей судом не изучены заново в полном объеме обстоятельства, обосновывающие необходимость применения именно такой меры пресечения⁵, и т.д.

На практике суды как первой, так и апелляционной инстанции все чаще высказывают позицию об отсутствии необходимости применения наиболее строгой меры пресечения по такому широкому кругу дел. Суды апелляционной инстанции отмечают, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу с возможностью многократного продления приводит к тому, что суды первой инстанции, не рассматривая возможность применения более мягкой меры пресечения, обосновывают продление сроков содержания под стражей такими аргументами, как тяжесть совершенного деяния, возможность скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, иным путем воспрепятствовать ходу следствия, однако не подтверждая это какими-либо фактическими данными, указывающими на намерение обвиняемого, подозреваемого совершить указанные действия, в то время как домашний арест, накладываемая строгие ограничения на лицо, позволяет избежать как совершения им новых преступлений или иных действий, препятствующих ходу уголовного процесса, так и необоснованного ограничения его прав и свобод в условиях содержания под стражей.

---

¹ Уголовное дело №22-1452/2015 // Архив Кировского районного суда г. Томска.

² Уголовное дело № 2-1017/2015 // Архив Кировского районного суда г. Томска.

³ Уголовное дело №22-652/2014 // Архив Советского районного суда г. Томска.

⁴ Уголовное дело № 22К-2143/2017/ URL: <https://kraevoi--krd.sudrf.ru>

⁵ Уголовное дело №22-632/2013 // Решение Пензенского областного суда. URL: <http://www.obl.sud.penza.ru/item/a/1022/>

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ОСУЖДЕННОГО НА ЗАЩИТУ (КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ) В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

Д.Э. Голов, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Л.А. Пупышева

Право на защиту входит в систему процессуальных прав осужденного при исполнении приговора. Участие профессионального защитника (адвоката) – один из наиболее эффективных способов реализации осужденным права защищать свои права, свободы и законные интересы любым не запрещенным законом способом. УПК РФ, устанавливая возможность участия адвоката в производстве по исполнению приговора, практически не определяет его полномочий.

Полагаем, что для надлежащего обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденного при исполнении приговора процессуальные возможности адвоката-защитника необходимо расширить. В частности, на наш взгляд, требует законодательного закрепления положение об участии адвоката осужденного во всех случаях, когда осужденный не заявил соответствующий письменный отказ. К случаям обязательного участия защитника здесь следует относить возможность существенного ухудшения правового положения осужденного, несовершеннолетний возраст осужденного, наличие физических и (или) психических особенностей (недостатков) осужденного, препятствующих ему самостоятельно осуществлять защиту (отстаивание) своих прав, свобод и законных интересов.

Для оказания квалифицированной юридической помощи осужденному, в отношении которого рассматривается и разрешается вопрос, связанный с исполнением приговора, адвокат-защитник осужденного должен обладать следующими полномочиями: 1) инициировать производство по исполнению приговора, т.е. обращаться в суд с ходатайством; 2) для получения необходимой информации знакомиться с материалами личного дела осужденного, иметь достаточное количество свиданий с осужденным, беседовать с сотрудниками исправительного учреждения (начальником отряда, сотрудниками психологической службы, социальным работником исправительного учреждения и т.д.), ходатайствовать перед судом о привлечении их в качестве свидетелей, беседовать с другими осужденными, ходатайствовать перед судом о привлечении их в качестве свидетелей, истребовать от государственных и негосударственных органов и учреждений необходимые документы (характеристики, справки и т.д.), производить опрос лиц, собирать необходимую информацию иными непротиворечащими законодательству РФ способами; 3) в судебном заседании – заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с представленными в суд материалами, представлять доказательства, принимать участие в исследовании материалов, задавать вопросы; 4) в случае обеспечения непосредственного участия осужденного в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, указанных

в ст. 397 УПК РФ, представлять его интересы в судебном заседании; 5) обжаловать принятые судом решения в апелляционном порядке.

Адвокат обязан быть активным участником судебного заседания и, руководствуясь действующим законодательством, реализовывать свою функцию. В условиях ненадлежащего правового регулирования, непонимания значимости принимаемых в порядке гл. 47 УПК РФ судебных решений, что приводит к шаблонности процедуры рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, и выносимых судами постановлений адвокат становится формальным участником процесса.

Нельзя не сказать о том, что эффективность деятельности адвоката при исполнении приговора снижает комплекс организационных проблем, связанных с особым правовым статусом доверителя – осужденного.

В таких условиях право на квалифицированную юридическую помощь и право на защиту при исполнении приговора не подкреплены необходимыми правовыми гарантиями и превращаются в фикцию.

О ВВЕДЕНИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РАЙОННЫХ СУДАХ

А.В. Грищенко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

В соответствии с изменениями уголовно-процессуального законодательства с 1 июня 2018 г. юрисдикция присяжных будет расширена. Уголовные дела в отношении лиц, которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) будут рассматриваться в районных судах по ходатайству обвиняемого с участием присяжных.

Ученые и практики неоднозначно оценили нововведения. С одной стороны, участие присяжных заседателей в судах районного уровня повысит уровень доверия в обществе к судебной власти¹. С другой стороны, расширение суда присяжных сопряжено с определенными сложностями: увеличением финансового бремени за счет оплаты их труда; обеспечением судов дополнительными помещениями; трудностями формирования коллегий, особенно в малосоставных судах, и т.д.²

---

¹ Кондрашев А.А. Судебная реформа в России: проблемы реализации и варианты решений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 218.

² Тонков В.Е. Проблемы реформирования суда присяжных в современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2017. № 10. С. 109

Отчасти эти проблемы законодатель попытался разрешить путем сокращения численного состава коллегии присяжных: в областных судах – до 8; в районных судах появятся коллегии в составе 6 человек. Однако считаем, что к поставленной цели подобные изменения не приведут. Так, решение проблемы «дорогостоящей» коллегии присяжных будет сопровождаться дополнительными расходами на обустройство районных судов; возможность сократить сроки формирования коллегии, несмотря на создание судебных округов, будет поставлена под сомнение в малочисленных муниципальных образованиях, где практически все люди знают друг друга.

Тем не менее сегодня критиковать изменения нет смысла, закон надо исполнять. Однако в перспективе существующую систему необходимо корректировать. Так, удачным было бы закрепление положения о вынесении судьей районного суда постановления о направлении уголовного дела по подсудности в вышестоящий суд при наличии ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных¹. Реализация этого предложения, на наш взгляд, и «разгрузила» бы районные суды, и ослабила проблему должного финансового подкрепления районных судов.

Переложив таким образом «бремя» рассмотрения дел с участием присяжных с районных на областные суды, в будущем можно было бы подумать о дальнейшем расширении юрисдикции суда присяжных в отношении уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям. Ведь в действительности в результате изменений подсудность присяжных увеличена незначительно – реально только за счет ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, дела же о посягательствах на жизнь определенных категорий лиц (ст.ст. 277, 295, 317), о геноциде (ст. 357) на практике встречаются достаточно редко.

В то же время для рассмотрения дел небольшой и средней тяжести, по которым может быть назначено наказание в виде лишения свободы, считаем возможным возратить в районные суды народных заседателей. В отличие от суда присяжных, институт народных заседателей, представляющих с судьей единую коллегию, является не столь дорогостоящим, дела с их участием рассматриваются не так долго². Не создавая излишних проблем, введение народных заседателей в районных судах привлекло бы значительное количество граждан к осуществлению правосудия.

Таким образом, реформа хоть и делает важный шаг к расширению компетенции присяжных, однако требует дальнейшей оптимизации. Недостаточный перечень дел, подсудных присяжным, а также проблемы их функционирования на уровне районного суда могут быть разрешены посредством дальнейших законодательных изменений.

---

¹ Об обеспечении права граждан РФ на участие в отправлении правосудия : проект ФЗ // Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/350/> (дата обращения: 03.05.2018).

² Якимович Ю.К. Выборность судей и коллегиальность рассмотрения уголовных дел в российской империи, СССР и РФ; суд присяжных или суд шеффенов? // Уголовная юстиция. 2014. № 2. С. 31.

СУД В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: РОЛЬ И ПОЛНОМОЧИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

А.В. Деревянкина, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Принцип состязательности в российском уголовном процессе впервые законодательно был закреплен Уставом уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г. в результате судебной реформы второй половины XIX в. Этим шагом были созданы реальные условия для отделения судебной власти от обвинения, закрепления презумпции невиновности и равноправия сторон на тех стадиях уголовного судопроизводства, на которых лицу, привлекаемому к ответственности, разрешалось иметь адвоката-защитника.

Советский уголовный процесс, несмотря на свой ярко выраженный розыскной (инквизиционный) тип, тем не менее, декларируя принцип презумпции невиновности, содержал и некоторые черты состязательности (например, ст. 245 УПК РСФСР устанавливала равенство сторон в судебном заседании по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлении ходатайств). Несмотря на то, что данный принцип признавался, в реальности он не обеспечивался и не соблюдался, а права, предусмотренные ст.ст. 158 и 161 последней советской конституции, носили во многом декларативный характер.

Реформа законодательства, начавшаяся в России в 1991 г., вернула состязательность и равноправие сторон в российский уголовный процесс. Организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого являлась одним из ведущих направлений совершенствования системы правосудия.

Вопросам состязательности и равноправия сторон сейчас посвящено много работ в связи с тем, что реформы судебной системы не прекращаются, а вопрос соблюдения прав человека и гражданина при осуществлении правосудия стоит остро. Практика правоприменения уголовно-процессуального законодательства показывает, что принцип состязательности если и реализуется, то только на стадии судебного разбирательства.

Применительно к уголовному судопроизводству принцип состязательности означает в том числе строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса. По замыслу законодателя, суд должен быть беспристрастным арбитром в споре сторон. Однако также он наделил суд правом по собственной инициативе собирать доказательства (к примеру, назначать производство экспертизы (ст. 283 УПК РФ), приобщать к материалам уголовного дела документы (ст. 286 УПК РФ)), в связи с чем беспристрастность суда при рассмотрении дела ставится под сомнение, поскольку полученные по инициативе суда доказательства будут использованы для доказывания достоверности выводов одной из сторон процесса – доказанности либо недоказанности предъявленного обвинения и, следовательно, виновности либо невиновности подсудимого.

Считается ли, что тем самым суд вольно или невольно выступает на стороне одной из сторон, в нарушение ч. 3 ст. 15 УПК РФ?

Вопрос о полномочиях суда по участию в доказывании зависит от степени его активности. И.Л. Петрухин считает, что «активная роль суда в исследовании доказательств – достояние инквизиционного процесса»¹. А В.А. Лазарева полагает, что суд вообще не является субъектом доказывания. По ее мнению, суд, стремящийся во что бы то ни стало установить истину, принимает на себя несвойственные ему в состязательном процессе полномочия, переходит на позиции обвинения, чем нарушает принцип равенства сторон, утрачивает объективность и независимость². Таким образом, достаточно большая группа ученых придерживается мнения, что суд не должен участвовать в доказывании, так как это, по их мнению, нарушает принцип состязательности.

Однако многие исследователи придерживаются другого мнения, т.е. считают, что суд должен принимать активное участие в процессе доказывания. Так, например, А.Д. Бойков пишет, что обеспечение правильного решения чаще невозможно без активного включения суда в процесс, так как стороны пристрастны и их функции «односторонни». То есть он полагает, что стороны занимаются поиском только тех фактов, которые выгодны им, а задача суда – не поддержание той или иной стороны, а поиск истины. Обвинительный уклон суду противопоказан, так же как и тенденциозная поддержка защиты. Но и «анемичный суд», ориентированный на формально-юридические решения, – не образец для подражания³. И.Б. Михайловская, считая суд активным участником процесса доказывания, отмечает, что основным ограничителем активности суда в процессе доказывания являются установленные законом пределы судебного разбирательства⁴. Таких же взглядов придерживаются и другие ученые⁵.

На наш взгляд, как позиция об отделении суда от доказывания, так и позиция, согласно которой суд не может не участвовать в процессе доказывания, вызывают сомнения, так как, с одной стороны, суд не может быть безразличным в установлении истины по уголовному делу, а с другой – не должен подменять собой стороны, между которыми и происходит состязание. Состязательность предполагает равные возможности для сторон в отстаивании своей позиции, и суд должен их обеспечить. Однако этого может оказаться недостаточно для обеспечения правосудия, т.е. вынесения по делу правильного и справедливого решения. В связи с этим, считает Н.П. Кириллова, суду должны быть предоставлены широкие возможности для проверки и оценки доказательств, представленных сторонами. То есть деятельность суда в ходе разбирательства не должна быть направлена на создание доказательной базы одной из сторон, суд не

---

¹ Петрухин И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Законодательство. 2001. № 3.

² Лазарева В. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 3.

³ Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 2002. Кн. 2: Продолжение реформ. С. 121.

⁴ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2008. С. 55.

⁵ Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 56.

должен действовать в интересах защиты или обвинения, ведь тогда это будет противоречить принципу состязательности. Если же суд действует с целью проверки и оценки уже существующих доказательств, то эта деятельность соответствует принципу состязательности. В целях полного обеспечения правильного рассмотрения дела и вынесения справедливого решения, а также защиты прав и свобод участвующих лиц, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, участие суда в доказывании вполне обоснованно.

Верховный суд РФ в своих разъяснениях указывал, что вызов дополнительных свидетелей по собственной инициативе суда при отсутствии на то ходатайства одной из сторон процесса будет свидетельствовать о выполнении судом несвойственной функции либо стороны защиты, либо стороны обвинения¹. Таким образом, суд вправе осуществлять свои полномочия, направленные на проверку и оценку имеющихся в деле доказательств, а собирание доказательств производится только по ходатайству сторон.

Судебное производство возбуждается с целью установления истины, стороны представляют аргументы в свою пользу, а суд на основании имеющихся доказательств и в соответствии со своим мнением выносит решение в пользу одной или другой стороны. Как говорилось вначале, законодатель представил суду возможность по собственной инициативе, по сути, заниматься сбором доказательств, например назначить экспертизу или приобщить документы к материалам уголовного дела. Сделано это, по всей видимости, в целях способствования установлению истины, однако встает вопрос: не подменяет ли тогда суд одну из сторон? С одной стороны, лишение суда возможности по своей инициативе предпринимать какие-либо действия в рамках сбора доказательств решает проблему противоречия такой деятельности принципу состязательности. Тогда следует внести изменения в УПК РФ, что собирать доказательства суд имеет право только по ходатайству сторон, а все следственные действия по инициативе суда должны быть направлены только на проверку имеющихся в деле доказательств. С другой стороны, лишение таких полномочий может встать на пути установления необходимых обстоятельств дела, а также истины.

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ХОДАТАЙСТВА О ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

О.В. Жильцова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

На сегодняшний день одной из проблем современного российского государства является уровень преступности среди подростков. Одним из основных дискуссионных вопросов, является вопрос избрания в отношении

---

¹ Письмо Верховного Суда РФ от 24.12.2002. № 7 общ.-220 с ответами на вопросы судов по применению УПК РФ.

несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) меры пресечения в виде заключения под стражу.

В качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

Рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен выяснить возможность избрания иной, более мягкой меры пресечения, например домашнего ареста или залога (ч. 3 ст. 108 УПК РФ)¹.

Согласно Минимальным стандартным правилам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 10 декабря 1985 г. («Пекинские правила»), «судебное разбирательство должно учитывать возрастные особенности несовершеннолетних обвиняемых, отвечать их интересам, осуществляться в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения». При этом «следует систематически развивать и координировать службы правосудия в отношении несовершеннолетних в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая их методы, подходы и отношения»².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что заключение под стражу как мера пресечения применительно к несовершеннолетним носит исключительный характер. В соответствии ч. 2 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться к несовершеннолетнему лицу в случае, если он подозревается либо обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Также Пленум Верховного Суда РФ дает следующие разъяснения судьям при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения, в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего:

- 1) тщательно проверять обоснованность изложенных в ходатайстве об избрании меры пресечения оснований необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу;
- 2) проверять обоснованность невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения, предусмотренной ст. 98 УПК РФ (подписка о невыезде, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, домашний арест);
- 3) обсуждать вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего лица под присмотр родителей (опекунов, попечителей), в порядке ст. 105 УПК РФ, и в случае невозможности избрания такой меры пресечения в постановлении судья

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 24.05.16).

² Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») : приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международное право : информационный банк. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.03.2018).

должен указывать причины, по которым эта мера пресечения не может быть применена¹.

Анализируя судебную практику по уголовным делам², необходимо отметить такой немаловажный факт, что не менее распространенными нарушениями при рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего лица являются следующие:

– судьи зачастую в своих решениях основываются лишь на тяжести совершенного несовершеннолетним лицом преступления и обстоятельствах, при которых оно было совершено, что является грубым нарушением действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, прав и свобод человека и гражданина;

– судьи не всегда указывают основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, хотя это прямо закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве;

– суды не всегда обсуждают вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего лица под присмотр законным представителям. Данное положение закреплено как в российском законодательстве, так и на международном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суды, как правило, соблюдают требования действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, рассматривая ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем встречаются случаи, когда судами избирается данная мера пресечения в отношении несовершеннолетнего без достаточных оснований, тем самым не учитывается, что заключение под стражу – самая жесткая и суровая мера пресечения.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

Е.В. Кажура, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Л.А. Пупышева

Правонарушения и преступность в среде несовершеннолетних – проблема, с которой сталкивается каждое государство. И дело здесь не только в том, что совершаются преступления, но и в том, что субъектами данных преступлений являются несовершеннолетние – как правило, дети, жизнь которых только начинается. Особое внимание необходимо уделить правам и законным интересам данных лиц, попавших в сферу уголовного судопроизводства.

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 24.05.16).

² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних, учитывая их психологические, возрастные особенности, недооценку общественной опасности своих действий и тяжести последствий. При этом возникает необходимость совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием несовершеннолетних, в частности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, нередко оказывающихся единственными очевидцами преступления и, как следствие, располагающих важной информацией, определяющей весь ход расследования.

Наряду с общими правилами УПК РФ устанавливает особенности порядка проведения допроса несовершеннолетнего, который носит сложный и многогранный характер. Он включает в себя организационный, тактический, психологический и процессуальные аспекты. Их взаимосвязь и соотношение заключаются в том, что тактические приемы используются следователем в строгом соответствии с УПК РФ. На несовершеннолетних свидетелей и потерпевших распространяются общие правила проведения допроса с учетом особенностей, предусмотренных ст. 191 УПК РФ.

По общему правилу несовершеннолетний потерпевший и свидетель, согласно ч. 1 ст. 187 УПК РФ, допрашиваются в месте производства предварительного следствия, а по усмотрению следователя – в месте нахождения несовершеннолетнего.

С учетом быстрой утомляемости несовершеннолетних их допрос следует проводить в течение непродолжительного времени и с перерывами для отдыха по согласованию с участвующими в допросе законным представителем и педагогом. Например, продолжительность допроса несовершеннолетнего старшего школьного возраста не должна превышать одного часа, при этом в случае необходимости следует сделать перерыв. Думается, правильным будет применять в данном случае положения ст. 425 УПК РФ («Допрос несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого») по аналогии к несовершеннолетним свидетелям и потерпевшим. В данном случае продолжительность допроса не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общем – не более четырех часов в день.

На практике продолжительность допросов несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) варьирует от 20 до 40 минут. Но бывают и допросы продолжительностью более полутора часов, без перерыва для отдыха¹. Прямого нарушения УПК РФ в этом нет, но следователю стоило бы учитывать утомляемость допрашиваемого.

Вызов на допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших осуществляться через законных представителей. В этой связи думается, что п. 12 ст. 5 УПК РФ целесообразно дополнить положением, что законный представитель должен быть и у несовершеннолетнего свидетеля.

---

¹ См.: Парубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учеб. пособие / отв. ред. Н.И. Парубов. М. : БЕК, 1998. С. 152.

Таким образом, необходимо констатировать, что правовое регулирование допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей нуждается в совершенствовании.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

А.А. Крепицина, студент ТУСУРа

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

В 2007 г. в ходе реформы досудебного производства существенным изменениям подвергся процессуальный статус прокурора, который был лишен права самостоятельно возбуждать уголовные дела, а также многих процессуальных полномочий по контролю за органами предварительного следствия¹. Действующий уголовно-процессуальный закон возлагает на прокурора полномочия по надзору за законностью процессуальной деятельности органов предварительного следствия и контролю за деятельностью органов дознания.

В ч. 1 ст. 145 УПК РФ закреплен перечень решений, принимаемых органами предварительного расследования по результатам проверки сообщения о преступлении. Анализ данного перечня и полномочий прокурора по надзору за их законностью позволил сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию УПК РФ.

В частности, необходимо внести следующие изменения в главу 20 «Порядок возбуждения уголовного дела» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

1. Изложить ч. 4 ст. 146 УПК РФ в следующей редакции:

«4. Дознаватель или следователь обязаны направить копию постановления о возбуждении уголовного дела прокурору. Если прокурор согласен с постановлением о возбуждении уголовного дела, то с этого момента органы предварительного следствия обязаны приступить к предварительному расследованию уголовного дела. В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в течение 24 часов с момента получения копии постановления и материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело».

2. Часть 6 ст. 148 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Признав постановление дознавателя, органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор вправе сам возбудить уголовное дело и направить его должностному лицу со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. В случае признания постановления

---

¹ Балакшин В. Возбуждение уголовного дела прокурором // Законность. 2008. № 8. С. 22.

следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет такое постановление, о чем выносит мотивированное постановление».

3. Статью 145 УПК РФ дополнить ч. 1.1 в следующей редакции:

«1.1. В случае, если полученное сообщение о преступлении не относится к компетенции органа предварительного расследования, такой орган обязан направить прокурору полученное им сообщение о преступлении для определения подследственности. Прокурор, получив сообщение о преступлении, должен определить подследственность сообщения о преступлении и направить его в компетентный орган предварительного расследования».

Предложенные изменения позволят усилить процессуальное положение прокурора на стадии возбуждения уголовного дела и будут способствовать более полной реализации им функции по осуществлению надзора, а также обеспечат права лиц, принимающих участие в ходе проверки сообщения о преступлении.

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ

А.С. Мальцева, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Вопросы защиты прав и законных интересов граждан занимают одно из важнейших мест в правовой системе Российской Федерации. Защита прав и свобод – процесс, направленный на защиту интересов конкретного человека, реализацию его свободы по распоряжению своим правом, а также гарантирующий соблюдение интересов общества и государства.

В России постоянно изменяется и совершенствуется трудовое законодательство, а в связи с этим сохраняется актуальность защиты трудовых прав граждан. Защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется в ходе деятельности органов и учреждений российской прокуратуры. Именно от прокуратуры в значительной мере зависит реализация положений ст. 2 Конституции Российской Федерации о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. провозглашает, что «каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения»¹.

Согласно ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род

---

¹ Скуратов Ю.И. Роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка // Законность. 1996. № 12. С. 3.

деятельности и профессию». В ч. 3 той же статьи указано, что каждый имеет право на труд «в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации»¹.

Статья 2 Трудового кодекса РФ в числе основных принципов правового регулирования труда содержит принцип обеспечения прав каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, который конкретизируется в гл. 57 Трудового кодекса РФ. Государственные органы надзора и контроля, не обладающие полномочиями, которые имеют органы прокуратуры, ходатайствуют об использовании органами прокуратуры дополнительных полномочий для защиты трудовых прав работников.

В связи с этим деятельность органов прокуратуры по контролю за соблюдением трудовых прав протекает во взаимодействии с другими органами государственного надзора и контроля.

Источниками информации о нарушениях могут быть, в том числе, жалобы и заявления граждан, поступающие в прокуратуру.

Одно из приоритетных направлений прокурорского надзора в области защиты трудовых прав граждан – это надзор за исполнением законодательства об оплате труда.

Как видим из представленной таблицы, на 1 марта 2018 г. задолженность по заработной плате, по сведениям, представленным организациями, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 2 795 млн руб. и по сравнению с 1 февраля 2018 г. увеличилась на 119 млн руб. (4,5%)².

Просроченная задолженность по заработной плате по Томской области по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 марта 2018 г. составила 25,7 млн руб. и по сравнению с 1 февраля 2018 г. уменьшилась на 0,3 млн рублей (1,3%). Задолженность по заработной плате перед работниками имели 5 организаций городов Томска и Северска, а также Асиновского района³.

**Суммарная задолженность по заработной плате
по субъектам Российской Федерации на 1 марта 2018 г.**

Млн рублей					В % к 1 февраля 2018 г.				
всего	в том числе				всего	в том числе			
	федерального бюджета	бюджетов субъектов РФ	местных бюджетов	из-за отсутствия собст. средств		федерального бюджета	бюджетов субъектов РФ	местных бюджетов	из-за отсутствия собст. средств
2795	22	10	0,2	2 763	104,5	169,6	70,8	22,6	104,4
345,2	1,7	0,1	0,2	343,2	104,9	102,3	–	23,3	105,2
25,7	–	–	0,1	25,6	98,7	–	–	–	98,4

¹ Скуратов Ю.И. Роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка // Законность. 1996. № 12. С. 3.

² Заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/

³ О просроченной задолженности по заработной плате на 01.03.2018 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/49.htm

Прокурорский надзор в указанной форме является приоритетным. Своевременные и активные действия прокуроров способствуют устранению нарушений трудовых прав граждан в этой сфере. Их деятельность строится на основе принципа непосредственного действия прав и свобод. Важными для практики прокуроров являются конституционный принцип равенства всех перед законом, гарантирование государством прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, а также других обстоятельств.

Пунктом 7.2 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» предписано акцентировать внимание при проведении проверок на выполнении работодателями обязанностей по исполнению трудового законодательства, созданию безопасных условий труда работников, своевременной выплате заработной платы¹.

Согласно ст. 45 Гражданско-процессуального кодекса РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением «в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений».

В п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» обращено внимание на обеспечение обязательного участия в делах, по которым такое участие предусмотрено нормами ГПК РФ и другими федеральными законами, в частности по делам о восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного на работе, возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью работника в процессе трудовой деятельности. Восстановление трудовых прав работников в данном случае происходит в форме судебного решения. В соответствии со ст.ст. 23, 25 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» к формам прокурорского реагирования относятся протест, представление и постановление прокурора.

Таким образом, благодаря вмешательству прокуроров постоянно восстанавливаются права граждан в сфере трудового законодательства. Одновременно с этим, возможно, целесообразно рассмотреть вопрос о повышении эффективности надзора, а именно организовать прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан и прописать алгоритм действий прокуроров.

К ВОПРОСУ О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

А.Ю. Мариничева, ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

Действующее законодательство устанавливает запрет на получение прокурорскими работниками подарков от физических (юридических) лиц в связи с их

---

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195 // Законность. 2008. № 3.

должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, за исключением подарков, полученных в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных обязанностей.

В этой связи Генеральным прокурором РФ 1 февраля 2017 г. издан приказ № 59, утверждающий положение «О сообщении федеральными государственными служащими и иными работниками органов и организаций прокуратуры РФ о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, врученных от его реализации», в котором регламентируется процедура уведомления, сдачи и выкупа подобных подарков.

Положение устанавливает полный запрет прокурорским работникам на получение любого вознаграждения (подарка, в том числе обычного подарка) от физических (юридических) лиц вне зависимости от его стоимости. Между тем ст. 575 ГК РФ допускает возможность принятия обычного подарка государственными служащими в связи с исполнением ими служебных обязанностей, если его стоимость не превышает трех тысяч рублей. Поскольку прокурорские работники относятся к государственным служащим, может возникнуть вопрос о правомерности принятия ими подобного рода подарков.

В литературе этот вопрос дискуссионный. Одни авторы полагают, что государственные служащие независимо от специфики их статуса могут получать подарки в связи с их должностным положением и служебной деятельностью стоимостью не более трех тысяч рублей¹. Другие, напротив, выступают за полный запрет независимо от стоимости и мотивов дарения².

Представляется, что применительно к прокурорским работникам следует дать отрицательный ответ на данный вопрос.

Несмотря на то, что прокурорские работники действительно являются государственными служащими, необходимо учитывать, что они обладают специальным статусом. Он устанавливается отдельным федеральным законом – «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), который служит основным правовым средством регулирования порядка организации и прохождения прокурорской службы. Иное законодательство призвано регулировать эти вопросы лишь в той части, в которой они не урегулированы данным законом. Закон о прокуратуре устанавливает прямой запрет на принятие каких-либо подарков независимо от их стоимости. В этой связи положения ст. 575 ГК РФ не должны распространяться на прокурорских работников.

В Российской Федерации прокурорская служба относится к правоохранительной, в связи с чем к ней абсолютно оправданно предъявляются повышенные

---

¹ Мурашкин И.Ю. Проблемы реализации антикоррупционного законодательства о подарках // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 44.

² Крутикова С.В. Обычные подарки для государственных служащих // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 172; Шнитенков А.В. Обычный подарок для служащего: проблемные вопросы законодательной регламентации // Юрист. 2004. № 9. С. 30.

требования, в том числе устанавливающие дополнительные запреты и отдельные режимы правового регулирования, отличные от прочей государственной службы.

Предлагаемое толкование данного запрета означает, что получение информации о принятии прокурорскими работниками вознаграждения в какой-либо форме должно служить бесспорным основанием для проведения служебной проверки и по ее результатам принятия мер дисциплинарной или иной охранительной практики, включая направление материалов по подследственности.

Следует признать, что установление запрета на получение прокурорскими работниками подарков в действующей форме небезупречно. К примеру, остается открытым вопрос о содержании понятий протокольных и других официальных мероприятий, однако это проблема совершенствования правового регулирования организации и прохождения прокурорской службы, но ни в коем случае не повод для расширительного толкования действующего законодательства в части распространения более лояльного режима на запрет принятия прокурорскими работниками подарков.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

А.И. Мельников, студент ЮИ ИГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Смирнов

При сравнительном анализе содержания положений УПК РФ и Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – Закон о прокуратуре) обнаруживаются существенные противоречия в определении статуса государственного обвинителя как участника уголовно-процессуальных отношений в судебном производстве.

В соответствии с п. 31 ст. 5 УПК РФ к понятию «прокурор» относятся Генеральный прокурор РФ, подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями Законом о прокуратуре. Согласно ч. 5 ст. 37 УПК РФ полномочия прокурора, предусмотренные ч. 1–4 ст. 37 УПК РФ (в том числе и право поддерживать государственное обвинение), осуществляются прокурорами района, города и их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами. Системное толкование вышеприведенных правовых норм позволяет некоторым авторам утверждать, что законодатель фактически ставит знак равенства между государственным обвинителем и прокурором района, города, их заместителями и вышестоящими прокурорами². Такой ход рассуждений позволяет им сделать вывод о том, что помощник прокурора не может быть государственным обвинителем.

---

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1. URL: СПС «КонсультантПлюс».

² Никонов В.А. К вопросу о понятии «государственный обвинитель»: исторический опыт и современное российское законодательство //Адвокатская практика. 2007. № 5. С. 21–25.

Аргументация противоположной правовой позиции сводится к следующему. Нормативные положения ч. 5 ст. 37 УПК РФ устанавливают, какие именно прокуроры могут поддерживать государственное обвинение, но не закрепляют, что «только» прокуроры могут осуществлять данное полномочие. Основываясь на этом тезисе и системном толковании норм п. 6 ст. 5 УПК РФ, ч. 1 ст. 35 и ст. 54 Закона о прокуратуре, можно сделать логический вывод о том, что, помимо прокурора, правом поддерживать государственное обвинение наделены и иные лица органов прокуратуры, в том числе помощник прокурора. Данный вывод на практике подтверждается тем, что зачастую государственным обвинителем по подавляющему числу уголовных дел является именно помощник прокурора города или района.

К примеру, в 2017 г. мировыми и федеральными судьями Кировского района г. Иркутска рассмотрено 454 уголовных дела. В прокуратуре Кировского района г. Иркутска на постоянной основе в 2017 г. поддерживали государственное обвинение три работника прокуратуры. Средняя нагрузка составила 12–13 уголовных дел в месяц¹. Безусловно, данную нагрузку на помощников прокуроров нельзя считать оптимальной. Но в случае, если бы государственное обвинение поддерживали лишь прокуроры, ситуация выглядела бы совсем катастрофической. Поэтому допуск помощника прокурора в качестве стороны обвинения в суде первой инстанции в уголовном судопроизводстве является объективной необходимостью в условиях российской реальности.

Представляется, что решение вопроса о правовом статусе помощника прокурора путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ является наиболее приемлемым. В этой связи необходимо дополнить ч. 5 ст. 37 УПК РФ положением о том, что полномочия прокурора, предусмотренные ч. 3 и 4 данной статьи, «осуществляются помощниками Генерального прокурора РФ, прокурора субъекта Федерации, прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров, а равно начальниками и прокурорами отделов (управлений) прокуратуры». Предлагаемая правовая регламентация позволит устранить существующее противоречие норм ст. 37 УПК РФ и Закона о прокуратуре, что приведет к единообразной правоприменительной практике привлечения помощников прокуроров в качестве государственных обвинителей.

ПОРЯДОК РЕАГИРОВАНИЯ СУДОМ В СЛУЧАЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ НОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Г.Е. Можный, курсант Омской академии МВД России
Научный руководитель – ст. преподаватель Т.В. Куряхова

Деятельность суда в судебном разбирательстве базируется, прежде всего, на таких основополагающих идеях, как «состязательность сторон», «независимость суда», «равноправие сторон». Конституция РФ, УПК РФ, а также ряд

---

¹ По информации прокуратуры Кировского района г. Иркутска

федерально-конституционных и федеральных законов наделяют суд особым статусом, поскольку только суд вправе осуществлять правосудие. Несмотря на это, суд процессуально зависим от следователя и прокурора (ст.ст. 246, 252 УПК РФ). Суд вправе постановить приговор в отношении лица, если дело в отношении него направлено в суд и лишь в рамках предъявленного обвинения. Возникает вопрос о том, что делать суду, если в ходе судебного следствия установлены признаки нового преступления, не связанного с рассматриваемым делом. Законодатель не предусмотрел процессуального порядка реагирования суда на данную ситуацию. Так было не всегда. В УПК РСФСР существовало правило, позволяющее суду возбуждать уголовное дело. Это правило взаимодействовало с правом суда возвращать уголовное дело для производства дополнительного расследования (ст. 232 УПК РСФСР).

Позже в Концепции судебной реформы в РСФСР право суда возбуждать уголовные дела было названо «рудиментом обвинительной деятельности»¹. Кроме того, в п. 6 своего постановления от 14 января 2000 г. № 1-П Конституционный Суд объявил, что «наделение суда полномочиями по возбуждению уголовного преследования не согласуется с конституционными положениями о независимом правосудии»².

Закономерно законодатель освободил суд от обязанности возбуждения уголовных дел, однако никакого иного способа реагирования суда не предусмотрел. В процессе исследования рассматриваемой проблемы мы установили, что на практике в случае обнаружения судом признаков нового преступления им направляется информационное письмо, которое, как правило, через прокурора передается в органы предварительного расследования для проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Наряду с направлением информационного письма считаем возможным реагировать посредством частного определения (ч. 5 ст. 29 УПК РФ). Такое реагирование допустимо в случаях выявления признаков преступления в действиях лиц, производивших расследования³.

Обоснуем позицию о том, что в действиях суда по информированию органов, осуществляющих уголовное преследование, нет признаков обвинительной деятельности.

Во-первых, информация о признаках преступления становится публичным достоянием, суд непосредственно в судебном заседании устанавливает данные обстоятельства и, воздерживаясь от утверждений о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении того или иного преступления, информирует органы, на которые возложены обязанности осуществлять уголовное преследование.

Во-вторых, Конституционный Суд РФ признал такую практику конституционной. В п. 6 названного постановления прямо указано, что в случаях, когда

---

¹ О концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1. URL: http://hand-help.ru/documents/kontseptsiya_sudebnoy_reformy.doc

² URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1057.htm

³ См. подробнее: Куряхова Т.В. Деятельность суда при выявлении признаков нового преступления // Законодательство и практика. 2011. № 2. С. 20.

«суд в процессе рассмотрения уголовного дела приходит к выводу о наличии фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления, он должен направлять соответствующие материалы для проверки поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование»¹.

Несмотря на то, что судебная практика в ряде случаев реагирует в форме информационного письма, придание данной практике императивного правового регулирования обяжет суды в каждом случае информировать соответствующие органы о признаках преступления. Отсутствие прямого закрепления в УПК РФ порядка реагирования суда на признаки нового преступления позволяет лицам, совершившим преступление, избежать уголовной ответственности.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

К.В. Панибрашина, курсант Кузбасского института ФСИН России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Л.А. Пупышева

В ходе расследования преступлений, совершенных в условиях учреждений, исполняющих наказание, как правило, возникает необходимость назначения и производства судебной экспертизы для установления новых фактических данных. Само по себе назначение и производство судебной экспертизы по данным уголовным делам не отличается от судебных экспертиз, назначаемых в обычных условиях на территории России.

Однако есть свои особенности, связанные с тем, что лица и условия совершения этих преступлений связаны с особым режимным объектом УИС со своими правилами функционирования, определенным окружением лица, совершающего преступление, высокой концентрацией людей, преступивших закон, и т.п. Исходя из этого, существуют определенные закономерности и особенности производства судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с лицами, находящимися в учреждениях, исполняющих наказания.

Так как по некоторым судебным экспертизам (судебно-медицинским, судебно-психиатрическим и др.) требуется участие подозреваемых (обвиняемых), существует такая особенность, как перемещение (перевоз) этих лиц в судебно-экспертные учреждения, что требует от исправительного учреждения определенных усилий, согласованной организации и проведения данных процессуальных действий, используя возможности УИС по организации охраны и конвоирования последних².

Лицо, назначившее судебную экспертизу, в том числе по уголовному делу или до возбуждения последнего, связанному с субъектами, находящимися

---

¹ URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1057.htm

² Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М. : Юристъ, 1999. С. 552.

в учреждении УИС, всегда лучше, чем эксперт, ориентируется в материалах уголовного дела, знает специфику исправительного учреждения и характеристики лиц, участвующих в деле, и поэтому он должен понять смысл действий подозреваемого (обвиняемого), поставить эксперта в известность относительно обстоятельств, связанных с назначением судебной экспертизы¹.

Изучив уголовные дела по преступлениям, произошедшим на территории исправительного учреждения, можно выделить следующие общие закономерности и особенности производства судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с лицами, находящимися в учреждениях, исполняющих наказания:

Преступления, наиболее часто совершаемые в условиях исправительного учреждения – это убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, действия, дезорганизующие работу ИУ, побеги, захваты заложников, хулиганство, половые преступления, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконное изготовление холодного оружия и др.

Наиболее распространены следующие виды судебных экспертиз: судебно-медицинские (живых лиц, трупов людей, биологических выделений и части человека), судебно-психиатрические, трасологические (рук (дактилоскопические), ног, орудий взлома), судебно-химическая, судебно-фармацевтическая, судебно-ботаническая, КЭМВИ, судебная экспертиза холодного оружия и др.

Наиболее часто встречаемыми объектами, представляемыми на судебную экспертизу из исправительных учреждений, являются живые лица, трупы людей, биологические выделения и части человека, следы пальцев (ладоней) рук, ног, орудий взлома, замки и запорные устройства, а также элементы конструкций защитных ограждений; предметы, похожие на холодное оружие, наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества, спиртосодержащие жидкости и др.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ – ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ?

Ю.Ю. Перескокова, магистрант ЮИ СФУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.С. Шагинян

Глава государства В.В. Путин обратил внимание, что «сейчас сложилась практика оценивать работу дознавателя и следователя по количеству дел, переданных в суд, в том числе тех, которые должны быть прекращены по нереабилитирующим основаниям». Ими считаются такие факторы, которые связаны не столько с обстоятельствами дела, сколько с разного рода процедурными формальностями, например истечением сроков давности, примирением сторон или деятельным раскаянием обвиняемого.

---

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы : учебник для студентов вузов по спец. 030502.65 «Судебная экспертиза» / под ред. Е.Р. Россинской. М. : Норма, 2009. С. 382.

Статьи 25 и 28 УПК РФ предусматривает основания прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Статья 25 УПК РФ говорит о праве суда, а также следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора прекратить уголовное дело за примирением сторон, а ст. 28 УПК РФ предусматривает прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием.

В соответствии со ст. 389.17 УПК РФ безусловным основанием отмены или изменения судебного решения является прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ. Статья 254 УПК РФ снова отсылает нас к нормам ст.ст. 25 и 28 УПК РФ (ч. 3 п. 2 ст. 254 УПК РФ).

Следовательно, для суда прекращение уголовного дела является обязанностью, а для следователя или дознавателя – правом. Возникает коллизия норм, которую можно устранить, приведя нормы в соответствие с одним положением для всех.

Рассмотрим ситуацию, когда лицо обращается с заявлением о привлечении другого гражданина к ответственности за совершенное впервые преступление небольшой или средней тяжести. По данному заявлению возбуждено уголовное дело. В ходе следствия подозреваемый (обвиняемый) приносит извинения, возмещает ущерб. Потерпевший обращается к следователю (дознавателю) с просьбой прекратить уголовное дело за примирение сторон. Следовать (дознаватель) отказывает в ходатайстве, мотивируя тем, что это право следователя (дознавателя). Далее разъясняется, что потерпевший и подозреваемый (обвиняемый) вправе примириться в суде. Дело с обвинительным заключением (актом) направляется в суд. В ходе судебного разбирательства происходит прекращение дела.

Таким образом, нарушаются права потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования.

Представляется, что необходимо внести изменения в УПК РФ, обязывающие следователей или дознавателей прекращать уголовные дела на стадии предварительного расследования при наличии оснований, указанных в ст.ст. 25, 28 УПК РФ.

С учетом сложившейся правоприменительной практики полагаю необходимым внести изменения в ст. 25 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора ОБЯЗАН на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

ЧАСТЬ 1 СТАТЬИ 97 УПК РФ: ОСНОВАНИЯ ИЛИ ЦЕЛИ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ?

Е.С. Подлегаева, магистрант ЮИ СФУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.С. Барабаиш

Статья 97 УПК РФ носит название «Основания избрания меры пресечения». Но так ли это на самом деле? Если мы обратимся к содержанию ч. 1 ст. 97 УПК РФ, то не найдем однозначного ответа на этот вопрос, поскольку какие-либо пояснения законодателя отсутствуют.

Данной проблематике уделяется внимание в научной литературе. Так, одни авторы утверждают, что основанием применения мер пресечения является достоверно доказанное ненадлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого¹. Но данный подход не в полной мере соответствует превентивному характеру мер пресечения, хотя применение его *post factum* вовсе не исключается.

Другие авторы полагают, что основаниями для избрания меры пресечения являются доказательства, подтверждающие ненадлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого². Но, по нашему мнению, доказательства не могут служить основанием для принятия процессуального решения. Они должны быть положены в основу логического вывода правоприменителя о том, что обвиняемый или подозреваемый действительно намерен совершить одно из действий, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, что, по нашему мнению, и является основанием для избрания меры пресечения. В связи с этим более верной представляется позиция А.В.Смирнова и К.Б. Калиновского, согласно которой основание применения меры пресечения – это «обоснованное предположение о возможном процессуальном нарушении со стороны обвиняемого, имеющее в своем основании данные, которыми должны быть только доказательства»³.

Но данный вывод не абстрактен, он является результатом реализации целей избрания меры пресечения.

По нашему мнению, применение меры пресечения направлено на предотвращение реального намерения обвиняемого, подозреваемого совершить действия, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а если он их уже совершает, то прекратить их свершение в настоящем и не допустить их в будущем для обеспечения беспрепятственного расследования уголовного дела. В этом и заключается цель избрания меры пресечения. Для такого утверждения есть ряд причин.

Во-первых, не существует деятельности без цели. Во-вторых, цель – идеальный конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс⁴. Для того чтобы результат из мысленного образа претворился в жизнь, цель должна быть конкретной, реальной и достижимой. В-третьих, представленная нами

---

¹ См.: Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 58; Давыдов В.А. Заключение под стражу как мера пресечения. М., 1978. С. 9.

² См.: Радченко В.И. Уголовный процесс. М. : Юстицинформ, 2006. С. 260; Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 82.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб. : Питер, 2004. С. 276.

⁴ Доброхотов А.Л. Цель. М. : Мысль, 2010. С. 266.

выше формулировка позволяет правоприменителю более четко осознать, каков будет итог его деятельности при решении вопроса об избрании меры пресечения, что также напрямую вытекает из положений ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Также стоит отметить, что на практике формулирование целей должно осуществляться до начала деятельности, т.е. в данном случае до решения вопроса об избрании меры пресечения. Их реализация дает основания для избрания меры пресечения. Но тезис об основаниях для избрания меры пресечения напрямую не вытекает из положений ч. 1 ст. 97 УПК РФ. К данному выводу мы пришли путем логических рассуждений, анализа теоретических положений, в отличие от формулирования целей применения меры пресечения, которые, вопреки наименованию ст. 97 УПК РФ, прописаны в ней в довольно ясной форме, что подтверждает тезис о том, что ч. 1 ст. 97 УПК РФ регламентирует не основания, а цели избрания меры пресечения.

ЗНАЧЕНИЕ ЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ (ПОСТАНОВЛЕНИЙ) СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Ролик, студент ЮИ СФУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.Г. Иванова

Часть 4. Ст. 29 УПК РФ предоставляет суду полномочия по вынесению частного определения (постановления) при выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан при производстве предварительного расследования, в котором суд может обратить внимание на данные факты нарушений закона. Частные определения (постановления) должны были стать эффективным средством, направленным на защиту прав и свобод человека, которые в соответствии со ст. 2 Конституции РФ являются высшей ценностью, и обязанность по их защите возложена на государство. Это соответствует и ст. 6 УПК РФ, которая устанавливает, что назначением уголовного судопроизводства являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В своем Определении от 28 февраля 2017 г. Конституционный Суд РФ указывает, что положение ч. 4 ст. 29 УПК РФ носит гарантийный характер и направлено на обеспечение прав граждан в сфере уголовного судопроизводства¹. И.Л. Петрухин отмечал, что частные определения (постановления) суда являются одним из способов реагирования суда на нарушения закона в процессуальной деятельности органов и должностных лиц; Верховный Суд РФ в своем постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 придерживается этой же позиции²,

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 339-О.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29.

говоря о том, что «судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту. Обращаясь к судебной практике, в том числе районных судов г. Томска¹, я обратил внимание на то, что частные определения, указывающие на различные нарушения и само наличие нарушения прав и свобод участников, ни в коей мере не ведут к принятию соответствующих решений. Например, суд одновременно указывает на нарушения со стороны следователя и удовлетворяет ходатайство об избрании меры пресечения или продлении срока содержания под стражей.

Следователи обращаются к суду с ходатайством о продлении срока содержания под стражей, суд рассматривает ходатайства следователей и выносит решение об их удовлетворении, но одновременно с принятым решением суд выносит частное постановление, в котором указывает на нарушения закона, допущенные следователем на стадии предварительного расследования. Чаще суд в своих постановлениях (определениях) обращает внимание на то, что следствие по данному уголовному делу производилось ненадлежащим образом, в своих ходатайствах для продления меры пресечения следователи приводят одни и те же основания, что свидетельствует о волоките уголовного дела и нарушении прав обвиняемого на рассмотрение дела в разумный срок, также обращая внимание на то, что руководителями следственных органов мер по этому поводу предпринято не было. Далее суд акцентирует внимание на том, что следователи чаще всего не соблюдают положения ч. 8 ст. 109 УПК РФ. Суд, вынося решение, обращает внимание на факт данных нарушений и требует принять необходимые меры, направленные на пресечение их в будущем.

На фоне допущенных процессуальных нарушений решение суда об удовлетворении ходатайства следователя смотрится необоснованно. Зачем же суд удовлетворяет эти ходатайства, осознавая, что они содержат нарушения и являются незаконными?

Своим частным определением (постановлением) суд порицает тех, кто нарушил установленный процессуальный порядок; порицание не является мерой принуждения, не склоняет к определенным действиям лицо, нарушившее закон, и имеет только предупредительный характер. Суд в своем частном определении (постановлении) лишь констатирует факт нарушения закона, обращая на это внимание соответствующих органов, но не устанавливает, какую ответственность должно понести лицо за свои неправомерные действия. В УПК РФ не закреплен срок для исполнения частного определения (постановления) суда.

Я считаю, что в УПК РФ необходимо установить и закрепить срок для исполнения частного определения (постановления) суда, предоставив суду полномочия по установлению мер ответственности для лиц, нарушивших закон. Эти меры могут носить денежный, дисциплинарный характер.

---

¹ Для целей настоящего исследования было проанализировано 5 материалов уголовных дел.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОТКАЗЕ ПРОКУРОРА ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

В.К. Рябченко, магистрант ЮИ СФУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.С. Шагинян

Потерпевший, несмотря на достаточную формальную обеспеченность правами при производстве по уголовному делу на досудебной и судебной стадиях, имеет один существенный недостаток, наличие которого ставит под сомнение эффективность закрепленных прав. Этот недостаток касается процессуальной несамостоятельности потерпевшего в уголовном деле, а именно отсутствия возможности повлиять на ход дела при отказе прокурора от предъявленного обвиняемому обвинения.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Таким образом, мнение потерпевшего при рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования не учитывается.

В теории на протяжении продолжительного периода времени ведутся дискуссии по поводу возможности введения в российский уголовный процесс института субсидиарного обвинения, в котором потерпевший будет наделен правом требовать защиты своих прав и законных интересов с одновременной возможностью самостоятельного поддержания обвинения¹.

В теории выработано два варианта субсидиарного обвинения. В первом варианте правомочием на распоряжение обвинением обладают и представитель государства, и потерпевший. В случае отказа прокурора от обвинения суд выносит решение о прекращении производства по делу только при согласии потерпевшего. Несогласный с позицией прокурора потерпевший вправе обратиться с жалобой на решение обвинителя в вышестоящую инстанцию. В случае удовлетворения судом жалобы потерпевшего производство по делу возобновляется и проходит в порядке, предусмотренном для дел частного обвинения. Во втором варианте субсидиарного обвинения правомочием на распоряжение обвинением также обладают представитель государства и потерпевший. Однако при отказе прокурора от обвинения суд выносит решение о прекращении производства по делу только при согласии потерпевшего. В случае, если потерпевший

---

¹ Гриненко А. В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 5.

настаивает на виновности подсудимого, суд продолжает рассматривать дело в том же процессе в общем порядке¹.

Сложно ответить, учитывая явный публичный уклон российского уголовного процесса, пойдет ли законодатель в ближайшее время на подобные нововведения, наделяя частное лицо полномочиями государственного обвинителя, оставив в стороне привычное отношение к потерпевшему как к источнику информации, а не к полноценному участнику уголовного процесса, нуждающемуся в полной и своевременной реализации своих прав.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Савченко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

В последние годы в современном уголовном судопроизводстве все чаще поднимается вопрос о необходимости новых способов досудебного разрешения конфликтов, в частности о возможности внедрения в российский уголовный процесс распространенной в зарубежных государствах процедуры медиации.

Значительный прорыв в развитии российского законодательства характеризуется вступлением в силу Федерального закона РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ², благодаря которому у граждан Российской Федерации появилась возможность разрешать гражданские правовые споры посредством процедуры медиации.

В настоящее время в российском уголовном судопроизводстве нет четкого понимания сущности и назначения института медиации. Основными интересами потерпевшего в уголовном процессе являются восстановление его нарушенных прав и возмещение вреда, но нередко причиненный вред остается возмещенным: так, в судебной практике можно наблюдать ситуации, когда дело прекращается за примирением сторон вопреки закону. Примеров, подтверждающих этот факт, в уголовной практике масса, поэтому необходимо определить критерии возможности применения процедуры медиации в каждом конкретном случае. К таким критериям представляется необходимым отнести следующие: 1) преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, в определенных случаях – к категории тяжких преступлений, при этом медиация не может применяться по делам о преступлениях, повлекших собой

---

¹ Лапатников М.В. Перспективы субсидиарного обвинения в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 38

² Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / под ред. С.К. Загайновой, В.В. Яркова. М., 2014.

необратимые последствия; 2) потерпевшим признано физическое лицо; 3) стороны выразили добровольное взаимное согласие на участие в процедуре медиации.

На практике потерпевшие часто понимают примирение через материальный аспект, с помощью которого возмещается причиненный вред. Но в таком случае примирение напрямую зависит от финансовых возможностей обвиняемого. В современном мире, несмотря на то, что суды рассматривают значительное число дел, мало тех, которые заканчиваются примирением сторон. Так, по данным судебной статистики Судебного департамента РФ за 1-е полугодие 2017 г., процент дел, прекращенных за примирением сторон, от всех, рассмотренных судами по существу, составляет в среднем около 30,7%¹, что является косвенным свидетельством востребованности медиации по уголовным делам со стороны судебной системы.

Основание и условия прекращения уголовного дела за примирением сторон указаны в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. Как правило, должностные лица органов не начинают процесс примирения (так как думают, что это выходит за рамки их обязанностей) и ухудшают показатели борьбы с преступностью, что влечет за собой «взлет» числа уголовных дел. Институт процедуры медиации мог бы снизить нагрузку не только на судебную систему, но и на следственные органы, с тем чтобы они направили свои усилия на расследования других преступлений.

Из всего вышесказанного полагаю, что институт медиации должен получить дальнейшее развитие в законодательстве.

Подводя итог, можно сказать, что расширение использования медиации соответствует целям и задачам реформирования российской правовой системы. Однако включение медиации в систему российского уголовного судопроизводства в короткие сроки проблематично, так как новые нормы оказываются в противоречии с традиционными институтами права и требуют значительных изменений в законодательстве.

НЕОБХОДИМОСТЬ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

О.А. Салахутдинов, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Л.А. Пупышева

Результаты анализа правоприменительной практики позволяют заключить, что подавляющее большинство нарушений прав граждан на первоначальном этапе уголовного судопроизводства происходит при принятии заявлений и сообщений о преступлении, вынесении постановлений о возбуждении уголовного

---

¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел № 10.2 : данные судебной статистики Судебного департамента.

дела, об отказе в нем. В связи с этим сама стадия выступает гарантией, т.е. благоприятным условием, для успешного, законного и обоснованного решения задач дальнейших стадий уголовного процесса¹.

Правовое регулирование первоначальной стадии уголовного процесса за время своего существования подвергалось неоднократному изменению в поисках оптимального и эффективного ее функционирования со стороны законодателя. Так, с момента вступления в силу УПК РФ 2001 г. в тексты всего десяти ключевых статей раздела «Возбуждение уголовного дела» (ст.ст. 140–149 УПК РФ) изменения вносились более 50 раз².

По этому поводу справедливо, на наш взгляд, высказались А.А. Давлетов и Л.А. Кравчук, полагающие, что столь динамичное изменение законодателем положений данной стадии уголовного процесса свидетельствует об отсутствии у нашего законодателя ясного представления о назначении стадии возбуждения уголовного дела, а также о специфике деятельности по проверке сообщений о преступлении в современном уголовном процессе³. Думается, что подобное свидетельствует о большом желании законодателя сохранить первоначальную стадию, сделать деятельность на данном этапе более эффективной, отвечающей потребностям современной правоохранительной практики и достижениям научной доктрины.

В науке уголовного процесса есть противники наличия в системе уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела. Так, Ю.В. Деришев полагает, что она подлежит исключению из отечественного уголовного процесса как своеобразный реликт социалистической законности⁴.

Мы, в свою очередь, считаем, что стадия возбуждения уголовного дела, безусловно, необходима для функционирования современного уголовного процесса. Ее упразднение неизбежно повлечет устранение своеобразного «фильтра», отсеивающего информацию о действиях, не содержащих признаков преступления или в силу указанных в законе условий не подлежащих преследованию в уголовном порядке. Это в одинаковой мере важно как для обеспечения прав и законных интересов граждан, так и для предотвращения нарушений закона.

Существование стадии возбуждения уголовного дела обусловлено назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Законодательные установления о приоритете прав и свобод личности, вовлекаемой в уголовный процесс, об обязанности их соблюдения и защиты властными субъектами (субъектами, ответственными за производство по уголовному делу) должны реализоваться в полном объеме в стадии возбуждения уголовного дела. Необоснованное

---

¹ См.: Шипицина В.В. Стадия возбуждения уголовного дела как гарантия законности и обоснованности уголовного судопроизводства // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 11. С. 168.

² См.: Ряполова Я.П. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск : Университетская книга, 2016. С. 6–7.

³ См.: Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6.

⁴ См.: Деришев Ю.В. Концепция досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 157–163.

возбуждение уголовного дела (равно как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела) не только причиняет существенный вред конкретному человеку, но и несет негативные правовые, социальные последствия, порождает безнаказанность, создает условия для рецидива, подрывает веру в неотвратимость наказания за совершенное преступление.

РЕАЛИЗАЦИЯ АДВОКАТОМ ПРАВА НА ВЫБОР АДВОКАТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.С. Солодянкина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон), адвокат вправе самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Такими формами являются адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

Адвокатский кабинет является формой для единоличного оказания квалифицированной юридической помощи. Данная форма является наиболее мобильной и гибкой, так как кабинет может быть учрежден и в жилом помещении. Однако учреждение кабинета имеет ограничение в виде стажа адвокатской деятельности, срок которого должен быть не менее 5 лет.

Нельзя категорично сказать, что необходимость пятилетнего стажа нарушает право адвоката на выбор образования. Адвокат не лишается возможности учредить кабинет, только отодвигается момент для адвоката-новичка выбрать данную форму. Законодатель, таким образом, защищает доверителей от возможной некачественной юридической помощи. В целом, положительно оценивая наличие подобного ограничения, представляется целесообразным сократить величину стажа 2–3 годами. Это позволит скорее учредить кабинет людям, имеющим большой стаж работы по юридическим специальностям, а значит, и осознающим налагаемую на них ответственность, а также оградит адвокатскую среду от переизбытка кабинетов, создаваемых адвокатами-новичками.

При этом учреждение кабинета носит уведомительный характер, а не одобрительный. Это позволяет адвокату проявлять инициативу и самостоятельность в выборе образования, не будучи скованным рамками получения одобрения для учреждения. Также данная форма налагает на адвоката-учредителя дополнительные обязанности. Адвокат может нанять работников для облегчения своей деятельности, но это не освободит его от дополнительных обязанностей, например необходимости выступать в качестве налогового агента для своих подчиненных. Адвокат, избирающий адвокатский кабинет, должен осознавать всю совокупность обязанностей и ответственности, так как в своей профессиональной деятельности он может полагаться только на себя.

Коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическая консультация являются коллективными формами. Адвокат повышает свой опыт, находясь

непосредственно в среде более опытных адвокатов. В коллегии адвокаты не несут коллективной ответственности, у них есть возможность для личного роста, так как помощь оказывается от имени конкретного адвоката, к которому обратился доверитель. Бюро же, в отличие от коллегии, действует на основе партнерского договора, помощь оказывается от имени всего бюро. В бюро адвокаты не могут представлять две противоположные стороны, а также закреплена коллективная ответственность перед доверителем.

Юридическая консультация создается не по инициативе адвокатов, а адвокатской палатой по представлению органа исполнительной власти соответствующего субъекта РФ. Этот порядок позволяет обеспечивать соблюдение важного конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, так как консультации создаются в основном в слаборазвитых, труднодоступных регионах. Закон точно не определяет добровольный или принудительный порядок работы в консультации. Подобная неясность требует поправки в Закон. Понятно, что адвокату невыгодно отправляться работать регионы, находящиеся вдали от постоянного места жительства. Поэтому законодатель поддерживает адвокатов, закрепляя возможность устанавливать вознаграждения для адвокатов, работающих в консультации, советом адвокатской палаты субъекта РФ.

Таким образом, адвокат реализует право на выбор адвокатского образования в зависимости от собственных возможностей, навыков и предпочтений.

ПОЛНОМОЧИЯ ЗАЩИТНИКА ПО УЧАСТИЮ В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

К.Е. Тайтакова, студент ТУСУРа

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

В апреле 2017 г. Федеральным законом РФ от 17.04.2017 № 73-ФЗ¹ были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, связанные с полномочиями защитника по привлечению специалиста.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ защитнику не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Также, согласно ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела заключений специалистов.

Заключение специалиста признается уголовно-процессуальным законом допустимым доказательством в силу п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, следовательно, почему защитник должен заявлять ходатайство о его приобщении к материалам уголовного дела?

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Российская газета. 2017. 19 апр. № 83.

На стадии предварительного расследования и в судебной части уголовного судопроизводства целесообразнее упростить порядок приобщения к уголовному делу получаемых защитником заключений специалистов: процедуре заявления защитником ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела заключений специалиста следует придать уведомительный характер, что позволит обеспечить равноправие сторон по представлению доказательств.

Таким образом, необходимо внести изменения в главу 21 «Общие условия предварительного расследования» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

1) в ч. 2.2 ст. 159 слова «в том числе заключений специалистов» исключить;
2) внести ст. 159.1 «Обязательность приобщения заключений специалистов к материалам уголовного дела». Законодательную формулировку изложить в следующей редакции:

«1. В процессе доказывания разрешается использование заключений специалистов, если они отвечают требованиям, указанным в ст. 204 настоящего Кодекса.

2. Защитник после получения заключения специалиста обязан незамедлительно уведомить дознавателя или следователя о приобщении такого заключения к материалам уголовного дела.

3. Защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательств заключений специалистов, предусмотренных ст. 74 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи.

4. Защитнику может быть отказано в удовлетворении ходатайства о приобщении заключения специалиста только в том случае, если дознавателем или следователем будет доказано, что специалист подлежит отводу по основаниям, предусмотренных ст. 71 УПК РФ».

Кроме того, необходимо в число норм УПК РФ, регулирующих судебное производство, включить правила, аналогичные положениям ст. 159 УПК РФ. А именно, ст. 271 УПК РФ следует дополнить частью 1.1 следующего содержания: «Защитник имеет право заявлять ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела заключений специалиста, а суд, в производстве которого находится уголовное дело, обязан приобщить такое заключение к материалам уголовного дела, если не имеется предусмотренных ст. 71 оснований для отвода специалиста».

Таким образом, предложенные изменения позволят уточнить полномочия защитника по участию в собирании доказательств путем представления заключений специалиста.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

В.В. Трухина, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

Направление прокурорского надзора за законностью деятельности судебных приставов подразделяется на две подотрасли: надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями и надзор за исполнением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – судебные приставы по ОУПДС). Однако наибольшую значимость приобрело рассмотрение различных аспектов обеспечения надлежащего надзора за исполнением законов лишь приставами-исполнителями, тогда как вопросы надзора за деятельностью другой группы приставов широко не освещаются.

Отсутствие в теории единства мнений о роли надзора за судебными приставами по ОУПДС и закрепление ее в качестве самостоятельной подотрасли и выступает в виде основной проблемы. Можно говорить о том, что в настоящий момент существует три точки зрения, раскрывающие данную тему.

Одна группа авторов (А.Ю. Винокуров, В.А. Пак и др.) выделяет надзор за судебными приставами в самостоятельную отрасль прокурорского надзора и при этом разделяет ее на две соответствующие подотрасли, исходя из особенностей задач и полномочий разных категорий судебных приставов.

Вторая группа ученых хоть и указывает на разграничение судебных приставов на две категории, но при рассмотрении предмета, пределов, полномочий прокурора делает больший упор в сторону судебных приставов-исполнителей (А.Я. Сухарев, В.Ф. Крюков и др.).

Третья же группа освещает вопросы исключительно надзора за судебными приставами-исполнителями, рассматривая их под общим названием «прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами» (В.А. Слепцов, А.В. Ендольцева и др.). В качестве обоснования своей позиции эти авторы указывают на то, что приставы по ОУПДС выполняют функции охранников¹, а их деятельность охватывается понятием «деятельность судебных органов», которая не входит в сферу прокурорского надзора, затрагивающего исключительно исполнительное производство². Выводы, сделанные В.А. Паком³, ставят под сомнение вышеуказанные аргументы и заключаются, во-первых, в том, что ст. 3 Федерального закона «О судебных приставах» гласит, что судебный пристав

---

¹ Павин Д.В. Административно-правовой статус судебного пристава // Исполнительное производство. 2008. № 4. С. 5.

² Прокурорский надзор : учебник / под ред. О.А. Галустьяна. 4-е изд. М., 2007. С. 148.

³ Пак В.А. Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами по ОУПДС. Иркутск, 2014. С. 44–50.

является должностным лицом, состоящим на государственной службе, следовательно, сводить его роль исключительно к охранной функции представляется нецелесообразным, а во-вторых, судебные приставы являются сотрудниками ФССП, которая относится к органам исполнительной власти, а не судебной¹.

В связи с этим, на наш взгляд, исследуемое направление прокурорского надзора следует рассматривать в виде отдельной подотрасли и уделять ему должное внимание как в теории, так и на практике, в которой складывается аналогичная ситуация (выводы основываются на результатах проведенного анкетирования работников прокуратур Томской области: 100% опрошенных прокуроров ответили, что при проведении проверок за исполнением законов судебными приставами они преимущественно проверяют лишь деятельность судебных приставов-исполнителей). При этом ст. 11 ФЗ «О судебных приставах» определяет широкий спектр полномочий судебного пристава по ОУПДС, которые напрямую затрагивают конституционные права и свободы граждан, что свидетельствует об их высоком правовом статусе, а соответственно, необходимости осуществления прокурорского надзора за законностью их деятельности.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что необходимо дополнять существующие и искать новые пути разрешения указанной проблемы, наиболее эффективным из которых представляется внесение в раздел 3 Закона «О прокуратуре» самостоятельной главы, определяющей положения данной отрасли прокурорского надзора.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ

Д.А. Филатова, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Данная статья посвящена проблеме организации защиты подсудимого в судебном разбирательстве. Дело в том, что очень часто приговаривают к суду человека, совершенно не виновного в каком-либо преступлении. При рассмотрении дела судом присяжных вердикт о виновности выносят не сами судьи, а обычные граждане на основании определенных фактов, не считаясь с нормами законов. В итоге человек, не совершавший преступления, попадает в тюрьму просто потому, что вовремя не была обеспечена защита при рассмотрении дела.

Начнем с того, что судебное разбирательство проходит в несколько этапов. Сначала устанавливается личность подсудимого и ему вручают копии обвинительного заключения. Далее отбираются кандидаты в присяжные заседатели, а затем отбирается коллегия. Подсудимый или его защитник вправе выразить

---

¹ В соответствии со ст. 4111 Указа Президента РФ «Вопросы ФССП».

возражение по поводу какого-либо кандидата, не указывая при этом причин. Процесс формирования коллегии присяжных завершается разъяснением присяжным заседателям их прав и обязанностей. Последним этапом считается сам суд, где выступают государственный обвинитель и защитник.

Защитнику очень важно определиться со стратегической целью и правильно определить свою тактику, дать объективную оценку доказательствам стороны обвинения, а также доказательствам, которые были собраны им самим. По мнению английского юриста Н.Г. Кемпа, защитнику крайне необходимо уделить внимание выявлению следственных ошибок, поскольку присяжные заседатели довольно негативно относятся ко всем нарушениям, допущенным в ходе предварительного следствия, невзирая на то, насколько они существенны / несущественны, умышленны / случайны¹. Согласно судебной практике В.В. Конины, практически все применяемые защитником тактические приемы так или иначе рискованны. Обусловленность тактического риска выражается в объективной неизбежности проведения тех или иных рискованных действий². При этом состязательность, присущая в полной мере судам с участием присяжных заседателей, является одним из условий тактического риска. В этом случае решение о виновности или невиновности подсудимого принимает не судья, а присяжные. При формировании позиции и тактики защиты адвокат должен учитывать особенности восприятия и оценку доказательств, приведенных присяжными заседателями. Практика В.В. Конины показывает, что присяжные заседатели оценивают наиболее тяжкие и сложные преступления не с точки зрения логики и закона, а на основании эмоций. Поэтому В.В. Конин советует защитнику следовать заданному плану:

- мысленно построить модель возможного развития ситуации судебного следствия и произвести ее корректировку с помощью применения тактических приемов;

- ярко выразить несовпадения интересов сторон, обостренных внешним и внутренним конфликтом между подсудимым и потерпевшим;

- обосновать речь с подробным критическим анализом каждого доказательства, представленного стороной обвинения, построить причинно-следственную связь и «принудить» тем самым судью и присяжных заседателей сделать адекватные выводы в пользу подсудимого.

Как отмечает Н.А. Янов, в суде на защиту подсудимого влияет несколько факторов. Сюда входит содержательность речи защитника, а также пол и социальный статус присяжных заседателей. Но главной составляющей является совесть³.

---

¹ Кемп Н.Г. Оценка законности судебных решений : науч.-практ. пособие. М. : Юстицинформ, 2010. С. 545.

² Конин В.В. Судебная экспертиза: краткое науч.-практ. пособие для адвокатов. М. : Юстиция, 2013. С. 267.

³ Янов Н.А. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике : науч.-практ. пособие. М. : Статут, 2012. С. 325.

Таким образом, нами была рассмотрена стратегия действий защитника в судебном разбирательстве. Важно при всем этом понимать, что удачу и обстоятельства еще никто не отменял, так как эти составляющие тоже влияют на обвинение или помилование.

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О.В. Фомина, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Носкова

В настоящее время происходит закрепление курса гуманизации уголовного законодательства в России, о чем свидетельствует появление составов с административной преюдицией, судебных штрафов, и в том числе изменений, вводимых постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”». Следует отметить, что в 2017 г. истек срок применения Концепции развития сети служб медиации, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г.¹, также в России проводились программы по внедрению института медиации. В частности, была учреждена Всероссийская ассоциация восстановительной медиации в 2009 г., в нее входит ряд субъектов: Томская область, Красноярский край, Москва и др.

Следует отметить, что в пояснительной записке к законопроекту об уголовном проступке в качестве одной из задач указывается упрощение применяемых судебных процедур². Институт медиации по своей природе как раз и является альтернативой карательному судопроизводству: при участии нейтральной стороны (медиатора) участники конфликта ведут переговоры, способствующие примирению и достижению взаимоприемлемого согласия.

Легальное определение понятия медиации закреплено в вышеупомянутой Концепции развития сети служб медиации. Под ней понимается особый «способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого

---

¹ Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей в РФ : Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р. URL: <http://base.garant.ru/70708642/#ixzz4wLLjyuM2> (дата обращения: 09.03.2018).

² О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка : Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=517495#06034096014710995> (дата обращения: 09.03.2018).

лица – медиатора». По данным Федеральной службы государственной статистики, на протяжении более 25 лет уровень преступности несовершеннолетних падает, следовательно, необходимо введение не только карательных методов судопроизводства, но и восстановительных технологий.

Нормативную основу медиации в России представляют нормы отдельных ратифицированных международно-правовых актов¹, ряд статей Уголовного кодекса РФ (ст.ст. 75, 76, ч. 4 ст. 79) и Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст.ст. 25, 25.1, 28), а также некоторые подзаконные акты. По превалирующему мнению практикующих специалистов, медиатор должен являться независимым участником процесса. При передаче роли медиатора следователю (дознавателю) или защитнику возникает конфликт интересов, суд, думается, слишком загружен и не имеет необходимой психологической подготовки. Между тем, мировая юстиция с успехом могла бы взять на себя данную функцию.

Медиация, по нашему мнению, не только способствует снижению нагрузки на судей, повышению эффективности судебной системы государства, снижению судебных затрат, но и способствует достижению целей отечественного судопроизводства.

ИЗМЕНЕНИЯ В УПК РФ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИЮ ГЛАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

А.А. Шунькова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Гласность выступает в качестве одного из общих условий судебного разбирательства. Судебное решение объявляется публично и предполагает открытость во всех судах, рассматривающих уголовные дела.

В марте прошлого года были внесены некоторые изменения в УПК РФ в части, касающейся реализации гласности в судебном разбирательстве по уголовным делам (Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28 марта 2017 г. № 46-ФЗ (далее – 46-ФЗ)). Согласно этим изменениям «лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети Интернет допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. Трансляция открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не допускается»².

---

¹ Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы от 15.09.1999 по медиации в уголовных делах (принята Комитетом министров 15.09.1999 на 679-й встрече представителей Комитета) // <http://intermediation.narod.ru/index/0-34> (дата обращения: 09.03.2018).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 28.03.2017 № 46-ФЗ : (последняя ред.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Возникает вопрос: надо ли вводить подобные нормы? Например, трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети Интернет действительно ли так необходима для реализации гласности? На наш взгляд, эта норма нужна, так как не стоит забывать, что не у всех есть возможность присутствовать в зале суда в силу своих физических ограничений. Мы имеем в виду лиц с ограниченными возможностями.

Возникает и такой вопрос: действительно ли в зал судебного разбирательства имеет право попасть каждый гражданин или все-таки есть какие-то ограничения?

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона РФ от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», «граждане (физические лица), в том числе представители организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, имеют право присутствовать в открытом судебном заседании, а также фиксировать ход судебного разбирательства в порядке и формах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации»¹. Но из-за недостаточности площади зала председательствующий может распорядиться об ограничении доступа посетителей. Например, в п. 2.1 «Правил поведения граждан в здании (помещениях) Федерального районного Октябрьского суда города Томска» закреплено, что «посетители суда имеют право находиться в зале судебных заседаний... при наличии свободных мест – в качестве наблюдателей, если судебное заседание не является закрытым или судьей (председательствующим суда) по делу не объявлено об ограничении присутствующих»².

Таким образом, изменения, внесенные Федеральным законом 46-ФЗ, являются, на наш взгляд, вполне обоснованными и необходимыми.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

С.П. Ярославцева, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

Заключение под стражу – самая строгая мера пресечения, предусматривающая принудительную изоляцию от общества и существенные ограничения основных конституционных (естественных) прав лиц.

Несмотря на наличие иных, менее суровых мер, заключение под стражу продолжает оставаться одной из самых применяемых мер пресечения. По статистике, суды удовлетворяют 90% ходатайств следователей и дознавателей

---

¹ Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ : (в ред. от 28.12.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Правила поведения граждан в здании (помещениях) Федерального районного Октябрьского суда города Томска // Октябрьский районный суд г. Томска. URL : http://files.sudrf.ru/1600/user/pravila_povedeniya_grajdan.pdf (дата обращения: 22.03.2018).

о заключении под стражу. Данная мера пресечения применяется значительно чаще, чем залог, домашний арест или подписка о невыезде и надлежащем поведении. Сложившаяся практика едва ли может считаться удовлетворительной. В этой связи в науке давно высказываются идеи о введении новых мер пресечения, не предусматривающих принудительной изоляции от общества лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

На возможность применения альтернативных мер пресечения неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), основываясь на своей позиции на требованиях Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая рекомендует компетентным органам рассматривать в каждом конкретном случае возможности применения мер процессуального принуждения, не предусматривающих принудительную изоляцию от общества.

В этой связи отечественный законодатель расширяет сферу применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества. Так, Государственной Думой Федерального Собрания РФ в 2018 г. принят законопроект № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» (далее – Законопроект), которым вводится новая альтернативная заключению под стражу мера пресечения в виде «запрета определенных действий».

Помимо следования международным стандартам в сфере уголовного судопроизводства, потребность во введении мер пресечения, не связанных с лишением свободы, во многом обусловлена необходимостью экономии бюджетных средств, а также сокращением денежных и репутационных потерь в связи с удовлетворением обращений граждан РФ в ЕСПЧ по поводу ненадлежащих условий содержания в местах предварительного заключения под стражу.

Согласно Законопроекту, главу 13 УПК РФ предлагается дополнить ст. 105.1, закрепляющей такую меру пресечения, как «запрет определенных действий», которая предусматривает возможность ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), за исключением его изоляции в жилом помещении. В пояснительной записке указывалось, что ни залог, ни домашний арест не стали реальной альтернативой заключению под стражу, которое остается наиболее распространенной мерой пресечения, избираемой судом.

Думается, что введение в действие данного закона станет реальной альтернативой заключению под стражу и окажет положительное влияние на статистику применения данной меры пресечения, а именно значительно сократится число лиц, в отношении которых она будет применена.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАНИЙ АКЦЕНТУИРОВАННЫХ ЛИЦ

Т.А. Алексеева, преподаватель ЗСФ РГУП

Одной из тенденций современной науки, несомненно, является междисциплинарность проводимых исследований. Криминалистика как прикладная наука в первую очередь использует результаты других наук в рамках такого ее раздела, как криминалистическая техника. Однако это не исключает возможности подобных исследований и в рамках криминалистической тактики, в частности при производстве допроса.

Автор предлагает рассмотреть возможность использования результатов исследований в области лингвистики и психологии для изучения личности допрашиваемого. Целью исследования является выявление зависимости между лексико-морфологическими особенностями речи и типом личности.

Тип личности – это устойчивое, характерное для многих людей сочетание личностных свойств¹. Автором были выбраны два типологических подхода:

1) подход К. Юнга²: в основе разграничения типов лежит направленность сознания, понимаемая как отбор существенных в данный момент воздействий. В рамках этого подхода было выделено два типа личности – интроверт и экстраверт;

2) подход К. Леонгарда³, который был адаптирован томскими учеными для криминалистических целей⁴: в основе разграничения находится акцентуация – наиболее ярко выраженная черта характера (10 психологических типов).

Пилотные исследования были проведены на группе студентов трех университетов г. Томска в количестве 64 человек. Студентам предлагалось написать сочинение на тему «Почему я поступил на факультет N в университет N» объемом один лист формата А4.

Кроме того, указанная группа студентов была протестирована при помощи характерологического опросника К. Леонгарда с целью определения принадлежности каждого к определенному типу личности.

Далее была проведена частеречная разметка текстов в компьютерной программе Mystem. Полученные данные соотнесены и проанализированы на предмет принадлежности к психологическому типу и количества употребляемых типов лексем и словоформ.

---

¹ Немов Р.С. Психологический словарь. М., 2007. С. 434.

² Юнг К.Г. Психологические типы / под ред. В. Зеленского. СПб., 2001. С. 154–185.

³ Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д, 2000. С. 17–67.

⁴ Ахмедшин Р.Л. Адаптация в криминалистике акцентуированной типологии личности // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул, 2014. № 10. С. 17–18.

Проведенная работа позволила сделать следующие выводы:

1) для экстравертного типа в большей степени характерно употребление глаголов, наречий, местоимений «я», «мне», «мой», что позволяет охарактеризовать таких людей как деятельных, быстро реагирующих на изменения, черпающих информацию из внешнего мира;

2) личности интровертного типа чаще употребляют существительные, прилагательные, местоимения «мы», «они», «наш», что подчеркивает значимость фактов и событий для данной категории людей, важность их личного отношения к происходящему.

Существующая взаимосвязь между типом личности допрашиваемого и особенностями употребляемых им частей речи облегчает задачу установления психологического контакта, расположения его к следователю (путем подстраивания под особенности речи) и, в некотором роде, прогнозирования поведения допрашиваемого.

При производстве допроса необходимо, чтобы допрашиваемый самостоятельно мог изложить свои показания: должна быть зафиксирована естественная письменная речь, так как перефразирование, упрощение или усложнение употребляемых конструкций приводят к утрате личностной информации.

Лингвистический анализ показаний допрашиваемого позволяет определить вероятность лжи, проявляющуюся в том, что человек, употребляющий не свойственные его типу личности части речи, лексемы и словоформы, скорее всего, заранее подготовился и пытается что-то скрыть от следователя.

МЕСТО КАТЕГОРИИ «ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ О ПРЕСТУПНОМ СОБЫТИИ» В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

О.О. Барсукова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Одним из самых дискуссионных вопросов в криминалистике по-прежнему остаются такая категория, как «криминалистическая характеристика преступления», и ее элементы, перечень которых весьма обширен¹. К числу таких элементов некоторые ученые относят «исходные данные о преступном событии»². В литературе на этот счет встречается две точки зрения: одни авторы относят их к следственной ситуации³; другие признают элементом криминалистической характеристики⁴. Отметим, что, как правило, исследователи ограничиваются

---

¹ Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 15–17.

² См., например: Вольнский А.Ф. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А.Ф. Вольнского. М., 1999. URL: <http://qps.ru/qRX2y> (дата обращения: 07.03.2018); Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистическая методика : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2018. С. 19 и др.

³ См., например: Александров И.В. Типичные следственные ситуации и оптимальные системы следственных действий в расследовании налоговых преступлений // Правоведение. 2002. № 6 (245). URL: <http://qps.ru/MVdhA> (дата обращения: 09.03.2017)

⁴ См., например: Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 361.

лишь обозначением своей позиции о месте исходных данных в системе криминалистических знаний, в то время как очень важным является вопрос их содержания.

По мнению автора, исследуемая категория включает в себя сведения, полученные из сообщения о событии, результаты осмотра места происшествия, оперативно-розыскную информацию, – т.е. все, что может помочь в организации и проведении расследования по делу. Все эти сведения в определенной их совокупности составляют различные характеристики преступления, в том числе и криминалистическую. При этом характер взаимодействия следователя с иными участниками расследования в исходных данных не отражается, это прерогатива следственной ситуации.

Следственная ситуация также представляет немалый интерес в криминалистике. Следует отметить, что расхождения в ее определении зависят от того, что тот или иной ученый вкладывает в содержание указанной категории. Так, например, Р.С. Белкин определяет следственную ситуацию как совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование¹. В.В. Агафонов и А.Г. Филиппов пишут: «Следственная ситуация – это сумма значимой для расследования информации (доказательств, а также сведений, полученных непроцессуальным путем), имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту расследования»². В литературе встречается множество иных определений³, но существенно они не расходятся.

Таким образом, можно сказать, что исходные данные о преступном событии характеризуют первоначальную следственную ситуацию. На их основе в совокупности с личностными характеристиками следователя, процессом его взаимодействия с иными участниками, технической базой правоохранительных органов и возможностями ее применения делается вывод о наличии в каждом конкретном случае той или иной следственной ситуации. Исходные данные о преступном событии – категория, характеризующая конкретный вид преступления, по которой можно судить о сущности первоначальной следственной ситуации.

Автор считает, что исходные данные включают в себя элементы всех юридических характеристик преступления. Ведь чтобы определить следственную ситуацию, направление расследования, выдвинуть следственные версии, необходимо изучить все аспекты преступления, собрать их воедино, проанализировать, установить его вид и лишь потом приступать к последующим (исключая неотложные) процессуальным действиям.

Поскольку исходные данные о преступном событии являются собирательной категорией, включающей в себя различные юридические характеристики преступления, они не могут быть элементом криминалистической характеристики, а являются более широкой по содержанию категорией.

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 155.

² Агафонов В.В., Филиппов А.Г. Криминалистика : учеб. пособие для СПО. М., 2018. С. 133.

³ См., например: Куемжиева С.А. Понятие следственной ситуации и ее роль в определении средств и методов отдельного расследования : Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. URL: <http://qps.ru/zlAo6> (дата обращения: 12.03.2018) и др.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

С.В. Ведренцева, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Успешность расследования преступлений во многом зависит от совместной работы следователя и оперативных сотрудников. В связи с этим важное криминалистическое значение приобретает вопрос о взаимодействии данных субъектов.

Несмотря на разные подходы к определению взаимодействия, его сущностью нужно считать «...взаимное должествование, обусловленное нормами права, а в случаях взаимодействия следователя с гражданами – нормами иных, помимо права, регуляторов социального поведения. Такое понимание сущности взаимодействия позволяет подчеркнуть, во-первых, необходимость выполнения следователем и иными субъектами необходимых действий, вне зависимости от факторов психологии, традиций взаимоотношений, организационных перестроений и т.п., во-вторых, осуществить более эффективную юридическую регламентацию форм взаимодействия, прав и обязанностей субъектов взаимодействия и т.д.»¹.

Участники взаимодействия не находятся в отношениях «власти–подчинения»: они самостоятельны в выборе законных способов и методов осуществления своей деятельности. Процессуальное положение органов следствия и дознания применительно к вопросам взаимодействия в ходе расследования убийства, совершенного общеопасным способом, различно. Так, например, следователь вправе давать органам дознания обязательные для них поручения и указания о производстве следственных и иных действий, а также требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий.

Безусловно, в процессе расследования убийства, совершенного общеопасным способом, центральной фигурой является следователь: именно он координирует и направляет процесс расследования и взаимодействия.

Расследование такого убийства сопровождается определенными сложностями, которые представляется возможным преодолеть лишь с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий, причем использование возможностей оперативных служб осуществляется в разных формах.

Наиболее эффективной формой взаимодействия является следственно-оперативная группа. Однако она законом не предусмотрена, ее формирование и деятельность определяются подзаконными актами ведомственной принадлежности.

---

¹ Князьков А.С., Польгергт А.В. Взаимодействие как элемент организации криминалистической деятельности следователя по делам о незаконном сбыте наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 183.

Необходимо отметить, что взаимодействие как элемент организации криминалистической деятельности по расследованию убийства, совершенного опасным способом, строится на системе таких принципов, как законность, плановость, непрерывность, коллегиальность, целесообразность, безопасность, разграничение компетенции, организационная самостоятельность субъектов и др.

Принцип законности является определяющим в этой системе принципов. Как отмечается, законность и эффективность взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений обеспечивается не только соблюдением уголовно-процессуальных норм, непосредственно регулирующих отношения взаимодействия, но и выполнением ряда условий, вытекающих из других норм закона, регулирующих деятельность субъектов взаимодействия¹.

ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ДОПРОСЕ

Д.А. Гайтерова, студент ЮИИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Иванов

Эффективность общения между следователем и допрашиваемым определяется необходимостью установления и поддержания психологического контакта, предполагающего, с психологической точки зрения, определенное эмоциональное расположение, коммуникативное согласие и интерактивное нахождение общих интересов контактирующих лиц.

Как показывает практика, в качестве одной из основных проблем установления психологического контакта выступает то обстоятельство, что большинство допрашиваемых не предрасположены к общению со следователем, замыкаются в себе или же сами, в силу собственной индивидуальности, являются замкнутыми людьми. Среди значимых факторов, препятствующих общению следователя с допрашиваемым, следует выделить эмоциональный и информационный барьеры. Их преодоление предполагает объективность следователя и судьи, выражающуюся как в получении информации, имеющей обвинительный или оправдательный характер, так и в выяснении причин преступления, цели, мотива и др. Информационный (смысловой) барьер преодолевается посредством постановки перед допрашиваемым ясно и четко сформулированных вопросов. Следователю необходимо убедиться в понимании лицом, которому они адресованы, их смысла и значения. Также в необходимых случаях от следователя может потребоваться разъяснение смысла юридических и иных специальных терминов. Важно иметь в виду, что психологическое напряжение, испытываемое нередко допрашиваемым, затрудняет понимание им смысла отдельных вопросов, значения доказательств, которыми оперирует следователь, а в ситуации допроса обвиняемого возможно возникновение сложностей с пониманием последним отдельных пунктов обвинения.

---

¹ Танкевич О.В. Процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания : учеб.-метод. пособие. Гродно, 2003. С. 22.

Поиск способов преодоления препятствий в общении между следователем и допрашиваемым, на наш взгляд, необходимо вести с учетом положений психологии делового общения, в некоторой части отвлекаясь от специфики общения при производстве допроса как следственного действия. Как указывают психологи, действенным средством поэтапного формирования психологического контакта в сфере делового общения является достижение определенного настроения участников общения на трех структурных уровнях: 1) эмоциональное расположение потенциального партнера – перцептивный уровень, первый этап; 2) накопление согласия между контактирующими субъектами – коммуникативный уровень, второй этап; 3) нахождение общих интересов между контактирующими субъектами – интерактивный уровень, третий этап¹. Как правило, наибольшую сложность в процессе инициирования психологического контакта представляет выбор предлога для общения. Это влияет на все последующее общение и в первую очередь на процесс формирования у субъекта первого впечатления об инициаторе контакта². Таким образом, эффективность делового общения обусловлена способностью его участников к установлению психологического контакта, и результат общения во многом определяется тем, насколько в дальнейшем удалось поддержать психологический контакт.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что посредством применения определенных методов может быть достигнут оптимальный уровень взаимодействия между следователем и допрашиваемым, что характеризуется взаимопониманием между ними, в некоторой степени взаимным доверием. Иными словами, следователь и допрашиваемый при благоприятных условиях допроса могут достигнуть такого уровня общения, при котором их диалог направлен на взаимный, доверительный обмен информацией, в чем и заключается назначение психологического контакта.

СЛЕДСТВЕННАЯ ВЕРСИЯ КАК ТАКТИКО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО), ПРИМЕНЯЕМОЕ В ХОДЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ С ЕГО УЧАСТИЕМ

И.В. Иванов, ст. преподаватель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) составляют предмет версии деятельности: знание биографии, круга общения, характерологических особенностей лица, совершившего преступление, позволяет уяснить смысл преступного события, выявить причины поведения подозреваемого

---

¹ Воробьева Е.А. Профессионально-психологические особенности контактности следователей в условиях допроса : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18201.php>

² Забродин Ю.М. Психология ведения деловой беседы. URL: <http://vymo.ru/labms/www.er-geal.ru/archive/psy/book3/index.htm>

(обвиняемого) как «автора» преступления, а также как участника расследования. Версионное значение сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), участвующего в производстве следственных действий, проявляется, во-первых, в том, что, ориентируясь на известные данные об элементах преступного события (обстановка, «следовая картина», способ), следователь получает возможность работать с версиями, принимая за основу имеющуюся информацию, а во-вторых, в том, что поведение подозреваемого (обвиняемого) обладает серьезным познавательным потенциалом для работы с версиями перспективной направленности¹.

Необходимо иметь в виду, что не все сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) непосредственно могут быть положены в основу следственных версий. Роль этих сведений для расследования не исчерпывается сугубо криминалистическими потребностями. Данные сведения условно могут быть распределены по уровням в зависимости от того, в каком направлении может быть преимущественно использована та или иная личностная информация:

1. Уровень квалификации деяния как преступления, а личности подозреваемого (обвиняемого) – как субъекта преступления. На данном уровне решаются задачи уголовно-правового характера.

2. Уровень доказывания связей между личностью подозреваемого (обвиняемого) с иными обстоятельствами. На данном уровне решаются задачи уголовно-процессуального характера.

3. Уровень объяснения причин определенного поведения лица в процессе расследования преступления и прогнозирования его поведения для окончания расследования уголовного дела. На данном уровне решаются задачи криминалистического характера.

При решении задач первых двух уровней следователь опирается, с одной стороны, на имеющиеся сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) и, с другой стороны, на содержание уголовно-правовых (в частности, признаки состава преступлений) и уголовно-процессуальных (в частности, предмет и пределы доказывания) норм. Что же касается криминалистических задач, то реализация сведений о личности подозреваемого (обвиняемого) в версионной деятельности соотносится, помимо прочего, с условиями сложившейся следственной ситуации. Для понимания механизма включения сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), полученных в ходе следственных действий с его участием, важно учитывать характер и значение влияния на эффективность версионной деятельности организационных (работа следователя в составе СОГ), психологических и иных факторов (коммуникативная компетентность следователя, черты характера, темперамент).

Таким образом, версионное значение сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), непосредственно полученных от последнего в ходе следственного действия с его участием, может быть оценено как на стратегическом

---

¹ См.: Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск, 2013. С. 104.

уровне (в контексте всего расследования), так и при решении тактических задач: в контексте понимания мотивационно-смысловой сферы личности в момент преступления и сразу после него; в контексте объяснения поведения личности в определенный момент расследования (причины решимости давать показания либо, наоборот, мотивы отказа или уклонения от дачи правдивых показаний; характер сведений, которые лицо желает утаить, и т.п.).

О ПРИМЕНЕНИИ RAW-ФОРМАТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОСЪЕМКЕ

А.В. Лымарев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Криминалистическая фотосъемка является одним из основных способов фиксации и дальнейшего изучения различных объектов криминалистического познания. Вместе с тем фотографирование, в своей сути, есть процесс использования отраженного от фотографируемого объекта света либо в химической реакции на фотопленке, либо в аналого-цифровом преобразовании в цифровой камере – любые снимки позволяют нам лишь косвенно воспринимать и исследовать объекты. В связи с этим перед криминалистикой встают следующие вопросы: какие возможности могут предоставить современные технологии фотосъемки, в частности цифровая; как определить и увеличить степень ее достоверности, т.е. как соотносятся между собой объект и его изображение¹.

Компьютерный файл в формате RAW является «отпечатком» с матрицы цифрового фотоаппарата, содержащим всю предоставляемую матрицей информацию². Сведения, находящиеся в файлах формата RAW, остаются неизменными, исходными. По сути, данный файл является своеобразным цифровым аналогом пленочного негатива. Графические компьютерные редакторы наделены возможностью создавать только графические «отпечатки» в форме иных файлов или распечатанных фотографий. Данная особенность дает возможность применять фотоснимки формата RAW при их оценке в качестве доказательств в процессе судопроизводства. Важно, что сохраняется возможность вернуться к исходным снимкам и визуально оценить масштаб внесенных изменений – большинство современных графических редакторов, наподобие Adobe Photoshop, позволяют без особых проблем просматривать и редактировать RAW-снимки.

Вместе с тем объем информации, содержащейся в формате RAW, делает его куда более полезным, чем простой цифровой «негатив». Нередко условия фотосъемки не позволяют получить достаточно качественный снимок. Ряд проблем

---

¹ Смирнов К.О. Исследование цифровых изображений с помощью Exif-стандарта // Интерактивная наука. 2017. № 12. С. 243–246.

² Ростовцев А.В. Правовые, организационные и методические вопросы применения цифровых технологий при производстве судебных экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 124–126.

с уравниванием разноосвещенных объектов может устранить HDR-формат съемки, однако на данный момент применение этой технологии все еще затратно по времени, а автоматические режимы съемки едва ли дают адекватный результат. RAW-формат позволяет не только приблизить снимок к реальному виду объекта, но и наоборот – изменить цветовую гамму, экспонированность, контрастность как всего снимка, так и отдельных частей для выделения тех элементов, которые плохо видны невооруженным взглядом. К примеру, остаточные плохо видимые следы крови (в проведенном эксперименте стертые потеки по краю и мелкие брызги ближе к центру) проявлялись повышением цветности изображения и уровня отдельных цветовых каналов.

RAW-формат позволяет компенсировать те ошибки, которые может допустить криминалист при съемке объектов в тех случаях, когда автоматический режим камеры не позволяет получить необходимый результат, ввиду специфичности тех задач, которые стоят перед криминалистической фотосъемкой. Неверно выставленная выдержка, баланс белого цвета – многие эти проблемы легко решаются в графических редакторах, работающих с данным форматом. В этом преимущество данного способа перед редактированием «готовых» снимков в программах типа Lightroom – ввиду наличия дополнительной информации об освещенности объекта, в то время как при редактировании JPEG часть информации снимка теряется.

Безусловно, съемка в формате RAW обладает специфическими возможностями и предназначена для решения специфических задач, которые далеко не всегда стоят перед следствием. Однако в случаях, когда имеется риск обжалования достоверности снимков, требуются особые условия съемки и / или дальнейшего редактирования, все же рекомендуется использовать формат RAW.

ОСНОВАНИЕ ПОСТРОЕНИЯ ЛИНИИ ЗАЩИТЫ

Я.С. Михайлова, студент ЮИ СФУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.И. Баянов

В теории адвокатской деятельности при описании деятельности защиты наряду с понятием тактики и стратегии используется понятие «линия защиты». Следует отметить, что указанное понятие не получило достаточно глубокого и всестороннего исследования. В частности, остается открытым вопрос об основании линии защиты.

Представляется, что под основанием линии защиты следует понимать такие факторы, которые оказывают существенное влияние на характер и содержание линии защиты. К основным относятся следующие: 1) уголовно-процессуальные возможности защиты; 2) нормы профессиональной этики адвоката; 3) общепринятые нормы морали и этики; 4) характер ситуации защиты (наличие доказательств, поведение подзащитного); 5) особенности личности подзащитного; 6) личностные возможности адвоката; 7) личностные особенности следователя и дознавателя.

В рамках одной статьи рассмотреть детально все факторы невозможно, остановимся на нескольких.

1. Личностные возможности защитника. Представляется, что личностные возможности защитника напрямую зависят:

- 1) от возраста защитника, его пола;
- 2) стажа работы, профессионального опыта;
- 3) уровня коммуникабельности;
- 4) психологической устойчивости или неустойчивости в решении вопросов и т.д.

Следует отметить, что проблема гендерных различий в правоприменительной деятельности не исследована. Отдельные ее аспекты исследуются в психологии. Однако данный фактор нельзя не учитывать при построении линии защиты.

2. Личностные особенности следователя или дознавателя. Субъектом формирования линии защиты выступает адвокат. При формировании линии защиты необходимо принимать во внимание особенности линий поведения других участников уголовного процесса.

В.Л. Васильев выделяет 4 типа следователей¹. Первый тип, который можно характеризовать как адекватный, отличается высоким уровнем профессиональной надежности, которая в первую очередь обеспечивается его творческим потенциалом, нестандартностью принимаемых решений, высоким уровнем самодисциплины и самоконтроля. Второй тип, который можно охарактеризовать как «хороший», отличается от предыдущего тем, что творческий подход в работе используется им лишь эпизодически, а по многим делам он при решении профессиональных задач склонен применять готовые схемы, клише и поэтому в ряде случаев не способен разрешить сложную ситуацию и раскрыть загадочное преступление. Третий и четвертый типы, которые могут быть условно названы «удовлетворительным» и «плохим», выполняют следственную работу в рамках, заданных руководством и прокурором, их интересы находятся, как правило, вне сферы основных задач правоохранительной деятельности, а иногда и противоречат ее задачам (криминальная направленность).

Приведенная классификация имеет большое значение для практической деятельности адвоката. Представляется, что при построении линии защиты адвокату необходимо проанализировать и учесть личностные особенности следователя и дознавателя. В дальнейшем адвокат должен спрогнозировать поведение следователя и дознавателя для построения линии защиты. Правильное определение профессионально-психологического типа следователя поможет наиболее эффективно выстроить стратегию взаимодействия с таким участником процесса и, как следствие, поможет эффективно выстроить линию защиты.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что при построении линии защиты необходимо учитывать все факторы.

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб. : Питер, 2000. С. 54.

ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПО ДЕЛАМ О КРАЖАХ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Д.С. Ондар, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Проблемы тактики производства любого следственного действия связаны с вопросами тактических приемов, применяемых при их производстве, в том числе и для целей осуществления проверки показаний на месте. Одним из тактических правил проведения данного следственного действия является предоставление самостоятельности действий лицу, чьи показания проверяются, выбора маршрута движения и показа объектов, иллюстрирующих его объяснение. Другим характерным для проверки показаний на месте тактическим приемом является получение от проверяемого лица объяснения с «упреждением». Суть этого приема заключается в даче проверяемым лицом загодя пояснений о том, что находится внутри жилища, сколько там комнат, имеется ли в них мебель, какая и т.п. После получения сведений следователь предлагает ему подойти к указанному объекту и непосредственно показать все то, о чем он сообщил.

При производстве проверки показаний на месте нужно учитывать особенности этноса, получающие отражение в идеальных следах. Представитель этноса запоминает ориентиры на местности, отталкиваясь от сакральных мест, хозяйственных построек, мест религиозного назначения или от каких-либо отличительных черт территории (к примеру, отдельно стоящее дерево). Поэтому при сотрудничестве проверяемого со следствием успешно могут быть использованы тактические приемы оказания помощи в припоминании посредством выполнения им схемы местности, исходя из названных объектов. При проверке показаний на месте целесообразно также использовать тактические приемы, направленные на активизацию воспоминаний лица путем задавания различных вопросов. При оценке результатов данного следственного действия необходим учет психологических особенностей проверяемого лица, в том числе психологического состояния в момент проверки показаний на месте.

При расследовании преступлений важно учитывать этническую культуру: особенности восприятия, воображения, воспроизводства информации с помощью речи, жестов и мимики. В криминалистической литературе нами не найдено освещения вопроса об учете мимики проверяемого лица. Мимика человека проявляется по-разному, и чаще всего ее можно заметить в эмоциях, проявляющихся в мимических реакциях. В зависимости от их проявления можно узнать, что испытывает человек в тот или иной момент. К примеру, замешательство, получившее отражение в мимике проверяемого лица при прибытии на место проверки показаний, может свидетельствовать о том, что обстановка сильно изменилась с момента ее восприятия проверяемым либо он вообще не знаком с этим местом, что говорит о даче им ранее заведомо ложных показаний. Естественно, у эмоционального человека мимика и жесты будут более выраженными.

Поскольку целью проверки показаний на месте является не только проверка имеющихся, но и получение новых доказательств, при производстве данного следственного действия применяются средства освещения, оптические приборы, поисковые средства, аналитические приборы исследования в невидимых лучах спектра и т.д.

Представляется, что высокий уровень информативности проверки показаний на месте определяется тем обстоятельством, что при повторном восприятии обстановки существует возможность указания лицом на такие обстоятельства, о которых оно не помнило в момент предварительного допроса.

Изучение судебной практики Республики Тыва показало, что следователи редко прибегают к рассматриваемому следственному действию: лишь в 28,3% изученных дел при расследовании краж из жилища в сельской местности производилась проверка показаний на месте, причем на первоначальном его этапе – в единичных случаях. Представляется, что в определенной мере это вызвано недостаточной изученностью вопроса о принципах использования этнологических знаний при подготовке и производстве данного следственного действия.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ ПРИ РАСКРЫТИИ УБИЙСТВ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

А.В. Патрушева, курсант Омской академии МВД России
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.С. Десятов

Актуальность темы исследования обуславливается тем фактом, что убийства являются наиболее тяжкими преступными посягательствами на личность, тем более что новорожденный не может защитить себя от посягательства. Причинение смерти новорожденным детям в структуре насильственной преступности занимает значительное место, и число таких преступлений неуклонно растет.

Статистика раскрываемости убийств новорожденных детей по сравнению с 2013 г. значительно снизилась. Так, по данным совместного анализа МВД и СМИ РФ, на в 2014 г. было зарегистрировано 119 преступлений, в 2015 – 98, в 2016 г. – 81 подобный случай, а в 2017 – 95. Данные преступления имеют низкий процент раскрываемости, и это объясняется рядом объективных и субъективных факторов. При этом заключение, даваемое в результате медицинского освидетельствования, – едва ли не единственный вид доказательств по данному делу.

Необходимо упомянуть и о том, что медицинское освидетельствование, проводимое на стадии предварительной проверки, не может быть принудительным – это своего рода «минус», при этом принудительное проведение судебно-медицинской экспертизы также возможно не всегда, а только в отношении подозреваемого или обвиняемого лица.

Также следует упомянуть, что в перечне субъектов, имеющих право получать информацию, составляющую врачебную тайну, не указаны органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Именно поэтому названная норма носит, по нашему мнению, декларативный характер, так как она входит в противоречие с нормами ряда федеральных законов, устанавливающими

специальный порядок ограничения различных профессиональных тайн, и при этом значительно тормозит процесс раскрываемости убийств новорожденных детей, ведь именно оперуполномоченный и будет первоначально заниматься раскрытием преступления и формированием доказательственной базы.

Деятельность уголовного розыска по раскрытию убийств новорожденных детей немыслима без взаимодействия с медицинскими учреждениями. В связи с этим в рассматриваемую статью необходимо внести изменения, а именно дополнить ее следующим образом: «Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу оперативных подразделений в связи с осуществлением ими оперативно-розыскной деятельности, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно».

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП, ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЯМИ 105, 111 УК РФ

А.С. Скоревич, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Преступления, изученные в рамках настоящей работы, ввиду совокупности отличительных характеристик в литературе называют бытовыми преступлениями¹. Определенной особенностью бытовых преступников выступает социальная дезадаптация. Это свойство проявляется в неспособности состоять в продуктивных межличностных отношениях ввиду повышенной личностной тревожности, замкнутости, эгоцентризма, нестабильности самооценки. Лица, совершающие особо тяжкие преступления против жизни, как правило, уже имеют судимость² и, как следствие, установку на ролевое поведение. Для актуализации стратегии сотрудничества рекомендуется применение располагающих к психологическому контакту методов допроса³. Предложенными тактическими приемами, основанными на типологических особенностях, целесообразно дополнять привычную для следователя тактику допроса в подходящих для этого случаях.

---

¹ Некрасов А.П., Насреддинова К.А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего бытовые преступления, и их причины // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). С. 158–162.

² Мусабилов Р.Д. Особенности первоначального этапа расследования тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершенных ранее судимыми лицами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003. С. 8.

³ Vrij A., Meissner Ch.A., Fisher R.P., Kassin S.M., Morgan Ch.A., III, Kleinman S.M. Psychological Perspectives on Interrogation // Perspectives on Psychological Science. 2017. Vol. 12 (6). P. 927–955.

Импульсивный тип преступника (систематическое самоутверждение за счет физического превосходства). Тактической рекомендацией для взаимодействия с такими обвиняемыми будет позиционирование допрашивающим себя как ведущего или ведомого. При выборе позиции ведущего демонстрируется уверенность в себе, не критическое отношение к антиобщественным убеждениям допрашиваемого. Позиция ведомого реализуется за счет неуверенной интонации, неловкости в координации движений, предварения действий зачитыванием (пересказом) норм УПК РФ, регламентирующих порядок их осуществления.

Нервозный тип преступника (совершает преступления с целью утверждения уважения в маргинальной группе). Для допроса эффективной будет тактика персонификации. Она заключается в установлении обстоятельств в следующей последовательности: произошедшее событие, присутствовавшие, действия присутствовавших, личное участие. За этим следует сопоставление полученной информации от разных допрашиваемых с нескольких следственных действий.

Ригидный тип преступника (нападают на потерпевшего, поведение которого сочли недостойным, бесчестным). Во взаимодействия с такими преступниками от следователя прежде всего требуются демонстрация собственных убеждений, бескомпромиссная позиция. Оптимальная тактическая рекомендация – рекурсивная детализация. Задается общий вопрос (расскажите, что произошло?), затем конкретизирующий вопрос (где Вы находились 30.03.18?), повтор общего вопроса (что там произошло?). Не следует настаивать на ответе, целесообразнее переформулировать вопрос.

Эгоистичный тип преступника (острая конфронтация длительного конфликта с потерпевшим). Преступники данного типа делятся на две разновидности: реактивные (спонтанная реакция на обиду) и кумулятивные (накопление эмоционального напряжения). Для эгоистичного реактивного типа важно установить факты привлечения к ответственности (уголовной и административной), задать вопросы о подробностях произошедших эпизодов, вдаваться в детали его взаимоотношений с потерпевшим (предварительно получив информацию от других лиц). Эгоистичный кумулятивный тип зачастую подвергается систематическому насилию со стороны потерпевшего и в результате решает устранить угрозу своей жизни. Установление контакта будет результативнее при выяснении роли потерпевшего в событии преступления.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ УБИЙСТВО

В.А. Стороженко, магистрант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Актуальность данного исследования заключается в том, что довольно часто практическими работниками игнорируется как психологическая составляющая при допросе женщин, так и тактика допроса в целом.

Нельзя не сказать об одном обстоятельстве, делающем проблему допроса весьма актуальной. Она состоит в отыскании границ психологического воздействия на допрашиваемого, за которыми, как отмечают отдельные авторы, может происходить психическое насилие, запрещенное законом¹. Это требует учета психологических особенностей личности допрашиваемого, в том числе гендерных отличий.

Наибольшую сложность представляет собой допрос обвиняемой в убийстве женщины в ситуации, когда она отказывается сотрудничать со следствием: это может выразиться как в даче ею ложных показаний, так и в отказе давать показания вообще, ссылаясь при этом на конституционно-правовое положение не свидетельствовать против самой себя.

Особая сложность допроса женщины, подозреваемой в совершении убийства, состоит в отрицании ею своей причастности к совершению преступления и занятии активной позиции противодействия расследованию. В этом случае принято говорить о возникновении проблемной ситуации конфликтного характера, требующей от следователя знаний тактических рекомендаций, касающихся технологий криминалистического прогнозирования: «В конфликтной ситуации для следователя чрезвычайно важно умение прогнозировать, предвидеть поведение допрашиваемого и ход его мыслей; этим во многом определяется положительный результат допроса. Такое предвидение осуществляется с помощью так называемого “рефлексивного мышления”, которое присуще всем людям, но уровень его развития сугубо индивидуален»². Разумеется, в целях продуктивного преодоления указанного противодействия следователь должен знать соответствующие тактические положения.

Одним из таких положений в настоящее время является положение о проверке сведений с использованием при допросе полиграфа. Зачастую следователи торопятся и предлагают прохождение детектора при первом же допросе подозреваемого. Изученная практика показывает, что проведение психофизиологического исследования подозреваемых (обвиняемых) женщин на первом допросе является нецелесообразным, поскольку во многих случаях в деле отсутствует достаточное число доказательств, подтверждающих либо опровергающих показания подозреваемой (обвиняемой). Это используют защитники, которые склоняют своих подзащитных к отказу от прохождения детектора. В связи с этим вопрос о применении полиграфа необходимо ставить после того, как проведены следственные действия, нет отдельных экспертиз и имеющиеся сведения указывают на ее виновность. Также надо иметь в виду специфические особенности женщин, которые отличаются от мужчин чрезмерной эмоциональностью, стрессовой неустойчивостью и склонностью к психологической уязвимости. А значит, при проведении исследования на полиграфе требуется более внимательное отношение к допрашиваемой, равно как и взвешенная оценка результатов этого испытания.

---

¹ Князьков А.С. Этические основы допроса // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск, 2008. Ч. 41. С. 183–185.

² Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации. Волгоград, 1998. С. 11.

Таким образом, те или иные тактические приемы позволяют оптимизировать следственную ситуацию. Практика расследования дел об убийствах, совершенных женщинами, в том числе и изученные нами архивные уголовные дела за 2017 г., свидетельствует о том, что в ходе осуществления первоначального этапа расследования 18 подозреваемых женщин сознались в совершении убийства, а 15 по результату полиграфа были уличены в причастности к его совершению. А значит, есть необходимость в дальнейшем исследовании тактических методов допроса, применения детектора, исходя из психологического портрета названного преступника.

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЕДЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ДОПРОСЕ

В.С. Томилова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Иванов

Допрос, будучи не только наиболее распространенным, но и весьма сложным следственным действием, требует от следователя приложения серьезных усилий к организации эффективного общения с допрашиваемым, что направлено в конечном итоге на получение от допрашиваемого полных и правдивых показаний, значимых для расследуемого дела. Решение задач, стоящих перед следователем при допросе, нередко осложняется тем, что допрашиваемый может обладать незначительным объемом сведений по делу, заблуждаться по поводу некоторых обстоятельств и одновременно искренне стремиться сообщить максимально подробно известную ему информацию. И напротив, следователю может противостоять человек, не желающий давать показания, настроенный на обман при допросе. В подобных ситуациях для следователя важно распознать признаки искажений и вымысла, а также учесть это при оценке и использовании показаний¹.

При допросе следователь руководствуется тремя видами правил: процессуальными, криминалистическими и нравственными. Процессуальные нормы указывают, что именно, в каких формах, в каком порядке должен делать следователь при допросе. Рекомендации, разрабатываемые криминалистикой, помогают следователю определиться с тактикой следственного действия, подобрать приемы и методы, позволяющие наиболее эффективно выполнять поставленные задачи: установление обстоятельств, имеющих значение для расследования, выявление дополнительных источников доказательств и т.д. Нравственные нормы дают возможность оценить допустимость тех или иных приемов расследования с позиций морали².

Следователю необходимо соблюдать выдержку, уравновешенность, корректность, быть коммуникабельным, так как в каждой ситуации допроса он вступает в систему нравственных отношений с допрашиваемыми лицами,

---

¹ Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]. М., 2016. С. 397.

² Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 153.

в связи с чем стоит особо обратить внимание на значимость не только психологических, но и морально-этических качеств следователя.

Так, принципиальность как качество, которым должен обладать следователь, означает наличие твердых убеждений в сочетании с активным стремлением к их реализации, несмотря на все трудности и препятствия. Как отмечается в специальной литературе, опытный следователь, руководствуясь определенными этическими нормами и принципами, в любой ситуации найдет наиболее оптимальный в нравственном отношении вариант решения, сведет издержки выбора к «наименьшему злу»¹.

Весьма важным аспектом в работе следователя с допрашиваемым является вежливость как внешнее проявление внутренней культуры, уважительное отношение к человеку. В основе вежливости лежит человечность, проявляется тонкость душевной организации человека, его воспитанность. Следователь допрашивает лиц разных возрастов, каждого со своим характером, и вежливое отношение следователя необходимо хотя бы для того, чтобы человек не «закрылся», был настроен на дачу показаний.

С вежливостью неразрывно связано такое качество, как тактичность. Тактичность основывается на нравственной, эстетической и интеллектуальной культуре следователя как личности. Интеллектуально и эстетически неразвитый человек не может быть тактичным, а значит, говоря об этических основах поведения следователя, нужно учитывать и степень влияния его личностных качеств на эффективность его деятельности.

Подводя итог, следует сказать, что работа следователя многогранна и сложна. Соблюдая этические основы следственной деятельности, придерживаясь определенного круга нравственных требований, следователь с большим успехом может достичь положительных результатов не только при проведении допроса, но и в целом при расследовании уголовных дел.

МЕХАНИЗМ ГОМЕОСТАЗА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

В.Л. Юань, преподаватель ЗСФ РГУП

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Криминалистическое изучение личности тесно связано с изучением преступной деятельности лица, совершившего преступление, чьи психологические особенности находят свое выражение через эту преступную деятельность. Вопрос о том, что лежит в основе преступной деятельности, приводит к необходимости выяснить, какой механизм лежит в основе поведения и жизнедеятельности преступника вообще. В психологической науке на этот счет существует две

---

¹ Курышева Н.С. Этические основы в деятельности следователя органов внутренних дел // Бюллетень Уральского отделения международной ассоциации содействия правосудию. 2009. № 2. С. 54–55.

противоположные теории: первая представляет собой модель, в которой человек стремится к постоянному поиску новых способов самореализации, развиваясь и получая все новые стимулы, вторая теория предлагает прямо противоположную модель – в ней человеком движет стремление к уменьшению напряжения и сохранению состояния внутреннего равновесия¹.

На сегодняшний день дискуссия о том, какой из двух механизмов лежит в основе жизнедеятельности личности, стала актуальной для криминалистики, породив несколько неточных точек зрения о сущности этих механизмы.

1. Точка зрения о том, что существует две разные категории людей: первая всегда склонна к гомеостазу, вторая – к гетеростазу. Вместе с тем механизм гомеостаза характерен для всех людей без исключения, как и потенциал к развитию, однако не у всех этот потенциал раскрывается, поскольку в основе жизнедеятельности любого человека лежит как минимум взаимосвязь трех типов факторов: биологических, социальных и психологических.

2. Точка зрения о том, что гомеостаз – это оскорбительное слово. На деле же сам вопрос о том, является ли человек познаваемым и есть ли вообще смысл его изучать, заключается в признании существования механизма гомеостаза. В противном случае, если признать обратное, человек при предстает как непознаваемое явление, что закрывает саму возможность его изучения априори, ставя под вопрос научность вообще всего, что о человеке на сегодняшний день известно и открыто.

3. Точка зрения о том, что гомеостаза не существует, и только гетеростаз лежит в основе деятельности человека. Сторонники подобной точки зрения утверждают, что «человек всегда направлен на что-то новое, на познание, открытие и развитие», а на доказательства того, что в большинстве случаев это совершенно не так и что человек в своем поведении часто типичен, они отвечают: «Какая разница? Ведь главное – это его стремление к развитию!». При анализе подобных аргументов становится очевидным существование существенного противоречия даже не столько криминалистике и психологии, сколько законам формальной логики, поскольку данные люди ставят в один ряд тех, кто действительно развивается, и тех, кто просто хочет (мечтает) это делать.

Результаты современных исследований, исходящих из признания того, что в основе жизнедеятельности человека лежит механизм гомеостаза, эмпирически подтверждаются на практике². Решение проблемы с неточностью понимания механизма гомеостаза видится в широком внедрении в научно-исследовательскую практику использования технологии типологии, которая способствует формированию наиболее полных представлений об изучаемых в криминалистике научных предметах.

---

¹ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб. : Питер, 2013. С. 48.

² Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159–160; Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск : Издательский Дом Том. гос. ун-та, 2014. С. 68–70; Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. Т. 2. С. 232–234.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Швец Л.В. Значение референдума для обеспечения суверенитета в европейских государствах	3
Афанасьева О.М. Развитие института уголовного проступка и его перспективы	4
Огиенко А.С. О содержании законности в иммиграционной сфере	5
Кадетова А.Д. К вопросу об издании административных нормативных правовых актов органами государственной власти, не входящими в систему органов исполнительной власти РФ	7
Павлова А.И. Административная ответственность несовершеннолетних	9
Малкова Т.Д. Государственная регистрация некоммерческих организаций: типичные нарушения	10
Тюнин И.С. Субъекты административной ответственности в антимонопольной сфере	11
Медведь А.П. Субъекты обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте	12
Иванова А.Д. Субъекты, осуществляющие лицензирование в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	15
Трынченков Н.А., Лукин А.М. К вопросу о соотношении норм трудового и административного права в сфере регулирования организации и прохождения государственной гражданской службы РФ	17
Борисов И.В. Проблема правовой ценности государственной гражданской службы России	21
Уткина Н.Ю. Особенности организации публичной службы ФРГ и государственной гражданской службы РФ: сравнительная характеристика	22
Ильин Е.А. Проектирование современного административно-деликтного законодательства России	24
Климов В.В. Административное правонарушение как основание привлечения к уголовной ответственности	25
Коркин А.П. «Status negativus» как элемент административно-правового статуса гражданина в концепции профессора Георга Еллинека	26
Соскова К.С. Коррупция – явление ментальное	27
Ветьшева Э.С. Проблема реализации производства по делам об административных правонарушениях в контексте международного регулирования	29
Ажанарова А.А. Негосударственные субъекты применения права	30
Кочетков Д.В. О возможности возрождения монархии в Государстве Российском	31
Тимукина Е.С. Причины возникновения пробелов	32
Кудерек А.В. Конформистское и маргинальное поведение как потенциально опасные виды правомерного поведения	34
Никулина Е.В. Государственная политика по пресечению религиозного экстремизма	35
Ставская В.В. Пути преодоления правового нигилизма в современном российском обществе	37
Олехнович К.В. «Политический нигилизм» и его влияние на уровень политической культуры	38
Пниязова Е.Л. Государственный суверенитет в федеративном государстве	40
Расулов Р.М. Об оценке профессиональной служебной деятельности гражданских служащих	41

Покарева К.А. О некоторых вопросах правового регулирования поступления на службу в органы внутренних дел.....	42
Пошелов П.В. Федеральный список экстремистских материалов: проблемные вопросы правоприменения.....	43
Шаленова Е.Е. Правовое обеспечение профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в деятельности органов местного самоуправления	45
Берглезов А.Н. Административно-правовой статус Администрации Президента.....	46
Косов Н.В. Особенности правового регулирования государственной службы в субъектах Российской Федерации.....	47
Маленков А.О. Женский терроризм в Российской империи. Развитие контртеррористического законодательства	48
Томашина А.Е. Проблемные аспекты квалификации административных правонарушений по ст. 14.1 КоАП РФ	50
Горелкина В.С. Вопросы права в «Утопии» Томаса Мора	51
Вейс И.Е. Актуальные проблемы российского федерализма.....	53
Патрушева А.В. Актуальные проблемы квалификации и привлечения к ответственности за курение в общественных местах	54
Яковлев И.М. Проблемы применения аналогии закона на примере криптовалюты.....	57

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Агабекян А.Л. Конституционно-правовой статус института прокуратуры в Российской Федерации и атторнейской службы в Соединенных Штатах Америки (сравнительно-правовой анализ).....	59
Алексеева А.И. Конституция США 1787 г. как пример реализации принципа разделения властей.....	60
Баталов Д.Е. Международно-правовой статус частных военных компаний	61
Бахарев Е.А. Реализация принципа гуманизма на практике	63
Коноваленко А.В. Проблемы избирательных прав осужденных к лишению свободы.....	64
Моисеева Е.Ю. Роль судебных органов в процессе конституционализации соматических прав человека и гражданина: сравнительно-правовой аспект.....	65
Морозова В.Н. Подходы к оценке экономической безопасности региона	68
Москаленко А.Ф. Совершенствование правового регулирования в сфере межмуниципальных отношений: концепция федерального закона «О межмуниципальном сотрудничестве, межмуниципальных объединениях и организациях в Российской Федерации».....	70
Паныч А.В. Принцип невмешательства во внутренние дела государств: толкования и противоречия	71
Попадьяна Л.Ю. Источники правового регулирования системы образования в Российской Федерации: исторический аспект	72
Пяткуте В.Г. История развития законодательства об обращениях граждан.....	74
Сниткин Н.Е. Критерии образования нового субъекта РФ	75
Ткач А.С. Избирательные цензы на выборах глав государств	76
Тропина А.П. К вопросу о праве государств на индивидуальную упреждающую самооборону.....	78
Тюрин С.Е. «Агитация» через злоупотребление свободой информации	79
Шор В.О. Некоторые проблемы определения международно-правового статуса автономных необитаемых подводных аппаратов.....	81
Шулькова А.А. Эвтаназия как право на смерть: аргументы «за» и «против»	82
Яковлев И.М. Внебюджетный экологический фонд как способ совершенствования экологической политики Российской Федерации	83
Якубенко А.К. Дипломатические и консульские иммунитеты и привилегии: современные проблемы.....	85

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Валетова Е.П. Сравнительный анализ финансово-правового регулирования контрактных систем России и Великобритании	87
Виденкина К.Э. Международные договоры об избежании двойного налогообложения как источники налогового права.....	88
Платоненко Н.В. Посемейное налогообложение и налог на имущество физических лиц	90
Суворова Я.Р. Страховые взносы как особая разновидность фискальных взиманий	91
Алиев У.А. Меры по предотвращению злоупотребления налоговым законодательством	93
Курдюкова Ю.С. Проблема введения в Российской Федерации налога на тунеядство	94

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Артемова А.Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: правовая природа, критерии применения и перспективы использования в России	96
Арышева И.Н. Деликтоспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет	97
Банникова А.А. Исследование правовой природы криптовалют на примере биткоина	98
Барис Е.А. Правовая сущность гудвилл	100
Бегунович Р.В. Некоторые положения предварительного договора в контексте принципа свободы договора	101
Боровикова М.Е. Правомерное и неправомерное молчание в гражданском праве	102
Боровикова К.Е. Место договора коммерческой концессии в системе гражданского законодательства	103
Ваценко А.А. Отдельные проблемы правового регулирования ответственности медицинских работников в законодательстве России.....	105
Ведьшева А.В., Меликсетян Л.В. Особенности и перспективы развития договора счета эскроу в Российской Федерации	106
Вележанина А.А. Опцион на заключение договора как организационный договор.....	107
Гончарова В.А. Возмещение убытков как последствие недействительности сделок	109
Каменова М.А. Правовая природа репоста в сети Интернет	110
Козлов А.В. Проблемы развития частно-государственного партнерства в РФ на примере Новосибирской области	111
Колупаева А.О. К вопросу о публичности договора теплоснабжения.....	112
Краева Д.А. Право залогодержателя оставить предмет ипотеки за собой	114
Липовских Н.В. Проблемы информационных полномочий в российском семейном праве	115
Мамедова З.Я. Ростовщические проценты: новелла Гражданского кодекса РФ.....	117
Мандрыкина В.Е. Ретроохрана литературных и иных произведений, созданных до вступления в силу ч. 4 ГК РФ.....	118
Матина А.В. Об имущественной ответственности по сделкам, совершенным лицами, ограниченными в дееспособности вследствие психического расстройства	119
Михайлова В.И. Совместное банкротство супругов: проблемы и перспективы развития законодательства Российской Федерации	121
Морозов В.С. Предпосылки введения понятия «ростовщические проценты» в Гражданский кодекс РФ.....	122
Мясоедова С.О. Коммерческая концессия и франчайзинг: соотношение понятий.....	124

Павличенко А.Д. Проблемы раздела бизнеса между супругами	125
Пхайко А.П. О понятии злоупотребления правом в корпоративных отношениях	127
Пшеничников В.Е. Договор безвозмездного оказания услуг и договор безвозмездного выполнения работ: вопросы квалификации	128
Рогалеvская Р.А. Законодательные новеллы о договоре займа	129
Руденко А.И. К вопросу о признании брачного договора недействительным	130
Семенова М.И. Некоторые проблемы правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств	132
Серда Д.Е. Договор факторинга: вопросы квалификации	133
Сидорович К.Е. Договор эскроу: вопросы квалификации	134
Сулейманова Л.И. Правовое регулирование суррогатного материнства	136
Темерова О.В. Правовые последствия банкротства индивидуального предпринимателя и физического лица	137
Урбайтите М.Е. Законодательные новеллы о договоре банковского вклада	138
Фадеев С.Н. Проблемы реализации принципов исполнения обязательств, возникающих из договоров с микрофинансовой организацией	140
Федосеева Ю.Ю. Предварительный договор	141
Худякова А.Ю. Проблемы правового статуса учредителей общественных организаций при изменении сведений о них в Едином государственном реестре юридических лиц	143
Шимко К.В. К вопросу о сохранении тайны усыновления	144
Шор В.О. Последствия исключения признака аффилированности из норм, регулирующих сделки с заинтересованностью в хозяйственных обществах	146

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Берхмиллер А.В. Может ли правосудие быть немотивированным?	148
Вальков В.А. Оценочные понятия в гражданском процессе	149
Голуб Е.И. Электронное правосудие: проблемы и перспективы развития	151
Жадобина А.В. Проблемы и перспективы развития медиации в России (в свете законодательной инициативы Верховного Суда Российской Федерации)	152
Журихо А.А., Маркина В.Р. Проблемы применения информационных технологий в гражданском процессе	153
Замула Д.В. Оценка достоверности электронных сообщений и электронной переписки в гражданском процессе	155
Иванова Д.С. Некоторые проблемы применения института медиации в российской правовой действительности	156
Кожухова А.Д. Применение принципа эстоппель в российском процессе	158
Лукьянцов А.М. Закрепление в законе судебного представительства	159
Сафарова Л.Б. Проблемы отказа от мотивировочной части судебного решения	160
Фирсов Р.А. Особенности рассмотрения споров по установлению границ земельного участка	161
Холяvко Д.С. Решение суда, принятое в виде резолютивной части: проблемы теории и практики	163

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Бредихин В.И. Защита прав трудящихся при банкротстве работодателя	165
Валентиновичте И.Г., Макаров М.А. К вопросу о верховенстве Трудового кодекса РФ над специальными законами	167
Давыдова А.И. Защита прав работников при банкротстве работодателя	169
Дьякова С.В. Проблемы правового регулирования труда лиц, работающих по совместительству в Российской Федерации	170

Затула Е.А. Право работодателя на локаут в Российской Федерации	171
Катковская М.А. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров посредством медиации	173
Копылов В.С. О законопроекте «О контрольно-надзорной деятельности»	174
Курдюкова Ю.С. Сравнительная характеристика пенсионного обеспечения России и Великобритании	175
Павлова А.Ю. Судебные споры о признании локальных актов работодателя незаконными	177
Подрез А.В. Проблемные аспекты института ненормированного рабочего дня	179
Прищепов Д.Д. Правовое регулирование приема на работу иностранцев в Российской Федерации	180
Рустамова С.А. Доказывание фактических трудовых отношений	181
Сафарова Л.Б. Проблемы восстановления трудовой книжки и пути их преодоления	183
Федоринов В.А. Реформирование порядка осуществления государственного надзора федеральной инспекции труда	184
Юрин В.Э. Отказ работника от подписания дополнительного соглашения о переводе на другую работу	186
Яковлева А.Е. К вопросу о медиации как альтернативном способе разрешения индивидуальных трудовых споров	187
Яцкевич В.Е. О применении норм трудового и гражданского законодательства к отношениям с участием руководителя организации	189

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Александров А.А. Объект правовой охраны в составе земель сельскохозяйственного назначения	191
Андреев Е.И. Частный сервитут природных объектов	192
Андреев Е.И. Проблемы юридической ответственности за порчу земель	194
Барабаш Е.Ю. Конфискация земельного участка по законодательству РФ	195
Герасимова К.Д. Обеспечение экологической безопасности: проблемы и перспективы развития законодательства Российской Федерации	197
Горина А.А. Проблема принятия управленческого решения о прекращении тушения лесного пожара	198
Зариева А.Э. <i>Cuius commōdum, ejus pericūlum</i> – Чья выгода, того и риск	200
Затула Е. А. Региональное экологическое законодательство: сравнительно-правовая характеристика законодательства Томской и Кемеровской областей	202
Иванов А.А. Правовое регулирование земельных имущественных отношений	203
Испирян Г.К. Обеспечение экологической безопасности привлечением к административной ответственности	204
Копылов В.П. Использование данных экологического мониторинга при осуществлении экологического лесного надзора	206
Лоханская Е.С. Образование земельного участка в разных территориальных зонах как следствие градостроительного зонирования	207
Майков Н.Н. Платность как основа эффективного лесовосстановления	209
Майкова А.В. Особо ценные плодородные земли в Российской Федерации	210
Парфинович А.К. Рациональное лесопользование в РФ	212
Умеренко Н.А. Определение понятия «землеустройство»	214
Щербик И.А. Административно-правовой характер института лицензирования природопользования	215

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Воловик Ю.В. Административная преюдиция в уголовном праве.....	217
Лукин А.М. Перспективы развития системы наказаний по российскому уголовному праву	218
Иванова Е.А. К вопросу о смертной казни	219
Яковлева А.Е. Перспективы развития института конфискации in rem в российском законодательстве.....	221
Москвичёв И.Ю. Уголовная ответственность несовершеннолетних: история развития законодательства России в дореволюционный период и в период становления советской власти	222
Еремина Т.В. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с примирением с потерпевшим.....	224
Бер К.В. Влияние эмоций на уголовную ответственность	225
Колокольцова А.Н. Ошибка в возрасте потерпевшего в уголовном праве	227
Сулимова О.В., Иванова Е.Е. Обоснованный риск в медицинской деятельности	228
Завадовская А.А. К вопросу об определении самоубийства.....	229
Куц И.Н. Систематическое унижение человеческого достоинства как способ доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ)	231
Олехнович К.В. К вопросу об уголовной ответственности за склонение к самоубийству (ст. 110.1 УК РФ).....	232
Бер К.В. Отграничение «побуждения» от «склонения» в суицидальных составах преступления	234
Соскова К.С. Критерии определения предмета, предусмотренного ст. 137 УК РФ	235
Тюменцева А.А. Проблемы квалификации статьи 145.1 УК РФ	236
Погадаева М.Е. Воспрепятствование законной деятельности государственных органов, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения как проявление экстремизма.....	238
Лебедев С.В. Уголовно-правовая охрана на жилое помещение	239
Сыроватская А.А. Воспитание несовершеннолетнего как объект правовой охраны в уголовном законодательстве США	241
Опацкая С.П. К вопросу о проблемах квалификации «хищения похищенного».....	242
Шмакова Е.А. К вопросу о квалификации хищений виртуальных игровых ценностей	244
Полоневич А.А., Неборак М.А. Криптовалюта как предмет преступления	245
Чупарнова Е.П. К вопросу об объективной стороне угона транспортного средства	246
Матюшов А.М. К вопросу об уголовной ответственности за участие в террористическом сообществе	248
Бобенко Е.В. Меры уголовно-правового воздействия в борьбе с незаконным наркооборотом.....	249
Гамарник Д.К. К вопросу о разграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК России	250
Дяденков А.В. К проблеме отграничения получения взятки от мошенничества	252
Самойленко И.С. Некоторые вопросы разграничения фальсификации результатов ОРД и провокации преступления	253
Шевцова Д.А. Виктимологическая характеристика несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления.....	254
Кочетков Д.В. О некоторых теориях «культуральной» криминологии за рубежом.....	256

Качесова З.С. Влияние семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника (исследование проведено в отношении семей несовершеннолетних, совершивших преступление в составе группы)	257
Лоншакова М.С. Использование социальных сетей при совершении преступлений против детей.....	258
Полухина Е.В. Принцип индивидуализации как основополагающий принцип административного надзора.....	260
Погонец П.В. Криминальный профайлинг	261
Батракова В.Д. Практическое применение технологии «профайлинг» в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации	262
Авдеева А.С. Влияние семейного воспитания на формирование личности преступника	264
Любичкая Д.О. Общественно опасные последствия наркоагрессии среди молодежи: актуальные проблемы предупреждения	265
Глотов И.И. К вопросу о месте одиночного заключения в системе наказаний в дореволюционной России.....	266
Джаватханов А.М. Обеспечение прав лиц в местах изоляции: проблемы и практика Европейского Суда по правам человека.....	268
Доля К.А. Становление отрядной системы содержания заключенных в местах лишения свободы в России.....	269
Крылова А.А. К вопросу разграничения понятий «пытка» и «бесчеловечное обращение» в отношении осужденных.....	271
Мантахаева М.А. Подготовка к освобождению от отбывания наказания (на примере осужденных инвалидов и лиц старше 60 лет).....	272
Платонова В.И. Организационно-правовые проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы	273
Полеченков Н.Е. Участие органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в профилактике преступлений и правонарушений.....	275
Пчелкина Е.П. Перспективы развития трудовых отношений осужденных в исправительных учреждениях	276
Савицкий В.Н. Медицинское обеспечение осужденных к лишению свободы: организационно-правовые проблемы и пути их решения.....	277
Хусаинова Д.Р. О мерах профилактики коррупционных правонарушений в профессиональной деятельности сотрудников УИС	279
Чухай Р.Г. Актуальные проблемы исполнения штрафа.....	280

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Авласевич И.А. Адвокатское расследование: перспективы развития	282
Агабекян А.Л. Международное сотрудничество между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Армения.....	283
Ажанарова А.А. Предмет судебного контроля в досудебном производстве	284
Борисов Д.В. Роль оперативных подразделений в доказывании по уголовным делам экономической направленности и направлении уголовных дел в суды	286
Бушмакина Е.В. Обеспечение права обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него, как условие оглашения их показаний в суде	287
Витковская Е.О. Проблемы правового регулирования применения электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве	289
Герцен П.О. Решение суда апелляционной инстанции об изменении или отмене меры пресечения в виде заключения под стражу	290

Голов Д.Э. Обеспечение права осужденного на защиту (квалифицированную юридическую помощь) в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора	292
Грищенко А.В. О введении присяжных заседателей в районных судах	293
Деревянкина А.В. Суд в условиях состязательности: роль и полномочия в доказывании на стадии судебного разбирательства	295
Жильцова О.В. К вопросу об обоснованности ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего	297
Кажура Е.В. Некоторые проблемы производства допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.....	299
Крепицина А.А. Проблемы реализации полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела	301
Мальцева А.С. Роль прокурорского надзора в защите трудовых прав	302
Мариничева А.Ю. К вопросу о вознаграждении прокурорских работников	304
Мельников А.И. К вопросу о субъекте поддержания государственного обвинения	306
Можный Г.Е. Порядок реагирования судом в случае установления признаков нового преступления в судебном следствии первой инстанции	307
Панибрашина К.В. Особенности назначения и производства судебной экспертизы по преступлениям совершенным в исправительных учреждениях	309
Перескокова Ю.Ю. Прекращение уголовного дела на досудебной стадии – право или обязанность?.....	310
Подлегаева Е.С. Ч. 1 ст. 97 УПК РФ: основания или цели избрания меры пресечения?	312
Ролик А.С. Значение частных определений (постановлений) суда в уголовном процессе.....	313
Рябченко В.К. Защита прав потерпевшего при отказе прокурора от государственного обвинения	315
Савченко Е.В. Перспективы внедрения процедуры медиации в уголовное судопроизводство в Российской Федерации	316
Салахутдинов О.А. Необходимость стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе	317
Солодянкина В.С. Реализация адвокатом права на выбор адвокатского образования	319
Тайтакова К.Е. Полномочия защитника по участию в собирании доказательств.....	320
Трухина В.В. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов	322
Филатова Д.А. Реализация функции защиты в судебном разбирательстве при рассмотрении дела судом присяжных	323
Фомина О.В. Внедрение института медиации при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	325
Шунькова А.А. Изменения в УПК РФ, регламентирующие реализацию гласности в уголовном судебном разбирательстве.....	326
Ярославцева С.П. К вопросу о применении альтернативных заключению под стражу мер пресечения	327

КРИМИНАЛИСТИКА

Алексеева Т.А. Лингвистический анализ показаний акцентуированных лиц	329
Барсукова О.О. Место категории «исходные данные о преступном событии» в системе криминалистических знаний	330

Ведренцева С.В. Взаимодействие следователя с органами дознания в процессе расследования убийства, совершенного общеопасным способом	332
Гайтерова Д.А. Проблемы тактики установления психологического контакта при допросе.....	333
Иванов И.В. Следственная версия как тактико-криминалистическое средство изучения личности подозреваемого (обвиняемого), применяемое в ходе следственного действия с его участием.....	334
Лымарев А.В. О применении RAW-формата в криминалистической фотосъемке	336
Михайлова Я.С. Основание построения линии защиты.....	337
Ондар Д.С. Тактика производства проверки показаний на месте по делам о кражах из жилища в сельской местности в условиях компактного проживания отдельных этнических групп	339
Патрушева А.В. Формирование доказательственной базы при раскрытии убийств новорожденных детей	340
Скоревич А.С. Тактические приемы допроса отдельных групп, лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 105, 111 УК РФ.....	341
Стороженко В.А. Особенности допроса женщин, совершивших убийство	342
Томилова В.С. Этические основы поведения следователя при допросе	344
Юань В.Л. Механизм гомеостаза в отечественной криминалистике через призму академических заблуждений	345

Научное издание

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого учёного

Выпуск 18

Редактор Е.Г. Шумская
Компьютерная верстка Е.Г. Шумской
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 19.07.2018 г. Формат 70×108¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 31,15.
Тираж 500 экз. Заказ № 3273.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)-52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-718-7

9 785946 217187